

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

**Материалы
XIX Международной научно-практической
конференции**

(Томск, 7–12 апреля 2025 г.)

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Томский государственный педагогический университет»
(ТГПУ)

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Материалы XIX Международной научно-практической конференции
(Томск, 7–12 апреля 2025 г.)

Томск
Издательство ТГПУ
2025

© Томский государственный педагогический университет, 2025
ISBN 978-5-907791-46-6

УДК 378.662(063)
ББК 81.000.04+81.42/79-91
И68

Рекомендовано к изданию
редакционно-издательским советом
Томского государственного
педагогического университета

Редакционная коллегия:

Н. В. Полякова, канд. филол. наук, доцент;
Ю. А. Готлан, канд. филол. наук;
А. С. Персидская, канд. филол. наук

Рецензент:

И. О. Краевская, канд. филол. наук,
доцент отделения иностранных языков ФГАОУ ВО
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

Иностранный язык и межкультурная коммуникация : материалы XIX Между-
И68 народной научно-практической конференции, Томск, 7–12 апреля 2025 г. ; [Электронный
ресурс] / Электрон. текстовые дан. (2,7 Mb) – Томск : Издательство Томского государствен-
ного педагогического университета, 2025. – 187 с. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
ISBN 978-5-907791-46-6

Сборник включает материалы участников XIX Международной научно-практической конфе-
ренции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация» (Томск, 7–12 апреля 2025 г.), посвя-
щенные актуальным вопросам лингвистики и литературоведения, перевода и переводоведения,
лингводидактики и межкультурной коммуникации.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, а также всех интересующихся вопросами
современной лингвистики, лингводидактики, перевода и переводоведения.

УДК 378.662(063)
ББК 81.000.04+81.42/79-91

ISBN 978-5-907791-46-6

© Томский государственный
педагогический университет, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Раздел 1. Теория и практика перевода	
Алюкова О. С. Эксплицитный призыв в политической коммуникации (на материале китайского и русского языков)	7
Баженова Е. П. Способы передачи игрового сленга с английского языка на русский язык	13
Будовая В. А. Лексико-семантические особенности перевода аннотаций к лекарственным препаратам (на материале английского и русского языков)	17
Верещагина В. В., Персидская А. С. Переводческие трансформации при передаче диалогической речи на русский язык в романе Ч. Диккенса «Большие надежды»	22
Добрыдень Д. С. Способы перевода онимов в компьютерной видеоигре «Warhammer 40000: Rogue Trader» на русский язык.....	28
Иванкина К. О. Способы передачи метафоры в современных поэтических произведениях с английского языка на русский язык (на материале сборника стихов автора Р. Каур “The Sun and Her Flowers”).....	33
Ильченко Е. А. Речевая характеристика агента ФБР в книге “Inside the BTK: The True Story Behind the Thirty-Year Hunt for the Notorious Wichita Serial Killer”: лингвостилистический и переводческий аспект	37
Карнаухова З. А. Способы перевода безэквивалентной лексики в цикле очерков И. С. Тургенева «Записки охотника» на английский язык.....	42
Курденкова А. А. Способы перевода терминов в сфере информационных технологий с английского языка на русский язык	48
Морозова А. А., Готлан Ю. А. Способы передачи прагматонимов при переводе с русского языка на английский язык (на материале каталогов мясной продукции).....	53
Мосина А. М. Особенности перевода кулинаронимов с английского языка на русский язык (на материале кулинарных шоу)	58
Никонова У. В. Особенности перевода авторской сказки с русского языка на английский язык (на материале сказки П. П. Ершова «Конек-Горбунок»).....	62
Норматова М. Ф. Специфика перевода фразовых глаголов с английского языка на русский (на материале публицистических статей).....	66
Русина Н. С. Способы образования и перевода антипословиц (на материале английского и русского языков).....	72
Стекольников Д. А. Специфика перевода американских сленгизмов сериала «Сверхъестественное» на русский язык.....	76
Сычёв Д. А., Персидская А. С. Средства выражения модальности в современных официально-деловых текстах: лингвистический и переводческий аспекты	82
Трофимова А. М. Фразеологические единицы в публичных политических выступлениях В. В. Путина и их перевод на английский язык.....	86

Раздел 2. Теория и практика обучения иностранным языкам

Гао Ю., Бабакина Т. Н. Фонетическая зарядка как средство формирования фонетических навыков обучающихся на уроках русского языка как иностранного.....	91
Гульцева М. А. Коммуникативный метод в обучении речевому этикету на уроках русского языка как иностранного.....	96
Егорова А. Б. Педагогический инструментарий в деятельности современного учителя иностранных языков (на примере образовательных организаций города Томска).....	101
Ивченко М. А. Обучение в сотрудничестве как средство развития коммуникативных умений в процессе обучения русскому как иностранному.....	105
Игловский В. Д. Особенности обучения иноязычной монологической речи с элементами аргументации школьников старших классов	109
Лялина П. Ю., Круглова Л. В. Современные техники обучения иностранным языкам: адаптация к запросам студентов	115
Ма Х. Сравнительная педагогика Китая в оценке российских и китайских исследователей	120
Хромина А. С. Разработка комплекса методических условий для формирования аудитивных навыков у китайских обучающихся на начальном этапе изучения русского языка как иностранного.....	125
Шугрин В. Н. Диалогическая речь в креолизированных текстах комиксов как дидактический материал для обучения иностранному языку.....	131

Раздел 3. Лингвистика и межкультурная коммуникация

Айнулина А. П. Интеллект в языке: как английские фразеологизмы помогают понять менталитет носителей.....	135
Данекина Е. В. Особенности употребления фразеологизмов с соматизмом «сердце» на примере русского и французского языков	140
Дульзон Е. В. Фразеологизмы с пространственно-временным значением в лингвокультурологическом и дидактическом аспектах.....	145
Ермишина С. А., Абрамова А. А. Влияние диалекта на редукцию гласных в разговорном английском (на примере речи персонажей серии фильмов “Harry Potter”).....	149
Зройчикова К. Д. Тоны китайского языка и интонационные конструкции русского языка: сравнительный анализ	154
Зусман К. И. Межкультурные барьеры в коммуникации, возникающие у китайских обучающихся в процессе изучения русского как иностранного	160
Натальина Д. И., Исаченко М. М. Инструментальные методы выявления речевых ошибок в речи русских и китайских студентов на английском языке (на материале акустического анализа с использованием программы Praat)	164
Марник А. В., Гаммель Е. А. Различия в интонации австралийского и американского вариантов английского языка.....	168
Расторгуева П. Ю. Речевой ход «эксплицитное оскорбление» в выступлениях Дональда Трампа.....	173

Саламатина А. Е., Николаева Д. А. Ассимиляция как фонетическое явление в различных вариантах английского языка (на примере разговорной речи актеров).....	178
Чавкина Е. В. Внутренний мир человека как объект лингвокультурологического исследования	182

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сборник вошли статьи участников XIX Международной научно-практической конференции «Иностранный язык и межкультурная коммуникация», организованной традиционно кафедрой перевода и переводоведения Томского государственного педагогического университета (ТГПУ) и состоявшейся 7–12 апреля 2025 г.

Материалы конференции распределены по трем разделам: «Теория и практика перевода», «Теория и практика», «Лингвистика и межкультурная коммуникация».

Раздел «Теория и практика перевода» содержит статьи, в которых представлены результаты исследования различных аспектов художественного, аудиовизуального перевода, языковой локализации, перевода публицистических текстов, а также итоги исследований способов передачи терминов и онимов, антипословиц, фразеологизмов, средств выражения модальности и средств реализации эксплицитного призыва.

В разделе «Теория и практика обучения» освещаются теоретические и прикладные аспекты теории и методики преподавания иностранных языков, сопоставительной педагогики.

Раздел «Лингвистика и межкультурная коммуникация» включает научные статьи, посвященные актуальным проблемам лингвистики, межкультурной коммуникации и лингвокультурологии.

Материалы конференции предназначены для всех интересующихся вопросами современной лингвистики и межкультурной коммуникации, теории и методики преподавания иностранных языков, сопоставительной педагогики, перевода и переводоведения.

Редакционная коллегия

Раздел 1.

Теория и практика перевода

УДК 81'25

Эксплицитный призыв в политической коммуникации (на материале китайского и русского языков)

Explicit appeal in political communication (based on the Chinese and Russian languages)

Ольга Сергеевна Алюкова

Olga Sergeevna Alyukova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Наталья Владимировна Полякова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

nvp@tspu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ средств реализации эксплицитного призыва в политической коммуникации и способов их передачи с китайского языка на русский язык. Эксплицитный призыв в политической коммуникации является важнейшим социальным и лингвистическим инструментом власти. С его помощью политики и лидеры мнений обращаются к аудитории с прямой целью побуждения к действию. В отличие от имплицитных призывов, которые передают побудительный компонент речи с помощью метафор и неоднозначных выражений, эксплицитный призыв формулируется в императивных конструкциях и выражает четкую форму побуждения. В контексте политики эксплицитный призыв служит инструментом изменения и поддержания общественного мнения, мобилизации общества и формирования идеологии.

Ключевые слова: речевая стратегия, речевая тактика, речевой ход, эксплицитный призыв, политическая коммуникация, китайский язык, русский язык

Key words: speech strategy, speech tactics, speech patterns, explicit appeal, political communication, the Chinese language, the Russian language

В последние годы в современной лингвистике усилился интерес к изучению речевых стратегий и тактик [1, 2]. Речевая стратегия определяется как комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели [3, с. 57]. А речевая тактика, в свою очередь, является речевым действием (речевым актом или несколькими взаимосвязанными речевыми актами), соответствующим тому или иному этапу в реализации речевой стратегии и направленным на решение частной коммуникативной задачи этого этапа [4, с. 246]. Стоит отметить, что стратегия осуществляется в зависимости от поставленной цели и выбирается осознанно, в то

время как тактика является лишь инструментом достижения цели и подбирается интуитивно в процессе коммуникации. Каждая тактика служит своему назначению и, в зависимости от контекста, может включать использование эмоциональных апелляций, логических доказательств, призыв к единству и акцент на патриотизм. Основными характеристиками речевых тактик являются:

1. Целенаправленность. Речевая тактика служит своему назначению, являясь средством, с помощью которого осуществляется стратегическая цель.

2. Ситуативность. Выбор конкретной речевой тактики определяется коммуникативной ситуацией: статусно-ролевыми отношениями участников, их коммуникативными целями и намерениями, хронотопом общения [5, с. 614].

3. Конвенциональность. Речевые тактики соответствуют принятым в данном языке нормам общения.

В политической коммуникации существуют различные стратегии, которые определяют направление общения между собеседниками. В лингвистике выделяется два типа таких стратегий: конфронтационные и кооперативные [6, с. 94]. Если в первом случае главной целью таких стратегий является выражение недовольства, агрессии и конфронтации, то во втором случае стратегии направлены на установление сотрудничества, согласование интересов между политическими сторонами. В зависимости от выбранной стратегии мы можем выделить различные тактики, используемые для достижения поставленных целей. К ним относятся тактики: солидаризации, отождествления, оппозиционирования, призыва, учета ценностных ориентиров и другие [7, с. 42].

Рассматриваемая нами тактика призыва реализует кооперативные стратегии. Призыв – это обращение к гражданам и общественности. Он активно используется политическими лидерами не только для информирования собеседников, но и с целью мотивации, убеждения и побуждения к активным действиям. Данные функции делают тактику призыва особенно эффективной в процессе выборных кампаний, социальных реформ и продвижении идеологий. Тактика призыва хорошо отслеживается в речах председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина, направленных на объединение китайского народа и укрепление социальных связей между гражданами. Призывы могут быть выражены двумя способами: эксплицитными и имплицитными.

Эксплицитный призыв характерен прямыми обращениями к собеседнику, с четко сформулированным требованием или предложением [8, с. 216]: *I urge every citizen to go to the polls and vote for the future of our country!* ‘Я призываю каждого гражданина прийти на выборы и проголосовать за будущее нашей страны!’.

Скрытый (имплицитный) призыв содержит имплицитную информацию, которая побуждает адресата действовать не прямо, а при помощи высказывания, предопределяющего его поведение на подсознательном уровне [8, с. 217]: *Our future depends on the choices we make today* ‘Наше будущее зависит от тех выборов, которые мы сделаем сегодня’.

Далее мы будем рассматривать эксплицитную тактику призыва. Для реализации необходимой речевой тактики используются различные речевые акты – речевые ходы. Выбор того или иного речевого хода зависит от выбора речевой

тактики. Речевой ход реализации тактики призыва должен пониматься как речевой акт, выражающий необходимость и важность выполнения призыва [9, с. 34].

Рассмотрим речевые ходы, используемые для осуществления тактики призыва на материалах речей председателя Китайской Народной Республики Си Цзиньпина. Основными источниками языкового материала, изученными в ходе исследования, явились полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на 19-м съезде КПК на китайском языке и его перевод на русский язык [10, 11].

Повелительное наклонение может использоваться в речи, когда оратор хочет выразить прямой призыв к действию, осуществлению приказа или просьбы. Оно может быть выражено как в более жесткой, так и в мягкой форме, в зависимости от ситуации и намерений политика.

(1) 这些问题, **必须**着力加以解决 ‘К решению всех этих проблем **предстоит** приложить значительные усилия’.

В данном примере Си Цзиньпин выражает повелительное наклонение при помощи модального глагола «必须» [bì xū] ‘должен’, который используется для выражения строгой необходимости, когда действие является не просто желательным, а обязательным. В переводе на русский язык используется глагол «предстоит» в изъявительном наклонении, и повелительное наклонение в его классической форме отсутствует. Вместо этого используется имплицитный призыв к действию, подразумевающий неизбежность действия.

(2) 我们**要**在继续推动发展的基础上, 着力解决好发展不平衡不充分问题 ‘**Необходимо** на основе неустанного стимулирования развития прилагать особые усилия для правильного разрешения проблемы неравномерности и неполноты развития’.

(3) 全党**要**牢牢把握社会主义初级阶段这个基本国情, 牢牢立足社会主义初级阶段这个最大实际, 牢牢坚持党的基本路线这个党和国家的生命线 ‘Всей партии **необходимо** четко понимать реалию нахождения Китая на начальной стадии социализма, твердо стоять на позиции этой основной реалии, неуклонно придерживаться основной линии партии, являющейся для партии и государства жизненной артерией’.

В примерах 2 и 3 модальный глагол «要» ‘нужно’ передает повелительное наклонение, побуждая граждан к действию, и выражает будущее время, обрисовывая план действий. При переводе в обоих случаях используется краткое прилагательное «необходимо», которое показывает обязательность действия с перечислением конкретных действий: «четко понимать...», «твердо стоять...» и т. п. Поэтому можно утверждать, что эксплицитность при переводе сохраняется.

Создание *эффекта причастности* используется Си Цзиньпином для ощущения включенности, коллективной ответственности и единства.

(4) 这个新时代, 是全国各族人民**团结奋斗**、不断创造美好生活、逐步**实现**全体人民**共同富裕**的时代, 是全体中华儿女**勠力同心** ‘Новая эпоха – это эпоха непрерывного созидания прекрасной жизни и постепенного достижения всеобщего

достатка на **основе сплоченной борьбы** многонационального народа Китая. Это эпоха осуществления китайской **мечты о великом возрождении китайской нации объединенными усилиями всех сынов и дочерей китайской нации**'.

В примере активно используется эффект вовлечения, чувства причастности граждан в достижении общих целей. Такие выражения, как «**团结奋斗**» [tuán jié fèn dòu] 'сплоченной борьбы' и «**实现全体人民共同富裕的时代, 是全体中华儿女勠力同心**» [shí xiàn quán tǐ rén mín gòng tóng fù yù de shí dài , shì quán tǐ zhōng huá ér nǚ lì lì tóng xīn] 'мечты о великом возрождении китайской нации объединенными усилиями всех сынов и дочерей китайской нации', раскрывают идею объединения действий народа, показывая, что изменения и достижения касаются каждого. При переводе на русский язык также сохраняется эффект причастности и прямой призыв к действию, характерные для эксплицитной тактики.

Кроме того, в своей речи политик использует слово «**我们**» [wǒ mén] 'мы', чтобы создать эффект причастности всех граждан, включая председателя как члена коллектива:

(5) **我们党团结带领全国各族人民不懈奋斗** 'Сплачивая и ведя за собой многонациональный народ на неустанную борьбу, **партия** стимулировала выход Китая в мировые лидеры'.

(6) **我们要在继续推动发展的基础上, 着力解决好发展不平衡不充分问题** '**Необходимо** на основе неустанного стимулирования развития прилагать особые усилия для правильного разрешения проблемы неравномерности и неполноты развития'.

В обоих примерах при переводе опущено местоимение «**我们**» [wǒ mén] 'мы', создающее эффект причастности. В первом случае внимание концентрируется на «партии» в третьем лице, что делает фразу менее личностной. Помимо этого, активное действие «**团结**» [tuán jié] 'сплачивать' и «**带领**» [dài lǐng] 'вести за собой' при переводе трансформируется в деепричастный оборот «сплачивая и ведя за собой», что делает призыв имплицитным. Во втором случае предложение также становится менее личностным, но замена активной структуры «**我们要**» [wǒ mén yào] 'мы должны' на обезличенную форму «необходимо» хоть и делает предложение менее прямолинейным, но все еще сохраняет эксплицитность.

Использование *наречий, усиливающих призыв*, делает высказывания эмоционально наполненными и более убедительными.

(7) **全党同志一定要永远与人民同呼吸、共命运** 'Все партийные товарищи **всегда** должны дышать с народом одним дыханием, делить с ним одну судьбу и жить одними думами'.

Наречия «**一定**» [yī dìng] 'обязательно' и «**永远**» [yǒng yuǎn] 'всегда' усиливают настоятельность призыва Си Цзиньпина партии к единству с народом. Наречие

«一定» [yī dìng] подчеркивает категоричность действия, говоря о том, что члены партии обязаны исполнять указания. Однако при переводе наречие опускается, что делает приказ более мягким и менее напористым.

Наречие «永远» [yǒng yuǎn] выражает идею постоянства и долговечности и исключает возможность отклонения от изначальной позиции партии. При переводе используется эквивалент наречия «всегда», что позволяет передать эффект усиления призыва. Использование выражения «всегда должны» сохраняет эксплицитность высказывания.

(8) 全党同志**一定要**登高望远、居安思危，**勇于**变革、**勇于**创新，**永不**僵化、**永不**停滞 ‘Все партийные товарищи **обязательно** должны быть дальновидными и предусмотрительными, не бояться преобразований, **смелее** заниматься инновациями, **никогда не** позволять себе окостеневать и **никогда не** топтаться на месте’.

Наречие «一定» [yī dìng] ‘обязательно’, как и в седьмом примере, выражает безусловность выполнения действий и при переводе передается эквивалентом «обязательно».

Наречие «勇于» [yǒng yú] ‘смело’ побуждает к проявлению смелости и мужества и при переводе передается прилагательным в сравнительной степени «смелее».

Наречие «永不» [yǒng bù] ‘никогда не’, неоднократно встречающееся в примере, исключает любые изменения действий партийных товарищей. Выражения «никогда не позволять себе окостеневать» и «никогда не топтаться» точно передают директивность «永不» [yǒng bù]. Перевод является эксплицитным за счет сохранения вышеупомянутых конструкций.

Проанализировав речи Си Цзиньпина, можно сделать вывод о том, что эксплицитные тактики призыва играют важную роль в процессе политической коммуникации, позволяя явно и четко выражать идеологические идеи и установки, направлять граждан на выполнение необходимых действий.

Они создаются с помощью четких формулировок, направленных на аудиторию. Однако при переводе на русский язык их категоричность ослабевает, а в некоторых случаях тактика призыва теряет свою эксплицитность.

В китайском языке эксплицитный призыв передается через конструкции с повелительным наклонением, создание эффекта причастности и использования наречий, усиливающих призыв. Передача данных приемов на русский язык осуществляется более мягкими формулировками, в результате чего призыв становится менее настойчивым.

Список источников

1. Полякова Н. В., Хоменко С. Е., Лузик О. А. Конфронтационные стратегии и тактики как средства репрезентации речевой агрессии в политической коммуникации (на материале выступления Олафа Шольца) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 4 (234). С. 84–92.

2. Бурмакова Е. А. Прямые тактики дискредитации администрации Д. Байдена и средства их реализации (на материале передачи Tucker Carlson Tonight) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2023. Вып. 4 (228). С. 84–91.
3. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. 5-е изд. М. : Изд-во ЛКИ, 2008. 288 с.
4. Сковородников А. П., Королькова Э. А. Речевые тактики и языковые средства политической информационно-психологической войны в России: этико-прагматический аспект (на материале «Новой газеты») // Политическая лингвистика. 2015. № 3 (53). С. 160–172
5. Щебельская Э. Г., Грудина М. В. Стадийный характер коммуникативных тактик в англо-язычном дискурсе судьи // Мир науки, культуры, образования. 2021. №. 2 (87). С. 611–617
6. Борисова И. Н. Категория цели и аспекты текстового анализа // Жанры речи : сборник научных статей. Саратов : Изд-во гос. учебно-научного центра «Колледж», 1999. С. 81–97.
7. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов : Сарат. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, 2005. 48 с.
8. Корзова Е. Н. Прагматический аспект функционирования высказываний-призывов в англо-язычном политическом дискурсе // Магия ИННО: Перспективы развития лингвистики и лингводидактики в современных условиях : сб. науч. трудов. 2024. Т. 6. № 1. С. 215–222.
9. Ли Цынь. Речевые ходы реализации коммуникативной тактики уклонения от ответа // Вестник ТГПУ. 2018. № 8(197). С. 34–38.
10. SPP (Supreme People's Procuratorate of China). 2017. URL: https://www.spp.gov.cn/tt/201710/t20171018_202773.shtml (дата обращения: 01.04.2025).
11. Russian.News.Cn. 2017. URL: https://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm (дата обращения: 02.04.2025).

Способы передачи игрового сленга с английского языка на русский язык

Methods of translating game slang from English into Russian

Екатерина Павловна Баженова

Ekaterina Pavlovna Bazhenova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Наталья Владимировна Полякова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

nvp@tspu.ru

Аннотация. Рассматривается современное состояние развития компьютерных игр во взаимосвязи с лингвистическими особенностями. Рассмотрены факторы, обуславливающие актуальность изучения способов передачи игрового сленга с английского языка на русский язык. Приведены примеры касательно рассматриваемой темы. Проанализированы сленговые единицы в контексте способов перевода.

Ключевые слова: игровой сленг, компьютерные игры, локализация, английский язык, русский язык

Key words: game slang, computer games, localization, the English language, the Russian language

В настоящее время во всем мире отмечается рост популярности компьютерных игр. Данный факт обусловлен следующим фактором: ежемесячно мировому игровому сообществу презентуются новые игры – создаются платформы, разрабатываются сюжетные схемы, идет разработка дизайна и характерологических черт персонажей. Создание новых, принципиально отличающихся от старых игр привлекает в свои ряды все больше последователей. Состоявшийся в 1972 г. в США первый турнир по киберспорту [1] положил начало данному спортивному направлению – соревнованиям в видеоиграх и заложил основы для дальнейшего развития данной индустрии.

Сложно оценить современную численность геймеров – игроков в видеоигры, так как, несмотря на общедоступную статистику разных стран, привести количество игроков к общему знаменателю не представляется возможным: исследователи указывают число, исходя из научного интереса, им представляемого; однако в данном исследовании мы примем как факт цифру в 3,7 млрд человек, указываемую в официальном источнике за апрель 2023 г. [2]. Эта цифра отражает почти половину населения нашей планеты, что указывает на несомненную популярность видеоигр и, как следствие, актуальность изучения отдельных их аспектов, в частности сленга.

Актуальность изучения способов передачи игрового сленга с английского языка на русский язык представлена двумя аспектами: экстралингвистическим и интралингвистическим.

Экстралингвистические факторы. Как мы уже отметили выше, популярность видеоигр несомненна. В этой связи несомненна и популярность английского языка: английский язык является поликультурным, межнациональным языком, на котором общаются, издаются различные и научные и законотворческие материалы во множестве стран мира. В том числе на английском языке создается и подавляющее большинство видеоигр. Указанный факт касается всего: интерфейса игры, диалогов в игре, описания предметов и т. д. Соответственно, «официальным» языком видеоигр можно признать английский язык. Это, в свою очередь, накладывает отпечаток на аудиторию: игровая аудитория – геймеры – так или иначе используют для общения английский язык, однако не в «чистом» его виде, а виде сленга, аббревиатур и других языковых аспектов, относящихся к данной игре.

Разумеется, создание видеоигр на английском языке влечет за собой потребность в адекватной локализации оных на другие языки, в том числе на русский; здесь мы сталкиваемся с факторами *интралингвистическими*: изучению сленга посвящено достаточное количество лингвистических работ, так как сленг является неотъемлемой частью любого языка. Однако в части изученности сленга компьютерных игр мы можем отметить слабую теоретическую и методологическую базу – изучение сленга компьютерных игр на данный момент все еще остается аспектом, разработанным недостаточно полно.

Указанный факт связан с тем, что изучение сленга компьютерных игр имеет неразрывную связь с аспектами изучения языковой локализации компьютерных игр вообще, аспектами, также разработанными недостаточно. Рассмотрим дефиниции ключевых терминов.

Сленг представляет собой «набор слов и выражений, которые применяются членами конкретных групп или профессий, формируя слой разговорной речи, не соответствующий нормам литературного языка» [3].

Геймер – это личность, увлекающаяся компьютерными играми. Этот термин происходит от английского слова «game», что в переводе означает «игра» и, соответственно, «геймер» обозначает «игрок».

Сленг геймеров (компьютерных игроков) в свою очередь представляет собой особый вид общения, который позволяет участникам игрового процесса обмениваться информацией. В рамках данного общения геймерами используются слова и выражения, составляющие ядро игрового сленга. Ключевые черты языка геймеров – это лаконичность, насыщенность и эмоциональность. Эти качества необходимы для оперативной передачи информации в условиях высокого напряжения игры.

Таким образом, сленг геймеров является собой особую языковую единицу. Примечательным является тот факт, что для использования геймерского или игрового сленга игроку нет нужды владеть языком, из которого выделяется собственно геймерский сленг, однако данное обстоятельство не отменяет того факта, что геймерский сленг базируется на использовании единиц английского языка.

Приведем примеры из двух популярных у аудитории разных стран игр. О популярности их свидетельствует не только и не столько официальная статистика игроков, но и достаточно большое количество работ, посвященных изучению сленговых единиц в данных играх [3–5].

«League of Legends». Первоначально интерфейс игры «League of Legends» был представлен только на английском языке, что требовало от игроков из разных стран адаптации к англоязычным репликам персонажей и терминологии. Со временем значительное количество игрового контента было переведено на разные языки, включая русский. Однако русскоязычные пользователи уникальным образом адаптировали игровую лексику под свои нужды, что отражает их менталитет. При этом большинство русских игроков параллельно понимают и английский вариант игрового языка «League of Legends». В данной игре представлены следующие способы образования сленговых единиц и способы их передачи на русский язык [4]:

На основе аббревиации:

(1) AFK (Away from the key board) ‘афк’, буквально «отошел от клавиатуры». Используется, когда игрок отлучился (хочет отлучиться) на короткое время. Сленговая единица образована на основе фразы «Away from the key board» – «удалился от панели управления». В данном случае под панелью управления понимается клавиатура, а сама суть отражена в словосочетании «панель управления» – игра подразумевает под собой командование, отсюда и «панель управления».

Несмотря на аббревиацию как способ образования сленговой единицы, способ передачи на русский язык основан на транслитерации: на русском языке графически воссоздается лексическая единица оригинала и произносится уже на языке перевода.

На основе транслитерации:

(2) Back ‘бэк’ – отступить в сторону своей базы или прочь от противников;

(3) Buff ‘бафф’ – эффект, улучшающий характеристики чемпиона.

В данном случае совпадает и способ образования единицы, и способ передачи на русский язык.

В не менее популярной игре «Lineage 2» способы образования сленговых единиц следующие [5]:

Аббревиация.

(4) LOL ‘лол’ – Акроним «ЛОЛ», который происходит от английского выражения «laughing out loud» (громко смеюсь), часто употребляется геймерами, чтобы выразить свое веселье.

Как и в предыдущей игре, способ образования единицы – аббревиация, в то время как способ передачи – транслитерация.

Усечение основы слова.

(5) Aggro ‘агро’. Термин «агро» имеет свои корни в английском языке, где слово «aggression» означает «агрессивность» или «враждебное отношение». В контексте игр он обозначает стремление противника атаковать персонажа. Способ образования, связанный с усечением основы слова, и в данном случае не отменяет способ передачи – транслитерацию.

Создание неологизмов.

(6) Buff ‘бафф’. Этот термин был специально разработан создателями видеоигр для обозначения процесса «усиления».

Примечательным является тот факт, что игре «Lineage 2» слово «бафф» отнесено к неологизмам, в то время как исследователь «League of legends» относит слово «бафф» к транслитерации. Указанный факт свидетельствует о том, что одно и то же слово в сленге геймеров можно характеризовать по разным способам словообразования.

Однако способ передачи на русский язык рассмотренных единиц всегда – транслитерация. Данное обстоятельство связано с тем, что восприятие на слух и буквальный (по буквам) перевод являются самыми простыми действиями, которые может осуществить переводящий при переводе.

На данный момент отсутствует единое методологическое обоснование способов передачи игрового сленга с английского языка на русский язык – каждый исследователь волен обозначать перевод сленговых единиц на основе метода, кажущегося ему наиболее достоверным. В этой связи актуальность изучения способов передачи игрового сленга с английского языка на русский язык кажется несомненной. В том числе указанный факт обуславливается и тем, что различные способы передачи игрового сленга с английского языка на русский язык дают различный результат: в случае буквального перевода слова игрок, владеющий английским языком, воспримет его правильно и достаточно быстро, что, как было указано выше, в условиях высокой напряженности и скорости игры может дать преимущество ему и, соответственно, его команде.

Разумеется, как и любая другая единица языка, сленг имеет свойство запоминаться, и человек, изначально не владеющий английским языком на должном уровне, через какое-то время общения усвоит значение используемых единиц. Однако на это потребуется время.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что актуальность изучения способов передачи игрового сленга с английского языка на русский язык не подлежит сомнению.

Список источников

1. Киберспорт: история и развитие. URL: <https://www.cism-ms.ru/poleznye-materialy/kibersport-istoriya-i-razvitie/>
2. Аудитория пользователей видеоигр. URL: <https://habr.com/ru/news/729130/>
3. Виноградова Н. В. Компьютерный сленг и литературный язык: проблемы конкуренции // Исследования по славянским языкам. 2001. № 6. 147 с.
4. Макаев А. Р. Специфика перевода сленговых единиц с английского языка на русский (на материале видеоигр) // Академическая публицистика. 2022. № 12-2. С. 365–372.
5. Сударчикова А. А. Этимология сленга геймеров // Материалы VI Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2014/article/2014004424>

Лексико-семантические особенности перевода аннотаций к лекарственным препаратам (на материале английского и русского языков)

**Lexico-semantic peculiarities of translating drug information leaflets
(based on English and Russian language texts)**

Валерия Аркадьевна Будовая

Valeriya Arkadievna Budovaya

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Елена Олеговна Захарова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

zakharova@tspu.ru

Аннотация. Представлен анализ лексико-семантических особенностей англоязычных и русскоязычных текстов инструкций к лекарственным препаратам в переводческом аспекте. На конкретных примерах рассмотрены виды и характеристика медицинских терминов в англоязычных и русскоязычных инструкциях. Обозначены возможные трудности для переводчиков при работе с текстами фармацевтического жанра.

Ключевые слова: аннотации к лекарственным препаратам, лексико-семантические различия, культурные особенности, переводческие трансформации

Key words: drug information leaflets, lexico-semantic peculiarities, cultural implications for translation, translation transformations

Фармацевтические тексты, к которым, в частности, относятся тексты аннотаций к лекарственным препаратам, играют большую роль в сфере специальной коммуникации, так как фармацевтика – одно из важнейших активно развивающихся направлений в науке. Мировая медицина развивается стремительными темпами, ученые ежедневно работают над созданием новых лекарств для профилактики и лечения различных заболеваний. Исследования и эксперименты проводятся с помощью современных технологий; индустрия фармацевтики привлекает инвестиции со стороны государства, частных компаний и благотворительных организаций. В условиях расширения ассортимента фармацевтической продукции возникает необходимость в ее продвижении на международный рынок. Точный и правильный перевод аннотаций к медицинским препаратам является залогом безопасности для всех пациентов и необходимым условием для государственной регистрации импортных лекарственных средств. Следовательно, возникает потребность в анализе данных текстов в переводческом и лингвистическом аспектах.

В настоящем исследовании акцент сделан на анализе лексико-семантических особенностей текстов аннотаций, выявлении культурно-специфических черт терминологической лексики, учет которых важен в процессе перевода с английского языка на русский.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена необходимостью конкретизации представлений о массиве терминологической лексики в текстах англоязычных медицинских аннотаций в условиях ее динамичного развития, важностью выработки стратегии перевода фармакологических и медицинских терминов на русский язык.

Целью предпринятого исследования является выявление лексико-семантических особенностей в тексте медицинских аннотаций и анализ переводческих трансформаций.

Объектом исследования выступает терминологическая лексика текстов аннотаций.

Предмет исследования: лексико-семантические особенности терминологической лексики в аспекте перевода.

Исследование проводится на материале англоязычной аннотации к рецептурному препарату «Экплюза» производства Великобритании общим объемом 44 страницы (источник – сайт управления по контролю качества пищевых продуктов и лекарственных средств США <https://www.fda.gov>) и ее русскоязычного перевода (источник – медицинский портал <https://www.vidal.ru>). Выбор в пользу рецептурного препарата предопределен сложностью структуры документа, связанной с большим объемом данных, включением результатов клинических исследований и, соответственно, широким использованием в тексте разнообразной специализированной терминологии.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- 1) изучить теоретический материал на тему специфики медицинского перевода в целом и перевода аннотаций лекарственных препаратов в частности;
- 2) изучить текст инструкции к медицинскому препарату на английском языке и его перевод на русский язык, выявить его культурно обусловленную специфику;
- 3) описать характерные лексико-семантические особенности, представляющие сложность для перевода;
- 4) обозначить возможные трудности для переводчиков при работе с текстами фармацевтического жанра;
- 5) провести анализ трансформаций, представленных в русскоязычном варианте аннотации.

Анализ теоретических источников показывает, что аннотации к лекарственным препаратам, содержащие информацию о составе препарата, описание его свойств, побочных эффектов, способов применения, могут быть отнесены к разновидности документных текстов [1, с. 7]. Изучением текстов различных документов занимается документная лингвистика [2, 3]. Ее представители отмечают, что аннотациям присущи такие черты, как системность, информативность и коммуникативная точность [4, с. 2]. Стоит также отметить, что в рамках жанроведения [5] аннотации можно определить как особый тип инструктивного текста, специфический жанр фармакологического дискурса, адресатами которого выступают одновременно врач-специалист и пациент, как правило, не обладающий специальным знанием. В результате в таких текстах можно наблюдать использование специальной

лексики различного стиля и уровней. Так, например, в англоязычных инструкциях сложные термины нередко сопровождаются пояснением в скобках, приводятся их более простые варианты (подход, ориентированный на потребителя, рядового носителя языка – user-friendly approach).

На рынке переводческих услуг перевод аннотаций к лекарствам занимает особое место. Заказчиками такого перевода могут выступать научные и медицинские работники, научные коллективы и физические лица. Узконаправленность и специфичность фармацевтического текста, появление новых терминов требуют особого подхода к его переводу. Отмечается, что для переводчика важно наличие специального фармацевтического образования, чтобы обладать базовыми предметными знаниями для точного и правильного перевода [1, с. 1]. При этом теория и практические рекомендации для перевода таких текстов не имеют четкой систематизации и, скорее, находятся в стадии разработки [7, с. 1].

Исследованием специфики аннотаций и их особенностей, в том числе с переводческой точки зрения, занимались такие лингвисты, как: А. В. Громова (2018), Н. Ю. Антонова, С. В. Третьяк (2018), Л. Г. Викулова, Э. М. Рянская (2016), М. Р. Русу (2024) и другие. Исследования проводились на материале русскоязычных, англоязычных и франкоязычных аннотаций к препаратам. Были выделены следующие основные функции таких текстов: дескриптивная, прескриптивная, информативная и регулятивная [4, с. 12]. Также были отмечены основные трудности перевода специальных терминов: терминов латинского и греческого происхождения, эпонимов, аббревиатур, терминов с коннотативными элементами, синонимов, сокращений, неологизмов, ложных друзей переводчика и т. д. К выделенным трудностям лингвисты относят: 1) параллельное использование нескольких терминов для обозначения одного и того же специального понятия; 2) отсутствие терминологической единицы, обозначающей то или иное специальное понятие; 3) возможное некорректное использование эквивалента для перевода англоязычного термина для обозначения понятия [1, с. 3].

Несмотря на имеющиеся данные о специфике аннотаций и их терминологической лексики, важно продолжать подобные исследования, поскольку терминологическая ситуация меняется и это требует изучения и учета при переводе.

Объем выборки специальных лексических единиц на основе аннотации к препарату «Экплюза» составил 95 единиц. Следует отметить, что выявленные терминологические единицы довольно разнородны в плане семантики. В анализируемом тексте присутствуют: 1) **наименования веществ** – *velpatasvir, an HCV NS5A inhibitor* – *велпатасвир является ингибитором ВГС, который воздействует на неструктурный белок ВГС NS5A*; 2) **названия исследований** (в ходе клинических испытаний препарата) – *open-label clinical trial (ASTRAL-5)* – *исследование ASTRAL-5*; 3) **названия химических соединений** – *magnesium stearate* – *магния стеарат*; 4) **симптомы** – *insomnia* – *бессонница*; 5) **названия болезней и патологических состояний** – *bradycardia* – *брадикардия*.

Рассмотрим более подробно отдельные группы терминов, требующие особого внимания при переводе и интерпретации:

1. Термины-эпонимы (3,19% от общей выборки терминов), т. е. термины, образованные от имен ученых и исследователей-первооткрывателей: *Child-Pugh A, B, C – A, B, C по классификации Чайлда-Пью* – оценочная методика, предназначенная для определения тяжести циррозов печени и выживаемости пациента; *Cockcroft-Gault – по формуле Кокрофта-Голта* – формула, разработанная для оценки скорости очищения плазмы от креатинина. Подобные термины часто имеют интернациональный характер, но в то же время могут служить источником лингвокультурной информации. Например, *St. John's wort (Hypericum perforatum) – зверобой продырявленный* – англоязычное название растения, употребляющееся наряду с латинским, происходит от имени святого Иоанна, тогда как в русском языке представлен только латинский вариант названия.

2. Термины греческого или латинского происхождения с суффиксом (3,19% от общей выборки терминов) – -sis, -osis, -um: *cirrhosis* (др.-греч. κίρρωσις – рыжий, янтарный) – *цирроз печени*; *hepatitis* (греч. ήπατίτις, от ήπαρ – печень) – *гепатит*; *post-partum* (от. лат. после-, -рожать) – *постнатальный*. Хотя анализируемый материал не позволил выявить какие-либо особые случаи употребления и перевода таких терминов, необходимо помнить, что некоторые греко-латинские термины могут попадать в разряд «ложных друзей» и требуют особого внимания переводчика.

3. Узкоспециализированные терминологические сочетания, требующие соблюдения правил перевода атрибутивных групп (12,77% от общей выборки терминов). Их структура достаточно разнообразна – может содержать специальные символы и аббревиатуры, позволяющие компактно выражать сложные смыслы: *treatment-naïve* – *ранее не получавший терапию пациент*; *treatment-experienced liver transplant recipients* – *пациент, перенесший трансплантацию печени*; *a hepatitis C virus (HCV) nucleotide analog NS5B polymerase inhibitor* – *пангенотипный ингибитор РНК-зависимой РНК-полимеразы NS5B вируса гепатита С (ВГС)*.

4. Аббревиатуры с семантикой вирусных заболеваний, названий болезней, названий веществ и лабораторных показателей (14,77% от общей выборки терминов): *HBV (Hepatitis B Virus)* – *вирус гепатита В*; *ESRD (End-stage Renal Disease)* – *терминальная стадия почечной недостаточности*; *BCRP (Breast Cancer Resistance Protein)* – *белок резистентности рака молочной железы*; *ULN (Upper Limit of Normal)* – *верхняя граница нормы*. Сложность интерпретации и перевода аббревиатур обусловлена тем, что они очень разнообразны (существуют разные типологии по способам образования – аббревиатуры слоговые, буквенные и т. п.); одно и то же сокращение может иметь разные значения.

5. Широкоупотребляемые (общепонятные) термины и терминологические сочетания в названии симптомов и состояний (6,38% от общей выборки терминов): *shortness of breath* – *одышка*; *extreme tiredness* – *устоляемость*. Переводчику важно учитывать здесь недопустимость буквального перевода, ориентироваться на общепринятые названия симптомов в русскоязычном медицинском дискурсе.

Анализ русскоязычного перевода аннотации позволил выявить различные вариации переводческих трансформаций при переводе приведенных выше тер-

минов: 1) **транскрипция/транслитерация** и **лексические добавления** для терминов-эпонимов и греко-латинских терминов: *Child-Pugh* → *по классификации Чайлда-Пью*, *cirrhosis* → *цирроз печени*; 2) **калькирование** для передачи названий химических соединений и отдельных эпонимов: *magnesium stearate* → *магния стеарат*, *St. John's wort* (*Hypericum perforatum*) → *зверобой продырявленный* (в данном случае калькирование используется при передаче латинского названия, в русском языке эквивалент с именем собственным отсутствует); 3) **опущение** при переводе названий исследований: *open-label clinical trial (ASTRAL-5)* → *исследование ASTRAL-5*; 4) **конкретизация** при передаче названия стадии заболевания: *ESRD* (*End-stage Renal Disease*) → *терминальная стадия почечной недостаточности*; 5) **описательный перевод с лексическими добавлениями**: *treatment-naïve* → *ранее не получавший терапию пациент*.

Подводя итог, следует отметить, что по результатам лингвистического анализа текста инструкции к препарату «Эпклюза®» (Epclusa®) были обнаружены несколько видов терминологической лексики: эпонимы, термины греческого или латинского происхождения, аббревиатуры и сокращения, широкоупотребляемые (общепонятные) термины, узкоспециальные термины. Переводчику важно учитывать сложность и неоднородность терминологии аннотаций, культурно обусловленную специфику некоторых терминологических единиц, специфику национальных и международных стандартов.

Список источников

1. Бабак Д. А., Осокина Д. А. Особенности перевода текстов инструкций к лекарственным препаратам // Языки и литература в поликультурном пространстве. 2021. № 7. С. 6–12.
2. Кушнерук С. П. Документная лингвистика. М. : Флинта : Наука. 2011. 130 с.
3. Дюженко Г. А. Документная лингвистика. М. : Статистика. 1975. 64 с.
4. Антонова Н. Ю., Третьяк С. В. Функции текстов инструкций по применению лекарственных препаратов // Научный диалог. 2018. № 3. С. 9–18.
5. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // М. Собрание сочинений в 7 т. Т. 5. Работы 1940-х – начала 1960-х годов. М. : Русские словари. 1996. С. 159–207.
6. Громова А. В. Проблемы перевода фармацевтической терминологии // Понимание и рефлексия в коммуникации, культуре и образовании. Всероссийская (с международным участием) научно-практическая конференция, посвященная памяти заслуженного деятеля науки, профессора, доктора филологических наук Георгия Исаевича Богина. 2019. С. 100–105.
7. Пиванова Э. В. Медицинский перевод в ситуации современного межкультурного общения // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 246–249.
8. Викулова Л. Г., Рянская Э. М. Социально востребованный текст в гуманитарной практике: инструкция к лекарственным препаратам // Верхневолжский филологический вестник. 2016. № 4. С. 124–129.
9. Rusu M. R. Medical translation and terminology issues // Scientific Bulletin of the Politehnica University of Timișoara Transactions on Modern Languages. 2024. Vol. 2. Pp. 70–74.
10. Gilead Sciences, Inc. EPCLUSA® (sofosbuvir and velpatasvir) tablets, for oral use // U.S. Food and Drug Administration website. 2022. URL : https://www.accessdata.fda.gov/drugsatfda_docs/label/2022/208341s019lbl.pdf (дата обращения: 31.03.2025)
11. Gilead Sciences, Inc. Эпклюза® // Справочник Видаль «Лекарственные препараты в России». 2024. URL : <https://www.vidal.ru/drugs/epclusa> (дата обращения: 31.03.2025)

Переводческие трансформации при передаче диалогической речи на русский язык в романе Ч. Диккенса «Большие надежды»

Transformations in translating dialogue speech in the novel *Great Expectations* by Ch. Dickens into Russian

Валерия Владиславовна Верещагина¹, Анастасия Сергеевна Персидская²

Valeriya Vladislavovna Vereshchagina¹, Anastasiya Sergeevna Persidskaya²

^{1,2}Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

^{1,2}Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Анастасия Сергеевна Персидская

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

persidskayaas@tspu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ переводческих трансформаций, используемых при передаче диалогической речи на русский язык в романе Ч. Диккенса «Большие надежды». Рассматриваются особенности структуры диалогической речи, определяется роль синтаксических и лексико-грамматических изменений, необходимых для сохранения эмоционального и стилистического колорита оригинала. Авторами выявлены такие переводческие трансформации, как модуляция, перестановка, транслитерация, опущение, синтаксическое уподобление, членение предложения, конкретизация, замена, позволяющие адаптировать англоязычные разговорные реплики к нормам русского языка и при этом передать динамику и экспрессивность диалога. Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что в представленном варианте перевода решена универсальная задача сохранения коммуникативно-прагматических характеристик текста при учете культурно-исторического контекста и традиций русской словесности.

Ключевые слова: переводческие трансформации, диалогическая речь, художественный перевод, прагматика диалога, прагматика перевода, приемы перевода, Ч. Диккенс, «Большие надежды»

Key words: translation transformations, dialogic speech, literary translation, dialogue pragmatics, translation pragmatics, translation techniques, Ch. Dickens, *Great Expectations*

В современных исследованиях, посвященных диалогической речи, существует множество определений данного феномена, встречающихся в справочных источниках, научных статьях и монографиях. Одним из них является толкование, предложенное в Лингвистическом энциклопедическом словаре [1], где указывается на специфику обмена высказываниями, предполагающую непосредственное восприятие собеседников и активизацию роли адресата. Аналогичную точку зрения развивают и другие авторы, например, Д. И. Изаренков, который рассматривает диалог в качестве акта социально-речевого взаимодействия, подразумевающего

прямое общение людей [2, с. 89]. В ряде исследований подчеркивается взаимозаменяемость понятий «диалогическая речь» и «диалог», что позволяет употреблять их параллельно.

Существенной проблемой при изучении диалогической речи остается вопрос об анализе ее структурных компонентов и выборе единицы исследования. Распространено мнение, что чередование реплик – базовый формально-организующий признак диалога, однако отдельная реплика не всегда обладает достаточной самостоятельностью. В связи с этим в научных работах Н. Ю. Шведовой выделяется так называемое «диалогическое единство» – объединение не менее двух смежных реплик, которые подчиняются определенным правилам семантической, прагматической и синтаксической взаимосвязи [3, с. 276].

Для понимания диалогической речи в художественных произведениях исследователи (в частности, В. В. Виноградов) обращают внимание на смешение в тексте различных форм речи, включая устную, письменную, монологическую и диалогическую [4, с. 16]. Лингвист подчеркивает, что художественная проза часто использует диалог как средство «оживления» повествования и разнообразия авторского монолога. При этом стилистические и коммуникативные особенности живой устной речи, отражаемые в литературном тексте, неизбежно преломляются сквозь призму авторского мировосприятия (о чем упоминает Н. Ю. Шведова). Диалогическая речь отличается от авторского повествования своей близостью к разговорным структурам, а воссоздание интонации и синтаксических особенностей устного общения помогает более рельефно раскрывать характеры персонажей и замысел писателя. Особый интерес к диалогической речи возникает в тех случаях, когда значительная часть произведения строится на взаимодействии персонажей в формате диалогов или полилогов. Подобные тексты позволяют детально проследить, каким образом авторская интенция реализуется через систему реплик и в каком виде эта система сохраняется при переводе на другой язык. Согласно ряду авторов, переводы диалогов требуют сохранения исходной коммуникативной ситуации и эмоциональной тональности, а также учета социокультурных и временных факторов, относящихся к речи персонажей.

В настоящем исследовании основное внимание уделено анализу перевода на русский язык диалогической речи в романе Ч. Диккенса «Большие надежды». Поскольку в оригинальном тексте характеры героев во многом раскрываются через разговорную лексику и синтаксис, изучение переводческих трансформаций представляется особенно актуальным. При переходе с английского языка на русский язык возникает необходимость соблюдать естественность звучания реплик, удерживать стилистическую адекватность и передавать культурно-исторический колорит эпохи.

В качестве теоретической базы для описания переводческих приемов использованы классификации, широко применяемые в переводоведении, в том числе приемы, изложенные В. Н. Комиссаровым [5, с. 82]. Среди них традиционно выделяют перестановку, лексические и грамматические замены, добавление, опущение, а также более сложные лексико-грамматические трансформации (например, антонимический или описательный перевод и компенсацию). Все эти приемы

позволяют учитывать стилистические и структурные особенности речи героев и максимально приблизить реплики к нормам разговорного русского языка.

Нами проведен анализ отрывка из романа «Большие надежды», где интенсивность диалогического взаимодействия достигается за счет кратких, эмоциональных реплик, в которых герой пытается спастись (табл. 1).

Таблица 1

Пример 1. Перевод диалогической речи

Оригинал	Перевод
"Oh! Don't cut my throat, sir," I pleaded in terror. "Pray don't do it, sir" !	– Ой, не режьте меня, сэр! – в ужасе взмолился я. – Пожалуйста, сэр, не надо!
"Tell us your name!" said the man. "Quick" !	– Как тебя звать? – спросил человек. – Ну, живо!
"Pip, sir".	– Пип, сэр.
"Once more," said the man, staring at me.	– Как, как? – переспросил человек, сверля меня глазами. – Повтори.
"Give it mouth" !	– Пип. Пип, сэр.
"Pip. Pip, sir".	– Где ты живешь? – спросил человек. – Покажи!
"Show us where you live", said the man. "Pint out the place"!	

В оригинале герой просит не трогать именно 'горло' (*throat*), но в русском варианте конкретное указание на часть тела не фигурирует: *don't cut my throat, sir* 'не режьте меня, сэр'. В контексте напряженной сцены, когда герой умоляет оставить его в живых, детальное упоминание анатомического объекта ('горло') рассматривается как избыточное: эмоциональный посыл «не режьте меня» уже достаточно выразителен. Подобное решение помогает избежать перегруженности фразы и сохраняет динамику диалога. В данном случае используется переводческая трансформация – опущение.

В оригинале есть вежливое, но при этом сильное эмоциональное восклицание *Pray don't do it, sir!* с просьбой не причинять вред. В русском тексте данная фраза передана посредством переводческой трансформации «перестановка», чтобы для русскоязычного читателя обращение было более естественным 'Пожалуйста, сэр, не надо!'.

Модуляция в передаче данного фрагмента встречается во фразе с требованием назвать имя *Tell us your name!*, которая передана на русский язык посредством разговорного выражения 'Как тебя звать?', а реплика *Quick* – фразой 'Ну, живо!'. При переводе высказывания в повелительном наклонении *Show us where you live* на русский язык ('Где ты живешь? Покажи!') используется сочетание вопросительной формы предложения с повелительным предложением, что оптимально передает властный тон и добавляет динамику сцены для русскоязычного читателя. Кроме того, в данном случае применяется также переводческая трансформация «членение предложения».

Транслитерация и синтаксическое уподобление встречаются в переводе такого предложения, как *Pip, sir* 'Пип, сэр', а также *Pip. Pip, sir* 'Пип. Пип, сэр'.

Поскольку в рассматриваемом примере фигурирует имя собственное, для переводчика важна его узнаваемость, именно поэтому прямое звучание ‘Пип’ соответствует исходному имени персонажа. Синтаксическая структура реплики в русском предельно упрощена, что подчеркивает краткость и испуг героя.

Повторное требование назвать имя, звучащее в оригинале как *Once more*, переводится на русский язык следующим образом ‘Как, как?’. Переводчик заменяет прямую просьбу повторить (буквальное ‘Еще раз’) повторяющимся вопросом-уточнением, что лучше отражает эмоциональное состояние говорящего и создает впечатление допроса. В данном примере используется переводческая трансформация «модуляция».

Указание *the place* отсутствует в финальной фразе перевода, где остается лишь просьба показать или указать дом ‘Покажи!’. Смысловая нагрузка слова *place* (т. е. место жительства) уже становится понятной из предшествующего вопроса ‘Где ты живешь?’. Уточнение лишний раз не дублируется, поскольку контекст дает достаточно информации о том, что именно хочет знать собеседник. Рассматриваемый вариант перевода является примером использования переводческой трансформации «опущение».

Рассмотренный диалог демонстрирует сразу несколько вариантов переводческих трансформаций, которые сочетаются в пределах короткого фрагмента. Каждая из этих трансформаций направлена на то, чтобы сохранить динамику оригинала, передать эмоциональную атмосферу сцены и адаптировать синтаксис к нормам русского языка. Проведенный анализ фрагмента диалогической речи показал, что для передачи разговорных реплик, пронизанных волнением и страхом, требуются многогранные решения: от перестановок и опущений до модуляций. В переводе фигурируют лексические и грамматические замены, позволяющие отразить экспрессивную сторону речи и передать индивидуальные речевые особенности персонажей.

Далее рассмотрим фрагмент, в котором используется серия переводческих трансформаций в целях сохранения смысловой и стилистической адекватности оригинала (табл. 2).

Таблица 2

Пример 2. Перевод диалогической речи

Оригинал	Перевод
“There, sir”! I timidly explained. “Also Georgian. That's my mother”.	– Вот здесь, сэр, – робко пояснил я. – «Также Джорджиана». Это моя мать.
“Oh!” said he, coming back. “And is that your father alonger your mother”?	– А-а, – сказал он, возвращаясь. – А это, рядом с матерью, твой отец?
“Yes, sir”, said I; “him too; late of this parish”.	– Да, сэр, – сказал я. – Он тоже здесь: «Житель сего прихода».

Диалог начинается с реплики *There, sir!*, переведенной как ‘Вот здесь, сэр’. Способ перевода данного предложения – конкретизация, так как указательное

местоимение *there* интерпретируется более четко и обстоятельно, чтобы передать на русском языке понятную отсылку к месту, на которое указывает герой. Далее следует фраза *I timidly explained*, которая в переводе представлена предложением 'робко пояснил я'. Используется переводческая трансформация «перестановка», поскольку в русском варианте коммуникативный акцент смещен на слово 'робко', подчеркивающее манеру речи персонажа, а сам глагол 'пояснил' появляется чуть позднее. Такая инверсия позволяет сохранить стилистическую выразительность оригинала.

В реплике *Also Georgiana. That's my mother* 'Также Джорджиана. Это моя мать' применяются сразу несколько переводческих трансформаций: 1) синтаксическое уподобление помогает воспроизвести раздельное, обрывочное построение фразы, отражающее естественность речи; 2) имя *Georgiana* передается с помощью транслитерации, что соответствует общепринятой практике передачи имен собственных; 3) восклицание *Oh!* преобразуется в 'А-а' за счет модуляции. В русском языке такое восклицание лучше отражает удивление персонажа, при этом сохраняется эмоциональная окраска оригинала.

Реплика *And is that your father alonger your mother?* преобразуется в 'А это, рядом с матерью, твой отец?'. В данном примере мы наблюдаем использование переводческой трансформации «перестановка»: структура предложения подстраивается под нормы русского языка, при этом просторечное *alonger* заменяется на более нейтральную конструкцию 'рядом с матерью', что позволяет сохранить смысл («отец стоит или упоминается рядом с матерью»), не теряя при этом ясности и логичности высказывания. Переводчик последовательно использует конкретизацию, перестановку, синтаксическое уподобление, транслитерацию и компенсацию, стремясь передать не только буквальное содержание оригинального текста, но и его стилистические особенности, интонационную окраску и речевые нюансы героев.

Таким образом, в анализируемых отрывках художественного произведения нами выявлено 16 случаев использования переводческих трансформаций при передаче диалогической речи с английского языка на русский язык, а именно: модуляция (4), перестановка (3), транслитерация (3), опущение (2), синтаксическое уподобление (2), членение предложения (1), конкретизация (1), замена (1).

Проведенный анализ перевода диалогической речи в романе Ч. Диккенса «Большие надежды» демонстрирует многогранный характер переводческих трансформаций, направленных на сохранение не только лексико-грамматических, но и коммуникативно-прагматических особенностей оригинала. На примере коротких, эмоционально насыщенных реплик мы видим, как переводчик применяет перестановку, конкретизацию, опущение, модуляцию, компенсацию и другие приемы, чтобы добиться естественной передачи разговорных конструкций, речевой динамики и стилистического колорита. Переводческие решения, принятые в отношении реплик героев, иллюстрируют взаимосвязь формы и содержания, как, например, инверсия или упрощение синтаксиса подчеркивают испуг персонажа. Благодаря грамотно подобранным трансформациям диалоги сохраняют характерные особенности авторского замысла, передают эмоциональность ситуации и звучат органично для русскоязычного реципиента. Опыт перевода диалогических

отрывков из романа Ч. Диккенса «Большие надежды» можно рассматривать как иллюстрацию того, каким образом посредством переводческих трансформаций достигается сохранение аутентичной атмосферы оригинала и при этом обеспечивается стилистическая уместность и соблюдение языковых норм языка перевода.

Список источников

1. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 683 с.
2. Изаренков Д. И. Обучение диалогической речи. М., 1981. 154 с.
3. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., 1960. 378 с.
4. Виноградов В. В. О художественной прозе. М., 1930. 39 с.
5. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М., 2007. 192 с.

**Способы перевода онимов в компьютерной видеоигре
«Warhammer 40000: Rogue Trader» на русский язык**

**Methods of translating onyms in the computer video game
Warhammer 40000: Rogue Trader into Russian**

Данила Сергеевич Добрыдень

Danila Sergeevich Dobryden

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Юлия Александровна Готлан

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

gotlanja@tspu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ переводческих трансформаций, используемых для перевода онимов в компьютерной видеоигре «Warhammer 40000: Rogue Trader». Исследуются особенности подходов к переводу видеоигр, устанавливается роль лексико-грамматических и синтаксических изменений, используемых для передачи эмоционального, смыслового и стилистического колорита оригинала. В статье выявляются такие переводческие трансформации, как транскрипция и транслитерация, калькирование и полукалькирование. Проведенный анализ позволил сделать выводы, что в представленном варианте перевода и локализации была решена универсальная задача по сохранению и передаче коммуникативно-прагматических, стилистических и эмоционально-колоритных особенностей текста при учете историко-культурного контекста и лингвистических традиций русского языка.

Ключевые слова: переводческие трансформации, ономастика, онимы, антропонимы, топонимы, хремотонимы, Warhammer 40000: Rogue Trader

Key words: translation transformations, onomastics, onyms, anthroponyms, toponyms, chrematonyms, Warhammer 40000: Rogue Trader

В относительно современных исследованиях, посвященных лингвистике и переводческой деятельности, существует многозначное понимание термина «ономастика». Сама по себе ономастика напрямую связана с именем собственным: во-первых, это наука об именах собственных, а во-вторых – сама совокупность имен [1, с. 108].

Оним, или имя собственное, является одной из наиболее важных составляющих любого языка, несущих в себе весь его колорит и отпечаток исторического наследия. В видеоиграх онимы играют не менее важную роль. Несмотря на то, что зачастую они носят вымышленный характер, их функция остается прежней, они способствуют погружению игрока в мир видеоигры, передачи ее атмосферы и антуража. Также они делают персонажей, места и события по-настоящему запоминающимися, способствуя их узнаваемости.

Основная сложность при передаче онимов в видеоиграх заключается в том, что они зачастую несут в себе еще и информационно-коммуникативную функцию, описывая определенные особенности персонажа или предмета, а также его состояние при помощи различных стилистических приемов, которые также являются частью онима.

В качестве основы для классификации онимов могут выступать различные факторы, такие как их принадлежность к конкретному языку, территории, так и к отрезку времени или социальной формации.

Известный лингвист А. В. Суперанская разделяет онимы на следующие категории: имена живых существ – антропонимы, включающие в себя отдельные категории – зоонимы и мифонимы; названия неодушевленных предметов – хрематонимы и топонимы, включающие в себя также отдельные подкатегории, такие как космонимы, астронимы, фитонимы и т. д.; имена собственные сложносоставных объектов, к которым относят названия предприятий, мероприятий, праздников, произведений искусства и литературы, документонимы, хрононимы и многие другие [2, с. 178].

Наибольший интерес в рамках исследования для нас представляют *антропонимы* – имена живых существ, персонажей и божеств, *топонимы* – названия различных объектов местности, космических объектов и *хрематонимы* – названия неодушевленных объектов, в рамках видеоигр обычно это предметы игрового инвентаря, броня и оружие. Данные разновидности онимов весьма обширно представлены в компьютерной видеоигре «Warhammer 40000: Rogue Trader», в связи с чем она была выбрана для сбора материала и его последующего анализа.

«Warhammer 40000: Rogue Trader» – это изометрическая ролевая игра по мотивам вымышленной вселенной Warhammer 40000, выпущенная в декабре 2023 г. Ее особенность заключается в большом игровом мире, полном всевозможных существ и персонажей, и богатом текстовом наполнении.

В ходе данного исследования были выявлены наиболее и наименее часто применяемые способы переводческих трансформаций.

Переводческие трансформации, использовавшиеся в процессе передачи онимов с английского языка на русский, можно классифицировать следующим способом:

1. Транскрипция и транслитерация – такой способ перевода, при котором звучание и произношение онима передается с помощью знаков языка перевода. Иначе говоря, транскрипция с транслитерацией представляют из себя принцип фонетического подобию.

2. Калькирование – способ перевода, в котором перевод лексической единицы осуществляется путем ее замены или ее составных частей на эквиваленты в языке перевода.

3. Полукалькирование – это способ перевода, при котором происходит только частичное заимствование. При таком методе лишь к части слова или словосочетания подбирается лексический эквивалент, оставшаяся часть зачастую переводится при помощи транскрипции или транслитерации. Данный метод является промежуточным между калькированием и транскрипцией с транслитерацией [3, с. 172].

По выводам многих лингвистов, *транскрипция*, бесспорно, является одним из самых часто используемых приемов переводческих трансформаций при переводе с одного языка на другой.

Нами проведен анализ методов применения транскрипции при переводе имен персонажей, названий оружия и местности (табл. 1).

Таблица 1

Пример 1. Применение транскрипции при переводе онимов

Оригинал	Перевод
Azhek Ahriman	Азек Ариман
Hex	Хекс
Strife	Страйф

В приведенных выше примерах характерен прием транскрипции – имя персонажа *Azhek Ahriman* ‘Азек Ариман’ точно передано с английского языка на русский язык. Стоит обратить внимание на передачу названия орудия *Hex*, несмотря на то, что у этого слова есть эквивалент в русском языке – ‘шестиранник’, переводчики решили перевести его транскрипцией как ‘Хекс’ чтобы это способствовало его узнаваемости и не вызывало путаницы у игроков в дальнейшем. Тот же подход был применен и к переводу названия города *Strife*. Слово также имеет свой эквивалент в русском языке ‘раздор’ или ‘борьба’, однако конечный перевод звучит как ‘Страйф’.

Прием *калькирования* хорошо позволяет передать смысл, заложенный в название персонажа или объекта. Прием активно применяется в тех случаях, когда оним несет в себе некое информационное послание, контекст или колорит.

Нами проведен анализ способов применения калькирования при переводе имен персонажей, названий одежды и местности (табл. 2).

Таблица 2

Пример 2. Применение калькирования при переводе онимов

Оригинал	Перевод
Great Unclean One	Великий Нечистый
Grace of the Unknowing	Благодать неведающих
Blood God's Domain	Домен Бога Крови

В обозначенных примерах можно проследить применение приема калькирования. Имя персонажа *Great Unclean One* переведено подбором эквивалента, максимально передающего смысловую нагрузку онима и его колорит ‘Великий Нечистый’. В случае с переводом названия предметов, калькирование является самым частым методом перевода. Это наблюдается в большинстве ситуаций, когда

название имеет свой эквивалент на языке перевода. Так название плаща *Grace of the Unknowing* было переведено простым подбором соответствий ‘Благодать неведающих’. Любопытный пример можно наблюдать с переводом названия игровой локации на топологической карте. Название *Blood God's Domain* ‘Домен Бога Крови’ содержит в себе антропоним мифического существа, который также переводится калькированием в рамках данной вымышленной вселенной. Особо важно в таких ситуациях понимать весь контекст игрового мира и не допустить ошибки при переводе, придерживаясь единого подхода.

В этой связи перед переводчиками стоит ответственная задача по структурированию применения различных переводческих трансформаций в тех или иных ситуациях.

Прием *полукалькирования* чаще всего применяется в тех случаях, когда переводимый оним является многосоставным и содержит в себе непередаваемые элементы или элементы, перевод которых необходимо осуществить именно методом транскрипции.

Нами был проведен анализ способов применения полукалькирования при переводе имен персонажей, игровых предметов и объектов местности (табл. 3).

Таблица 3

Пример 3. Применение полукалькирования при переводе онимов

Оригинал	Перевод
Magnus the Red	Магнус Красный
Breath of Ynnead	Дыхание Иннеада
Garden of Nurgle	Сады Нургла

На указанных примерах можно наблюдать применения полукалькирования. Так в имени персонажа *Magnus the Red* присутствует описательная часть, помогающая лучше раскрыть персонажа и сделать его более запоминающимся и узнаваемым, в результате конечный перевод выглядит как ‘Магнус Красный’. В названии орудия *Breath of Ynnead* ‘Дыхание Иннеада’ и игровой местности *Garden of Nurgle* ‘Сады Нургла’ содержатся имена вымышленных божеств игровой вселенной, чьи имена не поддаются переводу и не имеют эквивалентов, поэтому самый очевидный способ перевода в такой ситуации – полукалькирование.

Таким образом, было проанализировано девять случаев переводческих трансформаций при переводе онимов с английского языка на русский язык, а именно: транскрипция (3), калькирование (3), полукалькирование (3).

Осуществленный анализ методов перевода онимов в компьютерной игре «Warhammer 40000: Rogue Trader» выразительно демонстрирует яркий, многогранный и неординарный характер переводческих трансформаций, направленных на передачу как коммуникативно-прагматических особенностей видеоигры, так и ее уникальных стилистических особенностей и атмосферы. На примере всевозможных разновидностей онимов можно увидеть, как переводчики применяют приемы

транскрипции, калькирования и полукалькирования. Принятые переводческие решения хорошо подчеркивают имена персонажей, названия объектов местности, различных предметов и многие другие онимы, встречающиеся в игре. Благодаря вдумчивой и ответственной работе с глоссарием и бестиарием вымышленной вселенной переводчикам удалось передать всю ее узнаваемость для игроков, уже ранее знакомых со вселенной.

Подобный опыт исследования методов перевода различных групп онимов из компьютерной видеоигры «Warhammer 40000: Rogue Trader» можно однозначно рассматривать как пример того, каким образом при помощи правильно примененных переводческих трансформаций достигается сохранение коммуникативно-информационной задачи оригинала, его стилистических особенностей и узнаваемости с передачей и сохранением всех языковых норм языка перевода, при этом используя его гибкость и синтетичность.

Список источников

1. Крысин Л. П. Современный русский язык. М., 2007. 122 с.
2. Суперанская А. В. Общая теория имени собственного. М., 2007. 366 с.
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М., 2019. 253 с.

**Способы передачи метафоры в современных поэтических произведениях
с английского языка на русский язык (на материале сборника стихов автора
P. Kaup “The Sun and Her Flowers”)**

**Methods of translating metaphors in contemporary poetic works
from English into Russian (based on the collection
of poems *The Sun and Her Flowers* by R. Kaur)**

Кристина Олеговна Иванкина

Kristina Olegovna Ivankina

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Елена Александровна Крюкова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

elenakrjukova@tspu.ru

Аннотация. Представлено определение термина «метафора». Рассмотрены основные виды и функции метафоры. Раскрыты способы передачи метафор в поэтических произведениях при переводе с английского на русский язык. На конкретных примерах отмечается значимость сохранения не только смыслового посыла, но и эмоционального воздействия оригинального текста при переводе.

Ключевые слова: метафора, эквивалентный перевод, компенсация, структурное преобразование, добавление, опущение, параллельное именование

Key words: metaphor, equivalent translation, compensation, structural transformation, addition, omission, parallel naming

Поэзия играет значимую роль в художественной литературе. С конца 1990-х годов началась эпоха современной поэзии, отличительными чертами которой являются неоднородность, динамичность, противоречивость и многогранность. Современная поэзия имеет свои тенденции:

- 1) лаконичность и минимализм [1, с. 237];
- 2) автобиографичность (личные темы являются центральными проблемами в произведении) [2, с. 208];
- 3) социальная и политическая повестка [3];
- 4) эксперименты со смешиванием жанров [4].

Несмотря на то, что современная поэзия имеет свои отличительные черты, использование авторами метафор в своих произведениях остается неизменным.

Метафора – образно-выразительное средство, которое употребляется в переносном значении, в основе метафоры лежит сравнение какого-либо предмета или явления с другим на основании схожих признаков [5, с. 66]. В современной

англоязычной поэзии метафора используется не только для выполнения своей основной функции – сравнения, но и для демонстрации актуальных культурных и социальных проблем.

Одним из трендовых современных авторов является канадская поэтесса индийского происхождения Рупи Каур [6]. В ее творчестве минимализм сочетается с глубокими эмоциональными формами и личными темами. В данной статье осуществляется анализ перевода метафор из второго поэтического сборника Р. Каур – “The Sun and Her Flowers”, выпущенный в 2017 г. В своей работе поэтесса использует простые, но эмоционально сильные образы. Стихи написаны без употребления знаков препинания и заглавных букв. “The Sun and Her Flowers” стал бестселлером и оказал большое влияние на популяризацию жанра поэзии в современном мире среди молодого поколения.

При переводе метафор даже опытные переводчики обычно сталкиваются с некоторыми трудностями: отсутствие адекватного эквивалента; различия в культурах и традициях между языком оригинала и ПЯ; специализированная лексика; различие значений в разных контекстах, а также изменение смысла метафоры при переводе. Т. А. Казакова изучала проблемы, возникающие при переводе метафор и других образно-выразительных средств в поэтических произведениях, а также разработала стратегии их перевода:

1) добавление/опущение – используется переводчиками в том случае, когда в исходном и переводящем языках различаются меры выражения;

2) эквивалентный перевод – дословный перевод;

3) компенсация – замена, изменение лексики при условии несоответствия между элементами метафор для более точного или общего значения;

4) структурное преобразование – изменяется структура метафоры при различии грамматического ее оформления;

5) традиционное соответствие – используется в отношении метафор библейского, фольклорного, античного происхождения в том случае, если в исходном и переводящем языках сложились разные способы выражения;

6) параллельное именование – сохраняется образ метафоры, но происходят замены в структуре исходной метафоры [7, с. 246].

Для более подробного изучения способов воспроизведения метафор, обратимся к поэтическим текстам Р. Каур. В ходе исследования определяется значение метафоры и их интерпретация. Проведем анализ перевода на русский язык строфы из сборника стихов “The Sun and Her Flowers” переводчика В. Лунина [8].

Таблица 1

Пример 1

Оригинал	Перевод В. Лунина
you took the sun with you when you left	ты забрал с собой солнце, когда ты ушел

Метафора при переводе сохраняет свое значение (табл. 1), переводчиком был использован прием эквивалентного перевода. Эмоциональное содержание оригинальной метафоры сохраняет идентичность при переводе.

Таблица 2

Пример 2

Оригинал	Перевод В. Лунина
it drags you by the legs	она тащит тебя вперед

В данном примере (табл. 2) переводчик использует прием параллельного именования. В оригинале конкретный образ «за ноги», при переводе образ более обобщен, происходит замена структуры и слова, но смысл метафоры сохранился.

Таблица 3

Пример 3

Оригинал	Перевод В. Лунина
i explain honeybee does <u>not dream</u>¹ of kissing the mouth of flower and the settle for its leaves	я объясняю, что пчела, <u>мечтавшая</u>¹ о поцелуе с цветком, не согласится² довольствоваться листь- ями

В. Лунин при переводе (1) использует прием структурного преобразования (табл. 3), а именно антонимический перевод и добавление лексических единиц. В оригинальном тексте присутствует отрицание будущего действия, а в переводе – повествовательное утверждение. (2) авторская метафора с использованием добавления лексических единиц.

Таблица 4

Пример 4

Оригинал	Перевод В. Лунина
live I told the air I have no use for you	оставь меня, – сказала я воздуху, больше не хочу дышать

В данном случае (табл. 4) в оригинальном тексте присутствует прямая речь, которая передается в ПЯ метафорой. Данный прием является компенсацией и сохраняет эмоциональную экспрессию автора текста.

В тексте было выявлено 33 метафоры, согласно классификации Т. А. Казаковой, при их переводе использовались следующие приемы: эквивалентный перевод (16); компенсация (9); параллельное именование (5); прием добавления/опущения (1); структурное преобразование (2). По итогам проведенного анализа метафор из поэтического произведения Р. Каур “The Sun and Her Flowers” можно сделать вывод, что эквивалентный перевод оказался более подходящим для восприятий данных метафор, поскольку они не нуждались в существенных правках и адаптациях. Несмотря на различия культур, поэтесса, сама являясь представительницей восточной и западной традиций, старается донести свои эмоции так, чтобы было понятно всем читателям независимо от их происхождения. В некоторых случаях переводчик использовал прием добавления с целью уточнения деталей и прием опущения, однако такие случаи были редкими. Отсутствие традиционного соответствия обосновано тем, что в стихах Р. Каур не было библейских, фольклорных или мифологических отсылок, при переводе которых используется данный прием. Ее метафоры отражают индивидуальность и эмоциональность, что является характерной чертой современной поэзии.

Список источников

1. Перлофф М. Радикальный артефакт: поэзия в эпоху медиа. Чикаго, 1992. 304 с.
2. Vendler H. The Given and the Made: Strategies of Poetic Redefinition. Cambridge: Harvard University Press, 1995. 237 p.
3. Данилова С. Чем объяснить рост интереса к современной поэзии и почему это важно. URL: <https://rg.ru/2023/05/17/stihi-epohi-peremen.html>
4. Козлов В. Ключевые поколения и жанры современной русской поэзии. URL: <https://prosodia.ru/catalog/shtudii/klyuchevye-pokoleniya-i-zhanry-sovremennoy-russkoy-poezii/>
5. Аристотель. Поэтика / перевод с древнегреческого Н. И. Новосадского. Л. : ACADEMIA, 1927. 120 с.
6. Каур Р. Официальный сайт Рупи Каур. URL: <https://rupikaur.com/>
7. Казакова Т. А. Практические основы перевода: English <=> Russian. СПб. : Союз, 2001. 320 с.
8. Каур Р. The Sun and Her Flowers / перевод В. Лунина. М. : Изд-во «Эксмо», 2017. 167 с.

Речевая характеристика агента ФБР в книге “Inside the BTK: The True Story Behind the Thirty-Year Hunt for the Notorious Wichita Serial Killer”: лингвостилистический и переводческий аспект

Speech characterization of the FBI agent in *Inside the BTK: The True Story Behind the Thirty-Year Hunt for the Notorious Wichita Serial Killer*: linguistic and translation aspects

Ильченко Екатерина Александровна
Ilchenko Ekaterina Aleksandrovna

¹Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Эльвира Валерьевна Сатеева

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
satelvi@tspu.ru

Аннотация. В статье рассматривается речевая характеристика персонажа агента ФБР в изучаемой книге. Дано определение понятиям «речевой портрет» и «языковая личность». Представлены компоненты лингвостилистики, позволяющие дать речевую характеристику персонажа. Приведены переводческие приемы и трансформации, к которым прибегают переводчики при передаче речевых характеристик на русский язык.

Ключевые слова: речевой портрет, языковая личность, речевая характеристика, термины, профессионализмы, эпитеты, фразеологизмы

Key words: speech portrait, linguistic personality, speech characterization, terms, professionalisms, epithets, idioms

По мнению многих ученых, современное научное познание имеет тенденцию к антропоцентрическому развитию. Речевая характеристика, как элемент вербальной деятельности человека, в лингвистической научной среде была подвергнута тщательному изучению и выделена в отдельную область исследования. В данной статье рассматривается речевая характеристика через призму описания языковой личности – составление речевого портрета на примере персонажа агента ФБР в книге “Inside the BTK: The True Story Behind the Thirty-Year Hunt for the Notorious Wichita Serial Killer” [1].

Речевая личность – набор индивидуальных характеристик человека, отражающих его принадлежность к некой социальной прослойке общества и дифференцирующих его как носителя определенного языка, способного на нем осуществлять коммуникацию [2, с. 11–13].

Длительное время понятие «речевой портрет» было распространено в среде психологии и психиатрии. Только в XX в. оно стало частью лингвистической терминосистемы. В современной форме данное понятие включает широкий набор

дефиниций, данных разными авторами научных работ. При этом наиболее общим считается следующая: речевой портрет – воплощение языковой личности в речи. По мнению К. Ф. Седова, в связи с тем, что постепенно понятие «языковая личность» стало несколько размытым, а языковой портрет, с другой стороны, обладает большей конкретикой, именно он представляет наибольшую научную ценность для ученых-лингвистов и должен быть в центре внимания в вопросе изучения речевой активности человека [3, с. 300].

Рассматривая лингвостилистический аспект речевого портрета, необходимо дать определение специфику понятия «лингвостилистика». Лингвостилистика – раздел языкознания, областями исследований которого являются: 1) стили, включая их жанровые, языковые, авторские и иные особенности; 2) языковые средства как в системе языковых единиц, так и в процессе коммуникации. Предметом изучения данного раздела научного познания является стилистика как часть языкознания, придается особое значение изучению языковых средств и их использованию в речи [4, с. 282].

Отличительной особенностью в сравнении с литературоведческой стилистикой является сосредоточение внимания не на художественном произведении и его компонентах, а на прагматическом потенциале языка в целом [5, с. 80–130].

Так, описывая серийного убийцу и его действия и вызывая у читателя соответствующие чувства, автор отходит от классической характеристики жанра *true-crime*, к которому принадлежит произведение, делая упор на достоверность и конкретность, а не литературную составляющую, используя многочисленные эпитеты в речи персонажа: *heartless* – ‘безжалостный’; *vicious* ‘гнусный’; *violent* ‘жестокый’; *grispy* ‘наводящий ужас’; *elusive* ‘изворотливый’.

Помимо эпитетов в речи персонажа присутствуют также идиоматические конструкции, которые он применяет как к собственным действиям, так и к действиям своих коллег из местного полицейского управления: *chewing the fat* ‘трепался’; *take off the street* ‘поймка’.

В узком смысле лингвостилистика будет считаться функциональной стилистикой ввиду установки на сравнение нормы языка, принятой на территории страны распространения языка с разными сферами речевой деятельности [5, с. 89]. Одной из таких сфер является профессиональная сфера, в которой широкое распространение имеют профессионализмы и термины.

Понятие «термин» имеет более 3000 дефиниций ввиду разности подходов к его изучению. У него можно выделить следующие характеристики: моносемантность, обязательность дефиниций, конкретность и др. Существуют различные виды терминов и терминосистем в разных областях науки, однако в изучаемой книге наиболее интересными предстают юридические и психологические термины, поскольку герой является специалистом в этих специальностях и постоянно оперирует ими.

Примером терминов в речи агента ФБР можно назвать следующие: *offender* ‘правонарушитель’; *Caveat* ‘условие’. Данные лексемы присутствуют в специализированных словарях английских юридических терминов и имеют четкие

дефиниции. *Dominence* 'доминирование' в свою очередь принадлежит к отрасли психологических терминов.

К терминам относятся топонимы, в числе которых можно привести упомянутые агентом в книге штаты и местности, на территории которых совершались преступления, проходили судебные заседания и др.: *Quantico* 'Квантико'; *Wichita, Kansas* 'Уичито, Канзас'; *Washington* 'Вашингтон'.

Различаются термины-аббревиатуры, имеющие свойство в краткой графической и устной форме обозначить понятие, обязательно имеющее расшифровку (декодирование), примером чего в книге можно считать название организации, в которой работает главный герой *FBI – Federal Bureau of Investigations* 'ФБР' – 'федеральное бюро расследований'; *BSU – Behavioral Science Unit* 'ОБ' 'Отдел бихевиористики'.

Кроме того, стоит отметить терминологическую базу разделов научного познания и его областей, появляющихся в речи героя: *criminal psychology* – 'криминальная психология'; *hostage negotiation* 'переговоры об освобождении заложников' (в данном случае речь идет о преподаваемой героем дисциплине с аналогичным названием).

Отдельного внимания заслуживает упоминание званий и должностей сотрудников правоохранительных органов, которые имеют дефиниции и категориальность: *Homicide detective* 'детектив убийного отдела'; *Investigator* 'следователь'; *Lieutenant* 'лейтенант'; *Captain* 'капитан'.

Термин «профессионализм» рассматривается как раздел специальной лексики, называемой в языкознании научно-производственной и имеющей в толковых словарях пометку «спец.». В случае с профессионализмами такая лексика является характерной для определенной профессии. Некоторые лингвисты в понятие специальной лексики добавляют также лексику ремесленную и промысловую. К такой специальной лексике можно отнести данные примеры: *street agent* 'агент, работающий по улице'; *hard-to-solve case* 'трудное дело'; *UNSUB* 'неопознанный субъект'.

Е. Н. Сердобинцева отмечает, что термин «профессиональная лексика» в научной среде не имеет широкого распространения, вместо этого преобладают понятия «профессиональный диалект», «терминологический жаргон» и «профессиональный жаргон». Указывая на несостоятельность использования понятий «профессиональный диалект» и «арго» в отношении к профессионализмам, автор статьи фокусируется на понятиях «профессиональный» и «терминологический жаргон». Автор классифицирует термин «арго» и «жаргон» по степени скрытости, поясняя, что арго – тайный язык ремесленников, а жаргон – социолект, характерный для конкретных возрастных и социальных групп населения [6].

По мнению автора статьи, профессионализмы необходимо отделить от вышеупомянутых терминов и вывести в отдельную систему. Данный класс лексем обозначает объекты, являющиеся орудиями или продуктами труда, производственные процессы и явления. Е. Н. Сердобинцева противопоставляет профессионализмы терминам, поскольку первые являются частью официальной лексики, а вторые – неофициальной. Тем не менее отмечается трудность разделения

терминологических и профессиональных компонентов языка ввиду их непрерывающегося взаимодействия и перехода одних в другие.

Профессиональной лексике, как и терминам, присуща структурированность, однако в сравнении с последними профессионализмы не имеют четких лаконичных дефиниций. Это в большей степени эмоционально-окрашенные эпитеты в профессиональной среде с доступностью к полисемии, появлению омонимов и синонимов: *Bureau* ‘Бюро’ в пласте стандартного неспециализированного языка не является общеупотребительной лексикой и в данном случае может быть причислено к профессиональной жаргонной лексике; *Cooling – off period*, имеющие стандартное значение «период отдыха», однако в профессиональной среде означающее – ‘паузы между убийствами, чтобы успокоиться’.

Изучая историю возникновения профессионализмов, Е. Н. Сердобинцева указывает на нередкие семантические переходы слов из класса общеупотребительной лексики в класс профессиональной. Такие переходы приводят к конкретизации значения, становясь причиной вступления лексической единицы в определенные семантические отношения и ряды. Такая лексика существовала на протяжении всей истории существования человечества, в процессе его развития получая соответствующие видоизменения, отражая уровень развития людей в данный момент времени [6].

Примером перехода лексики из класса «профессионализмов» в терминологический класс можно назвать *profiling* – ‘профайлинг’, который, как было упомянуто самим автором книги, изначально использовался только в их отделе и не имел четкой дефиниции или структурности, однако с развитием и совершенствованием методов расследований, внедрением профилирования повсеместно в среду правоохранительных органов изначальный профессионализм стал полноценным термином.

Для передачи речевых особенностей героя авторы используют разные инструменты, однако их можно разделить на две группы: предоставление характеристик непосредственно через вербальную активность персонажа или с помощью авторских замечаний. Ко вторым можно отнести описание невербальных сигналов: выражение лица, жесты, позы и движения [7]. В свою очередь переводчики используют собственные инструменты для передачи речевых особенностей персонажа.

Прибегая к системе переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова, можно решить целый ряд переводческих задач, используя транслитерации и комментарии для аудитории без соответствующих фоновых знаний, можно рассказать о месте, где живет персонаж. Эксплицируя и компенсируя неясные части произведений, можно помочь читателям погрузиться в среду проживания героев книги [8, с. 35–70]. В зависимости от специфики конкретной речевой характеристики, в переводе используются следующие трансформации: словарные и вариантные соответствия, опущения, добавления, модуляция, генерализация и конкретизация. Так, термины и эпитеты при переводе чаще всего получают словарное соответствие, идиомы получали комплексные трансформации и приемы (опущения и генерализация).

Таким образом, персонажа агента ФБР можно охарактеризовать как человека, прекрасно разбирающегося в своих областях исследований, упоминание многочисленных фактов и терминов указывает на наличие широкой базы фоновых знаний. Выявленное использование эпитетов и экспрессивных идиоматических выражений в речи агента демонстрирует эмоциональное восприятие им следственного процесса, указывает на стремление вызвать у читателя негативное отношение к разыскиваемому преступнику, схожее с собственной оценкой.

Аспект составления речевых портретов и исследования особенностей языковой личности представляется интересной и перспективной областью исследования, требующей пополнения и расширения.

Список источников

1. Douglas J., Dodd J. Inside the BTK: The True Story Behind the Thirty-Year Hunt for the Notorious Wichita Serial Killer. 2018. 362 p.
2. Пак М. К. Термин «речевой портрет» в современной лингвистической науке // Интеграция наук. 2019. № 2 (25). С. 11–14.
3. Седов К. Ф. Речевое поведение и типы языковой личности // Культурно-речевая ситуация в современной России. Екатеринбург : [б. и.], 2000. С. 298–312.
4. Солганик Г. Я. Лингвостилистика, или Лингвистическая стилистика // Эффективное речевое общение (базовые компетенции) : словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск, 2014. С. 282–283.
5. Ахманова О. С. Курс практической стилистики современного английского языка = A Course in Practical Stylistics : учебное пособие. М. : МАКС Пресс, 2017. 168 с.
6. Сердобинцева Е. Н. Профессионализмы в системе специальной лексики и системе национального языка // Известия ПГУ им. В. Г. Белинского. 2012. № 27. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalizmy-v-sisteme-spetsialnoy-leksiki-i-sisteme-natsionalnogo-yazyka> (дата обращения: 27.02.2025).
7. Сапун Т. В., Черникова А. В. Речевая характеристика персонажа и способы передачи ее особенностей на русский язык СИСП. 2022. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/recheyaya-harakteristika-personazha-i-sposoby-peredachi-ee-osobennostey-na-russkiy-yazyk> (дата обращения: 23.03.2025).
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высшая школа, 1990. 253 с.

**Способы перевода безэквивалентной лексики в цикле очерков
И. С. Тургенева «Записки охотника» на английский язык**

**Methods of translating non-equivalent vocabulary in I. S. Turgenev's cycle
of essays *A Sportsman's Sketches* into English**

Земфира Анваровна Карнаухова

Zemfira Anvarovna Karnauhova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Юлия Александровна Готлан

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

gotlanja@tspu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются способы передачи безэквивалентной лексики при переводе рассказов И. С. Тургенева на английский язык. Описываются виды безэквивалентной лексики и основные стратегии при ее переводе – доместикация и форенизация.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, реалии, доместикация, форенизация, стратегия перевода, способы перевода

Key words: non-equivalent vocabulary, realias, domestication, foreignization, translation strategy, translation methods

В процессе перевода нередко возникают ситуации, когда переводчик не может передать значение лексической единицы исходного языка аналогичным, «симметричным» образом, т. е. с помощью эквивалентной лексической единицы языка перевода. Какова природа таких безэквивалентных лексических единиц и существуют ли способы их передачи на другой язык? Рассмотрим эти вопросы подробнее на примере перевода произведения И. С. Тургенева «Записки охотника» на английский язык, выполненный переводчицей Констанс Гарнетт.

Безэквивалентной лексикой называют слова или устойчивые словосочетания исходного языка, не имеющие соответствий в языке перевода в виде лексических единиц [1, с. 166].

Можно выделить пять видов безэквивалентной лексики:

1) имена собственные, географические названия, названия газет, журналов, компаний и т. д. [2, с. 57];

2) случайные безэквиваленты (это какой-либо предмет, явление, понятие, которое существует у обоих народов, но по каким-то непонятным причинам в одном из языков нет названия для него), например: русские слова *сутки*, *кипяток*, *хлебосол*, *именинник* – это случайные безэквиваленты для английского языка;

3) временно безэквивалентные термины (это то, что уже появилось у одного народа, но еще не известно другому, и позже это появляется у другого народа

и происходит заимствование слова обычно при помощи транслитерации), например: *computer* ‘компьютер’;

4) структурные экзотизмы (это когда в языке перевода отсутствуют аналогичные исходному языку морфемы, служебные слова, которые могли бы создать компактное название для какого-либо предмета или явления), например: *недопонять* ‘not to understand completely’;

5) реалионимы (это слова, которые обозначают явления, предметы, понятия, не существующие в практическом опыте другого народа, говорящем на другом языке, а сами предметы и явления называются реалиями), например: *колхоз, изба, комсомолка*. Реалии – это основной вид безэквивалентной лексики [1, с. 178-179].

Безэквивалентная лексика не является непереводаемой, но нужно подобрать такой способ перевода, применив который, не потеряется ее смысл. Важно также донести до иностранного читателя то, что автор хотел выразить в произведении. Существуют две стратегии перевода реалий, которые впервые предложил философ Ф. Шлейермахер. Позднее ученый Л. Венути дал этим стратегиям названия – доместикация и форенизация.

Некоторые переводчики используют стратегию доместикации, то есть упрощают текст, чтобы произведение было понятно читателю. Зарубежные переводчики применяют эту стратегию для адаптации художественного произведения под свои культурные и национальные особенности. Текст, таким образом, становится максимально понятным иностранным реципиентам.

Используя стратегию форенизации, переводчик, наоборот, стремится сохранить при переводе национальный колорит, национальные характеристики исходного текста и максимально передать культуру, образ жизни народа, на языке которого написано произведение. При форенизации переводчик использует часто прием транслитерации безэквивалентного слова. При такой передаче не лишним будет дать переводческий комментарий с описанием данной реалии, иначе она будет непонятна зарубежным читателем, и, следовательно, исказит восприятие всего текста.

Доместикация и форенизация – это основные стратегии перевода безэквивалентной лексики [3, с. 107].

Л. К. Латышев выделяет шесть способов перевода безэквивалентной лексики. Рассмотрим их подробнее.

1. Транслитерация – это способ перевода безэквивалентной лексической единицы путем воспроизведения на языке перевода ее графически-фонетической (буквенной) формы. Транслитерация – это своего рода заимствование иностранного слова. Пример: *бояре* ‘boyars’, *квас* ‘kvas’, *рубль* ‘rouble’, *дрожки* ‘droshky’.

2. Калькирование – это способ перевода безэквивалентной лексической единицы путем замены ее составных частей (морфем или лексем в случае безэквивалентного устойчивого словосочетания) на их буквальное соответствие в переводном языке. Пример: *белоручка* ‘white-handed’, *новокупленная* ‘a newly bought’.

3. Приблизженный перевод – это способ перевода безэквивалентной лексической единицы путем ее замены на реалию переводного языка, которая обладает

своей национальной спецификой и имеет большое сходство с реалией исходного языка. Пример: *усадьба* ‘homestead’, *шалонай* ‘ne’er-do-weel’, *тулун* ‘sheepskin’.

4. Элиминация национально-культурной специфики. Этот способ перевода заключается в том, что при переводе реалии ее национально-культурная специфика не передается, теряется национальный колорит. Данный прием схож с приближенным переводом. Пример: *изба* ‘cottage’, *задворье* ‘yard’, *вотчина* ‘an estate’, *отпускная* ‘freedom’.

5. Описательный перевод заключается в том, что безэквивалентной лексической единице дается при переводе описание ее значения. Пример: *грош* ‘half-pence’, *дворовой* ‘a special order of house-serfs’, *предбанник* ‘the ante-room of the bathhouse’.

6. Перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы. Этот прием заключается в том, что значение безэквивалентной единицы при переводе перераспределяется на несколько лексических единиц, и сама безэквивалентная лексика как бы растворяется. Этот прием схож с описательным переводом. Только есть различие в том, что в описательном переводе значение безэквивалентной единицы переводится ее описанием, но оно точно передает ее значение, а при перераспределении его передать сложно или практически невозможно. Пример: *ферязь* ‘the national holiday dress’, *ходит на барщину* ‘labours as a serf in the fields’ [1, с. 170–171].

Анализ перевода цикла очерков И. С. Тургенева «Записки охотника» позволил выявить частотность применения того или иного способа перевода безэквивалентной лексики переводчицей Констанс Гарнетт.

Реалии играют важную роль в данном произведении. С помощью этих реалий можно понять культуру и быт русского народа, в частности они показывают жизнь крепостных крестьян. Реалии передают национально-культурную специфику, историю нашей страны. В данном произведении рассказывается читателю о том, как жил русский народ в царские времена, в XIX в. В книге показано крепостничество, которое И. С. Тургенев, прожив все детство в селе, в имении своей матери неподалеку от Мценска, видел воочию. Он хорошо понимал все ужасы жизни крепостных людей, их тяжелую жизнь. Цикл очерков «Записки охотника» был переведен на многие европейские языки и принес писателю небывалую славу. В основном безэквивалентную лексику в данном произведении представляют реалии, которые вплетены в художественный текст.

Рассмотрим способы перевода безэквивалентной лексики, в том числе перевода русских реалий на английский язык на примере рассказов И. С. Тургенева «Записки охотника».

Слово *изба* переводчица К. Гарнетт перевела, используя три разных перевода данной реалии: ‘cottage’, ‘hovel’ и ‘hut’.

Избой на Руси считался деревянный крестьянский дом. Слово ‘cottage’ означает небольшой дом за городом, который может быть с небольшим участком земли [7]. В избе жили крестьяне. Cottage – это более современный дом, где жить может кто угодно, он имеет более широкое значение. Но по контексту понятно, что

имеется в виду *просторная сосновая изба*. Значит, схожесть есть. Здесь К. Гарнетт применила прием приближенного перевода.

‘Novel’ – это небольшой дом, который требует уборки и ремонта, то есть в плохом состоянии [7]. В контексте сказано: ...*в дрянных осиновых избенках*. Здесь также есть сходство. Здесь применен прием приближенного перевода.

‘Hut’ – это простое, небольшое здание, обычно состоящее из одной комнаты [7]. Также оно имеет значение ‘хижина, барак, временное укрытие (от дождя)’. В контексте сказано: *жила она в дрянной, полуразвалившейся избенке*. Слово *хижина*, то есть ‘hut’ подходит сюда по контексту. Здесь применен прием приближенного перевода.

В семи случаях из 100 применена транслитерация. Например, в названиях уездов: *Болховский* ‘Bolhovsky’, *Жиздринский* ‘Zhizdrinsky’; также применена транслитерация при переводе реалий: *квас* ‘kvas’, *балалайка* ‘balalaeca’, *бояре* ‘boyars’. Для того чтобы иностранные читатели поняли, о чем идет речь, нужно было переводчику в виде сноски пояснить, что это за предметы и явления.

Есть также в тексте два структурных экзотизма: *пригорюнился* ‘grew deeply dejected’ (применен прием перераспределения значения безэквивалентной лексической единицы), *новокупленная* ‘a newly bought’ (переведено с помощью переводческой трансформации – калькирование).

Перевод реалии *помещик* дается в двух видах: ‘proprietor’ и ‘landowner’. Помещиками в царской России считались владельцы поместья, которые также владели крепостными крестьянами. Их богатство зависело от того, сколько крестьян, то есть «душ» у них было. ‘Proprietor’ в английском языке означает: владелец определенного вида бизнеса, например, магазина, отеля, компании [7]. Перевод не адекватный, смысл реалии передан частично, только то, что это богатый человек. Утерян национальный колорит при переводе. К. Гарнетт применила здесь прием элиминации национально-культурной специфики.

Во втором случае переводчица перевела реалию как ‘landowner’, что значит крупный землевладелец, на которого, соответственно, работают люди, что придает некоторую схожесть данной реалии и ее переводу [7]. Здесь применен прием приближенного перевода.

Гривенник в царской России был монетой достоинством в десять копеек [6]. Слово «гривенник» – производное от древнерусской денежной единицы – «гривна». В XIX в. пять копеек изготавливали из меди. Две медные монеты по пять копеек – это гривенник. Переводчица перевела это слово как ‘two coppers’, то есть две медные монеты. Здесь она применила описательный перевод.

Реалию *лапти* Констанс Гарнетт перевела два раза: ‘slippers of bast’ и ‘bast shoes’. *Лапти* – это крестьянская обувь, которая была принята в России. Они плелись из лыка или бересты и охватывали только стопу, то есть это была низкая обувь [6]. В первом случае К. Гарнетт перевела *лапти* как ‘slippers of bast’, что можно перевести как «домашние тапочки из лыка». Но лапти – это повседневная обувь для носки на улице, не дома. Здесь переводчица использовала прием перераспределения значения безэквивалентной лексической единицы.

Во втором случае был дан перевод ‘bast shoes’, что означает «обувь из лыка». Здесь применен прием описательного перевода.

Реалия *усадьба* переведена как ‘homestead’, что значит «дом и участок земли, обычно использующийся как ферма» [7]. Усадьба – это все-таки нечто иное, чем ферма, и в русской архитектуре – это отдельное поселение, комплекс жилых, хозяйственных, парковых и других построек. Усадьба – это не просто дом и участок земли, а целый комплекс строений (конюшня, флигель, оранжерея, церковь и др.) и фруктовый сад. Обычно сама дворянская усадьба – это двухэтажный дом, где есть терраса для отдыха летом [6]. К. Гарнетт применила здесь приближенный перевод.

Дворовой переведен переводчицей как ‘special order of house-serfs’, то есть специальный вид крепостных крестьян, трудящихся на помещика в качестве домашней прислуги. Здесь дан описательный перевод.

В ходе исследования методом сплошной выборки было выявлено 100 безэквивалентных единиц. Анализ перевода данных единиц позволяет сделать следующие выводы.

К. Гарнетт использовала различные способы перевода: более половины выявленной в ходе исследования безэквивалентной лексики было передано приближенным переводом (53%). В 16% случаев применялась элиминация национально-культурной специфики. Немного реже переводчица использовала описательный перевод – 12%. Применение таких способов, как перераспределение значения безэквивалентной лексической единицы, составило 8%, транслитерации – 7%. Наименее частотным способом оказалось калькирование – 4%.

В исследуемом произведении часто встречаются историзмы. Безэквивалентные лексические единицы представляют собой в основном исторические реалии, у которых в современном языке нет синонимов.

В переводе К. Гарнетт реалии потеряли свою национальную и историко-культурную специфику. Иностранным читателям вряд ли будет в полной мере раскрыта жизнь русского народа XIX столетия, описанная в произведении И. С. Тургенева.

К. Гарнетт в качестве стратегии перевода данных рассказов выбрала доместикацию, то есть адаптирование текста под культуру и национальные особенности своего народа, чтобы англоязычные читатели не испытывали трудностей при прочтении данного произведения. Это доказывает и частое обращение к приближенному переводу. Частое применение приема элиминации национально-культурной специфики говорит об утрате национального колорита произведения.

Таким образом, можно заключить, что выбор стратегии обусловил выбор способов перевода безэквивалентной лексики.

Список источников

1. Латышев Л. К. Технология перевода : учеб. пособие. М., 2005. 320 с.
2. Писарихина А. С. Безэквивалентная лексика. Транслитерация и транскрибирование как способы ее перевода // Мир лингвистики и коммуникации. 2012. № 26. С. 56–60.

3. Романова М. Э. Реалии и способы их перевода. Томск, 2022. С.1 06–109.
4. Тургенев И. С. Записки охотника. М., 1979. 607 с.
5. Ivan Turgenev. A sportsman's sketches. Trans. by Constance Garnett. URL: <https://fulltextarchive.com/book/A-Sportsman-s-Sketches/> (дата обращения: 26.03.2025).
6. Большой энциклопедический словарь. URL: <https://gufo.me/dict/bes/> (дата обращения: 26.03.2025).
7. Кембриджский словарь английского языка. URL: <https://dictionary.cambridge.org/ru/> (дата обращения: 26.03.2025).

Способы перевода терминов в сфере информационных технологий с английского языка на русский язык

Methods of translating IT terms from English into Russian

Алена Алексеевна Курденкова

Alyona Alekseevna Kurdenkova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Наталья Владимировна Полякова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

nvp@tspu.ru

Аннотация. В статье исследована специфика становления и развития терминосистемы сферы информационных технологий с точки зрения развития электронно-вычислительных машин и компьютерных технологий. Классифицированы и проанализированы способы перевода терминов сферы информационных технологий с английского языка на русский язык на конкретных примерах.

Ключевые слова: термин, информационные технологии, способы перевода, английский язык, русский язык

Key words: term, information technology, translation methods, the English language, the Russian language

В современном мире информационные технологии играют ключевую роль во всех аспектах жизни людей. Учитывая глобализацию и быстрое развитие данной области, возникает необходимость в адекватном переводе терминов с английского языка на русский язык. В последнее время английский язык стал доминирующим в сфере технологий, что делает переводы не только актуальными, но и необходимыми для обеспечения адекватной коммуникации между специалистами, разработчиками и пользователями в разных странах. Сложности, возникающие при переводе терминов, в свою очередь, требуют теоретического осмысления с позиций переводоведения.

Актуальность изучения способов перевода терминов в сфере информационных технологий объясняется значительным увеличением объемов информации, общего роста компьютеризации всех областей человеческой деятельности. Исследование способов передачи терминов представляет собой один из важнейших аспектов лингвистики и переводоведения в области информационных технологий.

Термин представляет собой единицу терминосистемы и, как правило, выражается в форме отдельного слова или устойчивого словосочетания, обозначающего научное или профессиональное понятие, связанное с определенной сферой деятельности или области знаний. Это определение исходит из идеи о том, что система терминов предшествует своим составляющим, то есть о «первичности системы

терминов и вторичности ее элементов (термин существует лишь постольку, поскольку является элементом этой системы)» [1, с. 39].

Развитие информационных технологий и становление компьютерной терминологии берет свое начало в 1941 г., когда Конрад Цузе создал первый в мире действующий компьютер с программным управлением. Он также основал одно из первых предприятий, специализировавшихся на выпуске коммерческих вычислительных машин. Появление электронно-вычислительных машин и новых компьютерных технологий стало важнейшей вехой в научно-техническом прогрессе XX и XXI вв., что привело к образованию новой специализированной лексики. Большая часть новых терминов была заимствована из английского языка [2].

Если анализировать историю становления терминосистемы с точки зрения развития электронно-вычислительных машин и компьютерных технологий, то, согласно И. А. Казаковой, исторический процесс можно представить следующим образом [3, с. 112]:

- 1) I поколение: 1946–1955 гг. (в мире), 1948–1958 гг. (в СССР);
- 2) II поколение: 1955–1964 гг. (в мире), 1959–1967 гг. (в СССР);
- 3) III поколение: 1964–1973 гг. (в мире), 1968–1973 гг. (в СССР);
- 4) IV поколение: с 1974 г. по настоящее время.

I поколение (ламповые ЭВМ) характеризовалось использованием машинного языка и ассемблера. Терминосистема включала узкоспециальные понятия, описывающие устройство, операции и логические преобразования. Часть терминов образовалась через метафорический перенос из общелитературного языка [4, с. 63].

II поколение (транзисторные ЭВМ) расширило терминологию за счет понятий, связанных с программированием (языки, системы управления).

III поколение (интегральные схемы) привело к качественному скачку в терминообразовании. Основные пути пополнения лексики:

- 1) формирование новых значений у слов, уже существующих в литературном языке (*time sharing* ‘разделение времени’);
- 2) метафорические переносы (*bus* ‘шина данных’);
- 3) ретерминологизация, то есть заимствование терминов из других научных областей (*circuit* ‘схема’ – термин, заимствованный из электротехники) [4, с. 64].

Таким образом, эволюция терминосистемы информационных технологий базировалась на адаптации существующей лексики, что обеспечивало преемственность и удобство для пользователей.

Период IV поколения ЭВМ характеризуется революционными изменениями в компьютерных технологиях, что нашло отражение в терминологии. Одним из основных факторов развития послужила микропроцессорная революция (Intel 4004, 1971 г.), которая привела к появлению новых терминов, таких как *microprocessor* ‘микропроцессор’, *microcomputer* ‘микрокомпьютер’ и пр. [5, с. 44–54]. Персональные компьютеры (с середины 1970-х) способствовали популяризации терминов *personal computer* ‘персональный компьютер’, *home computer* ‘домашний компьютер’ [6, с. 14].

По сей день терминосистема продолжает динамично развиваться с такими сопутствующими тенденциями, как увеличение доли англицизмов, рост числа семантических заимствований и появление неологизмов.

Появление и эволюция терминов привели к необходимости выработки способов их передачи.

Наиболее подробную классификацию переводческих трансформаций дает В. Н. Комиссаров [7, с. 158–186]. Именно его труды легли в основу анализа способов перевода терминов сферы информационных технологий. Представленная им классификация является фундаментальной и общепринятой в исследовательской деятельности переводоведения.

Мнения многих лингвистов сходятся в том, что наибольшее распространение при передаче англоязычных терминов в сфере информационных технологий на русский язык получили следующие способы перевода: транскрипция, транслитерация, калькирование и подбор однозначных эквивалентов.

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв переводящего языка. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, тогда как транслитерация опирается на буквенное соответствие его графической формы [7, с. 173].

Калькирование предполагает перевод лексической единицы за счет замены ее составляющих (будь то морфемы или слова в составе устойчивого выражения) их лексическими соответствиями в переводящем языке. Основным принципом калькирования заключается в формировании нового термина или словосочетания в переводящем языке, которое повторяет структуру исходной лексической единицы [7, с. 173–174].

Под однозначными эквивалентами понимаются слова, которые вне зависимости от контекста имеют в переводящем языке лишь одно эквивалентное соответствие [7, с. 139]. Принцип подбора однозначного эквивалента подразумевает, что при переводе терминов исходного языка подбирается один устойчивый эквивалент в переводящем языке, например: *router* ‘маршрутизатор’ (а не ‘роутер’ в официальных текстах).

В последующей исследовательской части статьи рассматриваются 30 терминов из сферы информационных технологий, взятые из терминологической базы Microsoft методом случайной выборки [8]. Приведенные ниже примеры распределены на группы в соответствии с их способом перевода на русский язык.

Калькирование: *cloud computing* ‘облачные вычисления’, *elastic computing* ‘эластичные вычисления’, *hybrid cloud computing* ‘гибридные облачные вычисления’, *private cloud* ‘частное облако’, *public cloud* ‘публичное облако’, *quantum computing* ‘квантовые вычисления’, *relational database* ‘реляционная база данных’, *data warehouse* ‘хранилище данных’, *access control* ‘управление доступом’, *memory leak* ‘утечка памяти’.

Калькирование с адаптацией (перевод с небольшими изменениями). При этом способе дословный перевод изменяется для лучшего соответствия нормам русского языка.

Edge computing ‘периферийные вычисления’ (адаптация слова *edge* как ‘периферийные’), *grid computing* ‘распределенные вычисления’ (*grid* переведено как ‘распределенные’), *Infrastructure as a Service (IaaS)* ‘инфраструктура как услуга’ (‘IaaS’ – сохранение аббревиатуры), *Internet of Things (IoT)* ‘Интернет вещей’ (‘IoT’ – сохранение аббревиатуры), *serverless computing* ‘бессерверные вычисления’ (адаптация *serverless* как ‘бессерверные’).

Перестановка компонентов (изменение порядка слов). Некоторые термины требуют изменения порядка слов для соответствия русскому синтаксису.

Face recognition ‘распознавание лиц’, *Java programming language* ‘язык программирования Java’.

Транслитерация при переводе используется для сохранения звучания, при этом термин адаптируется к русской фонетике.

Qubit ‘кубит’, *Q#* ‘Q#’ или ‘кью-шарп’, *cybersquatting* ‘киберсквоттинг’, *hosting* ‘хостинг’, *plug-in* ‘плагин’, *operand* ‘операнд’, *metafile* ‘метафайл’, *scanner* ‘сканер’, *transaction* ‘транзакция’.

Название языка программирования *Q#* оставлено без изменений, однако в русскоязычных материалах произносится как ‘кью-шарп’.

Смысловой перевод (согласно учебнику «Теория перевода» В. Н. Комиссарова) – это «замена слова или словосочетания исходного языка единицей переводящего языка, значение которой логически выводится из значения исходной единицы» [7, с. 177] (используется для точной передачи значения). Некоторые термины невозможно перевести дословно без потери смысла. В таких случаях применяется смысловой перевод.

Scaling out ‘горизонтальное масштабирование’, *scaling up* ‘вертикальное масштабирование’, *breadcrumbs* ‘навигационная цепочка’, *handshake* ‘установление соединения’.

Термин *breadcrumbs* дословно переводится как ‘хлебные крошки’. Однако в веб-дизайне он обозначает цепочку ссылок, показывающих путь пользователя на сайте. Смысловой перевод ‘навигационная цепочка’ более точно отражает функцию этого элемента интерфейса. Термин *handshake* описывает процесс согласования параметров связи между устройствами. Смысловой перевод ‘установление соединения’ отражает суть процесса.

В ходе исследования было рассмотрено несколько ключевых способов перевода англоязычных терминов, используемых в области информационных технологий, на русский язык. Анализ примеров из терминологической базы Microsoft показал, что наиболее распространенными методами перевода являются калькирование и транслитерация.

Одной из главных тенденций в современной практике перевода терминов сферы информационных технологий является сохранение англоязычной структуры с минимальной адаптацией, что особенно заметно при использовании транслитерации. Это объясняется международной унификацией профессиональной лексики и необходимостью поддержания единого информационного пространства. Однако при этом важно учитывать нормы русского языка, что и демонстрирует использование калькирования и адаптации терминов.

Список источников

1. Авербух К. Я. Терминологическая вариативность: теоретический и прикладной аспекты // Вопросы языкознания. 1986. № 6. С. 38–49.
2. Акулинина Т. В. Экстралингвистическая обусловленность особенностей английской терминологии компьютерной информатики : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2003. 23 с.
3. Казакова И. А. История вычислительной техники. Пенза : Изд-во ПГУ, 2011. 232 с.
4. Шальнева В. А. Ранние этапы формирования терминосистемы информационных технологий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 4. С. 61–65.
5. IEEE Annals of the History of Computing. 1996. Vol. 18. No. 2. Pp. 44–54.
6. Ceruzzi P. E. A History of Modern Computing. MIT Press, 2003. 460 p.
7. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) : учебник для институтов и факультетов иностранных языков. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.
8. Терминологическая база Microsoft. URL: <https://learn.microsoft.com/ru-ru/globalization/reference/microsoft-terminology> (дата обращения: 04.04.2025).

**Способы передачи прагматонимов при переводе с русского языка
на английский язык (на материале каталогов мясной продукции)**

**Methods of translating pragmatonyms from Russian into English
(based on meat product catalogs)**

Анастасия Андреевна Морозова¹, Юлия Александровна Готлан²

Anastasiya Andreevna Morozova¹, Julia Aleksandrovna Gotlan²

^{1,2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Юлия Александровна Готлан

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

gotlanja@tspu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные функции прагматонимов. Произведена классификация прагматонимов в контексте мясной продукции. Проанализированы конкретные примеры прагматонимов – наименований мясных изделий из электронных каталогов АО «Сибagro» и ПАО Группа Черкизово и выявлены наиболее употребительные способы их передачи.

Ключевые слова: прагматонимы, функции прагматонимов, переводческие трансформации, стратегии перевода, классификация прагматонимов.

Key words: pragmatonyms, functions of pragmatonyms, translation transformations, translation strategies, classification of pragmatonyms

В условиях глобализации и расширения международной торговли изучение прагматонимов становится все более актуальными. Они широко используются в рекламных текстах, социальных сетях, каталогах пищевой продукции и играют важную роль в межкультурной коммуникации.

Прагматоним – это слово или сочетание слов, которое индивидуализирует товар или услугу и выступает в виде товарного знака или товарной марки. В словаре Н. В. Подольской под прагматонимом понимается «номен для обозначения сорта, марки, товарного знака» [1, 113].

Прагматонимы обладают специфическими качествами, которые отличают их от других типов лексических единиц в области ономастики. Во-первых, они «маркируют» серию, вид однородных объектов и относятся как к отдельному объекту, так и ко всей серии в целом; во-вторых, прагматонимы функционируют в сфере производства и торговли. Основная задача прагматонимов – привлечь внимание потребителя и закрепить связь между названием и продуктом. Семантика прагматонимов включает в себя не только языковые, но и экстралингвистические компоненты [2, 21]. Данным лексическим единицам также характерны такие признаки, как хорошая запоминаемость, легкая различимость, быстрая идентификация, оригинальность и уникальность.

Данные онимы относятся к разряду многофункциональных языковых единиц. Функции прагматонимов позволяют не только передавать информацию, но и создавать эмоциональные и культурные ассоциации, отражать социальные различия и формировать имидж продукта. Прагматонимы выполняют несколько ключевых функций:

1. Номинативно-идентифицирующая: присвоение имени конкретному товару и выделение его из класса подобных.

2. Рекламная: воздействие на потребителя, формирование желания приобрести товар.

3. Аттрактивная: ориентация на целевую аудиторию.

4. Эстетическая: получение потребителем удовольствия от внешней формы прагматонима (его акустического и графического облика).

5. Суггестивная: функция внушения, апеллирование воображением человека с активным использованием тематических, ритмических и звуковых ассоциаций, актуализирующих подсознание.

6. Коммуникативная: взаимодействие потребителя с брендом.

7. Мифологическая: связь прагматонима с историей и культурным наследием.

В мясной промышленности прагматонимы используются для обозначения готовых мясных продуктов, колбасных изделий и полуфабрикатов. Одним из видов прагматонимов являются карнонимы – слова, которые передают информацию о типе, качестве или способе приготовления мясного продукта [4, 50]. Например, *свинина обваленная (бескостная) спинно-поясничная часть (карбонад) замороженная* ‘Frozen Pork Loin boneless skinless. ТМ Cherkizovo’. Название продукта не только несет номинативный характер, но и передает информацию о методах консервации и приготовления.

Перевод прагматонимов с русского языка на английский требует применения различных лексических и грамматических трансформаций. Это связано с тем, что прагматонимы часто содержат культурные или контекстуальные особенности, которые необходимо адаптировать для целевой аудитории. Они должны быть понятны адресату языка перевода, поскольку речь идет о наименованиях продуктов питания и потребителю необходимо понимать, что именно он планирует приобрести.

Крупнейшие мясоперерабатывающие предприятия, одни из ведущих брендов мясной продукции в России АО «Сибагро» и ПАО Группа Черкизово, выпустили электронные версии каталогов своей продукции с переводом на английский язык, что обеспечивает создание условий для широкой международной торговли.

Анализ некоторых названий продуктов и их перевод на английский язык в данных каталогах показал, что наиболее часто используемой стратегией перевода является доместикация, как например, общий термин *филе белого мяса* в каталоге на русском языке уточняется в английском переводе как ‘breast fillet’, указывая на конкретную часть мяса (грудка), что делает описание более информативным и соответствующим ожиданиям целевой аудитории. Однако форенизация, как стратегия перевода, также применяется в передаче названий мясных товаров на английский язык с целью сохранить оригинальные культурные и семантические

особенности. Это может включать сохранение нестандартных или необычных форм, даже если они не соответствуют нормам второго языка. Например, наименование мясного продукта от АО «Сибagro» *набор для чахохбили: мясо цыплят бройлеров* ‘set for chachokhbili: broiler chicken meat’. В данном примере прагматоним содержит в себе реалионим (чахохбили – название традиционного грузинского блюда из курицы, распространенного в России), при переводе которого сохраняется форма звучания и написания, тем самым передавая особенности культуры исходного языка.

В качестве используемых трансформаций при переводе прагматонимов в каталогах мясной продукции применяются транскрипция, транслитерация, калькирование, конкретизация, генерализация, описательный перевод, грамматическая замена. Они часто сопровождаются такими приемами перевода, как добавление и опущение.

Перевод названия *ленточные ребра* на английский язык как ‘spareribs, without breastbone, wide cut’ является примером описательного перевода. *Ленточные ребра* – это мясокостные кусочки, распиленные лентой вдоль позвоночного хребта. При переводе данная информация-характеристика о продукте передается словосочетанием wide cut, означающая, что ребра сняты с грудины широким срезом. Слово сочетание without breastbone передает информацию о части тушки (грудинка). Spareribs – свиные ребрышки с тонким слоем мяса. Таким образом, перевод передает точное описание продукта, адаптируя его для англоязычной аудитории.

В названии *суповой набор* ‘edible bones’ ситуация отличается. В данном случае в качестве переводческой трансформации применяется генерализация. *Суповой набор* – это конкретный термин, обозначающий набор костей и мясных частей, используемых для приготовления бульона. В переводе ‘edible bones’ (съедобные кости) происходит обобщение, так как термин охватывает более широкий класс объектов, не уточняя, что это именно набор для супа. Другими словами, перевод сохраняет основную идею продукта, но не передает его специфику полностью.

Иногда переводы в каталогах наоборот свидетельствуют о сужении значения. Как, например, в случае с названием раздела каталога *мясо птицы*, который на английский переведен как ‘chicken products’. *Мясо птицы* – это общий термин, который может включать мясо различных видов птиц (курица, утка, индейка и т. д.). В переводе акцент сделан исключительно на продуктах из курицы, что сужает значение исходного термина.

В названиях, где важны точные характеристики состава продукта, могут быть применены комбинации различных переводческих трансформаций, например описательного перевода и конкретизации. Название мясного полуфабриката от «Сибagro» *свинина жирная* в переводе выглядит как ‘trimming v1 80–90% fat’, что дословно означает ‘мясные обрезки, жирность которых в ПЯ выражена цифрами’. Это уточняет тип продукта (части свинины с высоким содержанием жира) и дает более точную информацию о степени жирности продукта для англоговорящей аудитории.

Еще одним способом перевода мясного продукта на английский язык считается калькирование, которое предполагает создание нового слова или

словосочетания в языке перевода путем замены составных частей оригинала (морфем или слов) их лексическими эквивалентами в целевом языке [4, 173]. Перевод названия *полутуши* как ‘half-carasses’ относится к данному типу трансформаций согласно классификации В. Н. Комиссарова. В данном случае название было переведено дословно, сохраняя структуру и семантическое значение, что соответствует принципам калькирования.

Несмотря на то, что название продукта должно быть кратким, но содержательным, часто в переводе на английский язык применяются приемы опущения и добавления. Они используются для адаптации текста, передачи смысла или уточнения информации. В качестве примера рассмотрим название мясного полуфабриката *грудинка без кости на шкуре формованная* ‘Belly, boneless single ribbed, rind-on’. В данном примере наглядно видны приемы добавление и опущения. *Грудинка* может быть переведено как ‘belly’, хотя по словарю ‘belly’ это живот, брюхо. Англоговорящему человеку будет достаточно знать, что это часть мяса, расположенная в брюшной полости. *Без кости* переводится как ‘boneless’, а *на шкуре* – как ‘rind-on’. Также мы видим использование дополнительных слов для более точного восприятия на целевом языке. Например, ‘single ribbed’ может быть уточнением о наличии ребер, хотя в русской версии о данном свойстве продукта упоминаний нет. Опущение: в оригинальном наименовании присутствует информация о способе обработки продукта *формованная*, при переводе данная информация опускается.

Добавление позволяет сделать описание более точным и понятным при переводе на другой язык. Перевод для продукта *крыло* выглядит следующим образом: 3 joint wing. *Крыло* переведено как ‘wing’, что соответствует базовому термину, а ‘3 joint’ описывает конструктивную особенность крыла (наличие трех соединений).

Одним из ключевых приемов перевода, который используется для адаптации текста в соответствии с грамматическими нормами целевого языка, являются грамматические замены. Этот способ помогает сохранить смысл оригинала, при этом обеспечивая естественность и правильность выражения в языке перевода. *Мясо свиных голов* переводится как ‘pork head meat’ в каталоге, и в переводе мы видим, что применяется замена форм речи: в языке оригинала существительное во множественном числе, при переводе на английский существительное становится в форму единственного числа.

Таким образом, при переводе прагматонимов с русского на английский язык в каталогах мясной продукции применяются различные типы переводческих трансформаций. Кроме того, иногда одного типа трансформаций недостаточно для передачи всей сущности продукта. В таких случаях наиболее эффективным считается комбинированный подход, который позволяет сохранить уникальность продукта и сделать его понятным для англоязычных потребителей. Доместикация, как стратегия перевода, считается более подходящей, поскольку цель передачи прагматонима на английский язык заключается в создании названия продукта максимально доступного для целевой аудитории.

Список источников

1. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М. : Наука, 1978. 198 с.
2. Волкова Н. Н. Семантика прагматонимов: учебник. Функциональная грамматика. Донецк, 1994. 298 с.
3. Гаврикова Э. О., Кайзер-Данилова Н. В. Лингвопрагматический анализ региональных товарных знаков // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2019. Т. 5, № 1. С. 48–61.
4. Комиссаров В. Н. Теория перевода. М. : Высш. шк., 1990. 254 с.

**Особенности перевода кулинаронимов с английского языка на русский язык
(на материале кулинарных шоу)**

**Peculiarities of translating culinaronyms from English into Russian
(based on cooking shows)**

Алина Маратовна Мосина

Alina Maratovna Mosina

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Елена Александровна Крюкова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

elenakrjukova@tspu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности перевода кулинаронимов: названий блюд, продуктов питания, напитков и брендов, связанных с гастрономией. Анализируются основные методы перевода кулинаронимов, их преимущества и недостатки, а также влияние на адекватность перевода.

Ключевые слова: кулинаронимы, способы перевода, транслитерация, адаптация, аудиовизуальный перевод

Key words: culinaronyms, translation methods, transliteration, adaptation, audiovisual translation

Кулинаронимы – это особый класс онимов, включающий названия блюд, напитков, продуктов питания и брендов, связанных с кулинарией. Их перевод представляет собой сложную задачу, требующую учета не только языковых норм, но и культурных особенностей, гастрономических традиций и национального восприятия.

В состав кулинаронимов могут входить имена собственные, которые являются главным признаком для определения принадлежности какого-либо имени к онимам [1].

Однако, несмотря на то, что кулинаронимы – категория онимов, они обладают своими уникальными признаками, которые отличают их от общего родительского класса:

Устойчивая номинация. Все названия блюд имеют в своем составе нечто уникальное и в то же время простое для запоминания. Так, например, большинство наименований блюд произошли от названия их основного ингредиента, формы, стиля кухни, способа приготовления и т. д.

Различие с онимами в словесном выражении. В отличие от некоторых других категорий онимов, кулинаронимы могут включать в себя как собственные, так

и нарицательные имена, а иногда даже быть сочетанием из первых и вторых вместе. Поэтому зачастую они пишутся со строчной буквы.

Сложность перевода. Из-за своего обширного лексического состава кулинаронимы представляют сложность для переводчиков, поскольку упомянутые ранее составляющие в количественном соотношении в паре языков могут быть не равны. Отсюда следует, что подобрать эквивалент на языке перевода представляется трудным или даже невозможным.

Однако каким бы сложным ни являлся перевод кулинаронимов, всегда можно подготовиться. Переводчик должен изучить оригинальный рецепт или текст, найти правильные ингредиенты или слова для поиска адекватного варианта перевода, чтобы блюдо вызвало интерес у зрителей» [2].

Материалом для исследования служат кулинаронимы как одно из явлений ономастики. В качестве практических материалов, откуда были взяты примеры кулинаронимов, служат следующие кулинарные шоу и их перевод: *Hell's Kitchen* (Адская кухня) Гордона Рамзи и Артура Смита в переводе команды телеканала РЕН-ТВ, а также *Gordon Ramsay: Uncharted* (Гордон Рамзи: неизведанное) в закадровом переводе от National Geographic Россия.

Прежде чем рассуждать о приемах перевода, необходимо кратко охарактеризовать закадровый перевод. Кроме того, что он должен быть, как и любой другой перевод, адекватным, текст перевода должен укладываться по длине звучания оригинальной речи [3].

Существует несколько приемов перевода кулинаронимов, однако транскрипция является одним из распространенных способов передачи кулинаронимов в аудиовизуальном переводе. Этот метод позволяет сохранить звучание оригинального названия, что особенно важно в динамичном формате кулинарных шоу. «При передаче имен собственных на другой язык основное значение имеет звуковая оболочка. Это связано с тем, что они обозначают индивидуальные объекты непосредственно, минуя ступень представления или общего понятия (референта)» [4]. Например, блюдо *Beef Wellington* в кулинарном шоу «Гордон Рамзи: неизведанное» было передано как «*Биф Веллингтон*». Это классическое блюдо, названное в честь герцога Великобритании Веллингтона. Представленный вариант перевода сохраняет оригинальное имя, так как блюдо является знаковым и широко известным в кулинарном мире среди профессионалов и продвинутых любителей, для которых предназначено данное шоу. Альтернативный вариант, например, «*говядина Веллингтон*», мог бы передавать смысл, но в закадровом переводе длина звучания у оригинального *Beef* и эквивалента 'говядина' разная, что не позволит «уложить» текст перевода согласно установленным правилам.

Существует также и другой частый прием перевода кулинаронимов – калькирование. Он подразумевает построение новой лексической единицы на переводном языке путем сохранения ее структуры из иностранного языка. Например, *Lamb Racks* в данном шоу перевели как *Каре Ягненка*. Здесь передача смысла словосочетания происходит путем перевода слов по их значению, а не по звучанию. Другой пример – *Shepherd's Pie*, который в данном кулинарном шоу был переведен как «пастуший пирог». Несмотря на то, что это калька, такой перевод сохраняет

оригинальную стилистическую окраску. В русскоязычной традиции блюдо чаще называют «мясной запеканкой», но в контексте шоу переводчики, возможно, стремились сохранить аутентичность названия, что согласуется с практикой аудиовизуального перевода, например, в серии фильмов «Гарри Поттер», где это блюдо также было переведено с помощью калькирования.

Каждый язык и культура людей, говорящих на этом языке, имеют свои особенности. Во всех языках есть семантически значимые имена собственные, которые направлены на то, чтобы вызывать определенные ассоциации, что обязывает переводчика более детально проработать вопросы культуры как родного, так и иностранного языков [5]. Поэтому представленные выше приемы перевода зачастую не приведут к достижению близости к оригиналу.

В таком случае переводчик может осуществить перевод с помощью приема описания, который бы максимально точно помог сузить грань между различием двух культур. Вот несколько интересных примеров:

Clam Chowder в переводе шоу передан как «суп из моллюсков», а не «клэм чаудер». Такое решение объясняется низкой узнаваемостью оригинального термина в русскоязычной культуре. Несмотря на то, что слово «чаудер» встречается в кулинарных текстах, оно не является общеупотребительным, поэтому переводчики выбрали вариант с описанием, более доступный широкой аудитории.

Cornish Pasty в шоу переведен как «пирожок с мясом и картофелем», а не «Корнуоллский пирожок». В отличие от названия «Биф Веллингтон», это блюдо не столь широко известно в русскоязычном пространстве. Поэтому в данном случае адаптация была более уместна, так как прямой перевод с сохранением географической привязки мог бы создать у зрителя неоправданные ассоциации или оставить название непонятным из-за нехватки фоновых знаний.

Spotted Dick в переводе был адаптирован как «английский пудинг с изюмом». Такой вариант объясняется необходимостью избежать негативных коннотаций оригинального названия для русскоязычных зрителей. Однако возможно использование перевода «пятнистый пудинг», что сохранило бы частичную аутентичность, хотя могло бы потребовать дополнительного объяснения, так как слово «пятнистый» у носителей русского языка зачастую ассоциируется с негативным свойством объекта.

Перевод кулинаронимов представляет собой не просто лексическую замену, а передачу культурного смысла. В аудиовизуальном переводе необходимо учитывать баланс между аутентичностью и восприятием зрителя, не забывая о необходимости соблюдения длины звучания оригинального и переводного текста. Кулинарные шоу ориентированы как на искушенную аудиторию, так и на широкий круг зрителей, для которых некоторые термины могут быть неизвестны. В связи с этим переводчики используют комбинированные стратегии: известные названия сохраняются в форме транскрипции или калькирования, тогда как менее знакомые – передаются описательно. Динамика кулинарных шоу также накладывает ограничения: перевод должен быть понятен мгновенно, без необходимости дополнительного поиска информации зрителем или наличия у него фоновых знаний.

Список источников

1. Фан Н. Ш. Отличительные признаки кулинаронимов (по сравнению с признаками онимов) // Актуальные проблемы русского языка и методики его преподавания: материалы XVI студенческой научно-практической конференции, Москва, 12 апреля 2019 года / Российский университет дружбы народов. М. : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. С. 46–49.
2. Chiaro D., Rossato L. Food and Translation; Translation and Food // The Translator. 2015. Vol. 21. No. 3. Pp. 237–243. Перевод по закадровому озвучиванию: теория и практика // AVT School. URL: <https://avt-school.ru/kurs-zakadr> (дата обращения: 01.04.2025).
3. Борисик О. В. Способы передачи имен собственных с английского языка на русский (на примере мифов Древней Греции). URL: <https://ebooks.grsu.by/philologos/borisik-o-v-sposoby-peredachi-imjon-sobstvennykh-s-anglijskogo-yazyka-na-russkij-na-primere-mifov-drevnej-gretsii.htm> (дата обращения: 01.04.2025).
4. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М. : Р. Валент, 2001. С. 20–28.

Особенности перевода авторской сказки с русского языка на английский язык (на материале сказки П. П. Ершова «Конек-Горбунок»)

Translation peculiarities of an author's fairytale from Russian into English (based on the fairy tale *The Little Humpbacked Horse* by P. P. Ershov)

Ульяна Владимировна Никонова

Ulyana Vladimirovna Nikonova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Наталья Владимировна Полякова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

nvp@tspu.ru

Аннотация. Представлена краткая характеристика сказки как литературного жанра. Рассмотрены особенности и трудности перевода авторской сказки как жанра художественной литературы. Анализируются способы передачи национально-культурного колорита при переводе сказки П. П. Ершова на английский язык.

Ключевые слова: авторская сказка, сказка, П. П. Ершов, Конек-Горбунок, перевод, способы перевода, русский язык, английский язык

Key words: author's fairytale, fairytale, P. P. Yershov, The Little Humpbacked Horse, translation, translation methods, the Russian language, the English language

Объектом переводческого анализа в настоящее время становятся как различные жанры, так и речевые произведения различных стилей [1, 2]. Данная статья посвящена анализу особенностей передачи авторской сказки с русского языка на английский язык.

Актуальность исследования обусловлена тем, что, во-первых, сказка «Конек-Горбунок» является знаковым произведением русской литературы, в котором переплетаются элементы фольклора и авторского творчества. Она не только увлекает читателя захватывающим сюжетом, но и насыщена метафорами и культурными отсылками, что делает ее перевод особенно сложным. Во-вторых, изучение способов перевода авторской сказки с русского на английский языки позволяет расширить и углубить понимание процесса перевода художественной литературы и выявить особенности, специфичные для каждого языка. Перевод художественной литературы, в особенности авторской сказки, связан с рядом трудностей, что и актуализирует потребность в поиске способов перевода.

Источником материала исследования послужили оригинальный текст авторской сказки «Конек-Горбунок» П. П. Ершова [3] и один из вариантов перевода произведения, выполненный Львом Зеликовым (Louis Zellikoff) «The Little Humpbacked Horse» [4].

Цель данной статьи заключается в анализе переводческих решений при передаче сказки «Конек-Горбунок» на английский язык.

Перевод художественной литературы, особенно произведений, насыщенных культурными и языковыми особенностями, представляет собой сложный и многогранный процесс. Ярким примером подобной литературы служат авторские сказки, которые не только рассказывают сюжет, но и отражают глубокие традиции, обычаи и менталитет народа. В первой половине XVIII в. был введен в научный оборот заимствованный из французского языка термин «сказка» [5, с. 39].

Словарь литературоведческих терминов предлагает следующую дефиницию сказки: «Авторская сказка (литературная сказка) является эпическим жанром, ориентированным на вымышленный сюжет. Этот жанр имеет тесную связь с народной сказкой, однако, в отличие от последней, он принадлежит определенному автору, не существовал в устной традиции до момента публикации и не имел различных вариантов» [6].

Выделяют несколько основных методов и способов преодоления сложностей перевода, которые утвердились в теории перевода на протяжении ее развития. Одним из основных методов являются переводческие трансформации. Существует несколько классификаций переводческих трансформаций или же переводческих преобразований. Л. С. Бархударов выделяет четыре группы трансформаций: опущение, замена, добавление и перестановка [7, с. 191–231].

Авторская классификация переводческих трансформаций разработана Виле-ном Наумовичем Комиссаровым, подразделяющим все преобразования на три большие группы: лексические, грамматические и лексико-грамматические (комплексные) [8, с. 172–173].

Остановимся на анализе ряда примеров:

(1) *Ты, Данило, молодец!* ‘Danilo, you’re a treasure!’.

В данном примере используется ряд переводческих преобразований:

1. Транскрибирование и транслитерация.

Имя персонажа передано при помощи транслитерации.

2. Перестановка.

Перестановка, как один из видов переводческих трансформаций, заключается в изменении последовательности языковых элементов в переводе по сравнению с исходным текстом. В английском языке обращение следует сразу после имени, в то время как в русском языке структура предложения подразумевает обращение в начале. Это изменение порядка слов делает предложение более естественным для англоговорящего читателя.

3. Лексическая замена.

Слово ‘*молодец*’ в русском языке имеет широкий спектр значений и используется для характеристики человека. В английском языке ‘a treasure’ – ‘сокровище’ также передает положительное значение, но делает акцент на ценности человека как личности.

(2) *Эй вы, сони!* ‘Hey, you sleepy owls!’.

В данном примере можно проследить использование следующего переводческого приема:

1. Лексическая замена.

Слово *‘сони’* в русском языке обозначает людей, которые любят спать, часто спят или спят много. Для передачи в английском языке был выбран вариант *‘sleepy owls’*, что также передает идею сонливости, но с использованием другого образа. Также в данном примере можно проследить (культурную) адаптацию. Переводчик адаптирует фразу для англоязычного читателя, используя более привычное и образное выражение *‘sleepy owls’*, что делает фразу более понятной и выразительной для целевой аудитории.

(3) *‘Велика беда, не спорю’*. *‘Yes, your loss is great, I know’*.

В данном примере можно проследить использование нескольких переводческих трансформаций:

1. Лексическая замена.

Слово *‘беда’* имеет несколько переводов в английском языке, например, такие как *‘disaster, trouble, mess, catastrophe и др.’*. При переводе на английский язык переводчиком пал выбор на лексическую единицу *‘loss’*, которое имеет значение потери, но в то же время имеет более широкий контекст бедствия или несчастья. Данный выбор обусловлен мелодичностью сказки.

2. Антонимический перевод.

Антонимический перевод – это процесс, при котором утвердительное выражение в исходном тексте преобразуется в отрицательное в переводе или, наоборот, отрицательное выражение становится утвердительным. В данном примере отрицательная форма *‘Не спорю’* заменяется на утвердительную форму *‘I know’*, которая имеет значение *‘Я знаю’*.

(4) *‘Иван’* – Ivan, *‘Ванюша’* – Vanyusha, *‘Данило’* – Danilo, *‘Гаврило’* – Gavriilo.

Данные имена собственные переданы при помощи транскрипции и транслитерации: при транскрипции передается звуковой облик слова, при транслитерации – графический.

Таким образом, проведя сопоставительный анализ оригинального текста авторской сказки *«Конек-Горбунок»* автора П. П. Ершова и одного из вариантов перевода произведения, выполненный Львом Зеликовым (Louis Zellikoff) *«The Little Humpbacked Horse»*, можно сделать следующие выводы: наиболее частотным способом передачи являются лексические переводческие трансформации, на втором месте идут лексико-грамматические переводческие трансформации; наименее частотным способом перевода являются грамматические переводческие трансформации.

Список источников

1. Филиппова Е. О., Полякова Н. В. Применение трансформаций при переводе научных медицинских текстов с английского языка на русский язык // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 2 (167). С. 87–91.
2. Рейнбах О. Е., Крицкая Н. В. Особенности перевода безэквивалентной лексики в романе И. Ильфа и Е. Петрова *«Золотой теленок»* на английский язык // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2024. Вып. 1 (231). С. 50–58.
3. Ершов П. П. Конек-Горбунок: сказка. М. : ДА Медиа, 2014. 97 с.

4. Zelikoff, L., Yershov P. The Little Humpbacked Horse. М. : Progress Publishers, 1980. 106 p.
5. Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки монография. М. : Наука, 1965. 221 с.
6. Белокурова С. П. Словарь литературоведческих терминов. СПб, 2006. 314 с.
7. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М. : Международные отношения, 1975. 240 с.
8. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М. : Высшая школа, 1990. 253 с.

**Специфика перевода фразовых глаголов с английского языка на русский
(на материале публицистических статей)**

**Specifics of translating phrasal verbs from English to Russian
(based on publicistic texts)**

Мадина Фазлидиновна Норматова

Madina Fazlidinovna Normatova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Валерия Михайловна Лемская

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

lemskaya@tspu.ru

Аннотация. В статье представлен анализ специфики перевода фразовых глаголов с английского языка на русский на материале публицистических текстов. Авторами на основе статей BBC и «The New York Times» удалось выявить наиболее эффективные стратегии и методы перевода, к которым, например, можно отнести поиск функциональных эквивалентов в русском языке, использование описательного перевода в случае отсутствия прямых эквивалентов, творческий подход к переводу идиоматических выражений, содержащих фразовые глаголы. Проведенный анализ позволил прийти к выводу, что каждый случай употребления фразового глагола требует индивидуального подхода и учета множества факторов, включая жанр текста, целевую аудиторию, контекст употребления и стилистические особенности.

Ключевые слова: фразовый глагол, эквивалент, описательный оборот, грамматическая трансформация, лексическая замена, стилистическая особенность

Key words: phrasal verb, equivalent, descriptive phrase, grammatical transformation, lexical substitution, stylistic feature

Определение фразового глагола вызывает дискуссии среди лингвистов. Однако большинство исследователей сходятся во мнении, что фразовый глагол – это устойчивое сочетание глагола и послелого (чаще всего представленного предлогом или наречием), которое функционирует как единая семантическая и синтаксическая единица.

Так, Д. Болинджер определяет фразовый глагол как «сочетание глагола и адвербиальной или предложной частицы, функционирующее как единое целое как лексически, так и синтаксически» [1, с. 110]. Это определение подчеркивает неразрывную связь между компонентами фразового глагола и их семантическое единство.

Структурно фразовый глагол состоит из двух основных элементов:

1) базовый глагол (чаще всего односложный глагол германского происхождения);

2) послелог (particle) – наречие или предлог, который модифицирует или дополняет значение базового глагола.

В контексте перевода фразовые глаголы представляют особую сложность, так как их значение часто не может быть передано дословно на другие языки. Это требует от переводчика глубокого понимания не только лексического значения фразового глагола, но и контекста его употребления, а также владения соответствующими переводческими приемами [2, с. 28].

Рассмотрим основные особенности использования фразовых глаголов в публицистических текстах, первой из которых является частотность употребления. Фразовые глаголы широко распространены в публицистических текстах. Их высокая частотность обусловлена несколькими факторами:

1) многозначность: фразовые глаголы могут иметь несколько значений, что позволяет журналистам использовать их для создания игры слов или двусмысленности;

2) стилистические функции: фразовые глаголы в публицистике выполняют ряд стилистических функций:

3) создание образности: например, «to drum up support» (заручиться поддержкой) создает яркий образ, усиливая эмоциональное воздействие на читателя;

4) усиление экспрессивности: «to crack down on» (жестко подавлять) звучит более выразительно, чем нейтральные синонимы.

Перевод фразовых глаголов с английского языка на русский представляет собой комплексную задачу, сопряженную с рядом лингвистических и культурологических трудностей. К основным проблемам, с которыми сталкиваются переводчики при работе с фразовыми глаголами, можно отнести многозначность фразовых глаголов, идиоматичность фразовых глаголов, отсутствие прямых эквивалентов, стилистические различия, грамматические особенности фразовых глаголов и другое. Преодоление этих трудностей необходимо для достижения адекватности и эквивалентности перевода, особенно в контексте публицистических текстов, где фразовые глаголы играют важную роль в создании выразительности и информативности материала.

Перейдем к детальному анализу перевода фразовых глаголов с английского языка на русский на материале статей BBC. Объем выборки: 50 статей на различные темы, опубликованных в период с января по декабрь 2023 г. Анализ частотности употребления фразовых глаголов в исследуемых статьях BBC показал следующие результаты: среднее количество фразовых глаголов на статью: 7,74; наиболее часто встречающиеся фразовые глаголы: «carry out» (19 употреблений), «point out» (17 употреблений), «set up» (15 употреблений).

Перейдем к примерам употребления фразовых глаголов.

1. Эквивалентный перевод. Процент использования: 42% от общего числа переводов, например: “The government has decided to crack down on tax evasion” – «Правительство решило нанести удар по уклонению от уплаты налогов».

“Crack down” переведено эквивалентным фразеологизмом «нанести удар», что сохраняет экспрессивность оригинала.

2. Описательный перевод. Процент использования: 28% от общего числа переводов, например: “The company is planning to roll out the new product next month” – «Компания планирует начать продажи нового продукта в следующем месяце».

“Roll out” переведено описательно, что позволяет точно передать смысл в контексте бизнес-процессов.

3. Грамматические трансформации. Процент использования: 18% от общего числа переводов, например: “Researchers have pointed out several flaws in the study” – «Исследователи указали на несколько недостатков в исследовании».

Изменение временной формы глагола с Present Perfect на прошедшее время в русском.

4. Лексические замены. Процент использования: 12% от общего числа переводов, например: “The stock market picked up after the announcement of new economic measures” – «Фондовый рынок оживился после объявления новых экономических мер».

“Picked up” заменено на «оживился», что точно передает смысл в контексте экономики.

Перейдем к анализу переводческих трудностей.

Многозначность фразовых глаголов

Пример: “The company is looking to take on new employees”.

Перевод 1: «Компания намерена нанять новых сотрудников».

Перевод 2: «Компания готова взять на себя ответственность за новых сотрудников».

В данном случае контекст позволяет выбрать первый вариант перевода.

Идиоматичность

Пример: “The politician tried to brush off the allegations”.

Оригинальный перевод: «Политик попытался отмахнуться от обвинений».

Успешное сохранение идиоматичности в переводе с помощью эквивалентного фразеологизма.

Стилистические особенности

Пример: “The rebels vowed to fight back against government forces”.

Оригинальный перевод: «Повстанцы поклялись дать отпор правительственным силам».

Перевод сохраняет экспрессивность оригинала, что важно для публицистического стиля [3, с. 328].

Успешные случаи: 92% переводов точно передают смысл оригинала. Проблемные случаи: 8% переводов имеют незначительные смысловые отклонения. Пример проблемного случая: “Scientists are closing in on a cure for the disease” – «Ученые близки к открытию лекарства от этой болезни».

Перевод несколько искажает динамику процесса, выраженную фразовым глаголом “closing in”.

Можно сделать вывод о том, что фразовые глаголы широко используются в статьях BBC, особенно в материалах на темы международных отношений и экономики, а наиболее распространенным способом перевода является эквивалентный перевод (42%), что свидетельствует о стремлении переводчиков сохранить

стилистические особенности оригинала. Основные трудности при переводе связаны с многозначностью фразовых глаголов и необходимостью сохранения идиоматичности и экспрессивности оригинала.

Проведем детальный анализ перевода фразовых глаголов с английского языка на русский на материале статей The New York Times, а затем сравним его с результатами анализа статей BBC. Объем выборки: 50 статей на различные темы, опубликованные в период с января по декабрь 2023 г.

Анализ частотности употребления фразовых глаголов в исследуемых статьях The New York Times показал следующие результаты: среднее количество фразовых глаголов на статью: 8,24 (что на 6,5% больше, чем в статьях BBC). Наиболее часто встречающиеся фразовые глаголы: point out (22 употребления); carry out (20 употреблений); set up (18 употреблений).

1. Эквивалентный перевод. Процент использования: 38% от общего числа переводов (на 4% меньше, чем в статьях BBC), например:

“The opposition party has vowed to stand up to the government's policies” – «Оппозиционная партия поклялась дать отпор политике правительства». “Stand up to” успешно переведено эквивалентным выражением «дать отпор», сохраняя экспрессивность оригинала.

2. Описательный перевод. Процент использования: 32% от общего числа переводов (на 4% больше, чем в статьях BBC), например:

“The tech giant is planning to roll out new privacy features next month” – «Технологический гигант планирует внедрить новые функции конфиденциальности в следующем месяце».

«Roll out» переведено описательно глаголом «внедрить», что точно передает смысл в контексте технологических инноваций.

3. Грамматические трансформации. Процент использования: 20% от общего числа переводов (на 2% больше, чем в статьях BBC), например:

“The report has pointed out several inconsistencies in the government's statements” – «В докладе указывается на несколько несоответствий в заявлениях правительства».

Изменение активного залога на пассивный и времени глагола с Present Perfect на настоящее время в русском варианте.

4. Лексические замены. Процент использования: 10% от общего числа переводов (на 2% меньше, чем в статьях BBC), например:

“The stock market picked up following the announcement of new stimulus measures” – «Фондовый рынок вырос после объявления новых стимулирующих мер».

“Picked up” заменено на «вырос», что точно передает смысл в контексте экономики.

Перейдем к анализу переводческих трудностей.

Многозначность фразовых глаголов

Пример: “The CEO played down concerns about the company's financial stability”.

Перевод 1: «Генеральный директор преуменьшил опасения по поводу финансовой стабильности компании».

Перевод 2: «Генеральный директор отмахнулся от опасений по поводу финансовой стабильности компании».

***Комментарий*:** В данном случае контекст статьи и тон высказывания позволяют выбрать первый вариант перевода как более нейтральный и соответствующий стилю деловой коммуникации.

Идиоматичность

Пример: “The new policy has touched off a heated debate among experts”.

Оригинальный перевод: «Новая политика вызвала жаркие дебаты среди экспертов».

Успешная передача идиоматичности выражения “touch off” с сохранением экспрессивности оригинала.

Стилистические особенности

Пример: “The article delves into the complexities of international diplomacy”.

Оригинальный перевод: «Статья углубляется в сложности международной дипломатии».

Перевод сохраняет стилистическую окраску оригинала, используя глагол «углубляется», который передает аналитический характер материала [3].

Оценка качества перевода. Сохранение смысла

Успешные случаи: 94% переводов точно передают смысл оригинала (на 2% больше, чем в статьях BBC).

Проблемные случаи: 6% переводов имеют незначительные смысловые отклонения.

Пример проблемного случая:

“The investigation is zeroing in on key suspects” – «Расследование сосредоточено на ключевых подозреваемых».

Перевод не полностью передает динамику процесса, выраженную фразовым глаголом “zeroing in”.

Таким образом, в ходе анализа удалось установить, что качество перевода фразовых глаголов в статьях NYT несколько выше, что может быть связано с более высокими требованиями к переводу или большим опытом переводчиков, а основные трудности при переводе фразовых глаголов схожи для обоих изданий, что подтверждает универсальность этих проблем при переводе публицистических текстов. Данный анализ предоставляет глубокое понимание специфики перевода фразовых глаголов в статьях The New York Times и позволяет провести сравнение с переводами статей BBC, что обогащает исследование и дает более полную картину особенностей перевода фразовых глаголов в современной англоязычной публицистике.

Значимость статьи заключается в том, что в ней были предложены стратегии и методы перевода фразовых глаголов, которые впоследствии могут быть использованы переводчиками для повышения качества перевода текстов.

Список источников

1. Bolinger D. The Phrasal Verb in English. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2018. 232 p.
2. Авербух К. Я., Карпова О. М. Лексические и фразеологические аспекты перевода : учеб. пособие для студ. вузов. М. : Академия, 2019. 176 с.
3. Арнольд И. В. Лексикология современного английского языка. М. : ФЛИНТА : Наука, 2017. 376 с.

**Способы образования и перевода антипословиц
(на материале английского и русского языков)**

**Methods of forming and translating anti-proverbs
(based on the English and Russian languages)**

Наталья Сергеевна Русина

Nataliya Sergeevna Rusina

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Наталья Владимировна Полякова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

nvp@tspu.ru

Аннотация. Представлена дефиниция термина «антипословица». Рассмотрены различия пословиц и антипословиц. Исследованы способы образования антипословиц. Описаны способы перевода антипословиц на материале английского и русского языков.

Ключевые слова: антипословица, способы образования антипословиц, способы перевода антипословиц, английский язык, русский язык

Key words: anti-proverbs, methods of forming anti-proverbs, methods of translating anti-proverbs, the English language, the Russian language

Антипословицы в настоящее время используются в различных ситуациях. Их можно заметить в политической коммуникации, заголовках газет, художественной литературе и речи различных групп людей – от филологов до инженеров и президентов.

В современной паремиологии и лингвофольклористике дефиницию термина «антипословица» определяют несколько лингвистов. Антипословица, по мнению В. Мидера, представляет собой преобразованную традиционную пословицу, которая не только иллюстрирует языковую игру, но и включает критическое восприятие языковой картины мира, а также ее норм и правил [1, с. 2]. Е. В. Иванова высказывает схожее мнение по поводу определения данного термина, указывая, что антипословица является суждением, в котором отвергаются нормы и правила поведения, принятые в пословичной картине мира [2, с. 162]. Х. Вальтер и В. М. Мокиенко придают термину более широкий смысл, рассматривая антипословицу не только как измененную пословицу, но и как трансформацию афоризмов, крылатых слов и даже известных цитат из сказок и других прецедентных текстов [3, с. 87].

Рассмотрим способы образования антипословиц. Лингвистами были выделены следующие способы:

1) лексические варианты (семантическая модификация на уровне денотата и коннотата): *'Actions speak louder than words'* [4, с. 14] → *'Shoes speak louder than words'* [7];

2) грамматические варианты (опущение, замена или количественные изменения структурных компонентов): *'Barking dogs seldom bite'* [4, с. 14] → *'Barking dog can bite'* [7];

3) квантитативные варианты (опущение/добавление компонентов): *'All we need is love'* [4, с. 14] → *'All we need is love – all we get is homework'* [7];

4) стилистические варианты (смена типа дискурса, а также семантическая модификация в средствах художественной выразительности): *'There is no place like home'* [6, с. 124] → *'There is no police like Holmes'* [7];

5) окказиональные трансформации – сочетание лексических, грамматических, стилистических и семантических преобразований [4, с. 14].

В настоящее время как никогда актуален вопрос перевода антипословиц. Они часто встречаются в зарубежной литературе, и перед переводчиком стоит интересная и сложная задача – передать всю информацию, не исказив и не потеряв смысл. Нужно уметь передавать и каламбуры, и выступления высокопоставленных чиновников, и заголовки статей так, чтобы читателям, зрителям и слушателям было интересно, при этом не обманув их ожидания и не изменив содержание передаваемого сообщения.

Рассмотрим способы перевода антипословиц:

1) калькирование – сохраняется структура и форма оригинала, но некоторые слова заменяются точными эквивалентами. При этом может теряться смысл высказывания: *to kick the bucket* (= умереть) нельзя перевести как *'ударить ведро'*;

2) поиск эквивалента в переводном языке – поиск аналогичной фразы в языке перевода, которая передает тот же смысл и эмоциональную окраску: *'When in Rome, do as the Romans do'* [6, с. 331] можно перевести как *'В чужой монастырь со своим уставом не ходят'* [6, с. 331];

3) адаптация – изменение оригинала с учетом культуры целевой аудитории. Может затрагивать не только языковые, но и культурные особенности: *'Every cloud has a silver lining'* [6, с. 703] в русском варианте *'Нет худа без добра'* [6, с. 703]. Несмотря на то, что здесь происходит полное переосмысление содержания и не сохранен дословный перевод, смысл высказывания остается прежним;

4) парафраз – изменение структуры и слов, но с сохранением основного смысла оригинала. *'The early bird catches the worm'* [6, с. 77] с применением парафраза можно перевести как *'Рано встал – всех обогнал'*;

5) контекстуальный перевод – такой перевод учитывает весь контекст происходящего. Переводчик должен понимать, как фраза вписывается в общее содержание документа или разговора: *It's not the size that matters, but how you use it* [5, с. 124] можно перевести как *'Важно не сколько, а как ты это делаешь'* [5, с. 124];

6) дословный перевод – максимально точная передача оригинала без изменения структуры и формы: *Time flies* = *'Время летит'* [5, с. 124].

Каждый переводчик, исходя из контекста и необходимости, выбирает наиболее подходящий способ передач паремиологических единиц в том или ином тексте.

К вопросу перевода паремий необходимо подходить основательно, особенно если речь идет о художественной литературе и если в тексте присутствует достаточно много паремий и их подбор может повлиять на понимание сути высказывания.

Для анализа способов перевода антипословиц в статье рассматривается 10 примеров антипословиц, пять английских и пять русских. За основу бралась антипословица, находилась оригинальная пословица, и затем был произведен перевод антипословицы и пословицы.

(1) *'Better late than sorry'* 'Лучше поздно, чем извиняться' [1, с. 52]. Оригинальная пословица – *Better late than never* (лучше поздно, чем никогда) [6, с. 300]. В оригинальной пословице последний компонент *never* был заменен на *sorry*, в результате получилась антипословица. При переводе применено калькирование без потери смысла оригинальной антипословицы.

(2) *'Home is where the mortgage is'* 'Дом там, где ипотека' [7]. Оригинальная пословица – *'Home is where the heart is'* (дом там, где сердце) [6, с. 102]. В оригинальной пословице была осуществлена грамматически равноценная замена компонентов *heart* → *mortgage*. При переводе был найден эквивалент с такой же эмоциональной окраской.

(3) *'Don't bite the hand that looks dirt'* 'Не отвергай помощь даже самого грязного работника' [7]. Оригинальная пословица – *'Don't bite the hand that feeds you'* (не кусай руку, которая тебя кормит) [1, с. 62]. В оригинальной пословице была осуществлена грамматически равноценная замена компонентов *looks* → *feeds* и неравноценная замена прилагательного *dirt* на местоимение *you*. При переводе был найден эквивалент с такой же эмоциональной окраской.

(4) *'An onion a day keeps everybody away'* 'Кто луковицу в день съедает, у того друзей не бывает' [7]. Оригинальная пословица – *'An apple a day keeps the doctor away'* (кто яблоко в день съедает, у того доктор не бывает) [1, с. 39]. В оригинальной пословице была осуществлена грамматически равноценная замена компонентов *onion* → *apple* и *the doctor* → *everybody*. При переводе применен парафраз и было сохранено слово 'луковица'.

(5) *'There is no police like Holmes'* 'Лучший в полиции – Шерлок Холмс' [7]. Оригинальная пословица – *'There is no place like home'* (в гостях хорошо, а дома лучше) [6, с. 124]. В оригинальной пословице была осуществлена грамматически равноценная замена компонентов с похожим звучанием *place* → *police* и *home* → *Holmes*. Был выполнен дословный перевод с сохранением основного смысла оригинала.

(6) *'He йоги горшки обжигают'* 'The longest journey begins with a mingle legs' [8, с. 12]. Оригинальная пословица – *'He боги горшки обжигают'* (the longest journey begins with a single step) [6, с. 22]. В оригинальной пословице была осуществлена грамматически равноценная замена компонентов с похожим звучанием *боги* → *йоги*. В переводе выполнено аналогичное действие со словами *single* → *mingle* и *step* → *legs*.

(7) *'Любишь кататься – люби и самочек возить'* 'No sweat dances, no sweet girlies' [8, с. 11]. Оригинальная пословица – *'No sweat, no sweet'* (любишь кататься – люби и саночки возить) [6, с. 529]. В оригинальной пословице была осуществлена

грамматически равноценная замена компонентов с похожим звучанием *саночки* → *самочек*. В переводном варианте подобран аналог и были добавлены слова *dances* и *girlies*, похожие по звучанию, чтобы отразить рифмованность оригинала.

(8) *‘Дивчинка выделки не стоит’* *‘The girl is not worth the restaurant’* [8, с. 11]. Оригинальная пословица – *‘Овчинка выделки не стоит’* (the game is not worth the candle) [6, с. 374]. В оригинальной пословице была осуществлена грамматически равноценная замена компонентов с похожим звучанием *овчинка* → *дивчинка*. В переводном варианте подобран аналог и были равноценно заменены слова *game* → *girl* и *candle* → *restaurant*.

(9) *‘На гороскоп надейся, а сам не плошай’* *‘Horoscope helps those who help themselves’* [8, с. 11]. Оригинальная пословица – *‘На Бога надейся, а сам не плошай’* (God helps those who help themselves) [6, с. 21]. В оригинальной пословице была осуществлена грамматически равноценная замена компонентов *Бог* → *гороскоп*, в антипословице аналогично *God* → *horoscope*. В переводном варианте подобран аналог с сохранением основного смысла оригинала.

(10) *‘Место клизмы изменить нельзя’* *‘The clysis place cannot be changed’* [8, с. 11]. Оригинальная пословица – *‘Место встречи изменить нельзя’* (the meeting place cannot be changed) [6, с. 318]. В оригинальной пословице была осуществлена грамматически равноценная замена компонентов с похожим звучанием *встреча* → *клизма*, в антипословице аналогично *meeting* → *clysis*. Был выполнен дословный перевод с сохранением основного смысла оригинала.

Перевод антипословиц – интересная и малоизученная тема. Существует несколько английских и русских словарей антипословиц, но нет русско-английского или англо-русского словаря антипословиц, потому что составить такой словарь стоит титанических усилий. И пока ни один переводчик, лингвист или филолог не выпустили такой сборник, переводчикам предстоит увлекательная и сложнейшая работа по переводу антипословиц в парах английский-русский и русский-английский языки.

Список источников

1. Mieder W. Twisted Wisdom Modern Anti-Proverbs. Australia, 2002. 260 p.
2. Иванова Е. В. Картина мира в английских антипословицах // XLIII Международная филологическая конференция. Санкт-Петербург, 2015. С. 161–170.
3. Абакумова О. Б. Антипословицы и национальная идентичность // Язык как основа национальной идентичности. Тула, 2024. С. 87–90.
4. Антонова О. Н. Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 28 с.
5. Комиссаров В. Н. Общая теория перевода : учебное пособие. М., 1999. 169 с.
6. Lubensky S. Russian-English dictionary of idioms. Yale University Press, 2013. 992 p.
7. A Daily Twisted Proverb / Henk de Kruffy, Netherlands. 2010. URL: <https://dailytwistedproverb.blogspot.com/2010/> (дата обращения: 08.04.2025).
8. Иванов Е. Е. Антипословицы Рунета: типология и словарь. Минск, 2009. 72 с.

**Специфика перевода американских сленгизмов сериала
«Сверхъестественное» на русский язык**

Specifics of translating American slangisms of the *Supernatural* series into Russian

Дарья Андреевна Стекольников

Darya Andreevna Stekolnikov

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Юлия Александровна Готлан

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

gotlanja@tspu.ru

Аннотация. Представлено понятие и основные характеристики сленга в современной лингвистике. Обозначена роль и место сленга в американском английском языке. Выявлены особенности перевода сленга в американских телесериалах. Выделены ключевые способы перевода сленгизмов на примере телевизионного сериала «Сверхъестественное».

Ключевые слова: сленг, сленгизм, особенности перевода сленгизмов, способы перевода американского сленга в сериалах

Key words: slang, slangism, specifics of translating slangisms, methods of translating American slangisms in series

Сленг – это особый тип общеупотребимой и распространившейся лексики, который постоянно эволюционирует. Он выделяется своей эмоциональностью, маркированностью и изменяющимися семантическими границами. В сленге наблюдаются два противоположных явления: одна лексическая единица может полностью исчезнуть, в то время как другая может перейти на более высокий уровень и быть зафиксированной в литературной норме [1, с. 5].

Сленг включает в себя слова, фразы и идиомы, которые изначально возникли и использовались в отдельных социальных группах, отражая их особенности. Со временем такие выражения стали общепринятыми, сохраняя в основном свой эмоционально-оценочный оттенок, хотя иногда их смысл меняется [2, с. 18].

В разговорной речи сленг на себя берет роли средства самоидентификации, культурного отражения, коммуникации, медийности, языковых инноваций и эмоционального отражения.

Проблема перевода сленга заключается в его постоянной изменчивости от одного поколения к другому, что приводит к устареванию многих выражений. Поэтому важно своевременно фиксировать новые сленгизмы и исследовать их семантику, чтобы удачно переводить их на другие языки. Тематика перевода сленга остается недостаточно изученной, и не существует универсальных подходов к его

передаче. [3, с. 95]. Возникает множество непохожих задач, которые необходимо решать через различные переводческие трансформации и приемы для достижения эквивалентности и адекватности перевода [4, с. 1348].

Говоря о применении сленгизмов в киноиндустрии, следует отметить, что скорость развития мировой кинематографии, особенно американской, и ее растущая популярность в различных странах требуют быстрого перевода американских фильмов на другие языки, включая русский. Этот перевод затрагивает проблемы передачи сленговых выражений, которые часто встречаются в современных художественных фильмах и сериалах, что создает значительные трудности для переводчиков. Таким образом, исследование методов передачи сленга в кинематографическом дискурсе становится особенно актуальным [5, с. 206].

Описывая способы передачи сленгизмов, Л. С. Бархударов выделяет следующие пути перевода – прямой (буквальный) и непрямой (косвенный) перевод. К прямому переводу относятся транслитерация и транскрипция. К непрямому переводу относятся перестановка, замена, добавление и опущение. К заменам относятся компенсация, антонимический перевод, а также лексические замены: генерализация, конкретизация, модуляция [6, с. 77].

Также можно выделить два вида перевода обценной лексики. Этот вопрос стоит особенно остро, так как в зарубежных сериалах, где в главных героях молодые люди, часто можно услышать бранные высказывания. Эвфемистический перевод подразумевает замену лексики исходного языка с грубой окраской на менее экспрессивные слова в языке перевода. Дисфемистический перевод, наоборот, заключается в замене нейтральных слов исходного языка на более грубые и экспрессивные в языке перевода. Следовательно, при переводе телесериалов и фильмов эвфемистический перевод применяется, когда сленг имеет форму нецензурной лексики. Дисфемистический перевод используется в тех случаях, когда исходное сленговое выражение не обладает столь явной этической сниженной окраской [7, с. 127].

Основным критерием перевода сниженной лексики является точное знание значений лексем, их стилистических и семантических особенностей, стиля и образной системы переводимого текста. При восприятии и понимании элементов сниженной лексики в речи требуется опора на ситуацию, учет максимального количества ситуационных факторов, мотивирующих употребление элемента. При переводе сниженной лексики необходимо прежде всего учитывать не столько формальную отнесенность элемента к тому или иному жанровому регистру, сколько его обусловленность ситуативными факторами, его смысловую нагрузку.

Далее рассмотрим несколько примеров сленгизмов из американского сериала «Сверхъестественное». В нем два главных героя – братья Винчестеры, борющиеся с потусторонними силами, и основная масса сленгизмов приходится на их речь. Для анализа были выбраны два самых популярных перевода – телеканала Рен-ТВ и студии NovaFilm. Примеры сленгизмов приведены в таблице 1 [8].

Сленгизмы сериала «Сверхъестественное»

№	Оригинальный сленгизм	Перевод Рен-ТВ (1)	Перевод NovaFilm (2)	Способы перевода
1	<i>He's always so squirrely, you know</i>	Он всегда был шизанько	Хрен его разберешь	(1) Аналог (2) Целостное преобразование
2	<i>The hell we are gonna do now?</i>	Что будем делать?	Что будем делать?	Опущение
3	<i>Move your ass</i>	Шевели жопой	Шевели булками	(1) Дословный перевод (2) Генерализация
4	<i>She studied her butt off for it</i>	Она так к нему готовилась	Она так к нему готовилась	Опущение
5	<i>Smile that's like, half-nice, half I'm-gonna-rip-your-throat-out</i>	С улыбкой «Я вас всех люблю или глотки всем порву »	Улыбочка такая, не то приятная, не то «я тебе глотку порву , я тебе песенку спою»	(1) Добавление, целостное преобразование (2) Целостное преобразование
6	<i>Am I interrupting something juicy?</i>	Я прервала что-то интимное ?	Я что, помешала сочной ссоре ?	(1) Аналог (2) Целостное преобразование
7	<i>Find yourself another boy toy</i>	Найди себе другую игрушку	Поищи шуры-муры в другом месте	(1) Дословный перевод, опущение (2) Целостное преобразование
8	<i>The, um... voodoo, booga-booga perspective</i>	В смысле, вуду, трах-тибидох подхода	В смысле, вуду, симсалабим и все в таком духе	(1) Целостное преобразование (2) Целостное преобразование
9	<i>This sloppy-ass ghostpocalypse</i>	Этот жопный-обосранский духапокалипсис	Этот убогий, стремный призрапокалипсис	(1) Аналог (2) Целостное преобразование
10	<i>I'll be damned if I'm gonna let some glorified fanboy get the last word</i>	Хрена с два я позволю какому-то фанату с нимбом поставить точку	Я не позволю какому-то фанбою решать нашу судьбу, хрен ему без масла	(1) Целостное преобразование (2) Целостное преобразование
11	<i>The cat's out the bloody bag</i>	Джинн уже на воле	Шило уже выпало из мешка	(1) Аналог, опущение (2) Аналог, опущение

(1) *He's always so squirrely, you know.*

В переводе Рен-ТВ слово *squirrely* перевели как ‘шизанько’, здесь применен перевод аналогом. В переводе NovaFilm было использовано целостное преобразование, что не мешает пониманию смысла в контексте. Применен дисфемистический перевод. В оригинале сленговая фраза несет экспрессивную функцию и сохраняется в переводе.

(2) *The hell we are gonna do now?*

Обе студии выполнили перевод одинаково. В данном случае применено опущение, так как не перевели сочетание *The hell* и опустили слово *now*, для всей фразы применен эвфемистический перевод. В оригинале фраза несет экспрессивную функцию, в русском переводе она отсутствует, здесь используется функция экономии времени, чтобы придать диалогу более формальный оттенок.

(3) *Move your ass.*

При переводе данной фразы необходимо учесть экспрессивную составляющую момента сериала и подобрать перевод с подходящей эмоциональной окраской. В переводе Рен-ТВ фраза переведена фамильярно, что подчеркивает характер персонажа Дина Винчестера, в то время как в переводе NovaFilm *ass* заменили на 'булками', что менее вульгарно, применен эвфемистический перевод. В данных переводах сленговое слово имеет коммуникативную функцию, как и в оригинале.

(4) *She studied her butt off for it.*

Применен эвфемистический перевод, опущено словосочетание *her butt off*, что не мешает пониманию смысла в контексте. В оригинале фраза несет экспрессивную функцию, в русском переводе она отсутствует, здесь используется функция экономии времени, чтобы придать диалогу более формальный оттенок.

(5) *Smile that's like, half-nice, half I'm-gonna-rip-your-throat-out.*

В переводе Рен-ТВ слово *half-nice* перевели как 'я вас всех люблю', здесь применено добавление. Часть предложения *half I'm-gonna-rip-your-throat-out* переведена как *глотки всем порву*, здесь применено целостное преобразование. В этом переводе попытались создать рифмованность, чтобы фраза вписалась в хронометраж. В переводе NovaFilm было использовано целостное преобразование, что не мешает пониманию смысла в контексте. При этом слово *half-nice* было переведено как *я тебе песенку спою*, что совсем не соответствует оригинальному значению, однако это не мешает пониманию смысла в контексте. В данных переводах сленгизм сохраняет экспрессивную функцию, как и в оригинале.

(6) *Am I interrupting something juicy?*

В переводе Рен-ТВ слово *juicy* перевели как *интимное*, здесь применен перевод аналогом, еще можно перевести как 'пикантное'. В переводе NovaFilm оно было заменено словосочетанием 'сочной ссоре', было использовано целостное преобразование, что не мешает пониманию смысла в контексте. В данных переводах сленговое слово имеет коммуникативную функцию, как и в оригинале.

(7) *Find yourself another boy toy.*

В переводе Рен-ТВ было опущено слово *boy*. В переводе сленговое слово имеет экспрессивную функцию, как и в оригинале. В переводе NovaFilm было использовано целостное преобразование, что не мешает пониманию смысла в контексте. В переводе использована коммуникативная функция.

(8) *The, um... voodoo, booga-booga perspective.*

В обоих переводах применено целостное преобразование, причем весьма удачно подобраны разные варианты фразы *voodoo, booga-booga*, связанные с магией. В данных переводах сленгизм имеет коммуникативную функцию, как и в оригинале.

(9) *This sloppy-ass ghostpocalypse.*

В переводе Рен-ТВ была точно передана эмоциональная окраска. В переводе NovaFilm был применен эвфемистический перевод. В переводах разные варианты слова *ghostpocalypse* – именно части слова *ghost* – призрак, дух. Оба значения подходят и равноценны по смыслу в контексте. В данных переводах сленгизм имеет коммуникативную и экспрессивную функции, как и в оригинале.

(10) *I'll be damned if I'm gonna let some glorified fanboy get the last word.*

В обоих переводах применено целостное преобразование, точно передана эмоциональная окраска. В переводе Рен-ТВ слово *fanboy* слово перевели как ‘фанат’, в переводе NovaFilm оставили без изменений. Часть фразы *I'll be damned* переведена похоже: ‘хрен ему без масла’ и ‘хрена с два’. В данных переводах сленгизм имеет экспрессивную функцию, как и в оригинале.

(11) *The cat's out the bloody bag.*

В обоих переводах применен перевод аналогом, в русском языке подобрана аналогичная фраза по смыслу. Опущено слово *bloody*, поэтому фраза в переводе потеряла экспрессивную функцию.

В таблице 2 представлена статистика всех способов перевода сленгизмов в сериале.

Таблица 2

Трансформация сленгизмов

Студия	Аналог	Целостное преобразование	Опускание	Добавление	Дословный перевод	Генерализация
Рен-ТВ	4	3	4	2	1	0
NovaFilm	1	7	3	0	0	1

Проведя анализ перевода сленгизмов сериала «Сверхъестественное» на материале двух переводов, можно сделать следующие выводы:

1) в переводе Рен-ТВ старались более дословно передать сленгизмы, при этом в переводе NovaFilm чаще используется вульгарный перевод (Рен-ТВ в 4 из 11 и Novafilm в 5 из 11);

2) в местах, где сленгизмы переведены одинаково, всегда применялось опущение (2 из 11);

3) опущение применялось с целью уменьшить количество фамильярной и обценной лексики;

4) самыми частотными способами перевода являются перевод аналогом, опущение и целостное преобразование;

5) в 5 из 11 сленгизмов использована и сохранена экспрессивная функция, и в 5 из 11 сленгизмов использована и сохранена коммуникативная функция;

6) в 3 из 11 сленгизмов при переводе была потеряна функция оригинала, в двух из них заменена функцией экономии времени.

При переводе сленга в кинематографическом дискурсе переводчики стараются употребить лексическое соответствие, обладающее схожими характеристиками – стилистической, экспрессивной и эмоциональной окрашенностью. Переводчики прибегают к различным способам перевода, чтобы зритель почувствовал себя частью телесериала, был вовлечен в сюжет и переживал те же эмоции, что и зритель, просматривая сериал в оригинальной озвучке. Перед переводчиком стоит непростая задача, и от качества ее выполнения в том числе зависит показ телесериала и его популярность в другой стране на другом языке.

Список источников

1. Гусякова А. В. Особенности современного американского сленга (на материале прессы США за последнее десятилетие) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2008. 19 с.
2. Аллахверанова Р. Х. Понятие сленга в современной лингвистике // Современные тенденции развития науки и технологий : материалы XXII международной научно-практической конференции. Белгород, 2017. С. 18–19.
3. Богатырева З. Ш. Особенности перевода молодежного сленга в сериале «Stranger Things» на русский язык // Актуальные проблемы теоретической и прикладной лингвистики: опыт молодых исследователей. Санкт-Петербург, 2024. С. 95–98.
4. Вахнина Е. С. Основные способы передачи сленга при его переводе // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». М., 2024. С. 1348–1355.
5. Жутовская Н. М. Американский сленг и способы его перевода в кинематографическом дискурсе // Перевод. Язык. Культура. VIII Международная научно-практическая конференция. Санкт-Петербург, 2017. С. 206–210.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., 1975. 240 с.
7. Лапшина Н. В. Эвфемистический и дисфемистический перевод в кинопереводе (на материале сериала «Оранжевый – хит сезона») // Филологический аспект : международный научно-практический журнал. Нижний Новгород, 2021. С. 124–128.
8. Сериал Сверхъестественное смотреть онлайн / LostFilm : перевод и озвучка фильмов и сериалов. URL: <https://supernatural-lostfilm.net/56=dublyazh>. (дата обращения: 08.04.2025).

Средства выражения модальности в современных официально-деловых текстах: лингвистический и переводческий аспекты

**Means of expressing modality in modern official business texts:
linguistic and translation aspects**

Дмитрий Александрович Сычѳв¹, Анастасия Сергеевна Персидская²
Dmitry Alexandrovich Sychyov¹, Anastasiya Sergeevna Persidskaya²

^{1,2} Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

^{1,2} Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Анастасия Сергеевна Персидская
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
persidskayaas@tspu.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию категории модальности в современных англоязычных официально-деловых текстах и ее передачи на русский язык. Рассматриваются теоретические аспекты модальности, ее виды и средства выражения, а также специфика функционирования в юридических и дипломатических документах. На материале текстов международных документов Министерства иностранных дел Российской Федерации проведен лингвистический анализ модальных единиц и переводческих стратегий. В англоязычных официально-деловых текстах деонтическая модальность преобладает над эпистемической. Ведущей стратегией перевода является частичное соответствие, реализующееся через такую переводческую трансформацию, как лексическая замена. Практические рекомендации включают учет контекста и нормативов целевого языка.

Ключевые слова: модальность, перевод, деонтическая модальность, эпистемическая модальность, лингвистический анализ, международные документы

Key words: modality, translation, deontic modality, epistemic modality, linguistic analysis, international documents

Современная международная коммуникация невозможна без точного оформления правовых и дипломатических документов. Одним из ключевых элементов, обеспечивающих ясность и однозначность таких текстов, является категория модальности, выражающая отношение автора к содержанию высказывания. В рамках данного исследования модальность анализируется как лингвистический феномен, играющий критическую роль в официально-деловом стиле (ОДС), и рассматриваются стратегии ее передачи при переводе.

Модальность определяется как функционально-семантическая категория, отражающая отношение высказывания к действительности и оценку говорящего [1, с. 56]. Ш. Балли выделял в структуре высказывания диктум (объективное содержание) и модус (субъективную оценку), подчеркивая, что модальность – «душа предложения» [2, с. 211]. Ф. Р. Палмер расширил понимание модальности,

включив в нее грамматикализованные выражения возможности, необходимости и обязательства [3, с. 54].

В официально-деловом стиле доминируют два типа модальности. Первый тип – деонтическая модальность – выражает обязанность, разрешение или запрет. Деонтическая модальность передается в английском языке через модальные глаголы, например, *shall, must*. Второй тип – эпистемическая модальность – указывает на степень уверенности и может быть представлена как модальными глаголами (*may*), так и модальными наречиями (*possibly*).

Стоит отметить, что к средствам выражения модальности относятся следующие: 1) грамматические – наклонение глагола, модальные глаголы (*should, may*); 2) лексические – клишированные конструкции (*It is required*), наречия (*urgently*); 3) синтаксические – пассивный залог (*It is recommended that...*), условные предложения (*If you require assistance, please contact us*).

В официальных документах субъективная оценка минимизируется, а акцент делается на нормативности. Например, в текстах международных соглашений фраза *The parties shall notify...* содержит модальный глагол *shall* для передачи императива, тогда как в русском переводе данное значение выражается посредством глагола настоящего времени ‘Стороны **уведомляют...**’ [4].

Официально-деловой стиль характеризуется стандартизацией, безличностью и точностью. Деонтическая модальность в текстах такого стиля служит для фиксации обязательств, как в примере из заявления МИД России: *Sanctions must be lifted* ‘Санкции **должны** быть отменены’ [5]. Эпистемическая модальность смягчает категоричность: *It is anticipated that...* ‘**Ожидается**, что...’ [5].

Официально-деловой стиль, являясь основой правовой и дипломатической коммуникации, требует точности в передаче модальных значений, которые выражают обязательства, возможности, оценки или гипотетические условия [6]. Исследование, основанное на анализе 86 примеров из международных договоров, заявлений МИД РФ и других официальных документов, позволило выявить ключевые закономерности в использовании модальности и ее переводе на русский язык.

В лингвистическом аспекте доминирующей категорией оказалась деонтическая модальность, составляющая 62% случаев (53 примера). Она отражает нормативные предписания, такие как обязанности или запреты. Например, в англоязычных текстах глагол *shall* часто передается в русском переводе глаголом настоящего времени: *The agreement shall enter into force* ‘Соглашение **вступает** в силу’ [5]. Императивность глагола *must* сохраняется и в русском языке воспроизводится посредством лексем ‘должны’ или ‘обязаны’, как в примере *States must prioritize humanitarian aid* [5] ‘Государства **обязаны** уделять приоритетное внимание гуманитарной помощи’.

Эпистемическая модальность, связанная с предположениями или гипотетическими сценариями, встречается реже – в 28% случаев (24 примера). Здесь выделяются конструкции с *would* и *could*. Например, фраза *We would like to emphasize* [5] переводится как ‘**Считаем необходимым** подчеркнуть’, где гипотетичность смягчается в пользу официального утверждения. Глагол *could* в контексте возможных последствий (*Failure to comply could result in termina-*

tion [5]) передается фразой ‘**способно** повлечь’, сохраняя условный характер высказывания.

Отдельного внимания заслуживает субъективно-оценочная модальность, которая составила 10% случаев (9 примеров). Она характерна для политических заявлений, где допускается экспрессивная оценка. Например, выражение *irrelevant referendum* [5] переведено как ‘ненужный еврореферендум’, где кавычки и определение ‘ненужный’ подчеркивают критическую позицию автора. В строгих юридических текстах подобная лексика отсутствует, что подтверждает ее ситуативную обусловленность.

Важным аспектом исследования является классификация К. Ш. Мирискаевой [7], в которой выделяются три стратегии перевода модальности: 1) *абсолютная билингвальная лексико-семантическая синонимия* (перевод модального прямым эквивалентом с сохранением структуры и модального значения); 2) *частичное соответствие* (сохранение модальности через наречия или иную лексику без использования модального глагола, а также использование немодальных глаголов и выражений); 3) *элиминация маркера модальности* (опущение модального в переводе и передача модальности через контекст, время, наклонение или иные грамматические средства). Автор опирается на теорию кросслингвистической лексикализации Л. Талми (L. Talmy), а также работы Ч. Филлмора (Ch. J. Fillmore) и других когнитивных лингвистов. Однако сама классификация разработана К. Ш. Мирискаевой в рамках ее исследования на основе анализа данных Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

При переводе модальности на русский язык ключевыми способами перевода становятся лексическая замена (38% случаев, 33 примера) и синтаксическая адаптация (29%, 25 случаев). Прямая замена модальных глаголов, как в случае с *shall* ‘обязуются’, обеспечивает соответствие нормам целевого языка. Синтаксические изменения, например преобразование пассивных конструкций в безличные (*It is agreed* [5] ‘Стороны согласны’), связаны с различиями в грамматических системах. Особенно часто это наблюдается в переводах официальных заявлений, где фраза *It is important to note* [5] трансформируется в ‘Особо отметим’, сохраняя акцент на значимости информации.

Смягчение директивности через модальные частицы (21%, 18 случаев) характерно для дипломатических текстов. Так, *should* в предложении *The EU should reconsider...* [5] передан глаголом ‘следует’, что соответствует этикету вежливости. В свою очередь, компенсация (12%, 10 случаев) применяется для передачи идиом или экспрессивных выражений. Например, *failed miserably* [5] становится ‘акция обернулась провалом’, где эмоциональная оценка сохраняется через контекстуальную замену.

Для субъективной модальности характерна ирония, которая может передаваться на фонетическом, грамматическом и лексическом уровнях. Интересные наблюдения касаются данных отклонений от нейтральности, которые выявлены в 15% случаев (13 примеров). Например, использование политизированной лексики, такой как ‘коллективный Запад’ вместо нейтрального *the West* [5], отражает идеологический контекст. В примере *would-be patriotic* [5] ‘псевдопатриотический’

ирония подчеркивается через приставку «псевдо», что характерно для публичных заявлений, но недопустимо в юридических документах.

Таким образом, проведенный анализ способов передачи модальности с английского языка на русский язык позволил выявить, что все рассмотренные примеры переводов обеспечивают реализацию второй стратегии, предлагаемой в классификации К. Ш. Мирискаевой, – частичное соответствие.

Практические рекомендации для переводчиков включают: 1) использование параллельных текстов для сверки с юридическими стандартами, например, рекомендациями МИД РФ; 2) учет жанровых особенностей – в договорах требуется буквальность, тогда как в политических заявлениях допустима умеренная оценочность; 3) учет языковых норм, например, предпочтение безличных конструкций в русском языке вместо английских пассивных форм.

Таким образом, адекватная передача модальности в официально-деловых текстах требует не только лингвистической точности, но и понимания прагматики документа. Исследование подтвердило, что выбор стратегии перевода зависит от функционального стиля, целевой аудитории и культурно-политического контекста, что делает работу переводчика в этой сфере особенно ответственной.

Список источников

1. Виноградов В. В. О категории модальности и модальных словах в русском языке // Избранные труды. Исследования по русской грамматике. М., 1975. С. 53–87.
2. Балли Ш. Французская стилистика. М., 1961. 394 с.
3. Palmer F. R. Mood and Modality. 2nd ed. Cambridge, 2001. 236 p.
4. Рекомендации о порядке подготовки материалов, относящихся к заключению и прекращению международных договоров Российской Федерации // Министерство иностранных дел Российской Федерации. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/international_contracts/1717291/ (дата обращения: 01.04.2025).
5. Briefing by Foreign Ministry Information and Press Department's Deputy Director Andrey Nastasyin, Moscow, July 31, 2024. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/spokesman/briefings/1964292/?lang=en (дата обращения: 01.04.2025).
6. Персидская А. С. Перевод модальных глаголов с английского языка на русский в текстах международных договоров // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2023. Вып. 6 (230). С. 23–30.
7. Мирискаева К. Ш. Переводческие стратегии при ревербализации типов модальности, выражаемых глаголом *can*, языковыми средствами русского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2017. № 1(67): в 2-х ч. Ч. 1. С. 141–146.

**Фразеологические единицы в публичных политических выступлениях
В. В. Путина и их перевод на английский язык**

**Phraseological units in V.V. Putin's public political speeches
and their translation into English**

Алина Михайловна Трофимова
Alina Mikhailovna Trofimova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия
Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Наталья Владимировна Полякова
Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,
nvp@tspu.ru

Аннотация. Рассмотрены дефиниции термина «фразеологическая единица». Изучены основные способы перевода фразеологических единиц в публичных политических выступлениях Президента Российской Федерации В. В. Путина на английский язык.

Ключевые слова: публичные выступления, фразеологические единицы, фразеологизм, перевод, способы перевода, русский язык, английский язык

Key words: public political speeches, phraseological units, idiom, translation, translation methods, the Russian language, the English language

Актуальность исследования обусловлена необходимостью понимания языка политики, а также изучением особенностей функционирования фразеологических единиц в речах государственных деятелей. В условиях глобализации и межкультурной коммуникации перевод фразеологических единиц становится важной задачей, требующей внимания к нюансам языка и культуры. Специфика переводческих процессов в данной области может существенно влиять на восприятие политического сообщения иностранной аудиторией.

Источником материала исследования послужили новостные источники и тексты, размещенные на официальном сайте Президента России (версии на русском и английском языках) [1, 2].

Цель работы заключается в исследовании фразеологических единиц в публичных политических выступлениях В. В. Путина и выявление наиболее частотных способов перевода фразеологических единиц с русского языка на английский.

Фразеологические единицы, или фразеологизмы, играют значительную роль в языковой системе, обогащая речь выразительными средствами и придавая ей эмоциональную окраску, также фразеологизмы отражают культурные, исторические и социолингвистические особенности общества. Фразеологические

единицы изучались отечественными и зарубежными учеными. Швейцарский лингвист Шарль Балли, основоположник фразеологии, определял фразеологизмы, или фразеологические единицы, как «устойчивые сочетания, смысл которых не определяется значениями составляющих их слов» [3, с. 48]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (ЛЭС) под ред. В. Н. Ярцевой В. Н. Телия так определяет значение термина: «Фразеологизм (фразеологическая единица) – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава» [4, с. 560].

В рамках политической коммуникации фразеологические единицы (фразеологизмы) становятся особенно важными, поскольку способны не только передавать информацию, но и формировать общественное мнение, влиять на восприятие и интерпретацию политических событий. В публичных политических выступлениях нередко приходится сталкиваться с необходимостью передачи фразеологических единиц с одного языка на другой. Это может быть сложной задачей из-за различий в языковых структурах, культурных особенностей и социокультурного контекста.

Существует несколько классификаций самих фразеологических единиц, сформулированных отечественными и зарубежными лингвистами. Различные способы перевода используются для перевода фразеологических единиц. А. В. Кунин в англо-русском фразеологических единиц выделяет два основных метода перевода фразеологических единиц (фразеологизмов): фразеологический и нефразеологический способы. Фразеологический способ перевода фразеологических единиц включает в себя такие способы, как эквивалент и аналог. К нефразеологическому способу перевода фразеологических единиц относятся такие способы, как описательный перевод, калькирование, антонимический перевод и комбинированный перевод [5, с. 10].

Способы перевода фразеологических единиц:

1. Фразеологический способ.

1.1. Эквивалент.

Эквивалент (эквивалентный перевод), как метод перевода фразеологических единиц, заключается в том, чтобы передать фразеологический оборот исходного языка, который по смыслу и образной основе соответствует фразеологическому обороту переводимого языка.

(1) *‘Это принцип талиона называется, у нас это звучит: «око за око, зуб за зуб»’* [1]. *‘The law of retaliation states: an eye for an eye or a tooth for a tooth’* [2].

Фразеологическая единица русского языка *око за око, зуб за зуб* переведена английским оборотом *‘an eye for an eye, a tooth for a tooth’*. Для передачи на английский язык был применен эквивалентный перевод, при котором фразеологическая единица соответствует переводимому варианту по смыслу и образной форме.

(2) *‘Одесса может быть и яблоком раздора, и символом разрешения конфликтов, и символом нахождения какого-то решения всего, что сейчас*

происходит’ [1]. ‘Odessa can be **an apple of discord**, a symbol of conflict resolution, and a symbol of finding some kind of solution to everything that is happening now’ [2].

Фразеологическая единица русского языка *яблоко раздора* переведена английским оборотом ‘an apple of discord’. Для передачи на английский язык был применен эквивалентный перевод, при котором фразеологическая единица соответствует переводимому варианту по смыслу и образной форме.

(3) *‘И мы бы пальцем не пошевелили, если бы не было вот этих кровавых событий на Майдане, в голову бы никогда не приходило’* [1]. ‘We would have never considered to even lift a finger if it hadn’t been for the bloody developments on Maidan’ [2].

Фразеологическая единица *пальцем не пошевелить* переведена английским оборотом ‘to lift a finger’. Для передачи на английский язык был применен эквивалентный перевод, при котором фразеологическая единица соответствует переводимому варианту по смыслу и по образной форме.

1.2. Аналог.

Аналог, как способ перевода фразеологических единиц и фразеологизмов, подразумевает использование устойчивого оборота в исходном языке, который по смыслу адекватен устойчивому обороту в переводимом языке, но может отличаться от него по образной форме полностью или частично.

(4) *‘Сколько у нас было шума и буря в стакане (воды) по поводу того, что у нас какие-то ограничения на распространение данных в интернете’* [1]. ‘We’ve had a lot of noise and **a tempest in a teapot** about the fact that we have some restrictions on the distribution of data on the Internet’ [2].

Фразеологическая единица *‘буря в стакане (воды)’* переведена на английский язык аналогом ‘a tempest in a teapot’, который по значению адекватен русскому аналогу, но по образной форме частично отличается. В данном примере совпадают части *‘буря’* – ‘tempest’; *‘стакан (воды)’* отличается по образной форме в аналоге – ‘a teapot’, который имеет значение «чайник, заварник».

(5) *‘Я бы не откладывал это в долгий ящик, я на выходных хочу съездить в тайгу, немножко там отдохнуть, а так можно было бы или завтра, или, скажем, в понедельник’* [1]. ‘I would not **put on the back burner**, I want to go to the taiga on the weekend, have a little rest there, but it would be possible either tomorrow or, say, on Monday’ [2].

Фразеологическая единица *‘откладывать в долгий ящик’* переведена на английский язык аналогом ‘put on the back burner’, который по значению адекватен русскому аналогу, но по образной форме частично отличается. В данном примере совпадают части *‘откладывать’* – ‘put on’; *‘долгий ящик’* отличается по образной форме в аналоге – ‘back burner’, который имеет значение «второе место, задний план, второй план».

2. Нефразеологический способ.

2.1. Калькирование.

Метод калькирования применяется в тех случаях, когда переводчик хочет выделить образную основу фразеологизма или когда фразеологический оборот одного языка не может быть переведен при помощи других видов перевода.

(6) *‘Все это демонстрирует необъяснимое, я бы сказал, иррациональное стремление западных стран раз за разом повторять свои ошибки, как у нас в народе говорят, наступать на одни и те же грабли’* [1]. ‘This all demonstrates an unexplainable and I would say irrational desire on the part of the Western countries to keep making the same mistakes or, as we say here in Russia, **keep stepping on the same rake**’ [2].

Фразеологическая единица *‘наступать на одни и те же грабли’* имеет аналог в английском языке *‘to fall into a trap’*. На сайте Президента России данная фразеологическая единица была переведена с помощью калькирования – *‘keep stepping on the same rake’*.

2.2. Описательный перевод.

Описательный перевод, как способ перевода фразеологических единиц, заключается в замене лексической единицы на словосочетание или слово, дающее полное объяснение ее значения. Данный способ перевода крайне необходим в том случае, когда в переводимом языке отсутствует соответствующее понятие.

(7) *‘Это огромное цивилизационное достояние, которое мы должны беречь как зеницу ока’* [1]. ‘This is the great civilizational heritage that we must **hold dear**’ [2].

Фразеологическая единица *‘беречь как зеницу ока’* означает «тщательно, нежно и заботливо охранять, ценить», и в английском языке не имеет ни аналогов, ни эквивалентов. Поэтому на английский язык данная фразеологическая единица будет переводиться с помощью описательного перевода *‘hold dear’* – *дорожить, высоко ценить*.

2.3. Комбинированный перевод.

Комбинированный перевод используется в ситуациях, когда аналог исходного языка не полностью отражает значение фразеологической единицы другого языка или же обладает другим специфическим колоритом места и времени, или наоборот. В таких ситуациях обычно сначала выполняется калькированный перевод (калькирование), за которым следует описательный перевод и аналог для сопоставления и сравнения.

(8) *‘Но здесь, как у нас в народе говорят, нет худа без добра, наши так называемые партнеры ввели санкции, о которых я сказал, мы – ответные меры’* [1]. ‘But as the proverb goes, **every cloud has a silver lining**. Our partners imposed the sanctions I mentioned, and we took measures in response and at the same time ended up helping our agricultural producers on the domestic market’ [2].

Фразеологическая единица *‘нет худа без добра’* имеет в английском языке аналоги и эквиваленты: *‘the sweet comes with the bitter’*, *‘a blessing in disguise’* и т. д. На сайте Президента России данная фразеологическая единица была переведена пословицей, идиомой *‘every cloud has a silver lining’*, которая имеет дословное значение «у каждой тучки есть светлая подкладка». Данный выбор перевода был обусловлен историческим контекстом, так как данная идиома появилась в Америке благодаря военнослужащим.

Таким образом, проанализировав приемы фразеологических единиц русского языка, взятых из публичных политических выступлений В. В. Путина, и их перевод на английский язык, можно сделать следующие выводы. Наиболее

частотным способом перевода является фразеологический способ. Эквивалент и аналог в равных пропорциях используются как фразеологические способы перевода. Среди нефразеологических способов перевода фразеологических единиц наиболее часто встречаются такие способы перевода, как калькирование и описательный перевод. Наименее часто встречается комбинированный перевод. Среди проанализированных примеров не было найдено примеров использования антонимического перевода.

Список источников

1. Президент России: официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).
2. President of Russia: official website. URL: <http://www.en.kremlin.ru/> (дата обращения: 10.01.2025).
3. Bally C. *Traité de Stylistique Française*. Paris, 1951. 331 p.
4. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. Москва : Большая российская энциклопедия, 1998. 685 с.
5. Кунин А. В. *Англо-русский фразеологический словарь* / под ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Русский язык, 1984. 944 с.

Раздел 2.

Теория и практика обучения иностранным языкам

УДК 372.881.161.1

Фонетическая зарядка как средство формирования фонетических навыков обучающихся на уроках русского языка как иностранного

Phonetic exercises as a means of developing students' phonetic skills at the lessons of Russian as a foreign language

Юань Гао¹, Татьяна Николаевна Бабакина²

Yuan Gao¹, Tatyana Nikolaevna Babakina²

¹Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

¹Цзилиньский университет иностранных языков, Чанчунь, Китай

¹Jilin International Studies University, Changchun, China

²Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

²Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Татьяна Николаевна Бабакина

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

ta_nik@tspu.ru

Аннотация. Статья посвящена методическим особенностям формирования фонетических навыков обучающихся посредством фонетической зарядки на уроках русского языка как иностранного. Рассматриваются различные виды фонетической зарядки и особенности ее использования на разных этапах урока. Представлены примерные упражнения для фонетической зарядки.

Ключевые слова: фонетические навыки, фонетическая зарядка, урок русского языка как иностранного

Key words: phonetic skills, phonetic exercises, lesson of Russian as a foreign language

Фонетические навыки являются важнейшей составляющей при изучении иностранного языка, особенно на начальных этапах. Без хорошо сформированных фонетических навыков обучающиеся могут испытывать значительные трудности в восприятии и воспроизведении иноязычной речи. Формирование этих навыков связано с обучением правильному произношению, интонации, ритму, а также с развитием фонематического слуха – способности различать и воспроизводить звуки изучаемого языка. Одним из средств формирования и совершенствования фонетических навыков является фонетическая зарядка.

Фонетическая зарядка – это фонетические упражнения, предлагаемые обучающимся, как правило, на начальном этапе урока и направленные на формирование иноязычных фонетических навыков обучающихся. На более поздних

этапах обучения фонетическая зарядка помогает закрепить фонетические знания и способствует совершенствованию навыков слухового восприятия и произношения. На фонетическую зарядку обычно отводится 5–10 минут.

Фонетическая зарядка является одним из эффективных средств формирования фонетических навыков на начальном этапе обучения. Она включает в себя упражнения на постановку звуков, развитие артикуляции и интонации, что помогает учащимся разогреться и настроиться на работу с новым языком. Как подчеркивает Е. И. Пассов, фонетическая зарядка должна быть регулярной, чтобы помочь обучающимся закрепить фонетические навыки и подготовить их к более сложным речевым заданиям [1, с. 313].

Фонетическая зарядка является необходимым элементом при обучении иностранным языкам, поскольку она способствует выработке правильной интонации и помогает учащимся достичь гармоничного звучания речи, что является неотъемлемой частью успешного общения на иностранном языке [2].

Фонетическая зарядка может быть разнообразной в зависимости от целей и задач урока, уровня подготовки обучающихся, а также этапа урока [3–5]. Рассмотрим основные виды фонетической зарядки.

1. Зарядка на артикуляцию. Этот вид упражнений ориентирован на развитие двигательной способности органов речи, таких как язык, губы, нёбо. Это важный этап, который позволяет устранить механические ошибки в произношении, такие как неправильное положение языка при произнесении определенных звуков или недостаточная четкость артикуляции. Примеры упражнений:

- проговаривание звуков в сочетаниях с разнообразными согласными (например, «тс», «зм», «щ», «ш»);
- повторение слогов и слов с труднопроизносимыми сочетаниями, такими как «тр», «шч», «чр»;
- использование специально подобранных скороговорок для тренировки точности произношения: «Шла Саша по шоссе и сосала сушку».

2. Зарядка на интонацию и ритм. Этот тип зарядки направлен на развитие правильной интонационной структуры речи и чувства ритма, что особенно важно для обучающихся, говорящих на языке, где интонация играет значительную роль. Такие упражнения направлены на тренировку восприятия различий в интонационных моделях. Например:

- моделирование вопросительных и восклицательных предложений: «Вы идете домой?» / «Вы идете домой!»;
- постепенное увеличение скорости произнесения фраз с сохранением правильной интонации;
- интонационная вариативность в произнесении однотипных фраз с разной эмоциональной окраской: «Это интересно!» (с удивлением) / «Это интересно» (с утверждением).

3. Зарядка на слуховое восприятие. Данный вид упражнений направлен на развитие фонематического слуха, то есть способности различать и воспроизводить звуки, слова и интонационные структуры. Такие упражнения полезны для

обучающихся, которые испытывают сложности с восприятием и воспроизведением звуков иностранного языка. Примеры упражнений:

- слушание и повторение различных звуковых последовательностей, различение и выделение звуков, которые могут быть трудными для носителей другого языка (например, русские звуки «ы» или «щ»);
- упражнения на восприятие и произнесение минимальных пар (например, «помпа» – «бомба», «мост» – «мостик»);
- проговаривание и повторение сложных сочетаний звуков и слогов: «сг», «зд», «дц» и т. д.

4. Зарядка на дикцию. В этом случае целью является улучшение четкости и ясности речи. Упражнения помогают обучающимся научиться правильно артикулировать звуки, следить за темпом и четкостью произношения. Примеры упражнений:

- проговаривание сложных текстов с трудными звуковыми комбинациями;
- проговаривание стихотворений или текстов с выраженной мелодикой, которые помогают удерживать правильный ритм и интонацию речи;
- постепенное усложнение текста для работы над дикцией и темпом речи.

5. Комплексная зарядка. Это сочетание всех вышеперечисленных видов фонетических упражнений, которое позволяет обучающимся комплексно работать над фонетическими навыками. Эти упражнения включают работу и над артикуляцией, и над интонацией, и над дикцией, что способствует всестороннему совершенствованию фонетических навыков. Примеры комплексных упражнений:

- интегрированные задания, где обучающиеся сначала выполняют упражнения на артикуляцию, затем переходят к интонации, а в конце выполняют дикцию через скороговорки или скорописные задания.

Фонетическая зарядка может быть использована на разных этапах урока, в зависимости от целей урока и уровня подготовки обучающихся. Важно понимать, что на каждом этапе урока зарядка выполняет свою задачу.

Фонетическая зарядка на начальном этапе урока:

Целью фонетической зарядки в начале урока является разогрев артикуляционного аппарата, отработка правильного произношения звуков, активизация внимания, подготовка к речевой деятельности. Для данного этапа подойдут:

- дыхательные упражнения:
 - «Задуй свечу»: сделать глубокий вдох, на выдохе произнести:
 - «Ф-ф-ф-ф» (долгий выдох);
 - «Ш-ш-ш-ш» (как шум ветра);
- артикуляционная разминка:
 - «Улыбка – трубочка»: улыбнуться (зубы сомкнуты), затем вытянуть губы в трубочку. Повторить пять раз.
 - «Часики»: язык двигается вправо-влево, касаясь уголков губ;
- повторение звуков:
 - «Звуковая лесенка» (от простого к сложному):

а-о-у-ы-и (гласные);
м-н-л-р (сонорные согласные);
с-ш-ж-щ (шипящие);

– повторение звуков и слогов:

Учитель произносит, ученики хором повторяют:

Гласные: [а], [о], [у], [и], [э], [ы]

Согласные: [м], [н], [п], [б], [т], [д]

Сочетания звуков

Слоги с гласной [а]:

ма – па – ба – та – да – на

ла – ра – ка – га – фа – ва

Слоги с гласной [и]:

ми – пи – би – ти – ди – ни

ли – ри – ки – ги – фи – ви

Парные согласные (глухие/звонкие):

па – ба | та – да | ка – га | фа – ва;

– мини-скороговорки

Ма-ма – мыла Милу.

Ба-ба – была у бабы.

Та-та – там тетрадь.

Можно добавить ритмичное проговаривание (хлопки в ладоши или отстукивание ритма).

Такой формат зарядки помогает ученикам настроиться на урок, отработать произношение и почувствовать уверенность в своих силах.

Фонетическая зарядка в середине урока.

На данном этапе фонетическая зарядка помогает закрепить и отработать изученные звуки и интонацию, а также перейти к более сложным заданиям. Обучающиеся уже должны научиться воспринимать и воспроизводить звуки с учетом контекста. В качестве упражнений на этом этапе возможно использование минимальных пар для тренировки восприятия, проговаривание коротких фраз с трудными звуковыми сочетаниями, повторение диалогов с изменением интонации. Например:

– «Слушай и хлопай»: учитель произносит слова, учащиеся хлопают, если слышат заданный звук (например: [ш]):

шар – жар – царь – шаль;

мыло – мило – мышь;

– скороговорки с движением:

«Шла Саша»:

«Шла Саша по шоссе и сосала сушку» – шагаем на месте на каждый слог.

«Жужжит жук»:

«Жу-жу-жу, жужжит жук» – круговые движения руками, как пропеллер;

– интонационные упражнения:

«Вопрос – ответ»:

Учитель: «Это книга?» (восходящая интонация)

Ученики: «Да, это книга» (нисходящая).

Фонетическая зарядка на заключительном этапе урока:

В конце урока фонетическая зарядка служит для закрепления всего материала и для автоматизации фонетических навыков. Можно использовать упражнения на проговаривание текстов с высокой скоростью, сохраняя четкость произношения и правильную интонацию, отработку произношения сложных фраз и текстов, включая скороговорки и произвольные диалоги.

Таким образом, фонетическая зарядка играет важную роль в процессе формирования фонетических навыков на уроках русского языка как иностранного. Регулярное и целенаправленное использование различных видов фонетических упражнений способствует улучшению произношения, развитию фонематического слуха, ритма и интонации речи. Кроме того, фонетическая зарядка повышает мотивацию обучающихся, снижает языковой барьер и создает положительный эмоциональный настрой на уроке. Эффективное применение фонетических зарядок на разных этапах урока позволяет достичь высокого уровня владения устной речью.

Список источников

1. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования : методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М., 2010. 568 с.
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. 448 с.
3. Гатауллина Л. К. Использование различных видов фонетической зарядки на занятиях по РКИ // Вестник Казанского технологического университета. 2014. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-razlichnyh-vidov-foneticheskoy-zaryadki-na-zanyatiyah-po-rki> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Лагута Н. В. Фонетическая зарядка как средство формирования и закрепления произносительных навыков при обучении РКИ // Современные проблемы науки : материалы Российской национальной научной конференции с международным участием (22 декабря 2017 г.). Ч. III. Благовещенск : Амурский государственный университет, 2017. С. 131–133.
5. Тарлышева Е. А. Фонетическая зарядка на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Дальрыбвтуза, 2014. № 1. С. 94–98.

**Коммуникативный метод в обучении речевому этикету
на уроках русского языка как иностранного**

**A communicative method in teaching speech etiquette
in Russian as a foreign language lessons**

Мария Андреевна Гульцева

Maria Andreevna Gultseva

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Ермоленкина Лариса Ивановна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

arblar2004@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируется коммуникативный метод и его реализация в обучении речевому этикету на уроках русского языка как иностранного. Подчеркивается значимость речевого этикета в формировании вторичной языковой личности. Особое внимание уделяется межкультурной коммуникации и адаптации иностранных обучающихся к русскоязычной среде. Рассматриваются основные понятия, связанные с речевым этикетом: речевые жанры и формулы речевого этикета, а также особенности их использования. Подчеркиваются преимущества коммуникативного метода в освоении норм речевого этикета и их реализации в диалогическом взаимодействии. В статье приведены примеры коммуникативных заданий, которые способствуют пониманию культурных и социальных особенностей русской речи, развитию навыков эффективного межкультурного взаимодействия.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, речевой этикет, речевые жанры, формулы речевого этикета, коммуникативный метод, межкультурная коммуникация

Key words: Russian as a foreign language, speech etiquette, speech genres, formulas of speech etiquette, communicative method, intercultural communication

В современном поликультурном мире речевой этикет играет важную роль в формировании вторичной языковой личности, готовой к межкультурному диалогу и владеющей основами речевой культуры на русском языке. Для иностранных обучающихся освоение речевого этикета является не только основополагающим аспектом в достижении эффективной межкультурной коммуникации, но и представляет собой ключевой момент в адаптации к русскоязычной среде. Знание речевого этикета важно и потому, что оно позволяет избежать недопонимания и конфликтов, вызванных различиями в культурных нормах и традициях. Кроме того, оно способствует более глубокому пониманию русской культуры и менталитета.

Согласно Федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации» [1], Государственному образовательному стандарту по русскому языку

как иностранному (далее – РКИ) [2], а также исследованиям, проведенным в области лингвистики и методики преподавания РКИ [3–5], речевой этикет является неотъемлемой частью языковой компетенции, так как одной из основных задач обучения любому языку является формирование нормативного речевого поведения. Считается, что эффективное взаимодействие, особенно между представителями разных культур, определяется не только знанием языка и особенностей сфер его применения, но и пониманием национально-культурной специфики, которая непосредственно отражается в выборе речевых средств. Таким образом, изучение речевого этикета помогает иностранным студентам не только овладеть языковыми нормами, но и понять социальные и культурные аспекты русской речи.

Как отмечает Н. И. Формановская, «**речевой этикет** – это социально заданная и национально специфичная система коммуникативных стереотипов, устойчивых выражений, служащих для установления, поддержания и размыкания контакта общающихся в соответствии с их статусом, психологическими и социальными ролями, ролевыми и личными отношениями в официальной и неофициальной обстановке общения» [3, с. 545]. На основании данного определения можно сделать вывод о том, что речевой этикет – это устойчивые выражения, правила, нормы общения, принятые в каком-либо обществе, культуре и используемые в той или иной речевой ситуации для достижения определенной цели.

Составляющими речевого этикета являются такие понятия, как речевые жанры и формулы речевого этикета. Исследователь М. М. Бахтин определял **речевые жанры** как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний <...> формы существования языка, возникающие в определенной ситуации общения» [4, с. 250]. К речевым жанрам относятся приветствие, прощание, обращение, благодарность и другие формы речевого взаимодействия, требующие соблюдения конкретных правил и подбора определенных языковых средств. Соответствующие речевые конструкции и выражения – это **формулы речевого этикета**, т. е. «определенные слова, фразы и устойчивые выражения, характерные для конкретных речевых жанров, актов и стадий коммуникации» [5, с. 222]. Эти понятия необходимы для понимания структуры речевого этикета, так как они служат основой для его преподавания.

Для освоения речевого этикета необходимо учитывать социально-культурные особенности коммуникации в русскоязычной среде, поэтому на уроках РКИ важно не только теоретическое объяснение правил использования формул речевого этикета, но и практическое применение в коммуникативных ситуациях. Для достижения этой цели необходимо использовать методы, которые позволят обучающимся эффективно развивать речевые навыки и в полной мере участвовать в процессе обучения.

Одной из ключевых проблем в преподавании речевого этикета является дефицит подходящих аутентичных материалов и коммуникативных заданий. Во многих учебных пособиях по РКИ отсутствуют темы, касающиеся речевого этикета, а в тех, где они представлены, разъясняются нормы речевого поведения, но отмечается недостаточное количество упражнений для их вывода в речь. Например, в учебном комплексе «Матрешка» Н. Б. Каравановой, состоящем из

трех учебников, четко структурированы и наглядно представлены речевые модели с этикетными формулами [6–8]. К данным моделям также подобраны небольшие тексты, которые показывают функционирование этикетных формул в речи, однако пояснений к их использованию не дается. Число коммуникативных упражнений, направленных на отработку данных конструкций в речи, недостаточно. Однако расположение и темы уроков, где представлены этикетные формулы и речевые модели, способствуют внедрению заданий данного типа. Аналогичная ситуация наблюдается в таких учебных изданиях, как «Какой падеж? Какой предлог? Глагольное и именное управление» авторов А. В. Величко и О. В. Башлаковой, «Русский язык в упражнениях» С. А. Хаврониной и А. И. Широченской, «Русское слово: Учебный комплекс по русскому языку для иностранцев. Элементарный уровень» под редакцией Е. Е. Юркова и Л. В. Московкина, и других [9–11]. Это создает необходимость в дополнительных методических разработках, направленных на автоматизацию речевых формул, включающих теоретические разъяснения норм использования формул речевого этикета и заданий на их реализацию в живом общении.

В дидактике выделяется множество различных методов обучения, однако общими и наиболее известными видами по способам передачи и усвоения информации являются:

- 1) словесные или вербальные методы (разъяснение учебного материала, лекции, анализ речевых ситуаций в группе, дискуссии и т. д.);
- 2) наглядные или визуализированные методы (использование видеоматериалов, применение иллюстративных пособий, презентации и т. д.);
- 3) практические или деятельностно-ориентированные методы (выполнение практических и творческих работ, подготовка проектов, написание эссе);
- 4) обучение через создание проблемных ситуаций.

Подходящими методами для обучения речевому этикету также являются индуктивный и дедуктивный. В индуктивном методе обучающимся демонстрируют примеры использования формул речевого этикета, после чего они сами выявляют общие правила и нормы. В дедуктивном методе преподаватель объясняет материал, систематизирует и объясняет правила и нормы употребления формул речевого этикета, после чего обучающиеся применяют изученный материал на практике.

Однако считается, что ключевое значение для преподавания речевого этикета имеет коммуникативный метод, так как он предполагает взаимодействие в реальных коммуникативных ситуациях. Данный метод позволяет не только усвоить речевые формулы, но и понять их контекстуальное использование, поскольку реализуется в рамках лингвокультурологического подхода. Используя этот метод на занятиях, преподаватель моделирует ситуации, приближенные к реальному общению для практики формул речевого этикета в соответствующих речевых жанрах. Благодаря этому обучающиеся совершенствуют не только владение русским языком, но и коммуникативные навыки. Этому способствуют и **особенности коммуникативного метода**, которые включают:

- 1) использование аутентичных материалов (диалоги, письма, статьи);

2) применение аудио- и видеоматериалов для демонстрации реальных примеров использования речевого этикета;

3) организацию ролевых игр и речевых ситуаций, в которых студенты могут практиковать речевые формулы;

4) обсуждение культурных особенностей использования речевого этикета.

Эти особенности подтверждают эффективность и значимость коммуникативного метода в изучении речевого этикета и освоении русского языка в целом.

Учитывая особенности коммуникативного метода и преподавания речевого этикета на уроках РКИ, были разработаны коммуникативные упражнения в виде речевых ситуаций, диалогов и игр для усвоения и практического применения формул речевого этикета. Примером разработанной **коммуникативной ролевой игры является игра «Новое сообщение»**. В этой игре отрабатываются различные формулы речевого этикета в зависимости от ситуации, в которой находятся игроки. Участники получают карточки с заданиями, в которых описывается содержание сообщения и адресат. Правильно подобрав выражения, студенты должны написать сообщение и прочитать его, чтобы получить ответы и комментарии остальных участников игры. Данная игра также может быть адаптирована и реализована в формате телефонного звонка.

Примеры карточек с заданиями:

1. Напишите сообщение преподавателю с предупреждением о том, что Вы пропустите занятие. Подберите правильное обращение, приветствие, причину отсутствия и прощание.

2. Напишите сообщение другу и пожалуйтесь на то, как тяжело прошел Ваш день. Подберите правильное обращение, приветствие, прощание и укажите, что произошло, почему и что Вы чувствовали.

3. Напишите сообщение знакомому человеку с просьбой помочь Вам купить билет на самолет. Подберите правильное обращение, приветствие, просьбу и прощание.

Примерами **коммуникативных речевых ситуаций** являются следующие диалоги:

№ 1. Турист заблудился в незнакомом городе. Чтобы вернуться в отель, ему нужно обратиться к прохожему с просьбой подсказать дорогу. Разыграйте ситуацию, выбрав роль туриста, который обращается с просьбой к незнакомому человеку и роль прохожего, который помогает заблудившемуся туристу.

№ 2. У учителя в школе день рождения, ученик подготовил для него поздравление. Разыграйте ситуацию, выбрав роль ученика, который поздравляет учителя, и роль учителя, который благодарит за поздравление.

№ 3. Стажер допустил ошибку в отчете, что вызвало недовольство начальника. Коллега старается утешить его. Разыграйте ситуации конфликта с начальником и разговора с коллегой. Выберите роль начальника, который недоволен работой стажера, роль стажера, который совершил ошибку, и роль коллеги, который сочувствует ему и утешает.

Главное преимущество данных коммуникативных заданий заключается в их адаптивности и универсальности. Они подходят для обучающихся любого возраста, пола, уровня подготовки, так как эти речевые ситуации и игры могут быть скорректированы под любые условия.

Коммуникативный метод представляет собой эффективный подход к обучению речевому этикету на уроках РКИ. Благодаря организации ролевых игр и речевых ситуаций, обсуждению культурных особенностей, использованию аутентичных материалов, применению аудио- и видеоматериалов для демонстрации реальных примеров использования речевого этикета коммуникативный метод позволяет обучающимся в полной мере освоить правила использования речевых формул и применять их в реальных ситуациях общения. Эти особенности не только способствуют развитию коммуникативных навыков, но и помогают обучающимся глубже осознать культурные особенности русской речи. Таким образом, коммуникативный метод играет ключевую роль в формировании у иностранных студентов навыков эффективного и культурно обусловленного общения на русском языке.

Список источников

1. Федеральный закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» (ред. от 28.02.2023) // Собрание законодательства РФ. 2005. № 23. Ст. 2199.
2. Государственный образовательный стандарт по русскому языку как иностранному. Базовый уровень / М. М. Нахабина [и др.]. 2-е изд., испр. и доп. М.–СПб. : Златоуст, 2001. 32 с.
3. Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / Т. Б. Аверина [и др.] ; под ред. А. П. Сковородникова ; Сиб. федер. ун-т. 2-е изд., перераб. и доп. Красноярск : СФУ, 2014. 852 с.
4. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М. : Искусство, 1986. 445 с.
5. Грицкевич Е. С. Национально-культурная специфика формул речевого этикета во французском и русском языках // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2019. № 45. С. 221–225.
6. Караванова Н. Б. Матрешка 0. Вводно-фонетический курс русского языка. Правила чтения и письма. Элементарный разговорный и грамматический курс : учебник. Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2020. 202 с.
7. Караванова Н. Б. Матрешка А1. Разговорный курс русского языка. Основы русской грамматики : учебник. Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2020. 270 с.
8. Караванова Н. Б. Матрешка А2-В1. Базовый практический курс русского языка. Подготовка к тестам : учебник. Саратов : Ай Пи Ар Медиа, 2020. 308 с.
9. Величко А. В., Башлакова О. В. Какой падеж? Какой предлог? Глагольное и именное управление : учебное пособие. 3-е изд., испр. и доп. М. : Русский язык. Курсы, 2008. 176 с.
10. Хавронина С. А., Широценская С. А. Русский язык в упражнениях : учебное пособие (для говорящих на английском языке). 19-е изд. М. : Русский язык. Курсы, 2009. 384 с.
11. Русское слово. Учебный комплекс по русскому языку для иностранцев. Элементарный уровень. Книга для студента : учебное пособие / Н. А. Афанасьева [и др.]; под ред. Е. Е. Юркова, Л. В. Московкина. М. : Академия, 2006. 184 с.

**Педагогический инструментарий в деятельности современного учителя
иностранных языков (на примере образовательных организаций
города Томска)**

**Pedagogical tools in the work of a modern foreign language teacher
(on the example of educational organisations in Tomsk)**

Анна Борисовна Егорова

Anna Borisovna Egorova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Круглова Людмила Васильевна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

kruglik@tspu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности применения педагогического инструментария учителями иностранных языков в школах Томска. Под педагогическим инструментарием понимается совокупность методов, приемов и технологий, способствующих эффективному обучению. Представлены результаты опроса педагогов, выявившего активное использование дифференцированного подхода, геймификации, мультимедийных ресурсов и рефлексивных практик. Отмечены трудности, с которыми сталкиваются молодые специалисты: нехватка времени, технические ограничения и необходимость адаптации к реальной практике. Сделан вывод о необходимости методической поддержки педагогов и дальнейшего развития подходов, ориентированных на мотивацию и индивидуальные особенности обучающихся.

Ключевые слова: учителя, педагоги, молодые специалисты, педагогический инструментарий, методы, приемы, технологии

Key words: teachers, educators, young professionals, pedagogical tools, methods, techniques, technologies

Молодые специалисты, завершив обучение в средних профессиональных или высших учреждениях, часто сталкиваются с трудностями при переходе от теоретической подготовки к реальной практике. Одной из главных проблем для начинающего учителя является адаптация к реальным условиям школьного процесса, так как он значительно отличается от демонстрационных экзаменов в университете, где есть возможность подготовить идеальный фрагмент урока заранее. Педагогическая практика в течение учебной четверти хотя и позволяет попробовать себя в роли педагога, но в силу ограниченности учебных часов не дает ощущения полного погружения. Еще одной проблемой, с которой может столкнуться педагог, является низкая мотивация обучающихся на уроках. Это особенно заметно на уроках иностранного языка, так как многие школьники не видят непосредственной

пользы от его изучения. А в попытке успеть за рабочей программой уроки становятся однообразными и мало соответствующими потребностям и интересам обучающихся.

Бесспорно, путем проб и ошибок нарабатывается опыт, но не стоит забывать, что это стрессовый процесс для многих молодых учителей. Зачастую, не видя успешных попыток и должного отклика от обучающихся, молодой специалист принимает решение уйти из сферы образования. В данной статье представлены некоторые аспекты педагогического инструментария для помощи начинающим педагогам в их деятельности.

Проблемой профессиональной оснащенности педагогов занимались как российские методисты [1, 2, 6], так и зарубежные исследователи [3–8]. Проанализировав работы экспертов, под педагогическим инструментарием будем понимать совокупность методов, приемов и технологий, используемых преподавателями в педагогической деятельности.

Выделим компоненты педагогического инструментария: информационный (мультимедиа, цифровые технологии, интернет-ресурсы), коммуникативный (методы мотивации обучающихся, игровые приемы), рефлексивный (методы и приемы самоанализа деятельности педагога и обучающихся), проектировочный (технологии создания и применения рабочих программ, планов-конспектов, методического материала).

Выясним, какими педагогическими инструментами (методами, приемами и технологиями) пользуются преподаватели и учителя иностранных языков города Томска. В опросе принимали участие педагоги иностранных языков из следующих школ: МАОУ Школа «Перспектива», МАОУ СОШ 40, МАОУ СОШ 30, МАОУ СОШ 16, МАОУ СОШ 50, МАОУ СОШ 54, МАОУ гимназия 24, МАОУ прогимназия «Кристина», МАОУ гимназия 55 им. Е. Г. Вёрсткиной, МБОУ «Северская гимназия», МБОУ СОШ 90, МБОУ СОШ 42, ЧОУ гимназия «Томь».

Тезисно обозначим некоторые предполагаемые результаты опроса:

1. Учителя активно внедряют технологии, которые способствуют развитию самостоятельности у обучающихся, а также применяют разнообразные дидактические игры на уроках.

2. На уроках иностранных языков большое внимание уделяется дифференцированному подходу, учитывается уровень знаний и потребностей каждого обучающегося.

3. Учителя иностранных языков используют мультимедийные ресурсы (видео, аудио, презентации и др.) и современные технологии (интерактивные доски, документ-камеры, программное обеспечение и др.) для проведения уроков и повышения мотивации обучающихся.

4. Педагоги активно используют разнообразные формы работы в течение одного урока (парная, групповая, индивидуальная, фронтальная).

5. Учителя уделяют время на рефлекссию в конце урока для развития самосознания и критического мышления у обучающихся.

Отметим, что большинство опрошенных имеют опыт работы более 15 лет (45,5%). На втором месте по ответам преподаватели со стажем менее 5 лет (29,5%).

Это говорит о том, что в опросе приняли участие как опытные, так и начинающие специалисты, что позволяет получить более полную картину использования педагогического инструментария.

Абсолютное большинство педагогов систематически используют аудиоматериалы на уроках (93,2%). Это связано с наличием соответствующих заданий в учебниках, удобством их применения для развития навыков аудирования и наличием только акустических устройств в кабинете. Менее популярными стали варианты презентации и видеоматериалы», так как они требуют больше времени на подготовку, технических условий и не всегда предусмотрены рабочей программой.

Среди приемов, используемых на уроке, можно выделить геймификацию («Back to the board», «Crocodile»), драматизацию (инсценировка диалогов, костюмирование), приемы на отработку лексики («Снежный ком», «Карусель», «Warm up»), приемы запуска креативного мышления (мозговой штурм, SCAMPER, прием «Оратор»).

Также стоит отметить, что фронтальная работа на уроке иностранного языка является преобладающей, так как эта форма учебного взаимодействия помогает вовлечь в работу как можно больше обучающихся за короткий временной отрезок.

Самыми популярными технологиями, применяемыми на уроках, стали задания с элементами творчества, геймификация и дифференцированный подход в обучении, потому что они позволяют учитывать индивидуальные особенности обучающихся, повышают мотивацию и позволяют создать более комфортные и эффективные условия для работы с детьми с разными образовательными потребностями и возможностями.

Для большинства педагогов проблемами эффективного применения педагогического инструментария стали недостаток времени на подготовку (65,9%) и соблюдение учебного плана и времени (38,6%). Это указывает на необходимость методической и организационной поддержки учителей в плане оптимизации рабочего процесса.

Таким образом, предполагаемые результаты опроса в значительной степени подтвердились. Большинство учителей активно внедряют современные технологии и методики, используют разнообразные приемы работы, уделяют внимание развитию самостоятельности и критического мышления у обучающихся. Подтвердилось также широкое использование дифференцированного подхода и геймификации. В то же время не все ожидания были полностью реализованы: несмотря на наличие мультимедийных ресурсов, не все учителя активно используют видео- и презентационные материалы, что, вероятно, связано с временными и техническими ограничениями. Также фронтальная форма работы до сих пор доминирует на уроках, несмотря на известную эффективность парной и индивидуальной деятельности.

Список источников

1. Коноплянский Д. А. Педагогический инструментарий реализации педагогической стратегии формирования конкурентоспособности выпускника вуза // СибСкрипт. 2015. № 4 (64). С. 55–57.

2. Стрельчук Е. Н. Педагогический инструментарий: сущность, употребление и роль понятия в российской и зарубежной педагогике // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 10–19.
3. Lamphere B. L. Pedagogical Tools: In Class Activities. Teaching Tools // Cultural Anthropology website URL: <https://culanth.org/fieldsights/pedagogical-tools-in-class-activities> (дата обращения 27.03.2025)
4. Anthamatten P. et al. Giant maps as pedagogical tools for teaching geography and mathematics // Journal of Geography. 2018. Vol. 117. № 5. Pp. 183–192.
5. José P. Queiroz-Neto, Diego C. Sales, Hayanne S. Pinheiro, Benjamin O. Neto. Using modern pedagogical tools to improve learning in technological contents // Frontiers in Education Conference (FIE), 21-24 Oct. 2015, El Paso, TX, USA. Pp. 1–8. DOI: 10.1109/FIE.2015.7344383
6. Борзова Е. В., Шеманаева М. А. Didactic tools in foreign language teaching practices and research papers // Непрерывное образование XXI век. 2023. № 1(41). С. 1–15.
7. Chernishov S. V. et al. Values As Pedagogical Tools In The Training Of Teachers Of Foreign Languages // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2021.05.372>
8. Pedagogical tools // Primary connections URL: <https://primaryconnections.org.au/pedagogical-tools> (дата обращения: 27.03.2025).

Обучение в сотрудничестве как средство развития коммуникативных умений в процессе обучения русскому как иностранному

Collaborative learning as a means of developing communication skills in the process in learning Russian as a foreign language

Мария Александровна Ивченко

Maria Alexandrovna Ivchenko

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Ольга Владимировна Штерн, канд. пед. наук

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

brunu@rambler.ru

Аннотация. Иноязычное образование требует применения инновационных технологий, одной из которых является технология «обучение в сотрудничестве». Концепция этой технологии заключается в совместном обучении. Основная цель заключается в развитии коммуникативных умений. В статье рассматриваются понятия «обучение в сотрудничестве» и «коммуникативные умения», приводятся примеры реализации технологии обучения в сотрудничестве.

Ключевые слова: обучение в сотрудничестве, коммуникативные умения, технология, игра, оценивание, групповая работа

Key words: collaborative learning, speaking skills, technology, game, assessment, group work

В современном образовательном пространстве способность общаться на иностранном языке становится необходимостью. Одним из методов, способствующих развитию коммуникативных умений, является обучение в сотрудничестве. Данная технология помогает педагогу удерживать внимание обучающихся, вовлекает в образовательный процесс, делает его результативным и является эффективным средством развития коммуникативных умений. Использование данной технологии при изучении русского языка как иностранного – это один из способов групповой работы. Российский педагог Л. С. Выготский [1, с. 99] утверждает, что люди учатся посредством взаимодействия и коммуникации с другими людьми.

Обучение в сотрудничестве предоставляет студентам возможность делиться своими идеями в устной форме, самостоятельно корректировать свое произношение. В процессе обучения студенты используют различные стратегии, такие как групповое обсуждение и работа над общим проектом.

Технология обучения в сотрудничестве основывается на принципах взаимной поддержки всех участников образовательного процесса. Данная технология

предполагает распределение обязанностей между педагогом и студентами, включая организацию групповой деятельности, предоставление объяснений и инструкций, осуществление контроля и оценки, поддержку студентов, испытывающих трудности в обучении. Сотрудничество является средством развития коммуникативных умений студента и приобретения нового социального опыта. Данный аспект является необходимым для интеграции студента в коллектив и освоения учебного материала.

«Коммуникативное умение обеспечивает понимание содержания иноязычных текстов, воспринимаемых на слух. Данное умение развивается в результате выполнения специальных речевых упражнений, при помощи которых преодолеваются трудности восприятия текста на уровне его значения, формы, а также условий восприятия» [2, с. 25].

Реализация проведения технологии обучения в сотрудничестве возможна при обучении различным видам речевой деятельности. Существует много методов обучения в сотрудничестве, которые применяются на занятиях по русскому языку как иностранному. Данный принцип может быть адаптирован для всех тем в процессе изучения РКИ. Коммуникативные задания могут включать в себя такие формы работы, как проверка домашнего задания, анализ аутентичных текстов, подготовка к тестированиям и экзаменам, проектная деятельность, а также ролевые и лексические игры. Следует привести примеры некоторых из них.

Для применения на практике полученных ранее знаний и развития коммуникативных умений на уроках русского языка как иностранного часто используются ролевые игры, которые являются заключительным этапом прохождения определенного учебного материала. Цель данных игр – это выход обучающихся в неподготовленную речь. Например, в рамках обучения в сотрудничестве широко используется игровое задание «Журналист-интервьюер». Один обучающийся – журналист, другой получает роль того, у кого будут брать интервью. Следует сделать несколько пар, если группа большая. Каждая пара вытягивает определенную тему, в зависимости от пройденного материала программы учебно-методического комплекса. Далее обучающиеся готовят диалог и презентуют его.

В рецептивном процессе обобщения материала ведущую роль играет синтез, умственный опыт обучающегося и способность усиливать восприятие приобретенными ранее знаниями. На этапе обобщения и систематизации знаний рекомендуется проводить викторину «Своя игра». Обучающиеся работают в группах и выполняют задания по пройденной теме различного уровня сложности на время, тем самым углубляя свои языковые знания, развивая коммуникативные умения и навыки работы в коллективе.

Еще одной эффективной и интересной совместной деятельностью в рамках обучения в сотрудничестве может стать прием «станции», который используется на этапе активной тренировки изученного материала или систематизации и обобщения. Например, при изучении модуля «Общее образование в России» названия «станций» могут быть следующими:

1. «Общеобразовательные учебные учреждения». Студенты составляют фразы и предложения и повторяют лексические единицы, представленные на

карточках с изображениями различных учебных учреждений, что способствует развитию коммуникативных умений. Педагог проверяет не только понимание лексики, но и умение обучающихся правильно использовать в контексте и произносить изученные слова на русском языке.

2. «Экзамены и аттестация». Обучающимся предлагаются задания для ознакомительного чтения текста по теме «ЕГЭ в России».

3. «Качество образования». Обучающиеся в своих группах готовят видеоролик продолжительностью до одной минуты, представляя собственные критерии оценивания качества образовательного процесса.

4. «Методы преподавания». Обучающиеся разыгрывают диалоги между собой о традиционных и современных подходах к обучению.

На каждой «станции» предусмотрены задания разного уровня сложности, чтобы обучающиеся имели возможность выбирать задания по своим силам. Уровни сложности обозначаются цветом: голубой – элементарный уровень, оранжевый – средний, красный – повышенный уровень. Перед началом работы каждой группе предоставляется маршрутный лист, который представлен в таблице 1. В данном листе указаны названия «станций» и последовательность их прохождения. Также в маршрутном листе обозначается максимальное количество баллов, которое можно получить за каждое задание. После выполнения заданий обучающиеся проверяют правильность выполнения на станции самопроверки и фиксируют количество набранных баллов в маршрутном листе.

Таблица 1

Маршрутный лист для организации приема «станций»

Название «станции»	Количество баллов	Максимальное количество баллов
Общеобразовательные учебные учреждения		5 баллов
Экзамены и аттестация		5 баллов
Качество образования		5 баллов
Методы преподавания		5 баллов

По завершении работы осуществляется оценивание. Каждая команда переводит набранные баллы в отметку. За каждое правильно выполненное задание элементарного уровня группа получает 3 балла, за задание среднего уровня – 4, повышенного уровня – 5 баллов. Далее студентам предлагается прием по взаимно-оцениванию уровня усвоения материала. Прием «Звезды и пожелания»: обучающиеся оценивают работу каждого члена группы и отмечают на карточках две успешные стороны своего соседа справа и формулируют одно пожелание для него.

Следующее коммуникативное задание, которое может быть использовано в рамках обучения в сотрудничестве – «Мои покупки». Обучающимся предлагается объединиться в группы, составить список продуктов, сходить в «магазин» и купить продукты в соответствии с данным списком покупок за определенное

количество времени. В качестве оценки процесса групповой работы обучающимся предлагается индивидуально заполнить карточку. В процедуре оценивания принимают участие члены группы и ставят балл от 0 до 5. Пример представлен в таблице 2. Максимальное количество баллов составляет – 20, минимальное – 0 (0–9 – неудовлетворительно, 10–12 – удовлетворительно, 13–16 – хорошо, 17–20 – отлично).

Таблица 2

Оценивание процесса групповой работы

Критерий оценивания	Балл (0–5)
Все члены команды принимали участие в решении задачи	
Все члены команды соблюдали правила групповой работы	
Все члены команды помогали друг другу	
Все члены команды пришли к общему результату	

Обучение в сотрудничестве может осуществляться в разнообразных формах учебного взаимодействия: парной или групповой. Обучение иностранному языку – это сложный процесс, который включает несколько этапов усвоения учебного материала. Более того, во время вовлечения в образовательный процесс путем использования данной технологии обучающиеся не боятся допустить ошибки, группа объединяется единой деятельностью, и создается благоприятный климат общения и взаимодействия в коллективе. Технология обучения в сотрудничестве обладает огромным потенциалом при обучении русскому языку как иностранному и способствует развитию коммуникативных умений. Главное преимущество данной технологии – это не просто взаимодействие обучающихся во время образовательного процесса, но и коммуникация на изучаемом языке, способ обучения и имитация межличностных отношений.

Список источников

1. Выготский Л. С. Психология развития ребенка. М., 2004. 512 с.
2. Азимов Э. Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. 448 с.

**Особенности обучения иноязычной монологической речи
с элементами аргументации школьников старших классов**

**Peculiarities of teaching foreign-language monologue speech
with argumentation to high school students**

Валентин Дмитриевич Игловский

Valentin Dmitrievich Iglovskiy

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Ирина Константиновна Забродина

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

zabrodinairina@tspu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности обучения школьников старших классов иноязычной монологической речи с элементами аргументации. Цель статьи – представить методическую характеристику педагогических условий обучения, определить базовые возрастные особенности целевой группы учащихся в соответствии с поставленной дидактической целью, сформулировать основные методические принципы разработки комплекса упражнений, описать базовые методы работы по развитию умений школьников выстраивать монологическое высказывание с элементами аргументации.

Ключевые слова: монологическая речь, старшие школьники, возрастные особенности, умения аргументации, коммуникативный подход

Key words: monologue speech, high school students, age characteristics, argumentation skills, communicative approach

Одной из самых актуальных задач в методике обучения иностранному языку на уровне средней школы является обучение монологической речи. Монологическое высказывание представляет собой компонент коммуникации любого уровня. Основная сложность овладения монологической речью заключается в умении учащихся формировать самостоятельное высказывание, сообщение, состоящее из последовательных, логически связанных между собой предложений.

Наблюдения показывают [1], что зачастую высказывания обучающихся сводятся к односложным ответам на вопросы учителя или ограничиваются формальным перечислением каких-либо событий или действий с опорой на прочитанный текст. Многие авторы полагают, что трудности обучения говорению сводятся к тому, что учащиеся часто не знают, не как говорить, а о чем говорить [2].

Данная проблема решается учителями за счет привлечения опор, которые позволяют создать контент высказывания и сформировать стимул для коммуникации. В качестве опор используются визуальные средства – таблицы, рисунки,

картинки для сравнения, а также тексты как печатные, так и аудиовизуальные (звуковые записи, кино, телевидение).

Таким образом, цель статьи – определить набор соответствующих педагогических условий и методов обучения для развития умений иноязычной монологической речи учащихся старших классов; на основе выявленных педагогических условий разработать комплекс упражнений, который бы позволил ученику в процессе обучения проявлять коммуникативную активность, высказывать свою точку зрения с аргументацией приведенных доводов.

При обучении монологической речи существует два подхода – это «сверху вниз», с опорой на текст, и «снизу вверх», без опоры на текст. Развитие монологической речи подразумевает три этапа: «строго контролируемый текстовой опорой», «основывающийся на текстовой опоре», «свободная речь». Развитие монологической речи в 10–11-х классах предусматривает, что учащиеся должны уметь рассказать о себе, своем окружении, рассуждать в рамках пройденной темы, аргументировать свое высказывание, делая выводы, соблюдая грамматические правила и логическую последовательность.

В целом процесс обучения монологическому высказыванию разделяют на три этапа: а) выработка умения высказать одну законченную мысль, одно утверждение по теме на уровне одной фразы. Учитель называет тему, учащиеся по очереди произносят по одной любой фразе; б) выработка умений сделать акцент на логическую связь между фразами; в) умение формировать новые логические задачи, что повлечет за собой необходимость увеличения объема высказывания [3].

Очевидным является тот факт, что методики обучения и учебные материалы будут существенно отличаться друг от друга при работе с младшими и старшими школьниками. Для более детального анализа особенностей целевой группы рассмотрим их психологическую характеристику.

Возраст учащихся старших классов в возрастной психологии относят к периоду юношества (от 15–16 до 19 лет). Именно в это время происходит окончание полового созревания человека, интенсивные умственные нагрузки и выбор дальнейшего жизненного пути. В этом возрасте, как утверждают психологи, «отмечается философская направленность мышления, которая основана на формально-логических операциях и эмоциональных особенностях» [4]. Также в этот период происходят изменения, касающиеся внимания, оно увеличивается и в то же время становится избирательным, ориентируется в большей степени на личностные интересы индивида.

Учащиеся старших классов отличаются относительно высоким культурным уровнем и кругозором, высокой степенью познавательно-логического поведения, личностными интересами, самостоятельностью, умением сосредоточиться, отрицательным отношением к механическим формам учебной деятельности [5].

По мнению И. С. Кона, успешное обучение говорению связано у старшеклассников с более совершенной организацией материала (классификация явлений по признакам, ассоциативным и смысловым полям, группировки, применение различных опор и ориентиров). Наблюдается отрицание к заучиванию текстов

наизусть, а воспроизведение текстов связано нередко с полным преобразованием информации [6].

Опираясь на вышеперечисленные особенности возрастной группы старших школьников, можно заключить, что базовыми методическими принципами при разработке комплекса упражнений по развитию иноязычной монологической речи должны быть следующие:

- 1) вовлечение теоретических (тематических) фоновых знаний;
- 2) акцент на высказывание собственного мнения или позиции в отношении обсуждаемой темы;
- 3) групповая работа;
- 4) умение формулировать и аргументировать альтернативные точки зрения (поиск и постановка противоречий);
- 5) прогнозирование.

Для акцентирования внимания на роли языка как инструмента коммуникации в качестве приоритетного выбирается коммуникативный подход. Сущность представленного подхода заключается в формировании обстановки или атмосферы, в которой учащимся удастся совершенствовать свои умения в области эффективной и убедительной аргументации и четкого формулирования мыслей при помощи использования полученных навыков монологической речи в живом общении [7]. Поддержка активной позиции в ходе обучения составляет основу коммуникативного подхода. Его сущность предусматривает проявление активной позиции при контактах с внешней средой и приобретение новых знаний при помощи накопленного опыта.

В качестве иного значимого метода следует назвать структурирование, обеспечивающего логичность и четкость речь на высоком уровне за счет формирования умения приводить мысли в систему. Безусловно, для выработки навыка структурирования мыслей необходимы упражнения. Например, упражнения на идентификацию помогают обучающимся соединять предложения в связные утверждения, а упражнения на замену побуждают их создавать предложения, используя заданные слова или фразы. Упражнения трансформационной направленности позволяют формулировать более сложные идеи с опорой на готовые образцы [8].

На основе выявленных педагогических условий и методических характеристик процесса обучения иноязычной монологической речи старших школьников был разработан комплекс упражнений. Приведем несколько примеров.

Как уже говорилось выше, в обучении монологической речи существует два пути: путь сверху с текстом, который является исходной единицей обучения, и путь снизу, где в основе обучения предложение [9]. Путь снизу предполагает развертывание высказывания от предложения к монологу: нарастание объема высказывания при помощи таких способов связи между предложениями, как местоимение третьего лица, которое замещает существительные предыдущих предложений; указательные местоимения, притяжательные местоимения, союзы и союзные слова, то есть задания направлены на стимулирование формирования развернутого высказывания. Представленные методы могут использоваться как обособленно, так и в комплексе друг с другом, что зависит от текущих задач процесса обучения.

Приведем примеры практических заданий. Упражнение «Word Association», в котором учащемуся дается одно слово. Каждый следующий участник должен добавить к списку свое слово, но чтобы оно имело предметную или логическую связь с предыдущим, далее учитель просит аргументировать ответ по модели – Tree – because it grows in the Forest. Данное упражнение развивает словарный запас и ассоциативное мышление, а также элементарные навыки аргументации и коммуникации.

Следующим упражнением может быть упражнение на описание места или предмета – Story Telling. Учащемуся предлагается продолжить историю, которую начинает учитель со стандартной фразы «Once upon a time, in a small village...». Учащиеся по очереди добавляют по несколько слов или целое предложение, в конечном итоге при участии всего класса должна получиться небольшая история. Упражнение развивает лексические навыки, навыки структурирования и креативного мышления.

Для усложнения уровня следующим этапом может быть упражнение – Backwards Storytelling. Учащиеся рассказывают ту же историю, но в обратном порядке. Упражнение развивает навыки логического мышления, способствует концентрации внимания, повышает активность, стимулирует рефлекссию.

Особой характеристикой нашей педагогической задачи является формирование иноязычных умений монологического высказывания с элементами аргументации, которая выступает в данном случае в качестве основной силы для личностной мотивации, потому как аргументация помогает учащимся быть креативными и аналитически мыслящими, так как для построения аргументации необходимо анализировать информацию, находить доказательства и делать собственные выводы.

Основные принципы обучения иноязычному монологическому высказыванию включают в себя ряд важных аспектов, необходимых для эффективного формирования навыков аргументации у обучающихся. Первым принципом является поэтапное обучение, которое предполагает разбиение процесса на более мелкие части, начиная от простых высказываний и постепенно переходя к более сложным конструкциям. Это помогает учащимся осваивать материал постепенно без перегрузки информацией [10].

Вторым важным принципом является индивидуализация обучения. Учитывая различные темпы усвоения учебного материала учащимися, необходимо подходить к каждому ученику индивидуально, учитывая его потребности и уровень подготовки. Это помогает добиться лучших результатов и повысить мотивацию учеников к изучению языкового материала.

Третий принцип связан с практической ориентированностью учебного контента. Для успешного формирования навыков монологического высказывания с элементами аргументации необходимо, чтобы ученики могли практиковаться как можно чаще. Это может быть как индивидуальные выступления, так и групповые дискуссии, где обучающиеся могут применять свои знания на практике.

Четвертый принцип – обратная связь. Важно, чтобы у учащихся была возможность получать обратную связь от учителя и обучающегося. Это помогает им видеть свои ошибки, учиться на них и улучшать свои навыки. Постоянная обратная

связь способствует более эффективному обучению и совершенствованию навыков монологического высказывания [11].

Пятый принцип – учебная и личностная мотивация. Для успешного обучения монологическому высказыванию необходимо поддерживать мотивацию учащихся. Это можно сделать, предоставляя интересные темы для обсуждения, стимулируя соревновательный дух или позволяя учащимся самостоятельно выбирать темы для выступлений.

Приведем практические примеры упражнений, способствующих развитию умений аргументации. Первым примером может быть упражнение – Biography Presentation. Учащиеся выбирают известную личность и через аргумент – I have chosen him because ... рассказывают про жизнь выбранной знаменитости и ее достижения. Помимо умений аргументации посредством данной практики формируются навыки самостоятельного поиска и структурирования информации.

Более сложным уровнем можно использовать упражнение – Problem-Solving. Ученикам предлагается проблемная ситуация и несколько вариантов ее решения. Учащиеся знакомятся с кейсом и выбирают решение (или предлагают свое) с аргументацией выбора. Упражнение будет полезно для развития умений анализировать, аргументировать и структурировать свое высказывание.

Таким образом, на приведенных примерах видно, что в качестве принципов разработки комплекса упражнений использовались:

- а) иерархичность – от простого к сложному;
- б) моделирование речевых ситуаций – близость к реальности и понятности практического применения и значения для учащихся;
- в) активизация критического мышления и поощрение нестандартных решений;
- г) регулярная обратная связь.

Соблюдение вышеперечисленных положений в виде возрастных особенностей, методических подходов и принципов позволит учителю эффективно провести обучение иноязычному монологическому высказыванию с элементами аргументации. Важно помнить, что каждый ученик индивидуален и подход к обучению должен быть гибким и адаптированным под его потребности и уровень подготовки, чтобы добиться наилучших результатов.

Список источников

1. Сметанникова Н. Н. Стратегияльный подход к обучению чтению. М., 2005. 512 с.
2. Зимняя И. А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М., 1991. 222 с.
3. Комарова Ю. А., Мирзалиева Д. Р. Особенности обучения англоязычной эмоционально окрашенной монологической речи учащихся старших классов // Методика обучения иностранному языку : учебник и практикум для академического бакалавриата. М., 2016. С. 26–42.
4. Ткачева М., Хилько М. Возрастная психология : конспект лекций. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. 200 с.
5. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. 3-е изд., стер. М., 2006. 336 с.

6. Семенюк Л. М. Хрестоматия по возрастной психологии : учебное пособие для студентов, издание 2-е, дополненное. М., 1996. 304 с.
7. Тер-Минасова С. Г. Преподавание иностранных языков в Современной России: нужно подумать // Иностранные языки в школе. 2015. № 11. С. 21–29.
8. Мусаелян И. Ф. Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2014. № 2 (14). С. 25–36.
9. Скалкин В. Л. Основы обучения устной иноязычной речи. М., 2020. 248 с.
10. Бульдина И. А. Основные принципы обучения говорению на иностранном языке (английском) студентов неязыковых специальностей вуза с разным уровнем подготовки // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5. № 4 (17). С. 9–12.
11. Островский Б. С. Обучение монологической речи на факультативных занятиях // Иностранные языки в школе. 2013. № 8. С. 80–90.

**Современные техники обучения иностранным языкам:
адаптация к запросам студентов**

Modern techniques for learning foreign languages: adapting to students' needs

Полина Юрьевна Лялина¹, Людмила Васильевна Круглова²

Polina Yuryevna Lyalina¹, Lyudmila Vasilyevna Kruglova²

¹Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

¹Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

²Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

²Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Круглова Людмила Васильевна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

kruglik@tspu.ru

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях. Акцентируется внимание на адаптации методов обучения к особенностям современного поколения студентов. Центральной темой статьи является описание двух техник – Dubbing и StandUp. Эти приемы способствуют развитию как спонтанной, так и подготовленной монологической речи, при этом оставаясь эмоционально органичными и легко воспринимаемыми студенческой аудиторией.

Ключевые слова: преподавание иностранных языков в высшей школе, теория поколений, приемы и техники

Key words: teaching foreign languages in higher education, theory of generations, techniques and methods

Актуальность поиска эффективных механизмов и инструментов обучения иностранным языкам в системе высшего образования сохраняется и в настоящее время. Неослабевающий интерес со стороны отечественных и зарубежных исследователей в области психологии, педагогики и методики к проблемам преподавания в высшей школе обусловлен трансформацией когнитивных стратегий познания среднестатистическим студентом. Характерными чертами являются преобладание визуального восприятия, прагматическая ориентация в отношении знаний, склонность к упрощенному пониманию теоретических аспектов, высокая адаптивность в сочетании с поверхностным отношением к изучаемым явлениям и процессам, а также предпочтение интерактивных, игровых форматов обучения. В этой связи одной из ключевых проблем, стоящих перед преподавателем высшей школы, является необходимость адаптации к новым условиям и поиска компромиссных решений, без которых конструктивный диалог с аудиторией представляется затруднительным.

Подвижность современного мира, его неустойчивость, динамичность и многополярность не могли не оказать влияния на интересы и предпочтения молодого

поколения, которых относят к так называемому «поколению Z». Обращают на себя внимание смещение акцентов в их образе мыслей и в целом картине мира, в том числе в отношении к традиционной образовательной системе. Для более точного понимания запросов данной социальной страты обратимся к исследованиям психологов российской онлайн-школы теории поколений “RuGenerations” [1]. На основе имеющихся публикаций можно сделать ряд выводов об отличительных свойствах и характеристиках поколения «хоумлендеров».

Таблица 1

Характерные черты молодежи «поколения Z»

Сфера жизнедеятельности человека	Описание
Образование	– «клиповое» мышление, быстрое переключение образов; – слабая концентрация внимания; – придирчивость в выборе потребляемого материала (контента); – содержание материала доминирует над длительностью (предпочтение к сжато, точному материалу); – актуально = интересно; – интерес к стримам, подкастам, прямым эфирам; – удаленное/онлайн-взаимодействие; – акцент на творческую составляющую образовательной деятельности
Семья	– высока роль семейных ценностей; – наличие семейных традиций, ритуалов; – серьезность намерений в создании собственной семьи
Здоровье	– быстрая утомляемость; – постоянная необходимость в отдыхе; – соблюдение баланса между отдыхом и работой; – отсутствие «переработок»
Саморазвитие	– концепция «Я»; – выстроенные личные границы; – отсутствие страха в отказе; – стремление к лидерству, созданию продуктов собственной деятельности; – творческая направленность деятельности; – всеобщее принятие и поддержка (не бывает плохих хобби – это другие не понимают); – концепция «успеха» и «реализации»
Развлечения	– интерес к медиа, социальным сетям; – онлайн-общение и взаимодействие; – большое потребление онлайн-контента; – доминирование видео над книгой

Обобщенный портрет современного студента позволяет нащупать реперные точки для установления продуктивной коммуникации, подобрать более оптимальные и, как результат, эффективные способы организации учебного процесса и соответствующие времени и моменту методы и приемы. В нашей статье мы

остановимся на некоторых методических приемах, которые находят отклик у студентов и в силу их деятельностного характера способствуют формированию и развитию комплекса компетенций, как профессиональных, так и универсальных и общепрофессиональных. Речь пойдет о технике “dubbing” как инструменте совершенствования навыков устной речи, а также слухопроизносительных и ритмико-интонационных навыков и об использовании жанра “StandUp” в обучении монологической речи.

В парадигме преподавания иностранных языков “dubbing” (в переводе «дублирование») представляет собой методический прием, основывающийся на повторном воспроизведении предлагаемого аудиовизуального ряда. При этом обучающимся необходимо синхронизировать свою речь с речью носителей языка в видеоматериалах. С точки зрения механизмов, лежащих в основе реализации данного приема, – аудиовизуальный метод обучения, базирующийся на бихевиористской теории овладения иностранным языком.

Как и любой другой метод, он обладает рядом основных характеристик. Рассмотрим их подробнее. Минимальной структурной единицей выступает предложение, воспроизведение которого не требует буквальной точности, а носит глобальный характер. У студента нет опоры на письменный текст, он приобретает навыки устной речи на всех этапах работы с учебной информацией (восприятие, декодирование, перекодирование и воспроизведение). Прием даббинга исключает использование каких-либо дополнительных материалов (словарей, справочников и т. д.) и средств, в основе лежит принцип беспереводности. Еще несколькими важными элементами приема являются ситуативная обусловленность и функциональное использование языкового материала в речи [2].

Даббинг как методический прием строится на принципах глобальности, устного опережения, беспереводности, ситуативности и функциональности, что делает его эффективным инструментом обучения. Учитывая особенности восприятия материала и повышенный интерес современных студентов к видео и аудио, даббинг повышает учебную мотивацию, вносит разнообразие в рутинное повторение за диктором и является своеобразной модернизацией традиционного аудиовизуального метода обучения.

Следует отметить, что основной целью приема является непосредственное развитие и дальнейшее совершенствование произносительных (аудитивных и собственно-произносительных) и ритмико-интонационных навыков (знание интонацией и ударений), тренировка фонетического, фонематического и интонационного слуха. В процессе подготовки студенты учатся распознавать отдельные звуки, слова и фразы, интерпретировать их в контексте речевого общения. Особое внимание уделялось особенностям «связывания» (connected speech) слов в предложениях, что способствовало развитию слуховой памяти и умения дифференцировать особенности фонетического строения английского языка. Акцентировка внимания на воспроизведении оригинальных интонационных моделей может также способствовать формированию более естественного произношения. Немаловажным является освоение языкового материала (лексических единиц, грамматических конструкций), использующихся в реальных ситуациях общения.

Техника “dubbing” способствует совершенствованию умений спонтанного говорения и повышению беглости речи. Имитация речи носителя позволяет закрепить клишированные структуры, что в дальнейшем автоматически и неосознанно воссоздается в ситуациях спонтанной речи самих студентов.

Даббинг – эффективный прием саморегуляции и рефлексии учебной деятельности. С помощью данного инструмента студенты могут записывать свои выступления, открывая возможность для анализа и мониторинга воспроизведенного текста. Самокоррекция, полученная через сравнение записанной речи с аудиооригиналом, помогает выявить типичные ошибки и отследить текущий прогресс.

Далее рассмотрим особенности использования жанра “StandUp” (в переводе стендап-комедия) в практике совершенствования навыков устной монологической речи. Стендап-комедия – это «современный юмористический жанр, в котором автор выступления-монолога представляет короткие шутки и импровизирует с аудиторией» [3, с. 1].

Принимая во внимание повышенный интерес и спрос потребителя к юмористическому формату интерпретации информации, возможным представляется обучение студентов коммуникативным умениям путем использования англоязычных шуток и юмористических текстов. П. И. Гальцов в своей статье приводит мнение С. А. Ивановой, рассмотревшей прагматический потенциал выступлений в жанре «стендап-комедия» и заявляющей, что стендап-комедия позволяет «отследить динамику лингвистических составляющих» [3, с. 1].

Ключевыми преимуществами данного приема являются: 1) эффективное совершенствование умений письменной и устной речи (говорение и аудирование); 2) приобщение к культуре стран изучаемого языка; 3) мотивированность обучающихся; 4) развитие творческого потенциала студентов и создание возможности для самореализации; 5) дискуссия, рефлексия, анализ.

Для обучения студентов были разработаны следующие методические рекомендации.

Таблица 2

Особенности работы при подготовке к монологу-стендапу

Название этапа	Описание этапа
1. Знакомство со структурой монолога-стендапа	Для эффективной работы над монологами студентам необходимо понимать структуру организации выступления. Необходимо познакомить обучающихся с основными сюжетными шутками. В нашей практике за основу была взята типология П. И. Гальцова, который классифицировал шутки: 1) по объекту (автобиографические, биографические, событийные); 2) тематике (характер, привычки, внешность, знакомые и посторонние люди, последствия действий, современная действительность, ее сравнение с событиями прошлого); 3) способу создания комического эффекта (противопоставление, аллюзия, гротеск, градация) [3, с. 3]
2. Знакомство с англоязычными стендап-комиками	Студентам необходима «насмотренность» для понимания особенностей построения монолога и создания шуток. Самостоятельный просмотр и разбор выступлений предложенных выступлений

	англоязычных артистов. Были выбраны следующие комики: Джимми Карр, Стюарт Ли, Род Гилберт, Билл Бейли
3. Знакомство с языковыми и стилистическими средствами оформления текста	Комический эффект в стендап-комедии создается с помощью различных стилистических приемов. Необходимо познакомить студентов с техниками и способами стилизации текста, научиться идентифицировать стилистические приемы и самостоятельно их создавать
4. Создание собственного монолога-стендапа (письменная практика)	Пробное создание текста выступлений. Возможно предложить студентам обратить внимание на следующие пункты: 1) использование личного опыта, опыта близких и знакомых; 2) оставаться в рамках предложенной темы или подтемы; 3) четкая структура монолога, состоящая из введения, основной части, кульминации, развязки и заключения
5. Игры на импровизацию	Речевые задания на групповую или индивидуальную работу обучающихся, в которой преподаватель предлагает студентам тему, на основе которой создается шуточный текст, отрывок юмористического характера
6. Практика выступлений	Групповые или индивидуальные выступления перед публикой с последующей оценкой одноклассников. Можно предложить критерии оценки, и на основе их результатов будет проводиться коррекция материала
7. Самокоррекция	После пробных выступлений студентов необходимо предоставить обратную связь. Возможно использование критериальной системы оценивания самими обучающимися для понимания реакции слушателя. Просмотр записанных ранее видео с участием студентов, их анализ, дискуссия о возможных корректировках
8. Итоговые выступления	Заключительный этап, в котором обучающиеся презентуют свои монологи. Подводится итог проделанной работы, рефлексия учебной деятельности. Выводы о перспективах использования данного жанра на занятиях по иностранному языку. Проведение опроса среди студентов

Предварительный анализ опыта проведения занятий (наблюдение, опрос) с использованием описанных техник (Dubbing и StandUp) показал заинтересованность обучающихся в использовании преподавателем нетривиальных методов и приемов обучения, двусторонний рост эмоциональной вовлеченности в образовательный процесс, улучшение социально-психологического климата на занятии.

Таким образом, можно сделать вывод, чтобы научить чему-то современное поколение студентов, нужно учиться нам, преподавателям, понимать и принимать это новое поколение такими, какие они есть, учитывать их особенности и находить с ними общий язык.

Список источников

1. RUGENERATIONS – Российская школа теории поколений. URK: <https://rugenations.ru> (дата обращения: 15.03.2025).
2. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М., 2009. 472 с.
3. Гальцов П. И. Типология сюжетов шуток в жанре стендап-комедии // Русский лингвистический бюллетень. 2023. № 1 (37). URL: <https://rulb.org/archive/1-37-2023-january/10.18454/RULB.2023.37.9> (дата обращения: 15.03.2025).

Сравнительная педагогика Китая в оценке российских и китайских исследователей

Comparative Pedagogy of China as Assessed by Russian and Chinese Researchers

Хайсинь Ма

Haixin Ma

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Ольга Николаевна Игна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

onigna@tspu.ru

Аннотация. Представлены результаты немногочисленных исследований китайских и российских авторов по перспективному и активно развивающемуся в последнее время в Китае научному направлению – сравнительной педагогике. Обобщены точки зрения на этапизацию ее развития, особенности каждого из этапов, обозначены характеристики современного этапа такого развития, существующие задачи и перспективы. Обоснован интерес российских исследователей к сравнительной педагогике Китая, выделены общие для двух стран проблемы в данном научном направлении.

Ключевые слова: педагогика, сравнительная педагогика, сравнительная педагогика Китая, оценка китайской педагогической компаративистики, оценка российских исследователей, оценка китайских исследователей

Key words: pedagogy, comparative pedagogy, comparative pedagogy of China, assessment of Chinese pedagogical comparative studies, assessment of Russian researchers, assessment of Chinese researchers

Считается, что термин «педагогическая компаративистика» (синонимы: «сравнительная педагогика», «сравнительное образование») был введен еще в XVIII в. (автор: М. А. Жюльен Парижский). Применялся он для сопоставления обучения (содержания, методов и т. д.) в воспитательных учреждениях Европы. В России данная компаративистика появилась в XX в. [1]. На основе анализа научных трудов в области сравнительной педагогики И. А. Тагунова выделила три этапа ее развития, которые кратко можно сформулировать как: 1) описание зарубежного образовательного опыта; 2) заимствование; 3) международное сотрудничество. Единицами сравнения выступают системы, культурные традиции, ценности образования; временные (исторические) периоды; проявление национальных особенностей; образовательная политика стран; подходы, способы обучения; педагогические инновации; образовательные достижения и т. д. [1]. Сравнительную педагогику в последнее время называют ключом к качеству образования [2] средством совершенствования собственной (национальной) системы образования [3].

В России доля компаративных диссертационных исследований по педагогике от общего числа диссертаций по педагогике (специальности 13.00.01, 13.00.02, 13.00.08) за период с 2011 по 2020 гг. составила лишь 2,5% (около 200 единиц). Среди них в распределении по региональному кластеру лидирует Китай (около 16%) [4]. В Китае, как отмечают Peng Zhengpei и Zhu Gang, сравнительная педагогика имеет продолжительную историю, но как специальная дисциплина она оформилась недавно, что было связано с проблемами экономического и социально-политического характера. Преподавание сравнительного образования здесь включает несколько этапов: 1) спасение нации от порабощения путем перевода передовых западных экономических, политических и образовательных книг (1894–1911 гг.); 2) просвещение масс путем импорта западных образовательных философий и образовательных систем, науки и демократии (1912–1949 гг.); 3) подражание и импорт российской образовательной идеологии в соответствии с доминирующим марксизмом-ленинизмом (1949–1978 гг.); 4) открытие международных ведущих образовательных идей в рамках китайской инициативы реформ и открытости (1978–2001 гг.); 5) отказ от механической, односторонней вестернизации и развитие национального сознания в ответ на новые проблемы современного китайского общества (с 2001 г. по настоящее время) [5].

Другой китайский исследователь Shuo Yan также попытался выделить несколько этапов в столетней истории развития сравнительной педагогики Китая: от предварительного изучения к реформе и реконструкции, вплоть до ускоренного развития. В начале XX в. она получает дисциплинарное значение. В 1927 г. в стране вышла первая книга по сравнительной педагогике – «Сравнительная теория образования в различных странах». С момента основания Китайской Народной Республики до 1960-х годов Китай проводил всесторонние исследования системы образования Советского Союза. До реформы и открытости в 1978 г. сравнительная педагогика изучала опыт развитых стран (США, Великобритании, Франции, Германии, Японии), а затем сама начала быстро развиваться. Таким образом, первый этап (1978–1989 гг.) является начальным этапом сравнительного образования Китая. В 1979 г. был основан Институт исследований зарубежного образования Китайского общества образования. Далее, в 1981 г., «Сравнительное образование» вошло в перечень второстепенных дисциплин китайского образования и почти одновременно (в 1982 г.) был опубликован первый учебник по сравнительному образованию в Новом Китае под редакцией Ван Чэнсюй, Чжу Бо и Гу Минъюань, ставший знаковой работой в истории сравнительной педагогики в Китае.

Второй этап (1990–1999 гг.) можно охарактеризовать как зрелый этап сравнительной педагогики. Появилось большое количество учебников и статей по данной теме, начались систематические исследования зарубежного образования. В 1993 г. была опубликована книга «Современная методология сравнительного образования» (автор: Сюэ Лиинь) с систематическим обзором и углубленным анализом методологии сравнительного образования. Третий этап (2000–2009 гг.) назван этапом быстрого развития названного научного направления. Появились справочники по сравнительному образованию, увеличилось количество докторских и магистерских программ. Современный (текущий) этап знаменует развитие

сравнительной педагогики в Китае [6]. В фокусе ее изучения – три основных вопроса: характер дисциплины, ее ценность и методы исследования. Shuo Yan убежден, что в стране необходимо выстраивать сравнительное образование (педагогику) с китайской спецификой, усиливать его практическую функцию, активно участвовать в глобальном управлении образованием. Несмотря на некоторые повороты в развитии, определенный застой в течение десятилетий, сравнительная педагогика в стране достигли значимых результатов.

Данная педагогика как дисциплина, зародившаяся на Западе, должна придерживаться позиции марксизма в процессе китаизации и формирования китайской специфики. Принимая во внимание закономерности развития китайской сравнительной педагогики, образовательная реальность каждого региона выбирает и конструирует определенную методологическую систему в соответствии с локальной реальностью Китая. Ключ к выживанию и развитию китайской сравнительной педагогики заключается в исключении влияния Запада, обращении к традиционной культуре Китая и построении теоретической системы сравнительного образования с китайской спецификой. По мнению Shuo Yan, теоретическая система сравнительного образования в Китае до сих пор еще не сформирована, а построение ее методологии все еще находится на стадии изучения. Китайские педагогикомпаративисты должны не только избегать формирования концепции «то же самое, что было правильным, отличается от того, что было неправильным», но и избегать идеализированной теории западного центра образования. Данный исследователь полагает, что сравнительная педагогика Китая должна укреплять свою собственную академическую позицию и постоянно расширять дискурс в области международного сравнительного образования [6].

Состояние и развитие сравнительной педагогики Китая представляет интерес не только для представителей научного мира данной страны. Данная проблематика также актуальна и для российских исследователей. Одна из причин этого интереса заключается в упрочении межкультурных контактов между странами, в том, что «как Китай, так и Россия находятся сегодня в периоде трансформации, модернизации общества, экономики, политики и технологий» [7, с. 30]. Е. В. Андриенко, автор пособия по сравнительной педагогике, отмечает, что в Китае «активно изучается американский, европейский и российский опыт образования» [8, с. 142], а в ряду китайских исследователей-компаративистов она особо выделила Цзянь Сяолиня (рассматривал системы профессионального образования России и Китая).

И. Г. Актамов представил краткий исторический экскурс развития сравнительной педагогики Китая как отдельной научной отрасли знания, выделив несколько периодов: доисторический; активизация сравнения образовательной ситуации в Китае с ситуацией в других странах при одновременной несформированности методологических принципов сравнительной педагогики (с 40-х гг. XIX в. до конца XIX в.); поступательное выделение данной педагогики в отдельную отрасль (с начала XX в. до конца 40-х гг. XX в.); современный период – развитие сравнительной педагогики на основе марксистско-ленинской теории и методологии (с основания КНР по настоящее время). Долгое время здесь не признавались

в полной мере достижения других стран в области образования в силу определенной консервативности. В настоящее время, ввиду прогрессирующей интеграции в мировое пространство, сравнительные педагогические изыскания существенно активизировались [9]. И. Г. Актамов не обошел стороной и те сравнительные исследования китайских авторов, которые связаны с Россией, советской, постсоветской педагогической теорией и практикой. Они начались более столетия назад (с начала XX в.), проходя периоды спадов и «всплесков» в силу межкультурных отношений, экономических, политических и других изменений, так или иначе происходивших между двумя странами. Особо отмечены 1949–1959 гг. как период, в течение которого большая доля педагогических исследований Китая базировалась на трудах СССР в сфере образования.

Сразу две публикации Ю. А. Ипатенковой посвящены сравнительной педагогике Китая [10, 11]. В одной из них констатируется наличие проблемы, характерной как для китайской, так и для российской педагогической компаративистики: страноведческий, описательный характер сравнительно-педагогических исследований [10]. Отмечается, что российским исследователям может быть полезен опыт китайских коллег в культивировании сравнительного кругозора. Автор называет конкретное время начала современного периода сравнительной педагогики Китая, стартового для ее реального развития (1996 г.), и основные характеристики данного периода:

- 1) расширение перечня стран в качестве объектов исследования;
- 2) реализация не только макроисследований (к примеру, специфики проводимой той или иной страной образовательной политики), но и микроисследований (по отдельным методам обучения, предметам и пр.);
- 3) анализ деятельности международных организаций, которые имеют отношение к образованию;
- 4) совершенствование методов исследования (переход к доказательным методам, сочетание количественных и качественных методов).

Обозначена и задача, стоящая перед современной сравнительной педагогикой Китая, а именно: концентрация на решении проблем мирового образования, вопросов, касающихся научного статуса данной отрасли педагогической науки [11].

В результате изучения научных трудов по сравнительной педагогике Китая, выполненных китайскими и российскими исследователями, стоит сделать вывод о том, что данная отрасль педагогической науки крайне перспективна для дальнейшего развития и обогащения в Китае в направлении изучения достижений педагогической науки и образовательной практики как на национальном, так и международном уровнях.

Список источников

1. Тагунова И. А. Педагогическая компаративистика вчера, сегодня, завтра // Отечественная и зарубежная педагогика. 2011. № 1. 132–146.
2. Кусаинов А. К. Сравнительная педагогика – ключ к качественному образованию // Отечественная и зарубежная педагогика. 2012. № 1. С. 55–62.

3. Корсунова Е. Ф., Стребкова Е. В. Сравнительные обследования образовательных достижений как средство совершенствования отечественной системы образования // Вестник Донского государственного технического университета. 2009. Т. 9, № 5. С. 60–66.
4. Неборский Е. В. Сравнительная педагогика: обзор диссертационных исследований 2011–2020-х гг. // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12, № 1. С. 77–83. DOI: 10.12345/2079-3499_2021_12_01_77
5. Peng Z., Zhu G. Teaching Comparative Education in China. In: Peters, M. (eds) Encyclopedia of Teacher Education. Springer, Singapore. 2019. Pp. 1–6. DOI: 10.1007/978-981-13-1179-6_315-1
6. Shuo Y. Research on the development course of comparative pedagogy discipline construction in China // Transactions on Comparative Education. 2023. Vol. 5. Pp. 13–17. DOI: 10.23977/transaction.2023.050602
7. Ли Б., Игна О. Н. Этапы развития профессионального педагогического образования в Китае и России // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 5(27). С. 30–39.
8. Андриенко Е. В. Сравнительная педагогика : учебное пособие. Новосибирск, 2016. 209 с.
9. Актамов И. Г. Сравнительная педагогика в Китае как отдельная отрасль научного знания: краткий исторический экскурс // Вестник Бурятского государственного университета. 2011. № 1. С. 5–9.
10. Ипатенкова Ю. А. Сущность понятия «сравнение» в сравнительной педагогике // Сибирский педагогический журнал. 2019. № 1. С. 109–111. DOI: 10.15293/1813-4718.1901.13
11. Ипатенкова Ю. А. Развитие сравнительной педагогики в Китае // Педагогика. 2020. № 4. С. 118–124.

**Разработка комплекса методических условий для формирования
аудитивных навыков у китайских обучающихся на начальном этапе
изучения русского языка как иностранного**

**Development of a complex of methodological conditions for the listening skills
formation in Chinese learners at the initial stage of learning Russian
as a foreign language**

Ангелина Сергеевна Хромина

Angelina Sergeevna Khromina

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Штерн Ольга Владимировна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

ovstern@tspu.ru

Аннотация. В статье представлена разработка комплекса методических условий для формирования аудитивных навыков у китайских обучающихся на начальном этапе изучения русского языка как иностранного. Рассматриваются теоретические и практические аспекты создания комплекса, его структура и содержание, а также обоснование методических решений, направленных на развитие аудитивных умений. Описываются характерные трудности восприятия русской речи носителями китайского языка, учитываемые при проектировании комплекса. В эмпирической части представлены этапы апробации методического комплекса, методы диагностики аудитивных навыков и полученные результаты. Делается вывод о целесообразности использования разработанного комплекса в системе преподавания русского языка как иностранного на начальном этапе обучения китайских студентов.

Ключевые слова: методический комплекс, аудитивные навыки, китайский студенты, начальный этап, русский язык как иностранный

Key words: methodological complex, listening skills, Chinese learners, initial stage, Russian as a foreign language

Аудирование занимает одно из ключевых мест в системе преподавания русского языка как иностранного (РКИ), так как является основным каналом восприятия и усвоения устной речи. Умение понимать на слух – фундаментальное условие успешной коммуникации, поскольку именно с него начинается речевое взаимодействие и формируется база для дальнейшего развития продуктивных речевых навыков: говорения, чтения и письма. Кроме того, аудирование выполняет интегративную функцию – оно одновременно развивает лексико-грамматические знания, орфоэпические навыки и способствует формированию языковой догадки [1, с. 226].

На начальном этапе обучения иностранные обучающиеся сталкиваются с рядом трудностей: непривычной фонетической системой, непрозрачностью границ

между словами в потоке речи, а также скоростью и ритмом звучания русской речи. В этой связи обучение аудированию должно быть целенаправленным, структурированным и соответствующим уровню владения языком. Практика показывает, что системное включение аудирования в процесс обучения позволяет не только развивать навык понимания устной речи, но и способствует общему языковому прогрессу [2, с. 443].

Сравнение типологических характеристик русского и китайского языков позволяет выявить ряд факторов, обуславливающих специфические трудности китайских обучающихся в процессе освоения РКИ. Прежде всего речь идет о различиях в фонетике, морфологии и синтаксисе [2, с. 443].

Русский язык относится к флективным языкам с богатой системой словоизменения и выражения грамматических значений с помощью аффиксов. Китайский язык, напротив, является изолирующим языком, где грамматические значения чаще выражаются с помощью порядка слов, служебных слов и интонации. Это приводит к тому, что китайским студентам трудно воспринимать грамматически насыщенные конструкции на слух, так как они непривычны для их родного языка [3, с. 56].

Фонетические различия также значительны: китайский язык является тоновым, в то время как в русском интонация служит в первую очередь для выражения коммуникативных намерений. Кроме того, русская речь богата согласными кластерами, редкими для китайского языка. В связи с этим у китайских обучающихся часто возникают трудности при восприятии и распознавании русских слов в потоке речи [3, с. 68].

Синтаксическая структура китайского языка характеризуется большей линейностью и фиксированным порядком слов, в то время как русский язык допускает инверсию благодаря флективной системе. Это затрудняет адекватное восприятие русских предложений, особенно при измененном порядке слов или наличии вставных конструкций [3, с. 90].

Учитывая вышеперечисленные типологические различия, формирование аудитивных навыков у китайских обучающихся требует особого подхода. Основные трудности на начальном этапе включают фонетическую интерференцию, низкий уровень языковой догадки, а также сложности с выделением ключевой информации из потока речи [4, с. 44].

С учетом изложенных в теоретической части статьи положений, а также специфики восприятия русской речи китайскими обучающимися, был разработан и апробирован комплекс методических условий, направленный на формирование аудитивных навыков у студентов начального уровня. Данный комплекс учитывает как лингводидактические принципы построения учебного материала, так и особенности фонетического восприятия русской речи китайскими носителями. Разработка комплекса велась на основе предварительной диагностики аудитивных умений студентов, что позволило установить исходный уровень их слухового восприятия и определить ключевые трудности.

Целью создания комплекса стало обеспечение условий, при которых китайские обучающиеся смогут постепенно развивать навыки понимания русской речи

на слух – от распознавания отдельных звуков до осмысления развернутых монологических высказываний. Комплекс строится на принципе поэтапного усложнения учебного материала, системной опоры на визуализацию, предтекстовые и после-текстовые задания, а также аудиоматериалы с адаптированной речевой нагрузкой.

В структуру комплекса включены следующие методические условия:

1. Фонетическая адаптация аудиоматериалов. Использование аудиозаписей с четкой дикцией и замедленным темпом речи, включающих звуки и интонационные модели, трудные для китайских студентов (сонорные [p], [л], свистящие и шипящие [ц], [ш], [щ], [ж] и др.). Это позволяет формировать фонематический слух и слуховую дифференциацию.

2. Предварительная лексико-грамматическая подготовка. Перед аудированием активизируется необходимый словарь, прорабатываются ключевые грамматические конструкции, что снижает когнитивную нагрузку во время восприятия аудиотекста.

3. Визуальная поддержка. Все аудиоматериалы сопровождаются иллюстрациями, схемами, карточками с ключевыми словами. Это способствует лучшему удержанию содержания и формированию семантической догадки.

4. Пошаговое усложнение заданий. От распознавания ключевых слов и фраз – к построению логических цепочек, анализу высказываний и созданию собственных реплик на основе прослушанного. Каждый этап предполагает контроль понимания через устные и письменные задания.

5. Развитие речевой продуктивности. Обязательным компонентом комплекса являются упражнения на пересказ, дополнение и моделирование ситуаций на основе аудиотекста, что обеспечивает переход от пассивного восприятия к активному использованию услышанного материала.

6. Рефлексия и самоконтроль. Послетекстовые задания направлены не только на проверку понимания, но и на осмысление способов восприятия, выявление трудностей и корректировку стратегии слушания.

Эмпирическая апробация комплекса проводилась на базе Томского государственного педагогического университета и включала цикл из пяти занятий с участием 30 китайских студентов. Диагностическое тестирование, проведенное до и после внедрения комплекса, показало положительную динамику в уровне развития аудитивных навыков. На занятиях применялись специально разработанные упражнения, соответствующие описанным методическим условиям, что обеспечило постепенное и устойчивое формирование навыков аудирования на начальном этапе. Задания включали просмотры фрагментов фильмов или мультфильмов с последующим выбором правильного варианта ответа, восстановление пропущенных слов в тексте, составление предложений по просмотренному образцу, а также озвучивание ситуаций с использованием ранее воспринятой информации. Такая последовательность обеспечивала активное включение обучающихся в речевую деятельность и развитие способности к целостному восприятию высказывания. Все упражнения сопровождались предварительной мотивацией, лексико-грамматической подготовкой и последующей рефлексией, что позволило достичь более глубокого осмысления прослушанной информации и способствовало устойчивому формированию слуховых навыков (рис. 1).

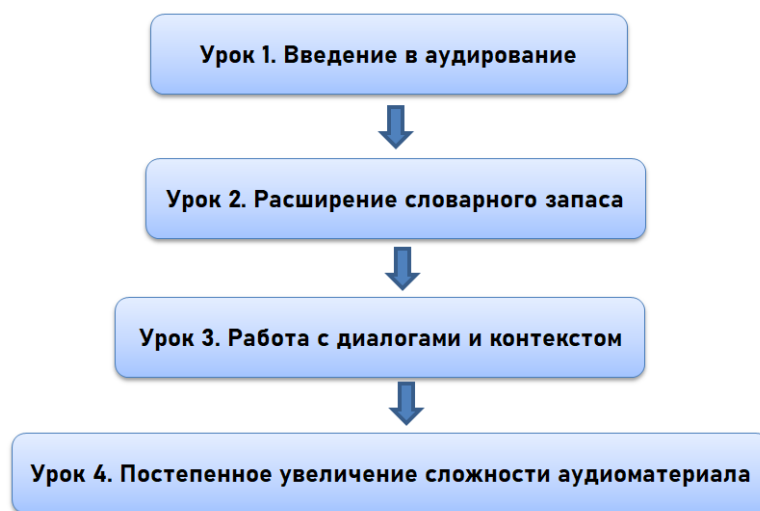

Рис. 1. Схема учебной программы по аудированию

Анализ проведенных занятий продемонстрировал положительную динамику в формировании аудитивных умений у китайских студентов. В процессе работы обучающиеся постепенно переходили от распознавания ключевых слов к пониманию более сложных монологических высказываний. К числу успешно усвоенных навыков можно отнести:

- 1) выделение ключевой информации – большинство студентов уверенно определяли основные слова и фразы, способствующие осмыслению содержания текста;
- 2) установление логической последовательности событий – обучающиеся смогли реконструировать структуру прослушанных монологов;
- 3) коллаборативное обсуждение – работа в парах и группах способствовала более глубокому осмыслению услышанного и взаимной коррекции ошибок.

Тем не менее сохранялись и трудности, требующие дальнейшей проработки:

- 1) восприятие длинных монологических высказываний с насыщенной лексикой и сложной синтаксической организацией;
- 2) активное использование не прямой речи при пересказе прослушанных текстов;
- 3) ограниченное применение новой лексики – учащиеся склонны к воспроизведению фрагментов текста без продуктивного языкового развития.

Для оценки динамики развития аудитивных навыков после серии занятий было проведено повторное тестирование. Динамику развития аудитивных навыков китайских обучающихся можно наблюдать на рисунке 2.

Результаты, представленные на рис. 2, демонстрируют значительное улучшение показателей по всем параметрам. В частности, уровень понимания общих сообщений увеличился с 75 % до 87 %, восприятие диалогов – с 68 % до 85 %, понимание деталей диалога – с 78 % до 84 %. Особенно показательным возрос уровень по шкале «Заполнение пропусков в тексте» – с 59 % до 83 %, что отражает улучшение способности ориентироваться в контексте и восстанавливать пропущенные элементы речи.

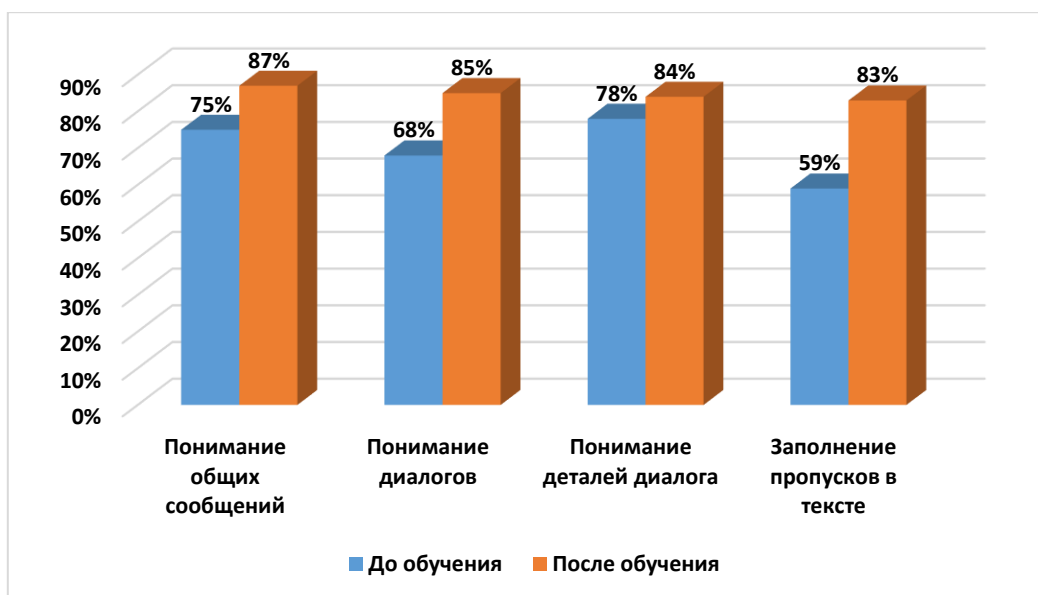

Рис. 2. Динамика развития аудитивных навыков

Эти результаты свидетельствуют об эффективности применяемых методических решений, способствующих формированию и развитию аудитивных навыков у китайских обучающихся на начальном этапе обучения русскому языку как иностранному.

Таким образом, можно сделать выводы о том, что:

1. Обзор существующих методов оценки аудитивных навыков подтвердил важность систематического мониторинга и коррекции индивидуальных затруднений учащихся.

2. Разработка и реализация серии занятий с использованием адаптированных аудиоматериалов позволили эффективнее выстроить процесс восприятия устной речи и укрепить основные навыки аудирования.

3. Студенты продемонстрировали значительный прогресс в распознавании ключевых слов, грамматических конструкций и общем понимании речевых сообщений.

4. Основные трудности были связаны с фонетической интерференцией, трудностями восприятия грамматических форм и не прямой речи.

5. Комплексный методический подход, включающий постепенное усложнение заданий и разнообразие аудио- и видеоматериалов, подтвердил свою результативность.

6. Итоги контрольного тестирования наглядно показали значительное улучшение аудитивных показателей, что позволяет говорить об успешности предложенного подхода и возможности его дальнейшего применения в практике преподавания РКИ для китайских студентов.

Успешное формирование аудитивных навыков у китайских обучающихся возможно при условии учета их психолингвистических особенностей родного языка, целенаправленного преодоления интерференции и системной работы с разнообразными аудиоматериалами, адаптированными под начальный уровень владения русским языком. Таким образом, предложенный комплекс методических

условий доказал свою эффективность и может быть рекомендован к использованию в системе преподавания РКИ китайским обучающимся на начальной ступени.

Список источников

1. Елухина Н. В. Основные трудности аудирования и пути их преодоления. Общая методика обучения иностранным языка : хрестоматия. Русский язык. 2003. 11 с.
2. Ван Минь. Система языковой подготовки китайских студентов к обучению в российских вузах: история, современное состояние и опыт инновационного развития // Мир науки, культуры, образования. 2018. № 40. Т. 3. С. 43–45.
3. Гладких И. А. Русский язык как иностранный. Изучаем специальные предметы : учебное пособие для иностранных студентов строительных специальностей. М. : Флинта, 2023. 161 с.
4. Гао Фэньлань. Особенности обучения русскому языку в китайских вузах. Профессиональное образование в России. 2016. № 12. С. 41–45.
5. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. Академия. 2004. 336 с.
6. Гальскова Н. Д. Основы методики обучения иностранным языкам. Кнорус. 2018. 456 с.

**Диалогическая речь в креолизированных текстах комиксов
как дидактический материал для обучения иностранному языку**

**Dialogue speech in creolized comic book texts as didactic material
for foreign language teaching**

Владимир Николаевич Шугрин

Vladimir Nikolayevich Shugrin

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Антонина Александровна Ким

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

kimaa@inbox.ru

Аннотация. Цель работы – выявление наиболее эффективных способов использования креолизированных текстов комиксов при обучении РКИ. Раскрыты термины «креолизированный текст», «комикс», представлены классификации креолизованного текста. Среди типов креолизированных текстов часто встречаются частично креолизованные, полностью креолизованные тексты и редко – тексты с нулевой креолизацией, а также были выделены особенности дидактического потенциала.

Ключевые слова: креолизированный текст, комикс, диалогическая речь, дидактический материал, РКИ

Key words: creolized text, comic book, dialogue speech, didactic material, Russian as a foreign language

Актуальность статьи заключается в повышении мотивации и вовлеченности обучающихся, так как традиционные учебные материалы часто кажутся студентам скучными и оторванными от реальной жизни. Комиксы благодаря своей визуальной привлекательности, динамичности и юмору способны значительно повысить интерес к изучению языка, сделать процесс обучения более увлекательным и мотивирующим.

В современном мире, когда визуальные аспекты набирают обороты в повседневной жизни человечества, классические подходы к изучению иностранных языков уже не удовлетворяют потребности времени. Возникает необходимость в разработке передовых методик и инновационных идей. В этом контексте особое внимание заслуживает применение текстов креолизованного типа, которые гармонично сочетают в себе языковые и неязыковые элементы, обеспечивая таким образом высокую эффективность в процессе изучения русского языка как иностранного. Комиксы – это уникальный образец креольного литературного произведения, который отлично подходит для обучающих целей. Они могут не просто стимулировать студентов к освоению языка, но и способствуют всестороннему развитию

их языковых умений. Их особенность заключается в сочетании текста и графики, что приводит к синергетическому эффекту в процессе обучения: словесная и визуальная информация взаимодействуют, улучшая понимание и запоминание учебного материала.

Целью данной статьи является выявление наиболее эффективных способов использования креолизированных текстов комиксов при обучении РКИ.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) уточнить понятия «креолизированный текст», «комикс», «диалогическая речь»;
- 2) выявить особенности использования диалогической речи в креолизированных текстах комиксов;
- 3) определить особенности дидактического потенциала креолизированных текстов.

Термин «креолизированный текст» имеет множество дефиниций [1, 2]. В данной работе в качестве опорного принято следующее определение, так как оно включает наиболее обширную характеристику креолизованного текста: «Креолизированный текст – это сложное текстовое образование, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое, нацеленное на комплексное прагматическое воздействие на адресата» [1, с. 17].

Классификация креолизованного текста достаточно обширна, однако чаще всего в рамках базовой классификации креолизованного текста выделяют типологию Е. Е. Анисимовой:

- 1) с нулевой креолизацией (неосложненный текст, полностью вербальный);
- 2) с частичной креолизацией (в котором изобразительный компонент становится второстепенным);
- 3) с полной креолизацией (когда оба компонента образуют сложное семантическое целое) [1, с. 36].

Комикс – произведение, которое содержит в себе последовательность картинок, сопровождаемых текстом или без него, дополняемых различными идеографическими знаками [4, с. 68].

Дидактический потенциал диалогической речи в креолизированных текстах комиксов играет значительную роль в передаче информации и эмоций между персонажами, отражая реалии общения. Она характеризуется следующими особенностями:

Естественность: диалоги часто содержат разговорные выражения, идиомы, сленг, что позволяет учащимся познакомиться с живым языком.

Краткость и информативность: реплики обычно короткие, но при этом содержат важную информацию о событиях, характерах и отношениях между персонажами.

Контекстуальность: изображения обеспечивают контекст, необходимый для понимания реплик, даже если учащийся не знает всех слов.

Эмоциональность: Комиксы часто используют различные графические приемы (размер шрифта, восклицательные знаки, звукоподражания), чтобы передать эмоции говорящих, что способствует лучшему пониманию смысла.

Работа над текстом комикса проходит в три этапа: предтекстовый, текстовый и послетекстовый.

На предтекстовом этапе основная задача заключается в формировании положительной мотивации и активизации работы мозга, а также в знакомстве с новыми словами и выражениями, связанными с темой комикса.

Текстовый этап сосредоточен на чтении комикса и осмыслении его содержания. Учащиеся внимательно изучают комикс, обращая внимание на иллюстрации и диалоги. Применяются различные стратегии, такие как выделение ключевых слов, заполнение пропусков и формулирование вопросов к диалогам.

На заключительном этапе работы с комиксом его содержание использовалось для развития навыков устной речи у учащихся. Это включало разыгрывание диалогов, изменение реплик, создание собственных диалогов на основе сюжета комикса, а также творческие задания, такие как пересказ сюжета, описание персонажей и написание отзыва о комиксе.

Обобщая вышеприведенные заключения, можно сказать, что креолизованные тексты комиксов могут быть анализированы по тематическим группам:

- 1) речевые модели для знакомства;
- 2) речевые модели приветствия и прощания;
- 3) речевые модели для выражения своего мнения;
- 4) речевые модели для выражения согласия/несогласия;
- 5) речевые модели для выражения совета и предложения;
- 6) речевые модели для выражения просьбы.

Диалог-1:

- Брат Джин-А?
- Приятно с вами познакомиться, я ее учитель.
- Пожалуйста, присаживайтесь.
- Благодарю.

– Вам не нужно беспокоиться о Джин-А, у нее приятный характер и добрый нрав.

– Она примерная ученица, так что я не вижу смысла о чем-то беспокоиться.

Диалог-2:

- Я слышала, что вы работаете охотником.
- Возможно, если бы у Джин-А обнаружили способности, вы бы позволили ей работать охотником?
- Нет.

Диалог номер 1 наполнен различными речевыми моделями:

Речевая модель знакомства (приятно с вами познакомиться), также присутствует речевая модель просьбы (пожалуйста, присаживайтесь), большую часть занимает лексика выражения собственного мнения.

Диалог номер 2 иллюстрирует речевую модель несогласия (нет), выражающуюся ответом на заданный ранее вопрос (возможно, если бы у Джин-А обнаружили способности, вы бы позволили ей работать охотником?).

Таким образом, креолизованные тексты комиксов представляют собой ценный дидактический материал для обучения иностранным языкам, особенно в плане работы с диалогической речью. Визуальная составляющая, естественность диалогов, а также мотивационный потенциал комиксов делают процесс обучения более эффективным и интересным для учащихся. Грамотное использование комиксов на уроках иностранного языка в сочетании с различными методическими приемами способствует развитию всех видов речевой деятельности, обогащению словарного запаса, изучению грамматики в контексте и формирует определенные навыки работы с подобным материалом.

Список источников

1. Анисимова Е. Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие. М. : Академия, 2003. 128 с.
2. Сорокин Ю. А., Тарасов Ю. Ф. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция // Оптимизация речевого воздействия: коллективная. М., 1990. С. 180–186.
3. Рябова Т. В. Креолизованные тексты при обучении иностранному языку // Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск № 27. Краснодар, 2023. С. 84–93.
4. Осиянова А. В., Осиянова О. М., Темкина В. Л. Креолизованные тексты в современном языковом образовании: дидактический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. 2022. № 4 (236). С. 53–59.

Раздел 3.

Лингвистика и межкультурная коммуникация

УДК 81.42.159.9

Интеллект в языке: как английские фразеологизмы помогают понять менталитет носителей

Intelligence in language: how English phraseological units help us understand the mentality of native speakers

Анастасия Павловна Айнулина

Anastasia Pavlovna Ainulina

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Захарова Елена Олеговна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

zakharova@tspu.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между языком и менталитетом носителей, находящими свое отражение в особой категории фразеологических единиц – фразеологизмах, содержащих указание на интеллектуальные способности человека. Ум и интеллектуальные способности – те качества, по которым в первую очередь оценивается человек. Установлено, что в англоязычной лингвокультуре широко представлены фразеологизмы, объективирующие представления народа об интеллектуальных качествах человека, показывающие культурно-мировоззренческое отношение нации к уму, смекалке, креативности и глупости. Результатом является понимание, как в менталитете носителей языка представлены оценочные коннотации фразеологических единиц с компонентом «интеллектуальные качества человека».

Ключевые слова: фразеологизм, фразеологические единицы, интеллект, интеллектуальные качества, менталитет, культура, устойчивые выражения, язык, мышление

Key words: idiom, phraseological units, intelligence, intellectual qualities, mentality, culture, set expressions, language, thinking

Фразеологическая лексика, являющаяся неотъемлемой частью языка, имеет особое значение, поскольку она передает не только лексическое, но и культурное, а также историческое содержание. Фразеологический фонд языка представляет собой многогранную и уникальную форму, которая играет важную роль в формировании культурной идентичности и развитии межкультурной коммуникации в диалоге культур, а также в современной образовательной практике. Фразеологизмами являются устойчивые выражения, которые несут в себе глубокий смысл и культурные коннотации. Как и в любом другом языке, английские фразеологизмы содержат в себе обширную информацию о ценностях, социальных нормах, предпочте-

ниях и интеллектуальных установках его носителей. Кроме того, они выражают культурное самосознание народа, то есть носителя языка из поколения в поколение. Согласно мнению В. Н. Телии, большинство фразеологизмов даже не переводимо на другие языки; каждая нация отражает в них определенный посыл, привычный для той или иной культуры, и именно это является достоянием народного национального языкового сознания [1, с. 47]. Фразеологизмы обеспечивают эффективность коммуникации за счет сжатого выражения сложных концептов и часто служат своего рода «когнитивными ярлыками».

Данная работа посвящена анализу англоязычных фразеологических единиц, связанных с интеллектуальными качествами человека. Исследование направлено на интерпретацию культурных ценностей и оценочных характеристик интеллекта через фразеологизмы. В центре внимания – фразеологизмы, относящиеся к интеллектуальным качествам индивида. Они отражают менталитет носителей языка, их представления о разуме, мудрости, знаниях и когнитивных способностях. Например: *to think out of the box* – *мыслить нестандартно*; *to have a quick wit* – *быстро соображать*; *sharp as a tack* – *очень умный, интеллектуально одаренный* [2, с. 35]. В ходе исследования предпринимается попытка понять, как репрезентируется менталитет носителей английского языка во фразеологических единицах с компонентом «интеллектуальные качества человека», а также отразить систему оценки интеллектуальных качеств человека в английском языке.

Интерес к исследованию фразеологического фонда языка, и в частности фразеологизмов с компонентом «интеллектуальные качества», не угасает среди лингвистов. Ряд ученых уже занимались изучением фразеологии и ее связи с интеллектуальными качествами человека. Например, В. В. Виноградов, который утверждал, что фразеологизмы очень важны для понимания национального характера и интеллекта, или А. И. Стернин, который исследовал фразеологические единицы в контексте когнитивной лингвистики [3, 4]. Однако продолжение исследования данной разновидности фразеологизмов на новом материале, с учетом современных реалий по-прежнему **актуально** ввиду того, что в условиях глобализации понимание культурных различий в отношении к интеллекту становится критически важным. Такое понимание может способствовать снижению конфликтов и улучшению межкультурной коммуникации. Кроме того, знание фразеологизмов и их значений может улучшить качество обучения иностранным языкам, что особенно важно в многоязычных обществах.

Анализ теоретических источников показывает, что изучением фразеологических единиц (ФЕ) занимались такие лингвисты, как А. В. Кунин, Н. Д. Арутюнова, В. Н. Телия, П. П. Литвинов [5, 3, 6, 2]. Они рассматривали фразеологические единицы как средство передачи менталитета, культуры и стиля мышления разных народов. Тем не менее особое внимание следует уделить исследованию фразеологизмов, описывающих интеллектуальные качества человека, потому что интеллект является важнейшей характеристикой личности, а его оценка в каждой культуре может значительно различаться. Лингвокультурологический подход позволяет выявить не только лексическое значение фразеологизмов, но и их глубинные связи с традициями, стереотипами, ценностными установками носителей языка. Изучение

фразеологизмов с компонентами, характеризующими интеллект, позволяет глубже понять ценностные ориентиры англоязычного мира.

При изучении фразеологических единиц (ФЕ) проявляются следующие трудности: различие в культурном контексте и национальных особенностях языка; наличие фразеологизмов, не имеющих точных аналогов в другом языке; многозначность и вариативность их интерпретации. Определение, каким образом английские фразеологизмы, связанные с интеллектом, репрезентируют национальный менталитет англоговорящих народов, является **целью** данной статьи.

Исследованием интеллектуальных особенностей человека занимаются не только ученые, но и философы и эксперты различных областей, которые подчеркивают то, что тема является важной и сложной. В новом словаре методических терминов и понятий Э. Г. Азимова и А. Н. Щукина интеллект определяется как общая способность к познанию и решению проблем, определяющая успешность любой деятельности и лежащая в основе других способностей, в том числе и способностей к изучению языков [7, с. 81].

В качестве источника материала для настоящего исследования послужил словарь Т. В. Пархамовича «Англо-русский словарь фразеологизмов» [2]. Было выделено 100 единиц фразеологизмов, которые наиболее ярко отображают интеллектуальные качества и менталитет носителей английского языка. Рассмотрим, как они различаются семантически. В качестве основы возьмем классификацию А. В. Кунина, который различает фразеологические единицы по оценке, контексту применения и типу интеллекта [6, с. 210].

1. По оценке.

Наличие оценки во фразеологизмах, обозначающих интеллектуальные свойства личности, обусловлено тем, что оценочные значения всегда относительно к нормам бытия и создают значимую картину мира, специфическую для данного языкового коллектива [3, с. 226]. Исходя из этого, наличие высокого интеллекта оценивается позитивно, а его отсутствие – негативно. Обобщая вышесказанное, с точки зрения оценочной характеристики фразеологизмы можно разделить на две категории: с положительной и отрицательной оценкой. В любом языке интеллектуальные качества индивида проявляются через противопоставление «умный» (smart, genius, a wise guy) и «глупый» (stupid, a slow coach) [5, с. 45]. Умный человек представляет собой человека, который обладает высокими интеллектуальными способностями, аналитическими навыками и способностью к критическому мышлению.

Глупых людей принято приравнивать к «дуракам», то есть это человек, который проявляет недостаток ума, понимания или здравого смысла. Глупый человек не имеет критического мышления, не может анализировать информацию, делать выводы и принимать обоснованные решения [8, с. 21]. Рассмотрим на примерах оценочные фразеологизмы, которые приведены в таблице 1.

К группе ФЕ с положительной оценкой относится больше фразеологических единиц, чем к ФЕ с отрицательной оценкой. Группа оценочных ФЕ составляет 67% фразеологических единиц, отобранных из указанного выше источника.

Фразеологизмы с оценочным компонентом

ФЕ с положительной оценкой	ФЕ с отрицательной оценкой
1. <i>wise as an owl</i> – умный, как сова; 2. <i>a mind like a steel trap</i> – цепкий ум; 3. <i>smart as paint</i> – умный и находчивый; 4. <i>to be in one's right mind</i> – быть в здравом уме; 5. <i>bright as a button</i> – сообразительный; 6. <i>smart cookie</i> – находчивый; 7. <i>a sharp mind</i> – острый на ум	1. <i>fools grow without watering</i> – дураки сами родятся, их не сеют; 2. <i>every fool will be meddling</i> – дураки любят во все вмешиваться; 3. <i>act the ass</i> – валять дурака; 4. <i>run in blinkers</i> – быть недалеким; 5. <i>to be fooled</i> – оставаться в дураках

2. По контексту применения.

Распределение фразеологических единиц по контексту применения позволяет выделить их функциональные особенности и области, в которых они наиболее актуальны. Это может помочь в понимании языка и в его использовании в различных ситуациях. По контексту применения анализируемые фразеологические единицы делятся на академические и практические. Группа академических ФЕ может быть связана с обучением, знаниями, анализом и обобщением информации. Обычно они используются в образовательной среде. Группа ФЕ, отражающих практические качества, может указывать на общую способность применять знания на практике, решать реальные задачи и находить выход из сложных ситуаций (табл. 2).

Сферы применения фразеологизмов

ФЕ, отражающие академические качества	ФЕ, отражающие практические качества
1. <i>learn the ropes</i> ‘узнать основы’; 2. <i>hit the books</i> ‘заняться учебой, «грызть гранит науки»’; 3. <i>to learn by rote</i> ‘зубрить, учить наизусть’; 4. <i>to brainstorm</i> ‘устраивать «мозговой штурм»’; 5. <i>to be a nerd</i> ‘быть «ботаником»’	1. <i>to put one's thinking cap on</i> ‘тщательно подумывать над чем-то’; 2. <i>to rack one's brains</i> ‘ломать голову, напряженно размышлять’; 3. <i>to make up one's mind</i> ‘решить что-то для себя’; 4. <i>to make an eleventh-hour decision</i> ‘принять решение в последний момент’

К данной группе относится 23% фразеологических единиц, отобранных из анализируемого материала. Количество проанализированных академических ФЕ равно практическим.

3. По типу интеллекта.

Данный подход позволяет выделить различные аспекты человеческого мышления и восприятия. Логический интеллект связан с аналитическим мышлением и решением задач. Креативный интеллект ФЕ отражает оригинальность и инновационное мышление. Эмоциональный интеллект касается способности понимать и управлять эмоциями (табл. 3).

Репрезентация типа интеллекта во фразеологизмах

Логический интеллект	Креативный интеллект	Эмоциональный интеллект
1. <i>the proof of the pudding is in its eating</i> ‘истинную ценность можно оценить лишь по результатам’; 2. <i>to have a strategic mind</i> ‘обладать стратегическим мышлением’	1. <i>break the mold</i> ‘выйти за рамки привычного’; 2. <i>to think out of the box</i> – ‘мыслить нестандартно’	1. <i>to be good at reading people</i> ‘хорошо разбираться в людях’; 2. <i>bite your tongue</i> ‘прикусить язык, что означает быть более сдержанным’

К данной группе относится 10% фразеологических единиц ввиду того, что большая часть ФЕ связана с оценкой, отражающей интеллектуальные качества человека [2, с. 47].

Подводя итог, важно заметить, что выборка фразеологических единиц с интеллектуальными качествами человека, отобранных для настоящей работы, достаточно репрезентативна. Это свидетельствует о том, что в англоязычной культуре большое внимание уделяют интеллектуальным качествам, поскольку они являются важной составляющей успешного социального взаимодействия, культурного развития и личностного роста. Английские фразеологизмы, связанные с интеллектом, представляют собой важный источник для понимания интеллектуальных особенностей и менталитета носителей языка. Они не только отражают культурные ценности, но и показывают то, как англоязычное общество воспринимает и оценивает интеллект. В англоязычной культуре критично относятся к глупости, критикуют неспешность мышления и, напротив, высоко ценят умение мыслить нестандартно, подчеркивают важность активного поиска решений, способности самостоятельно принимать решения в трудных ситуациях, умения обучаться.

Перспективой дальнейшего исследования видится выявление дидактического потенциала фразеологических единиц.

Список источников

1. Телия В. Н. Что такое фразеология? М. : Наука, 1966. 86 с.
2. Пархамович Т. В. Англо-русский словарь фразеологизмов. Минск : «Попурри», 2011. 66 с.
3. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография: избр. труды / отв. ред. и авт. предисл. В. Г. Костомаров; АН СССР, Отд-ние литературы и яз. М. : Наука, 1977. 312 с.
4. Стернин А. И. Общественные процессы и развитие современного русского языка. Воронеж : Научное издание, 2004. 100 с.
5. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория и методология лингвистики. 2002. № 1. С. 45–59.
6. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М. : Высшая школа, Дубна : Издат. центр «Феникс», 1996. 380 с.
7. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Новый словарь методических терминов и понятий. М. : Икар, 2009. 448 с.
8. Литвинов П. П. 3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний. Астрахань, 2007. 285 с.

**Особенности употребления фразеологизмов с соматизмом «сердце»
на примере русского и французского языков**

**Peculiarities of using phraseological units with the somatism “heart”
on the example of the Russian and French languages**

Елена Владимировна Данекина

Elena Vladimirovna Danekina

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Александра Аркадьевна Ким

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

kimaa@inbox.ru

Аннотация. Представлена соматическая фразеологическая единица сердце/cœur в сопоставительном аспекте в русском и во французском языках. Лексема «сердце/cœur», помимо анатомического выражения, входит в состав фразеологизмов, через которые проявляется культурная специфика представленных народов. Сердце в двух языковых картинах мира показывает неразрывную связь с душой, а также широко раскрывает разнообразную гамму чувств.

Ключевые слова: фразеологическая единица, соматический компонент, семантика, анатомическая лексика, русский и французский языки, сопоставительный анализ

Key words: phraseological unit, somatic component, semantics, anatomical vocabulary, Russian and French, comparative analysis

Соматические фразеологические единицы вызывают особую заинтересованность и являются, безусловно, достоянием каждого народа, каждой культуры, неся в себе образ мышления и жизни.

Цель данной статьи – показать особенности русских и французских фразеологизмов с соматическим компонентом «сердце».

Отметим, что представленные фразеологические единицы стали предметом изучения относительно недавно – в конце XX – начале XXI вв. В лингвистику термин «соматический» впервые ввел Ф. А. Вакк. Он пришел к выводу, что соматическая лексика является одним из древнейших пластов фразеологии и составляет наиболее продуктивную часть фразеологических единиц языка [1]. Соматическая лексика (от греческого «soma» – «тело») – это слова – компоненты, обозначающие части тела и человеческие органы.

Представленные фразеологические единицы с соматическим компонентом представляют собой обширную группу, через призму которых мы можем приближаться к познанию как национального русского характера, так и глубже понять французский национальный колорит. Лексема «сердце», связанная с анатомической лексикой, является глубоко уникальным и центральным концептом культуры.

Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, сердце – это центральный орган кровообращения, мускульный мешок, у человека находящийся в левой стороне грудной полости. [2]. Также сердце это – средоточие, центр, важнейшее место, важнейшая часть. Обратим внимание, что этимологически сердце восходит к той же основе, что и середина: изначально – «то, что находится в центре», Сердце символизирует Солнце как центр жизни. «Москва – сердце нашей Родины». «В самой сердцевине страны». «Основное звено пятилетнего плана состояло в тяжелой промышленности с ее сердцевиной – машиностроением. Сталин» [3].

Идея сердца как центра уходит древними корнями в мифологии, когда человек рассматривался как часть природы, где все физиологические и психологические процессы уподоблялись процессам внешнего мира.

Во французском словаре Larousse сердце – это полый мышечный орган, который является центральным двигательным элементом кровообращения. Так же, как и в русском языке, сердце может являться центральной частью чего-то: *le cœur de la ville* – сердце города; центральная часть овоща, фрукта, сыра и т. д.: *cœur d'artichaut* – сердцевина артишока.

Также в словаре указывается, что сердце – это одна из четырех мастей карточной колоды, изображенная красным сердцем.

Обратим внимание, что во французском языке сердце встречается в названиях различных сыров, имеющих форму сердца, например *cœur cendre* [4].

В славянских языках соматизм «сердце» также может быть связан и с иными внутренними органами, особенно с теми, что связаны с пищеварением, а также с физиологическими процессами и состояниями: «Баба любит сердцем да ухом, а мужик глазом, да брюхом», «Ровно у гусака: сердце маленькое, а печенка большая», «Рад бы сердцем, да живот что-то молчит». «Живот крепче – на сердце легче» – чем сытнее жизнь, тем меньше забот на душе.

Ощущение блаженства, возникающее после вкусной еды и питья, также распространяется на сердце: «Хорошо на душе, как будто ангел по сердцу прошел» [5].

Представление о сердце как об органе, находящемся в середине живого существа и обеспечивающем его жизнедеятельность, относится не только к человеку, но и к растениям и находит отражение во фразеологии и поверьях: «сердце потухло» – так говорят о спиленном дереве.

Согласно толковому словарю Д. Н. Ушакова, сердце является не только органом живых существ, но и частью тела как символ средоточия чувств, переживаний, настроений человека. Сердце – это совокупность душевных свойств человека, сердце – это источник любви и ненависти [6].

В русском языке фразеологическая единица «сердце» встречается в следующих значениях:

Сердце – это **средоточие эмоционально-чувственной жизни человека** – «сердце бьется, стучится, колотится», «принять близко к сердцу», «сердцу не прикажешь», «жить сердцем», «всем сердцем», «сердце матери», «носить под сердцем».

Сердце – это **вместилище любви и проявление искренности** – «открыть свое сердце», «отдать свое сердце», «сердце лежит к кому-либо или к чему-либо», «с открытым чистым сердцем», «по сердцу», «покорить сердце», «предложить

руку и сердце», «сердце взыграло», «открыть свое сердце», «жить в чьем-то сердце», «сердце мое».

Сердце является средоточием **доброты, мира, спокойствия и отзывчивости** – «отлегло от сердца», «с легким сердцем».

Или, наоборот, сердце является показателем **неразделенной любви, печали, горя, грусти и тревоги** – «пронзить сердце, «разбить сердце», «скрепя сердце» «вырвать из сердца», «словно маслом по сердцу», «на сердце кошки скребутся», «сердце кровью обливается», «сердце не на месте», «камень на сердце», «с глаз долой – из сердца вон».

Сердце отражает состояние **тоски и страха, раздражения и недовольства** – «сердце кровью обливается», «сердце замерло», «сердце разрывается», «сердце закатывается» (болит, щемит, ноет, сжалось, падает...), «с тяжелым сердцем», «сердце болит», «разбить сердце», «свинец на сердце» «сердце не на месте», «брать за сердце», «словно ножом по сердцу (полоснуть)», «скребет на сердце», «скрепя сердце», «в сердцах», «ругнуться в сердцах», «сердце не лежит», «сердце падает (упало, оборвалось, ушло в пятки)», «нож в сердце», «на сердце накопело/наболело», «кошки скребут на сердце».

Человек, обладающий **щедростью и добротой**, имеет «большое сердце» и «золотое сердце», человек, обладающий вдобавок к этому и **храбростью**, имеет «львиное сердце».

Состояние человека, **связанное с физической болью**, – «сердце шалит, сдает».

Таким образом, в русском языке мы можем увидеть, что сердце имеет разные значения. С одной стороны, оно является человеческим органом, когда, с другой стороны, сердце имеет глубоко душевные качества.

Во французском языке фразеологическая единица «cœur» часто встречается в выражениях, отождествляющих **личность человека**, имея как положительную, так и отрицательную окраску, например: c'est un brave cœur – это хороший человек, un homme de cœur – великодушный человек, cœur de cire – великодушный человек, sans cœur – бессердечный (бездушный, безжалостный) человек, cœur de pierre – бесчувственный человек, cœur d'acier – безжалостный человек, avoir le cœur sur la main – быть щедрым или добрым человеком, avoir le cœur léger – «иметь легкое сердце», используется для описания человека, который чувствует себя счастливым или беззаботным.

Так же, как и в русском языке, концепт «cœur» может отражать **доброту и щедрость**, например: elle a le cœur sur la main – у нее щедрое сердце, qui a bon cœur – добросердечный, il a du (bon) cœur – у него доброе сердце, c'est un cœur d'or – у него золотое сердце.

О человеке, обладающем **храбростью**, можно сказать – «avoir le cœur bien placé» (дословно «иметь сердце хорошо/правильно расположенное»). Однако фразеологизм avoir le cœur bas (дословно «иметь сердце, расположенное внизу») говорит о состоянии **трусости**.

Наблюдаются сходства и в выражениях, связанных с **печалью, страхом и горем**:

mon cœur saigne – у меня сердце кровью обливается, le cœur me manque – у меня сердце замирает, j'en ai le cœur retourné – от этого у меня перевернулось сердце.

Слово «сердце» понимается шире, чем любой другой человеческий орган. «Всем сердцем», «от всего сердца» говорят, подразумевая, искренне, горячо и от всей души. В обоих из представленных языков концепт «сердце» непременно связан с **душой**:

dans le secret de son cœur – в глубине души, elle a le cœur sensible – у нее нежное сердце (-ая душа), elle a le cœur sec – у нее черствая душа, elle a le cœur gros (serré) – у нее щемит (ноет) сердце, у нее тяжело на душе, il en a gros sur le cœur – у него тяжело на душе, cela me va droit au cœur – это берет за сердце (за душу, за живое), ouvrir son cœur (буквально «открыть сердце»). Parler, causer, discuter, etc.) ((de) cœur à cœur) – поговорить по душам. Тогда как в русском языке мы можем увидеть следующие фразеологизмы: душа/сердце разрывается, быть привязанным к кому-либо всей душой/всем сердцем, сердце/душа не на месте, сердце/душа болит, камень на душе/на сердце [7].

В переводах французская единица «сœur» выступает в ситуациях, оказывающих помощь в трудных жизненных ситуациях: пролить бальзам на рану (на сердце) (distiller {или mettre, répandre, verser} un {или du} baume sur une blessure du bout du cœur – исцелить душу).

В представленных языках схожие выражения наблюдаются в следующих выражениях: du meilleur de l'âme [или de son âme, du cœur, de son cœur]) – от всей души, всей душой, всем сердцем, от чистого сердца.

Беречь рану (душу, сердце) – возбуждать тягостные воспоминания, волновать.

Болеть душой (сердцем) – сильно переживать, волноваться за кого-, что-либо. Душа (сердце) не на месте – беспокойство, крайняя взволнованность.

Таким образом, данная соматическая фразеологическая единица «сердце/сœur» является активной во фразеобразовании в обоих языках, а также показывает положение, связанное с эмоциональным состоянием человека. Огромную роль в обоих языках играет единица «душа», которая является символом сердца. Несмотря на то, что русский и французский языки являются не близкородственными языками и мы можем наблюдать разные трактовки данной фразеологической единицы, но также мы можем встречать и абсолютные эквиваленты в представленных языках.

Безусловно, требуется дальнейшее исследование фразеологических единиц, ведь именно во фразеологизмах и проявляется история и культура языков мира.

Список источников

1. Вакк Ф. А. О соматической фразеологии в современном эстонском литературном языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таллин, 1964. 30 с.
2. Сайт glosim.ru. URL: <https://glosim.ru/?act=sphinx&q=сердце> (дата обращения: 2.03.2025).
3. Словарь современного русского литературного языка. Том тринадцатый, С – сняться. Из-во Академии наук СССР. М.–Л., 1962. 58 с.

4. Словарь французского языка. URL: <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/cœur/16949> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Славянские древности: Этнолингвистический словарь / под общ. ред. Н. И. Толстого. Ин-т славяноведения РАН. М. : Международные отношения. 1995. 214.
6. Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 10.03.2025).
7. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь: 35 000 фразеологических единиц. М. : Рус. яз., 2006. 1628 с.

**Фразеологизмы с пространственно-временным значением
в лингвокультурологическом и дидактическом аспектах**

**Phraseological expressions with spatial and temporal semantics
in the context of linguacultural studies and language teaching**

Елизавета Витальевна Дульзон

Elizaveta Vitalievna Dulzon

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Ким Александра Аркадьевна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

kimaa@inbox.ru

Аннотация. Представлена дефиниция термина «переводческая компетенция». Рассмотрены основные составляющие данной компетенции. Раскрыты противоречия между социальным заказом общества и подготовкой будущих переводчиков, намечены пути нейтрализации данных противоречий. На конкретных примерах обозначены возможности привлечения работодателей к процессу формирования переводческой компетенции обучающихся.

Ключевые слова: фразеологические единицы, пространство и время, культурный код, лингвокультурологический контекст, социализация, интеграция

Key words: phraseological expressions, spatial and temporal semantic, cultural code, linguacultural context, socialization, integration

Пространственная лексика представляет собой огромный пласт работы как для изучающих русский язык, так и для преподавателей. Первичное знакомство с пространственной лексикой происходит на самых начальных этапах обучения русскому языку, вне зависимости от возраста и целей обучающихся. Освоение пространственно-временной лексики, константная необходимость, без которой невозможно полноценная интеграция в процесс обучения и, соответственно, невозможно собственно развитие обучающегося в социальной среде. Что представляет из себя понятие о пространстве в русском языке и с чего начинается знакомство с пространственной лексикой – это предлоги и их вариативное использование в различных простых конструкциях. Пространственные предлоги: внутри, снаружи, спереди, сзади, в, на, около, сверху, снизу. Предлоги помогают понимать направление, местонахождение предметов и живых существ. Освоение элементарных предлогов помогает осознанию себя в пространстве, в том числе и дает возможность обучающимся выражать свои мысли.

Фразеологизмы – это обширное поле для исследований и неотъемлемая часть многих языков мира. Лингвистический энциклопедический словарь опре-

деляет фразеологию как раздел языкознания, изучающий фразеологический состав языка в его современном состоянии и историческом развитии; также словарь дает следующее определение понятию «фразеологизм» – общее название семантически связанных сочетаний слов и предложений, которые, в отличие от сходных с ними по форме синтаксических структур, не производятся в соответствии с общими закономерностями выбора и комбинации слов при организации высказывания, а воспроизводятся в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определенного лексико-грамматического состава. Значение фразеологизма воспроизводится в речи в соответствии с исторически сложившимися нормами употребления.

Фразеологизмы являются носителями культурного кода и, следовательно, могут быть не просто объектом исследования лингвокультурологии, но и вспомогательным инструментом для освоения культуры страны изучаемого языка. В контексте данной работы мы говорим об изучении русского языка как иностранного.

В. А. Маслова говорит о лингвокультурологии как о науке на стыке лингвистики и культуры. Культура формирует мышление языковой личности, язык при этом выступает инструментом развития, создания, трансляции и хранения культуры.

Взаимодействие культуры и языка очевидно и неизбежно. Большое количество фразеологических единиц в русском языке, безусловно, говорит о богатстве и многогранности языка, но то, что носителями зачастую воспринимается как само собою разумеющееся явление, может вызвать у иностранных обучающихся абсолютное непонимание. Знание языка не сводится к набору строго заученных правил и конструкций, хотя и это неотъемлемая часть учебного процесса, но мы говорим еще и о необходимости интеграции в языковую среду, такую, какая она есть с особенностями, которые автоматически понятны носителям. Фразеологизмы как особые речевые коды автоматически считаются носителями: – *Ты подал документы в университет?* – *Да, я просто запрыгнул в последний вагон! Зачислили!* При этом иностранным обучающимся все-таки придется объяснить, что это значит, и прежде чем подобные фразы будут восприниматься буквально как понятные коды, пройдет необходимое для усвоения время.

Таким образом, данный фактор демонстрирует необходимость отдельного внимания к фразеологическим конструкциям с начальных этапов обучения. Безусловно, целевая направленность обучающихся имеет первостепенное значение, но интеграция в социальную среду имеет, пожалуй, не менее важное значение, и способность понимать речь и использовать фразеологизмы на уровне, приближенном к носителю, облегчает лингвистическую интеграцию, что не может не влиять позитивно и эффективно на процесс обучения.

Примеры фразеологизмов с пространственной лексикой могут выражать категории:

1) отдаленности на расстоянии: «на краю света», «тьма тараканья», «Тмута-ракань», «за тридевять земель», «на кудыкиной горе»;

2) временной и пространственной близости: «рукой подать», «прямо перед носом»;

3) состояния и места: «быть на седьмом небе», «сесть в лужу», «одного поля ягоды», «провалиться сквозь землю», «поставить в тупик», «влезть не в свои сани», «встать на ноги», «положить на кон», «витать в облаках»;

4) передвижения в пространстве: «из угла в угол», «туда- сюда»;

5) событийности: «когда рак на горе свиснет», «на турецкую пасху»;

6) места с определенной характеристикой: «медвежий угол», «злачное место», «святое место».

Фразеологизмы с их категорийностью для носителей есть нечто само собой разумеющееся не требующее объяснений, поскольку усвоение происходит на уровне культурного кода в социальной среде.

Рассмотрим несколько примеров более детально:

1) «тьма тараканья», «Тмутаракань» – др.-рус. Тьматорокань от реконструируемого тюрк. *Taman-Tarkan* – «город Таркана Тамана», нынешняя территория Тамани Краснодарского края. В античное время здесь стоял греко-синдский город Гермонасса. В современной речи используется как синоним безнадежного захолустья;

2) «рукой подать» – в древней Руси люди обозначали расстояние длинной руки, и сочетание означало расстояние в длину руки. Постепенно сочетание приобрело общее значение – «близко»;

3) «быть на седьмом небе» – состояние абсолютного счастья. Аристотель считал, что небо состоит из семи сфер. Одна из версий – в верхней, седьмой сфере, находится рай;

4) «из угла в угол» – может обозначать как реальное действие, так и «образные» метания;

5) «когда рак на горе свиснет» – по одной из версий, поговорка родилась из уголовного фольклора Одессы, по биологической версии, раки не покидают свою среду обитания. Фразеологизм буквально означает, что событие никогда не произойдет;

6) «святое место», «свято место пусто не бывает» – впервые встречается у Владимира Даля в книге «Пословицы русского народа». Под местом понимался алтарь, который никогда не должен пустовать, постепенно приобрело смысл: никакое место не пустует слишком долго.

Характерно, что значения могут быть как положительные, так и отрицательные, соответственно, при обучении русскому как иностранному на начальных этапах и далее необходимо обозначить эмоциональные оттенки фразеологизмов. Внедряя их в речь, во-первых, обучающийся осваивает язык, а во-вторых, линвокультурологический контекст, языковой код – автоматическое распознавание которого можно оценивать как абсолютно успешное усвоение языка.

Система введения фразеологизмов должна интегрироваться в рутинный образовательный процесс как возможность через язык проникнуть в суть культуры. Например, фразеологизмы с несуществующими в настоящее время понятиями или местами, как, например, «Тмутаракань».

Начиная обучение с простых пространственных, конструкций, таких как *я дома, мебель поставили в дом, я хожу в университет*, мы переходим к более

сложным: *я учусь за тридевять земель от родного дома*. Сложность процесса внедрения очевидна, но реальные перспективы языкового развития обучающихся очевидны.

Фразеологические единицы в речи обучающихся – это фактор обогащения речи вне зависимости от целевой группы. Безусловно, наибольший интерес данный вид лексики представляет для обучающихся с гуманитарной направленностью и дает широкие возможности для лингвокультурологических исследований.

Приведенные выше примеры фразеологических категорий носят как положительные, так и отрицательные понятийные категории и культурные коды. Умение обучающихся их распознавать и использовать может быть вспомогательным механизмом внедрения в лингвокультурологическую среду и интеграцию и, как следствие, в социум.

Фразеологизмы с пространственно-временным значением представляют значительный интерес для исследований. В настоящее время в учебной литературе эта категория, по нашим наблюдениям, представлена в ограниченном виде. Вышеприведенные примеры показывают целесообразность введения данной категории лексики как отдельной группы, необходимой для усвоения.

Список источников

1. Сотникова К. Э. Обучение иностранных студентов конструкциям русского языка // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки Т. 8. № 4. 2017. С. 118–126.
2. Виноградов В. В. О теории художественной речи. М., 1971. 240 с.
3. Даль В. И. Пословицы и поговорки русского народа. М. : Эксмо, 2024. 640 с.
4. Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
5. Маслова В. А. Лингвокультурология. М., 2001. 208 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 2019. 1376 с.

**Влияние диалекта на редукцию гласных в разговорном английском
(на примере речи персонажей серии фильмов “Harry Potter”)**

**The impact of a dialect on the vowel reduction in spoken English
(exemplified by speech of the characters in *Harry Potter* film series)**

София Александровна Ермишина¹, Александра Артемовна Абрамова²

Sophia Alexandrovna Ermishina¹, Alexandra Artemovna Abramova²

^{1,2}Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

^{1,2}Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Лемская Валерия Михайловна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

lemskaya@tspu.ru

Аннотация. Данная статья исследует влияние акцента на редукцию гласных в разговорном английском языке на примере речи персонажей серии фильмов “Harry Potter”. В рамках анализа рассматриваются общепринятый английский и эстуарный английский, представленные в фильмах, и их соотношение с фонологическими особенностями редукции гласных. Статья подчеркивает, как акценты, отражающие культурные и социальные контексты Великобритании, влияют на восприятие персонажей и их взаимодействие в диалогах.

Ключевые слова: общепринятая форма произношения, эстуарный английский, редукция, изменение гласных, глоттализация, диалект

Key words: Received Pronunciation, Estuary English, reduction, vowel change, glottalisation, dialect

В современном английском языке сложно точно назвать точное количество акцентов, ведь только в британском английском их насчитывается несколько десятков. Наиболее известными в британском английском являются общепринятый английский (Received pronunciation, далее – RP), лондонский акцент, характерный для рабочего класса (Cockney), смешанный вариант RP и Cockney, распространенный в юго-восточной Англии (Estuary English), акцент, характерный для жителей региона Йоркшира (Yorkshire), Ньюкасла (Geordie), жителей Ливерпуля (Scouse), акцент жителей юго-западной Англии (West Country) [1].

Такое количество можно объяснить постоянным изменением языка, а также географическими и социальными обстоятельствами. Географическое разделение групп людей способствует формированию диалектов и акцентов, так как в разных регионах развиваются свои уникальные особенности произношения и выражения. Социальный статус, уровень образования, возраст и принадлежность к определенной группе также оказывают значительное влияние.

В данной статье мы рассмотрим и сравним, как происходит редукция в двух британских акцентах – общепринятом английском и смешанном варианте RP и Cockney (Estuary English) – на материале серии фильмов “Harry Potter”.

По определению Л. В. Бондарко и Л. Р. Зиндера из Лингвистического энциклопедического словаря, редукция – изменение артикуляционных и акустических свойств звука, которое происходит в результате сокращения его длительности или ослабления напряженности [2]. Подобное сокращение это обычное явление для разговорной и беглой речи, неформального общения, которое зависит от многих факторов речи, например от ритма предложения и рядом стоящих звуков.

В основном редуцируются гласные, но также может встречаться редукция согласных или более сложных звуковых комбинаций. В английском языке ударные гласные никогда не редуцируются, в безударной же позиции они могут терять свои качественные характеристики [3, с. 111]. В большинстве случаев гласные звуки подвергаются редукции и переходят в нейтральный звук “шва” – /ə/, поэтому /ə/ чаще звучит в безударных слогах. Такой процесс редукции делает речь более плавной и естественной, особенно в разговорной речи, когда донесение информации является более важной задачей, чем качество артикуляции.

В «Очерках по теоретической фонетике английского языка» Я. А. Глухий и С. В. Глушков выделяют следующую классификацию редукции [4, с. 50]:

1. Количественная редукция – изменение количества гласных
I 'looked 'for it - ['fɔ:rit], and *I 'looked for the 'book*, - [fə ðə 'buk].
2. Качественная редукция – изменение качество произнесения звука
I 'must fly now - ['mʌst], and *I must 'fly now* - [məs].
3. Нулевая редукция заключается в опущении гласного или согласного звука
I 'can go - [kn], *He has 'done it* - [əz], *I must 'go* - [məs].

RP – произносительный стандарт, который является показателем определенного статуса человека. Его используют многие общественные и государственные деятели, священнослужители, дикторы радио и телевидения. Первоначально он развивался как вариант произношения, который можно было либо изучить в привилегированных школах либо получить посредством принадлежности человека к высшему классу [5, с. 5]. Современный произносительный стандарт теряет свою авторитетность из-за растущей популярности другого английского диалекта, эстуарного английского, популяризация которого поддерживается социальной мобильностью и регулярным употреблением фонетических особенностей этого диалекта на радио и телевидении [6, с. 27].

Эстуарный английский (Estuary English) – диалект, представляющий собой смешение характерных черт как кокни, так и некоторых более стандартных вариантов английского, таких как RP. Он сформировался в XX в. на территориях, окружающих реку Темзу, в таких регионах, как Эссекс и Кент, а также в восточной и юго-восточной части Лондона [7, с. 1]. Предполагается, что некоторые языковые явления, вошедшие в норму для низших классов, со временем перенимаются представителями высшего класса. Речь рабочего класса быстро распространяется среди привилегированного общества, в результате чего они начинают использовать похожие фонетические характеристики [6, с. 26].

Профессор Дж. Уэллс утверждает, что эстуарный английский, хоть и имеет новое название, но это вовсе не новое явление. Это всего лишь делящееся уже пять

сотен лет распространение популярных черт английской речи как географически, так и социально. Эрозия классовой системы и возросшая мобильность общества сделали это явление заметнее [8].

Многие лингвисты согласны с тем, что стандартный британский английский претерпевает изменения под воздействием современных тенденций, таких как увеличение миграции, доступность глобальных медиа и рост влияния интернета на повседневную коммуникацию. Эти факторы способствуют смешению различных акцентов и диалектов, что приводит к возникновению новых языковых особенностей. В результате акценты, ранее считавшиеся характерными только для отдельных регионов, начинают интегрироваться в разговорный язык, изменяя привычные нормы произношения [5, с. 7]. Более того, Д. Роузварн утверждает, что растущее влияние эстуарного английского приведет к тому, что этот диалект станет стандартным вариантом произношения в будущем [7, с. 4].

Иногда в RP можно встретить редукцию безударных слогов, но в целом этот акцент предполагает более четкое и формальное произношение. В эстуарном же английском редукция более заметна и распространена, из-за чего акцент звучит более естественно в повседневном общении.

Рассмотрим некоторые отличия RP и эстуарного английского на конкретных примерах из речи персонажей серии фильмов “Harry Potter”, используя программу для анализа речи Praat. Гермиона Грейнджер выросла в Лондоне в среднем классе, поэтому она является носителем общепринятого английского стандарта. Рон Уизли, напротив, вырос в сельской местности на юго-западе Англии в графстве Девон, из-за чего его речь состоит из смеси кокни и RP. В их речи были замечены следующие примеры редукции:

1. Опускание фарингального звука /h/.

Люди, говорящие на эстуарном варианте английского, чаще всего опускают находящийся в абсолютном начале слова звук /h/ в речи – во фразе *from her* [frəm hɜ:r] получается *from ‘er* [frəm ɜ:r]. Гермиона, говорящая на диалекте RP, не делает в своей речи подобной редукции – во фразе *by him* звук /h/ четко произносится [baɪ hɪm].

2. Глоттализация – опускание взрывного альвеолярного /t/ на конце слов до /ʔ/.

Характерной чертой беглой речи Рона Уизли является глоттализация звука /t/ на конце слов, например: фраза *It’s brilliant, you know that* [ɪts ‘brɪljənt, ju: nəʊ ðæt] будет звучать как [ɪts ‘brɪljənʔ, ju nəʊ ðætʔ]. В то же время Гермиона произносит этот звук полностью, не теряя качество произношения в конечных звуках. Лучше всего это заметно в сцене, где они оба произносят слово *twilight*. Рон, как обычно, опускает этот звук и получается [‘twailaɪʔ], в то время как Гермиона сохраняет правильное стандартное произношение [‘twailaɪt].

3. Изменение долготы звучания гласных звуков.

Редукции могут подвергаться долгие гласные и заменяться короткими. Например, носительница RP Гермиона всегда произносит *you* как [ju:]. В то же время Рон зачастую говорит [ju] или же [jə]. Другим примером этого же явления может послужить изменение произношения дифтонга /ʊə/ до схожести по

звучанию с монофтонгом /ɔ:/. Это можно заметить в речи обоих персонажей – *sure* звучит как [ʃɔ:], а не [ʃʊə]. Это явление в настоящее время уже закрепилось и было обозначено в словаре Дж. Уэллса [9, с. 752].

4. Выпадение палатального /j/.

Выпадение /j/ встречается в основном в позициях, где этот звук находится перед /u:/ [10, с. 55]. Это явление наблюдается у обоих персонажей, например, Гермiona при произношении слова *suitcase* говорит ['su:tkeis], а не ['sju:tkeis]. В речи Рона также встречается данное явление – при произнесении *a few* он говорит [ə 'fu:], а не [ə 'fju:]. Это показывает, что произносительный стандарт подвергается изменениям под влиянием распространенных акцентов.

Данный анализ показывает, что в общепринятой форме английского заметны некоторые изменения, что подчеркивает ее динамичность и способность адаптироваться. Хотя в эстуарном английском и наблюдается больший уровень редукции, RP не может избежать влияния региональных диалектов. Это создает многообразную языковую среду, где традиционные нормы переплетаются с новыми тенденциями.

В заключение отметим, что влияние диалекта на редукцию в разговорном английском языке демонстрирует глубокую связь между фонологическими особенностями и социальными характеристиками носителей языка. Разные акценты не только влияют на произношение, но и формируют типичные модели редукции гласных, что часто отражает региональные предпочтения. Акценты, такие как кокни, эстуарный английский или различные диалекты северной и южной Англии, проявляют уникальные черты редукции, которые могут способствовать изменению восприятия носителей языка, их социального статуса и идентичности. Общепринятая форма произношения должна выступать фундаментом для правильного произношения, но на фоне происходящих изменений в языке такие нормы следует корректировать и дорабатывать. Важно не только опираться на традиционные нормы, но и учитывать их эволюцию, чтобы поддерживать динамичный характер языка.

Список литературы

1. Wells J. C. *Accents of English*. New York: Cambridge University Press, 1982. 300 p.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения 7.01.2025).
3. Леонтьева С. Ф. Теоретическая фонетика английского языка : учебник для студентов вечер. и заоч. отделений педвузов. М. : Высшая школа, 2004. 336 с.
4. Глухий Я. А., Глушков С. В. Очерки по теоретической фонетике английского языка : учебное пособие. Томск : изд-во «Ветер», 2009. 64 с.
5. Абрамова И. Е. Британский произносительный стандарт: тенденции развития // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 29(210). С. 5–10.
6. Михалева Е. И. Место диалектной речи в фонетической системе английского языка // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование, 2012. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-dialektnoy-rechi-v-foneticheskoy-sisteme-angliyskogo-yazyka> (дата обращения: 13.01.2025).

7. Rosewarne D. Estuary English. *Times Educational Supplement*, 19 (October 1984). URL: <https://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/rosew.htm> (дата обращения 7.01.2025).
8. Wells J. C. What is Estuary English? URL: <https://www.phon.ucl.ac.uk/home/estuary/whatis.htm> (дата обращения: 11.01.2025).
9. Wells J. C. *Longman Pronunciation Dictionary*. Harlow: Pearson Education, 2000. 922 p.
10. Джафарова П. Новые тенденции в общепринятой форме произношения // *Филология*. 2019. № 3(21). С. 51–56.

**Тоны китайского языка и интонационные конструкции русского языка:
сравнительный анализ**

**Tones of the Chinese language and intonation constructions of the Russian lan-
guage: a comparative analysis**

Ксения Денисовна Зройчикова

Ksenia Denisovna Zroichikova

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Валерия Михайловна Лемская

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

lemskaya@tspu.ru

Аннотация. В данной статье представлено сопоставительное исследование интонации русского и китайского языков, направленное на выявление их фонетических, структурных и функциональных особенностей. Интонация играет ключевую роль в передаче как смысловой, так и эмоциональной нагрузки высказываний. Результаты данного исследования подчеркивают важность учета интонационных аспектов при межкультурной коммуникации и в процессе освоения иностранного языка.

Ключевые слова: интонация, интонационная конструкция, тон, русский язык, китайский язык, фонетика

Key words: intonation, intonation construction, tone, Russian, Chinese, phonetics

Цель данной статьи – изучение интонаций китайского и русского языков, анализ их специфики.

В исследовании использовались следующие научные методы: сравнение (сравнивался интонационный строй рассматриваемых языков), анализ (анализировались интонационные конструкции русского языка и тонов китайского языка) и синтез (обобщались полученные из специальной литературы данные о китайской и русской интонациях).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью универсального и систематизированного подхода к изучению интонации в языках, относящихся к разным языковым семьям. В этом контексте особенно важно рассмотреть и обобщить ранее накопленные знания об интонационном строе китайского и русского языков. Проведение сопоставительного анализа поможет выявить специфические черты и закономерности, которые могут быть востребованы при изучении интонации. Это, в свою очередь, углубит понимание интонационной природы русского и китайского языков, откроет новые перспективы лингвистических исследований.

Интонация представляет собой сложносоставную совокупность просодических элементов. В их числе темп речи, ее ритм, мелодика, тембр, интенсивность и логические ударения. Все они используются для того, чтобы выразить либо

разнообразие синтаксических значений и категорий, либо определенных коннотаций (чаще всего эмоциональных) [1, с. 180–181].

Наличие интонации позволяет не только эмоционально окрасить, но и структурировать звучащую речь. Именно благодаря интонации человек способен определить, является ли сказанное вопросом, утверждением или отрицанием. Процесс освоения интонационных моделей родного языка у носителей интуитивен – добиться того же при изучении иностранного языка непросто.

Русский язык относится к индоевропейской языковой семье, китайский же принадлежит к сино-тибетской языковой семье. Из этого следует, что просодические средства этих языков во многом различны, но, несмотря на это, интонация играет важную роль в обоих языках. В русском языке интонация используется для передачи эмоциональной окраски и структурирования предложения, что помогает слушателю лучше воспринимать информацию. В китайском языке главенствующая функция интонации – смысловоразличительная, но так же, как и в русском языке, она выражает эмоции говорящего, влияя при этом на общее восприятие речи.

Особенности тона в китайском языке

Под термином «тон» подразумеваются две концепции, которые различаются по своему объему. Узкое значение термина включает в себя параметры слога, описывающие его тембральные характеристики. Широкая трактовка термина подразумевает совокупность определенных акустических показателей, характеризующих слог (и прежде всего образующую его гласную). Основными показателями при этом считают длительность, регистр, качество, диапазон частот звучания.

Китайский язык имеет четыре тона. Для их обозначения используются числа от 1 до 5, при этом каждое число соотносится с определенным уровнем тона. Наиболее полно тоны китайского языка описывает Н. А. Спешнев, он отмечает, что первый тон, имеющий обозначение 5-5, отличается высоким регистром и ровным тоном. Второй тон находится в цифровом диапазоне от 3 до 5, является восходящим и также относится к высокому регистру. Третий тон характеризуется выраженным отличием от первых двух. Он является низким, обозначается как 1-1-4, имеет ровное начало и восходящее завершение. На практике начало его звучания может иметь слегка понижательный тренд, но настолько слабовыраженный, что этим понижением можно пренебречь. Четвертый тон, как и первые два, принадлежит к высокому регистру, обозначается как 5-1 и имеет плавную нисходящую интонацию [2, с. 17–18].

В русском языке интонация не подразумевает смысловоразличительной функции. С какой бы интонацией не было бы произнесено слово, его смысловое значение не поменяется. В китайском же языке смысл слова напрямую зависит от интонации (тона) произнесения того или иного слога.

Например, если произнести слог ba (ба) с ровной интонацией (bā), то он будет иметь значение «восемь» (八). Если произнести ba с восходящей интонацией (bá), то слог будет иметь значения «вытягивать», «захватывать» (拔). Низкая восходящая интонация (bǎ) даст слогу значение «держать» (把), а если произнести ba с нисходящей интонацией (bà), то он будет значить «папа» (爸).

Тон указывает не только на смысл, но и на то, как окрашено высказывание эмоционально. Действие коммуникативной функции интонации проявляется либо в изменении регистра, либо в акцентировании последнего слога фразы. В русском же языке интонация не влияет на значение морфемы.

Интонационные конструкции в русском языке

Применительно к описанию интонационных особенностей русского языка наибольшее распространение получила система Е. А. Брызгуновой, предложенная в начале 60-х годов XX в., где интонация на уровне предложения трактуется изменениями его основного тона, длительности и интенсивности звучания этого предложения [3, с. 16].

В означенной концепции базовым является понятие ИК – интонационной конструкции. На просодическом уровне ИК принимается в качестве минимально возможной смысловоразличительной единицы и представляет собой регулярно используемое сочетание интонационных единиц, с помощью которых формируется предложение. Различные ИК могут иметь различный основной тон в рамках фонетической синтагмы, отличаться по динамическим, тембровым и количественным параметрам.

Е. А. Брызгунова указывает на наличие семи базовых ИК в русском языке, каждой из которых свойственен определенный набор обобщенных характеристик [3, с. 16–18]:

1. Каждая ИК может определять разницу в значении предложений, имеющих один и тот же лексический состав и одну и ту же синтаксическую конструкцию.
2. Синтаксическая конструкция и лексический состав могут оказывать влияние на разницу в восприятии одинакового типа ИК. Так, ИК-3 часто используется в предложениях, содержащих просьбу, вопрос, повторение вопроса при ответе, описание интенсивности признака: *Продукты куплены? Купите продукты! Ох и наглый же он! Какая будет погода во вторник?*

3. Для каждого типа ИК определяется ИЦ – слог, который является ее интонационным и смысловым центром. На этом слоге имеют место значимые изменения интонации, разграничивающие, к примеру, вопрос-волеизъявление и вопрос-сообщение. Соответственно, находящаяся до ИЦ часть ИК носит название предцентровой, а находящаяся после ИЦ – постцентровой.

4. Предцентровые части ИК в большинстве случаев произносятся средним тоном, индивидуальным для каждого человека. Соответственно, значимость повышений и понижений в ИЦ определяется в сравнении с этим средним тоном.

В русском языке можно выделить семь интонационных конструкций.

ИК-1 выражает завершенность в повествовательных предложениях, таких как: *Миша стоит на мост¹у, Карина по¹ет.*

Завершенность действия подчеркивается такой конструкцией, как правило, в предложениях с одной синтагмой либо в сложноподчиненных предложениях, где главная часть обладает самостоятельным смыслом, а также в случае, если нет какого-либо акцентирования либо противопоставления. Для ИК-1 чаще всего характерно оформление ударного слога нисходящим средним тоном.

Если стоит задача подчеркивания какого-то аспекта, противопоставления, формулируется вопрос с использованием союза или вопросительного слова, а также в случае волеизъявления или обращения задействуется ИК-2: *Чт²о ты видишь? Вы бе³рете или нет? Подожд²и!*

Выражение незавершенности в неконечных синтагмах повествовательных предложений происходит с помощью ИК-3. Она же используется, если утверждение имеет выраженный смысловой акцент или содержит в себе отрицание в сочетании с частицами «но», «же», «ведь», «однако» либо при необходимости обозначить достаточно выраженный уровень проявленности того или иного признака или состояния посредством частиц «как», «вот», «так», «ух», междометий и местоименных слов. Может также употребляться при построении вопроса при отсутствии вопросительного слова: *Какое моро³женое сладкое! Но собака же боль³шая! Она планировала писать статью всю о³сень, чтобы к зиме сдать ее в издательство.*

Эта конструкция оформляется восходяще-нисходящим тоном.

Предложения, имеющие сопоставительный союз «а» и являющиеся неполными вопросительными, характеризуются наличием ИК-4: *А с⁴удьи? А с чем ты ешь пель⁴мени?*

Для ИК-4 характерен низкий восходящий тон.

ИК-5 может совпадать или быть близкой по значению к ИК-2, ИК-3, ИК-6 и ИК-7. Каждый раз при этом с ее помощью выражается максимальный уровень проявленности того или иного признака или качества. Обычно встречается в эмоциональных восклицаниях с присутствием местоименных слов «сколько», «какой», «как»: *Как⁵ая беда! Ск⁵олько у нее денег!*

Эта ИК характеризуется сочетанием двух тонов: здесь восходящий линейный и нисходящий тона соединяются посредством высокого ровного тона, поддерживаемого от первого ударного слога до второго центра.

Незавершенность в простых и сложных предложениях обозначается с помощью ИК-6. Эта же ИК может передавать приподнятое настроение, применяться для речевых конструкций, носящих торжественно-официальный характер. С ее помощью обозначается очевидная проявленность признака в таких предложениях, где отсутствуют местоименные слова. Часто при этом имеются слова «такой», «такая», «такие», «такое», «так»: *Стр⁶ашно там! Я так испуг⁶алась!* ИК-6, в ИЦ которой тон различной степени повышается ровно, встречается при перечислении в повествовательных высказываниях, обладающих экспрессивной окраской. Данная конструкция выступает также как способ выражения вопросительного недоумения либо при переспросе для уточнения. Для нее характерен средний восходящий тон.

ИК-7 используется в восклицательных предложениях, содержащих в себе негативную оценку: *Т⁷оже мне артист! Как⁷ая она «умница»!*

Все вышеперечисленные ИК, таким образом, так или иначе используют три типа тонов, а именно: восходящий, нисходящий, нисходяще-восходящий, которые могут быть представлены различными комбинаторными и высотными совокупностями.

Сравнительный анализ тонов китайского языка и интонационных конструкций русского языка

Сравнение интонационных конструкций (ИК) русского языка и тонов китайского языка позволяет проанализировать, как основные интонационные элементы двух разных фонетических систем влияют на речь. В этом сравнительном анализе будут рассмотрены основные интонационные конструкции русского языка и тоны китайского языка с приведением конкретных примеров.

Первый тон китайского языка и ИК-1 в русском языке.

Данный тон применяется, когда говорящий хочет передать спокойное, нейтральное выражение; чаще всего в ситуациях объяснений или представлений, иногда для обозначения нерешительности. Тон является ровным.

(1) 我不在乎这个 → Wǒ bù zàihū zhège (Мне все равно на это.)

В аналогичных ситуациях, когда требуется спокойное, неэмоциональное изложение мысли или обозначение завершенности, в русском языке будет задействована ИК-1.

(2) Папа моет машину.

Второй тон китайского языка и ИК-2 в русском языке.

Второй тон в китайском языке восходящий и, как правило, используется для выражения сомнительности, вопросительности или даже удивления.

(3) 他是个辩护人, 不是么? Tā shìgè biàn hù rén, bùshì me? (Она адвокат, не так ли?)

В русском же языке конструкцией, выражающей вопросительность, является ИК-2.

(4) Что вы делаете? Вы идете или нет?

Третий тон в китайском языке и ИК-7 в русском языке.

Третий тон в китайском выражает иронию или сарказм.

(5) 真有你的! zhēn yǒu nǐ de! (Вот это ты здорово!) (иронич.).

В русском языке ИК-7 характеризуется интонацией восклицательного предложения с отрицательной оценкой.

(6) Т⁷о же мне красавица!

На основании вышеизложенного можно сделать обобщающий вывод о том, что имеет место относительная общность:

1) ИК-1 русского и первого тона китайского языка;

2) ИК-2 и второго тона китайского;

3) ИК-7 и третьего тона китайского.

Таким образом, мы можем видеть, что в обоих языках интонация играет ключевую роль в передаче эмоциональной окраски. Русский язык использует более фиксированные интонационные конструкции, тогда как китайский язык имеет большее разнообразие в использовании тонов, которые непосредственно связаны с просодическими элементами языка.

Список источников

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. М. : Едиториал УРСС, 2004. 576 с.
2. Спешнев Н. А. Фонетика китайского языка : учеб. пособие. Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1980. 142 с.
3. Брызгунова Е. А. Звуки и интонация русской речи: для иностранцев, изучающих рус. яз. 3-е изд., перераб. М. : Изд-во «Русский язык», 1977. 280 с.
4. Павловская И. Ю. Экспериментальное сопоставительное исследование английской и китайской интонации // Вестник КГУ. 2016. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eksperimentalnoe-sopostavitelnoe-issledovanie-angliyskoj-i-kitayskoj-intonatsii> (дата обращения: 12.01.2025).
5. Федорова И. К. Сравнение интонационных моделей английского и русского языков : материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018002834?ysclid=m5scbwqh1v623279838> (дата обращения: 12.01.2025).

**Межкультурные барьеры в коммуникации, возникающие
у китайских обучающихся в процессе изучения русского как иностранного**

**Intercultural communication barriers encountered by Chinese students
when learning Russian as a foreign language**

Кристина Игоревна Зусман

Kristina Igorevna Zusman

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Дина Федоровна Мымрина,

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

mymrina_df@tspu.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу межкультурных барьеров, возникающих у китайских студентов в процессе изучения русского языка как иностранного (РКИ). Рассматриваются различные определения межкультурных барьеров, а также классификации данных явлений на основе современных исследований. Особое внимание уделено наиболее типичным трудностям, с которыми сталкиваются китайские обучающиеся, включая языковые, культурные и психологические аспекты. На основе анализа предложены рекомендации по преодолению этих барьеров. Работа опирается на широкий круг источников, включая российские и зарубежные исследования, что обеспечивает полноту и аргументированность выводов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурные барьеры, языковые барьеры, культурные барьеры, психологические барьеры, невербальные барьеры, социокультурные барьеры

Key words: intercultural communication, intercultural barriers, language barriers, cultural barriers, psychological barriers, nonverbal barriers, sociocultural barriers

Межкультурная коммуникация играет ключевую роль в процессе изучения иностранных языков, особенно в условиях глобализации образования. Для китайских студентов, изучающих РКИ, преодоление межкультурных барьеров становится одной из основных задач, влияющих на эффективность обучения. Различия в языковых системах, культурных нормах и образовательных подходах создают препятствия, требующие систематического изучения и разработки стратегий их преодоления. Данная статья направлена на определение понятия межкультурных барьеров, анализ их классификаций и выявление типичных проблем, с которыми сталкиваются китайские студенты при освоении РКИ.

Межкультурные барьеры представляют собой сложное явление, исследуемое в лингвистике, педагогике и культурологии. В научной литературе существует несколько подходов к их определению.

С. Г. Тер-Минасова рассматривает межкультурные барьеры как «препятствия на пути взаимопонимания, обусловленные различиями в языке, культуре и психологии» [1, с. 45]. Этот подход подчеркивает три ключевых аспекта: языковой, культурный и психологический, что делает его универсальным для анализа образовательных контекстов. Л. И. Корнеева и Ма Жунью определяют межкультурные барьеры как «трудности в формировании коммуникативной компетенции, возникающие из-за различий в культурных традициях и языковых системах» [2]. Здесь акцент смещен на коммуникативный аспект и процесс обучения. Чень Шаосюн предлагает более узкое определение, связанное с РКИ: «Межкультурные барьеры – это препятствия в освоении русского языка китайскими студентами, вызванные различиями в языковой структуре и культурных ожиданиях» [3].

В данной работе мы опираемся на следующее определение: межкультурные барьеры – это совокупность препятствий в коммуникации и обучении, возникающих из-за различий в языковых системах, культурных нормах, ценностях и психологических установках между представителями разных культур. Это определение объединяет ключевые аспекты, предложенные С. Г. Тер-Минасовой, и адаптировано к контексту изучения РКИ китайскими студентами, что позволяет сосредоточиться на специфике их образовательного опыта.

Межкультурные барьеры систематизируются в зависимости от подхода исследователя и целей анализа. С. Г. Тер-Минасова выделяет три основные категории: языковые (лексика, грамматика, произношение), культурные (нормы и ценности) и психологические (страх, неуверенность) [1, с. 47–50]. Эта классификация проста и применима к образовательным ситуациям.

А. Г. Самохвалова и Л. А. Дмитрук расширяют подход, добавляя невербальные барьеры (жесты, мимика) и стереотипы, влияющие на восприятие другой культуры [4]. Их модель ориентирована на анализ русско-китайской коммуникации и учитывает специфику невербального взаимодействия. В статье «Учет межъязыковой интерференции...» предлагается деление барьеров на языковые (интерференция), речевые (стили общения) и социокультурные (различия в социальных ролях) [5]. Эта классификация акцентирует внимание на лингвистических аспектах, что важно для РКИ.

В данной работе мы опираемся на синтетическую классификацию, включающую следующие категории:

1. **Языковые барьеры** – трудности, связанные с различиями в грамматике, лексике и фонетике.

2. **Культурные барьеры** – недоразумения, вызванные различиями в нормах, ценностях и традициях.

3. **Психологические барьеры** – эмоциональные препятствия, такие как тревога или неуверенность.

4. **Невербальные барьеры** – различия в жестах, мимике и невербальных сигналах.

5. **Социокультурные барьеры** – проблемы, связанные с различиями в социальных ролях и ожиданиях.

Эта модель объединяет идеи С. Г. Тер-Минасовой, А. Г. Самохваловой и других авторов, обеспечивая полноту анализа.

Китайские студенты, изучающие РКИ, сталкиваются с рядом специфических межкультурных барьеров, обусловленных типологическими и культурными различиями между русским и китайским языками, а также социальными контекстами.

Языковые барьеры. Русский язык относится к индоевропейской семье, а китайский – к сино-тибетской, что создает значительные трудности. Например, китайские студенты испытывают сложности с освоением падежной системы русского языка, так как в китайском она отсутствует [6]. Интерференция проявляется в неправильном употреблении предлогов и окончаний, что подтверждается исследованиями [5]. Произношение также представляет проблему из-за различий в фонетических системах, например, трудности с русскими согласными кластерами: в китайском языке слоги редко содержат группы гласных и в сложных сочетаниях китайские учащиеся могут упрощать произношение, опуская один из согласных (вспоминать → споминать, странный → таннный) или добавлять гласные между согласными (вторник → воторник, страна → сытрана).

Культурные барьеры. Русская культура отличается большей прямолинейностью и неформальностью в коммуникации по сравнению с китайской, где преобладают иерархичность и избегание конфликтов. Например, прямые вопросы преподавателя могут восприниматься как давление, что вызывает недопонимание [4]. Различия в образовательных традициях также играют роль: китайская система акцентирует запоминание, тогда как русская требует анализа и импровизации [2].

Психологические барьеры. Китайские студенты часто испытывают страх совершить ошибку из-за концепции «сохранения лица» (мианцзы), что приводит к молчанию на занятиях [3]. Это усугубляется недостатком опыта общения с носителями языка.

Невербальные барьеры. Различия в жестах и мимике создают дополнительные трудности. Например, кивок в китайской культуре может означать вежливое согласие, а неподтверждение понимания, что сбивает с толку русских преподавателей [4].

Социокультурные барьеры. Ограниченный доступ к русской культуре вне учебного процесса затрудняет развитие культурной компетентности. Многие студенты не имеют возможности практиковать язык в аутентичной среде.

Для преодоления языковых барьеров рекомендуется использовать сравнительный анализ русского и китайского языков, акцентируя внимание на падежах и предлогах [5]. Культурные барьеры можно минимизировать через включение в учебный процесс ролевых игр, моделирующих русские коммуникативные ситуации [2]. Для снятия психологических барьеров полезны групповые дискуссии в безопасной среде, а для невербальных – изучение русских жестов. Наконец, социокультурные барьеры преодолеваются через организацию культурных мероприятий и взаимодействие с носителями языка.

Межкультурные барьеры являются значительным препятствием для китайских студентов в процессе изучения РКИ. Их преодоление требует комплексного подхода, учитывающего языковые, культурные, психологические, невербальные

и социокультурные аспекты. Предложенные рекомендации могут способствовать повышению эффективности обучения и развитию межкультурной компетентности. Дальнейшие исследования могут быть направлены на разработку конкретных методик преподавания, адаптированных к нуждам китайских обучающихся.

Список источников

1. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация : учебник. 3-е изд., испр. М. : Слово, 2017. 240 с.
2. Корнеева Л. И., Ма Жунъю. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку в Китае и России: сравнительно-сопоставительный анализ // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-mezhkulturnoy-kommunikativnoy-kompetentsii-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-v-kitae-i-rossii-sravnitelno> (дата обращения: 18.03.2025).
3. Chen Shaoxiong. Russian as a foreign language in a Chinese audience: aspects of intercultural communication and teaching specifics // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-kak-inostrannyi-v-kitayskoy-auditorii-aspekty-mezhkulturnoy-kommunikatsii-i-spetsifika-obucheniya> (дата обращения: 18.03.2025).
4. Самохвалова А. Г., Дмитрук Л. А. Коммуникативные трудности межкультурного общения китайских и российских студентов // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnye-trudnosti-mezhkulturnogo-obscheniya-kitayskih-i-rossiyskih-studentov> (дата обращения: 18.03.2025).
5. Учет межъязыковой интерференции при обучении студентов из Китая русскому языку // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchet-mezhyazykovoy-interferentsii-pri-obuchenii-studentov-iz-kitaya-russkomu-yazyku> (дата обращения: 18.03.2025).
6. Михеева Т. Б., Антибас И. А. Этнокультурные особенности китайских студентов, влияющие на изучение русского языка // КиберЛенинка. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnokulturnye-osobennosti-kitayskih-studentov-vliyayushchie-na-izuchenie-russkogo-yazyka> (дата обращения: 18.03.2025).

Инструментальные методы выявления речевых ошибок в речи русских и китайских студентов на английском языке (на материале акустического анализа с использованием программы Praat)

Instrumental methods of detecting speech errors in the Russian and Chinese students' speeches in the English language (based on acoustic analysis using *Praat* program)

Дарья Ивановна Натальина¹, Мария Михайловна Исаченко²

Daria Ivanovna Natalina¹, Mariia Mikhailovna Isachenko²

^{1,2}Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

^{1,2}Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Лемская Валерия Михайловна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

lemskaya@tspu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям применения инструментальных методов выявления речевых ошибок, которые совершают русские и китайские студенты при изучении английского языка. Особое внимание направлено на акустический анализ с использованием программы Praat. Данная программа помогает выявить интонационные и фонетические ошибки, что в дальнейшем облегчает их исправление.

Ключевые слова: речевые ошибки, русский язык, китайский язык, английский язык, фонетика, акустический анализ, Praat

Key words: speech errors, Russian, Chinese, English, phonetics, acoustic analysis, Praat

Лингвистика – это наука о языковых системах и всех их аспектах: структуре языка, о том, как он усваивается, как используется в создании и понимании сообщений. Часть лингвистики занимается изучением структуры языка и включает несколько направлений: фонология, которая рассматривает звуки речи с точки зрения их функция и восприятия; фонетика, исследующая физические характеристики звуков; морфология, анализирующая строение и формирование слов; синтаксис, изучающий правильное построение предложения; семантика, посвященная значению языковых единиц; прагматика, рассматривающая особенности употребления языка в различных контекстах [1].

Данное исследование посвящено фонетике – это раздел лингвистики, который изучает, как звуки речи физически воспроизводятся и воспринимаются [1, с. 49].

Изучение английского языка может стать сложной задачей для людей, у которых этот язык является неродным. Для китайскоговорящих и русскоговорящих студентов это связано чаще всего с фонетическими особенностями родного языка, которые значительно могут отличаться от английского языка. В настоящее время использование технологий для анализа и исправления речевых ошибок сильно помогает в изучении языков. Одной из таких технологий является акустический

анализ с использованием программы Praat. С помощью данной программы можно определить причины речевых ошибок и факторы, влияющие на фонетическое произношение.

Актуальностью статьи является важность фонетического аспекта в изучении языка. Отклонение от правильного произношения часто приводит к искажению информации и нарушению коммуникации [3, с. 2].

Для того чтобы лучше понять причину появления ошибок, необходимо провести сравнение английского языка с русским и китайским (табл. 1, 2).

Таблица 1

Сравнение английского и китайского языков [4, с. 132]

Английский	Китайский
отличия в фонетике	
Фонетическая система имеет звуки, ‘ударение, интонацию и членение на слоги	Есть инициалы и тона
Слово читается с помощью звуков, ‘ударений и интонации	Иероглиф с помощью транскрипции «Пинь-инь»
Звонкие и глухие звуки b/p, d/t, z/s и звуки р и l	Только 4 звонких согласных звука – m, n, l, r
отличия в письме	
Буквенная система	Иероглифическая система
В состав грамматических категорий входят глагольные категории – время, лицо, залог	Основной единицей является иероглиф, который не является словом
отличия в грамматике	
Глагольные категории – время, лицо, залог	Основная единица китайского языка – иероглиф, не имеющий морфологических признаков

Таблица 2

Сравнение фонетики английского языка и русского языка [5, с. 6]

Английский	Русский
44 звука и 26 букв	42 звука и 33 буквы
отличия в фонетике	
Есть долгие краткие гласные звуки, и во многих случаях значения слов зависит от их длительности	Нет деления гласных на долгие и краткие
Звонкие согласные не оглушаются ни на конце слова, ни перед глухими согласными. Оглушение звонких согласных в конце слова может привести к ‘изменению значения слова	
Согласные произносятся твёрдо перед любыми гласными	Перед некоторыми гласными происходит смягчение
Английская интонация вместе с грамматическими средствами передаёт смысл высказывания, а не просто оформляет речь	

Для нашего исследования мы попросили русскоговорящего студента и китайскоговорящего студента прочитать несколько предложений на английском: “*The quick brown fox jumps over the lazy dog. The dog sleeps soundly, while the fox runs swiftly. She sells seashells by the seashore. The shells she sells are surely seashells*”. Фонологическая разметка (транскрипция) и измерение фонологических показателей были произведены в программе акустического анализа фонетических данных “Praat” по существующим и апробированным методикам анализа, ср. [6] (рисунок).

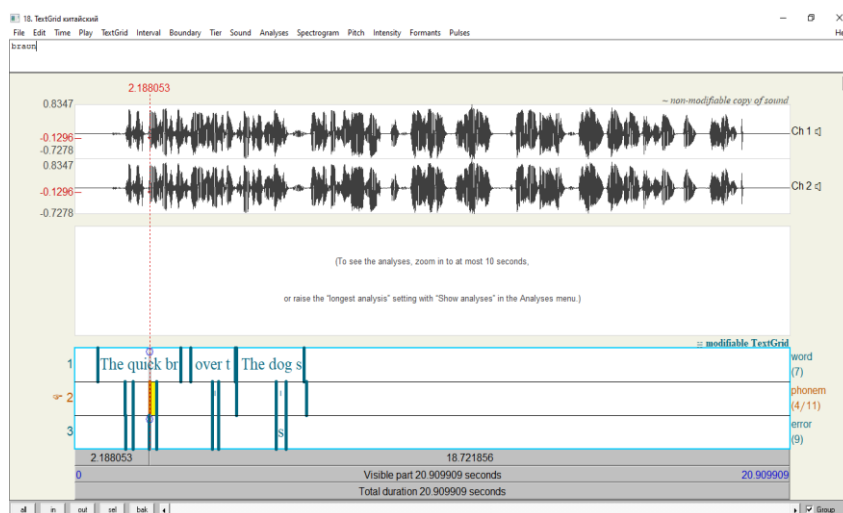

Рисунок. Речевые ошибки

Далее мы пришли к следующим выводам:

А. Речевые ошибки.

1. У русского студента часто возникали проблемы со словом ‘the’, так как присутствует звук [ð]. Из-за отсутствия данного звука в русском языке студент заменял на русский звук [з] в итоге слово звучало «зе».

2. Произношение [r] – в русском языке звук [р] твердый и более раскатистый по сравнению с английским языком. Китайский студент заменял на звук [l] из-за отсутствия аналога [r] в китайском языке (например ‘brown’, ‘runs’).

3. Китайский студент в слове *soundly*, дифтонг [aʊ] произносится не полностью, что приводит к ‘sandly’.

4. Из-за незнания некоторых слов иногда заменялись гласные звуки (например *lazy* ‘лизи’, *while* ‘вил’).

В. Интонация и ударения.

1. У русского студента слабая динамика в предложениях, по сравнению с естественным ритмом в английском, так же неверное определение ударного слова в предложении (например, ‘She sells SEASHELLS by the seashore’).

2. Китайский язык является тональным, и китайский студент использовал тоны вместо интонации. Например, во фразе ‘the quick brown fox’ сильный акцент на слове ‘quick’, что звучит очень резко. В других же предложениях очень слабое выделение смысловых слов, поэтому все звучит монотонно и равнозначно.

3. Оба студента ставили паузы в ненужных местах из-за желания воспроизвести каждое слово четко и правильно, что приводит к замедлению речи.

Таким образом, этот текст включает в себя труднопроизносимые звуки и структуры, характерные для двух языков, и может помочь выявить распространенные ошибки в устной речи.

Результаты исследования подчеркивают значимость фонетического аспекта в изучении языка и необходимость использования технологий для выявления и устранения речевых ошибок. Анализ ошибок позволяет разрабатывать целенаправленные методики обучения, способствующие улучшению произношения и повышению качества коммуникации.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что для носителей таких языков, как русский и китайский, изучение английского как второго языка представляет значительные трудности, обусловленные фонетическими, грамматическими и интонационными различиями между их родными языками и английским. Анализ, проведенный с использованием программы Praat, выявил основные ошибки у русскоязычных и китайскоязычных студентов, включая замену звуков [θ] и [ð], неверное произношение [r] и [aʊ], а также проблемы с интонацией, ударением и ритмом речи. Эти ошибки объясняются как отсутствием соответствующих звуков в их родных языках, так и более широкими различиями в языковых структурах.

Результаты этого исследования подчеркивают важность фонетического аспекта в освоении языка и необходимость использования технологий для выявления и исправления речевых ошибок. Анализ этих ошибок позволяет разработать целенаправленные методики обучения, призванные улучшить произношение и повысить общую эффективность коммуникации.

Список источников

1. Ogden R. An introduction to English phonetics. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2009. 194 p.
2. Ganie R., Maulana W., Rangkuti R. Errors in Pronouncing English Phonemes: A Praat Analysis / R. Ganie. Medan: University of Sumatera Utara (USU), 2019. URL: https://www.academia.edu/67448721/Errors_in_Pronouncing_English_Phonemes_A_Praat_Analysis?email_work_card=title (дата обращения: 06.01.2025).
3. Полунина Т. С. Классификация, анализ и профилактика некоторых типичных ошибок в устной речи китайских студентов, изучающих английский язык // Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т. 8, № 5. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/33PDMN520.pdf> (дата обращения: 06.01.2025).
4. Злобина Ю. И., Сорокина М. О. Некоторые типичные ошибки в письменных работах китайских студентов: классификация и анализ // МНКО. 2018. №4 (71). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-tipichnye-oshibki-v-pismennyh-rabotah-kitayskih-studentov-klassifikatsiya-i-analiz> (дата обращения: 06.01.2025).
5. Недорезова Н. А. Английский язык: методические указания к практическим занятиям по фонетике для студентов 1 курса колледжа всех специальностей. Оренбург : ГОУ ОГУ, 2006. 30 с.
6. Martin-Rubió X. Audacity and Praat as Pedagogical Tools: Analysing Fluency and Pronunciation Accuracy // Philologia. 2021. Vol. 19, No. 19. Pp. 37–50.

Различия в интонации австралийского и американского вариантов английского языка

Differences in intonation of Australian English and American English

Анастасия Вячеславовна Марник, Елизавета Алексеевна Гаммель

Anastasia Vyacheslavovna Marnik, Elizaveta Alekseevna Gammel

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Лемская Валерия Михайловна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия,

lemskaya@tspu.ru

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу интонационных особенностей австралийского и американского вариантов английского языка. Проведено исследование различий в использовании высокого восходящего тона, темпе речи, паузах и других интонационных моделях на примере интервью с Хью Джекманом и Джимми Фэллоном. Особое внимание уделено уникальной черте австралийского английского – High Rising Tone в утвердительных предложениях, а также более динамичной и ритмичной интонации американского варианта. Результаты исследования подчеркивают влияние культурных и региональных факторов на фонетические особенности речи.

Ключевые слова: теоретическая фонетика, интонация, австралийский диалект, американский диалект, ядерный тон, высокий восходящий тон

Key words: theoretical phonetics, intonation, Australian English, American English, nuclear tone, high rising tone

Интонация – это один из важнейших компонентов языка. К интонации относятся: высота тона (мелодика речи), ритм, ударение, громкость, темп и тембр. Каждая из этих характеристик выполняет свою задачу в предложении и помогает донести смысловые и эмоциональные различия высказываний, отражает состояние и настроение говорящих, их отношение к теме диалога или друг другу [1, с. 54].

Предложение делится на интонационные группы – синтагмы. Каждая синтагма содержит ударный слог, который произносится с определенным ядерным тоном. Ядерный тон служит средством определения основного смысла высказывания [2, с. 21].

Австралия – одна из стран, официальным языком которой является английский. Расхождения австралийского английского с британским нормативным вариантом начались еще в XVIII в. В настоящее время также существуют незначительные региональные различия в самом австралийском варианте английского языка. Принято выделять три диалекта австралийского национального варианта английского языка:

General Australian – «общепринятый» стандартный диалект, на котором говорит большинство населения Австралии.

Broad Australian – «широкий», ярко выраженный диалект, который характеризуется значительными отступлениями от стандартного английского языка в фонетике, лексике и грамматике. На нем говорит приблизительно треть населения Австралии.

Cultivated Australian – «культивированный» диалект, характеризующийся наибольшим влиянием британского нормативного произношения. На нем говорит примерно 10% населения страны [3, с. 79; 4, с. 269].

Особенностью австралийской интонации является использование высокого восходящего тона Australian Questioning Intonation в утвердительных и описательных высказываниях. Его также называют High Rising Tone, High Rising Terminal Declarative, «Uptalk». Высокий восходящий тон можно встретить и в других вариантах английского языка, однако некоторые ученые-лингвисты считают, что данный тон свойственен только австралийскому английскому. Таким образом, высокий восходящий тон признается уникальной австралийской интонационной моделью. Употребление восходящего тона зависит от пола, возраста и социального статуса говорящего. Данный тон чаще характеризует речь женщин, молодежи и представителей рабочего класса [5, с. 95].

Американский вариант английского языка начал свое развитие в XVII–XVIII вв. В современном мире американский вариант английского языка становится все более популярным. Он проникает в различные сферы жизни и деятельности человека, такие как материальная культура, экономика, финансы, образование и здравоохранение, а также во многие другие области.

В зависимости от региона выделяются разные виды американских диалектов: северо-восточный диалект, южный диалект, центральный юго-западный диалект [6, с. 53]

Отличительной чертой речи американца является характерный акцент, который отличается от других вариантов произношения. Это связано с особенностями интонации, которая в американском варианте является более резкой. Также в речи американцев часто встречается назализация гласных звуков, которая не является обязательной, но придает речи своеобразный оттенок. Кроме того, в американском варианте английского языка есть различия в ударении и произношении некоторых звуков [7, с. 278; 8, с. 95].

Существует общее правило, которое в той или иной степени применимо ко всем языкам и имеет большое значение для американского английского. Суть его заключается в том, что наиболее значимые слова в предложении должны быть выделены. Это может быть сделано с помощью интонации, более четкого и длительного произношения, а также мимики. Поэтому при восприятии фразы важно не двигаться от начала к концу, а начинать с выделенных слов и уже от них переходить к остальным [9, с. 663–665].

В американском английском интонация обычно поднимается и опускается в середине предложения, а затем снова поднимается в конце. Это создает ритмичность и мелодичность в речи, что характерно для американского акцента.

В данной статье мы рассмотрим различия в интонации австралийского и американского вариантов английского языка на материале интервью с Хью Джекманом на шоу Джимми Фэллона. В своей речи Хью Джекман использует стандартный австралийский диалект, а Джимми Фэллон говорит на американском диалекте. В процессе исследования интонации была использована компьютерная программа для анализа речи – Praat. В результате проведенного анализа было установлено, что в речи носителя австралийского диалекта чаще встречается высокий восходящий тон в утвердительных предложениях.

Рассмотрим конкретные примеры из интервью.

Джимми Фэллон: *We have 'Zendaya coming on the show on Monday | and she is 'fantastic.*

Данное высказывание разделено на две синтагмы. В первой синтагме интонационно выделяется слово *Zendaya*, которое произносится с высоким нисходящим тоном. Во второй синтагме ударным словом является слово *fantastic*, которое также подчеркивается высоким нисходящим тоном, что придает беседе дружелюбный оттенок и выражает заинтересованность. Джимми Фэллон говорит с умеренным темпом речи и средней громкостью голоса.

Хью Джекман: *Zendaya to 'me, | and I've told 'her, | and I'm 'ashamed of it, | I hadn't heard of 'Zendaya | when the studio 'mentioned her, | when I told my 'daughter Ava, | she was 'like... | she come by... oh my 'God...*

Данное предложение характеризуется высоким уровнем эмоциональности, который выражается в повышении громкости голоса и быстрым темпом речи. Данная фраза также отличается отрывистой речью и незавершенностью, которая компенсируется активной жестикуляцией. В речи Хью Джекмана преобладают высокие тона, можно отметить использование высокого восходящего тона в утвердительных высказываниях.

Хью Джекман: *'You? | In a movie with 'Zendaya, | 'you? | 'What? | Honestly, but she is so grounded, such a wise 'soul. | And I can't wait for everyone to see her in this 'movie.*

В следующем примере Хью Джекман пародирует свою дочь, вследствие чего его голос звучит особенно громко. Эмоциональный оттенок высказывания также подчеркивается быстрым темпом речи и высоким восходящим тоном в переспросах. Далее он понижает громкость голоса, и его речь звучит более спокойно и уверенно.

Хью Джекман: *I've got a bit of a 'bone to pick with you, 'man. You were 'talking a bit of smack last week about 'vegemite.*

В данном примере можно заметить нисходяще-восходящий тон, разделенный на два слова: *talking* и *vegemite*. С помощью интонации Хью Джекман подчеркивает свое несогласие с мнением собеседника по поводу национального блюда Австралии. Само высказывание довольно экспрессивное, здесь вновь прослеживается динамика речи, а также расставление явных акцентов на значимых по смыслу словах.

Джимми Фэллон: *'Well, | I feel like it's missing a few ingredients or 'something.*

Джимми Фэллон в свою очередь выражает свое мнение довольно спокойно, практически ровным голосом. Можно отметить то, что данный пример относится к нисходящему тону.

Джимми Фэллон: *I don't know\, it's like something's /off.*

В следующем примере Джимми сделал явный акцент на слове *off*, используя нисходяще-восходящий тон, а также повышение громкости голоса.

Джимми Фэллон: *I wanna see /it.*

В этом случае Джимми использовал низкий восходящий тон, чтобы показать свою увлеченность и заинтересованность в продолжении беседы.

Таким образом, можно отметить, что интонация носителей английского языка может отличаться в зависимости от диалекта и других факторов. Тонкости произношения могут быть менее заметны для людей, для которых английский язык не является родным, но играть важную роль в восприятии речи носителями.

Подводя итоги, можно выделить следующие различия в интонации австралийского и американского вариантов английского языка:

1. В австралийском варианте английского языка высокий восходящий тон чаще используется в утвердительных и описательных высказываниях. Данная особенность не всегда производит однозначное впечатление на собеседника: с одной стороны, такая интонация может звучать дружелюбно и открыто, но с другой – может восприниматься негативно и иметь комический или сатирический эффект. В американском варианте английского языка высокий восходящий тон обычно используется в вопросительных предложениях для уточнения информации. Как правило, в данном варианте интонация более стабильна в утвердительных предложениях с четким падением в конце.

2. Австралийский английский может звучать более расслабленно и непринужденно, с более медленным темпом и плавными переходами между словами. Американский английский часто характеризуется более быстрым темпом и четкими паузами, что делает речь более динамичной.

3. Австралия имеет несколько региональных акцентов (например: *Cultivated Australian*, *Broad Australian*, *General Australian*), которые влияют на интонацию и произношение. В США также существует множество региональных акцентов (например: южный, нью-йоркский), каждый из которых имеет свои особенности интонации.

4. Австралийцы могут использовать более длинные паузы для создания эффекта задумчивости или для акцентирования внимания на сказанном. Американцы чаще используют короткие паузы, чтобы поддерживать динамику разговора.

Приведенные различия в интонации не только влияют на восприятие речи носителей языка, но и отражают культурные особенности и идентичности каждого региона.

Список источников

1. Glukhiy Y. A. *Essays in theoretical English phonetics*. Tomsk: Veter, 2009. 64 p.
2. Аракин В. Д. *Практический курс английского языка : учебник для студентов вузов*. М. : Владос, 2012. 536 с.
3. Анахаева А. А. Особенности австралийского национального варианта английского языка // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2010. № 3. С. 77–81.

4. Leiter G. Australia's Many Voices. New York : Mouton de Gruyter, 2004. 412 p.
5. Егорова О. А. Семантика восходящего тона в австралийском варианте английского языка // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2007. Т. 13, № 3. С. 94–97.
6. Сеттарова М. Д., Абжелиева Д. А. Региональная вариативность американского варианта английского языка // Международный научно-исследовательский журнал. 2022. № 4-4. С. 118.
7. М. А. Соколова и др. Теоретическая фонетика английского языка. М., 2004. 200 с.
8. Шахбагова Дж. А. Фонетические особенности произносительных вариантов английского языка. М. : Высшая школа, 1982. 128 с.
9. Болукова О. А. Различия между американским английским и британским английским вариантами английского языка // Научный электронный журнал «Меридиан». 2019. № 15(33). С. 663–665.

Речевой ход «эксплицитное оскорбление» в выступлениях Дональда Трампа

The *Explicit Insult* speech pattern in Donald Trump's speeches

Полина Юрьевна Расторгуева

Polina Yurievna Rastorgueva

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Наталья Владимировна Полякова

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

nvp@tspu.ru

Аннотация. Представлена дефиниция термина «оскорбление» и основные подходы к изучению данного феномена в современной лингвистике. Раскрыт теоретический аспект речевого хода «эксплицитное оскорбление». На конкретных примерах проанализированы языковые средства реализации рассматриваемого речевого хода в выступлениях Дональда Трампа.

Ключевые слова: оскорбление, речевой ход, прямое оскорбление, эксплицитная стратегия

Key words: insult, speech pattern, direct insult, explicit strategy

Политический дискурс, являясь важнейшим инструментом борьбы за власть и общественное влияние, представляет собой сложное коммуникативное пространство, где вербальные стратегии играют ключевую роль в формировании политической реальности. Как отмечают исследователи, в условиях обостренной политической конкуренции особую значимость приобретают агрессивные речевые стратегии, среди которых центральное место занимает дискредитация политического оппонента [1]. Этот феномен становится особенно актуальным в эпоху медиатизированной политики, когда образ политика зачастую важнее его реальных действий.

Современный политический дискурс демонстрирует тенденцию к усилению конфронтационности и персонализации политической борьбы. В этом контексте особый интерес представляет феномен эксплицитных (явных, прямых) оскорблений, которые из маргинального явления превратились в распространенный инструмент политической коммуникации. Ярчайшим примером такой практики стали публичные выступления 45-го президента США Дональда Трампа, чей уникальный стиль политической коммуникации, характеризующийся прямой конфронтацией, намеренным эпатажем и систематическим использованием экспрессивной лексики, сформировал новый стандарт политического дискурса.

Актуальность данного исследования обусловлена несколькими факторами. Во-первых, феномен эксплицитных оскорблений в политическом дискурсе остается недостаточно изученным в лингвистической науке. Во-вторых, коммуни-

кативные практики Д. Трампа оказали значительное влияние на глобальный политический дискурс, породив множество подражаний в разных странах. В-третьих, анализ таких речевых стратегий позволяет лучше понять механизмы воздействия политического языка на массовое сознание.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ структурных и прагматических особенностей речевого хода «эксплицитное оскорбление» в публичных выступлениях Дональда Трампа, а также определение его роли в общей стратегии дискредитации политических оппонентов.

Эмпирическую базу составили семь контекстов из медиаплатформ (C-SPAN, Fox News, CNN и др.), содержащих эксплицитные оскорбления в выступлениях Трампа за 2016–2024 гг.

Эмпирическую базу исследования составляют контексты, включающие в себя эксплицитные оскорбления Дональда Трампа. База формировалась с помощью приема сплошной выборки. В исследовании используются описательный и сравнительно-сопоставительный методы с применением методик контекстного анализа, а также дефиниционного, семантического, лексикостилистического и количественного анализа. Для дефиниции значений мы обращались к монолингвальным словарям английского языка: Collins Dictionary [2], NTC's Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions [3].

В современной лингвистике оскорбление рассматривается как сложный речевой акт, направленный на умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме [4]. Следует отметить, что данный феномен представляет собой не просто спонтанную эмоциональную реакцию, а осознанную коммуникативную стратегию, имеющую четкие лингвистические и прагматические характеристики. Как справедливо отмечает О. С. Иссерс, оскорбление как речевой ход всегда предполагает наличие определенной тактики воздействия на адресата и учитывает конкретную коммуникативную ситуацию [5].

Важно подчеркнуть, что в лингвистической традиции принято различать два основных типа оскорблений: эксплицитные и имплицитные. Эксплицитные оскорбления характеризуются прямой, открытой формой выражения, использованием инвективной лексики и отсутствием двусмысленности в интерпретации. Как отмечают А. Н. Баранов, Л. А. Ерохина, они представляют собой «вербальные акты, в которых негативная оценка адресата выражена непосредственно через соответствующие языковые средства» [6]. В противоположность этому, имплицитные оскорбления основаны на косвенных способах выражения негатива, требующих от адресата дополнительных интерпретационных усилий.

Следует обратить внимание на то, что в рамках настоящего исследования основное внимание будет сосредоточено именно на эксплицитной форме оскорбления. Такой выбор обусловлен несколькими факторами. Во-первых, как отмечает Е. А. Бурмакова, эксплицитные оскорбления представляют особый интерес для анализа, поскольку «обладают четкими формальными маркерами, позволяющими однозначно идентифицировать интенцию говорящего» [1]. Во-вторых, именно эта форма вербальной агрессии стала доминирующей в современном политическом дискурсе, особенно в его медиатизированных формах.

Необходимо отметить, что эксплицитное оскорбление как речевой ход обладает рядом отличительных особенностей. Согласно исследованиям К. И. Брилева [7], к ним относятся: 1) использование прямой номинации негативных характеристик; 2) применение инвективной и сниженной лексики; 3) нарушение норм вежливости; 4) ориентация на публичный характер коммуникации. При этом, как подчеркивает Н. Д. Голев [8], в политическом дискурсе эксплицитные оскорбления часто выполняют не только деструктивную, но и конструктивную функцию, служа инструментом самопрезентации и мобилизации сторонников.

Стоит особо подчеркнуть, что анализ эксплицитных оскорблений требует комплексного подхода, учитывающего как лингвистические, так и экстралингвистические факторы. Как отмечает О. Л. Михалева, «политическое оскорбление всегда укоренено в конкретном социально-историческом контексте и отражает актуальные дискурсивные практики» [9]. Это положение особенно актуально для исследования американского политического дискурса, где, по данным Я. Ю. Хлопотунова, эксплицитные оскорбления стали неотъемлемой частью коммуникативных стратегий многих публичных политиков [10].

Таким образом, можно заключить, что эксплицитное оскорбление как речевой ход представляет собой сложное многомерное явление, анализ которого требует учета широкого круга лингвистических и прагматических факторов. В рамках настоящего исследования особое внимание будет уделено структурным особенностям, прагматическим функциям и коммуникативным эффектам данного феномена в современном политическом дискурсе.

Рассмотрев теоретические аспекты эксплицитного оскорбления как речевого хода, мы обратились к конкретным примерам его реализации в политической практике. В качестве материала для анализа были выбраны публичные высказывания Дональда Трампа, поскольку, как отмечают исследователи Е. А. Бурмакова, Н. В. Полякова [1], Я. Ю. Хлопотунов [10], его риторика представляет собой наиболее яркий пример системного использования эксплицитных оскорблений в современном политическом дискурсе.

(1) *Crooked Hillary... Hillary was a liar, a horrible scoundrel.* В данном примере Д. Трамп использует устойчивое прозвище '*Crooked Hillary*' («Кривая Хиллари»), адресованное Хиллари Клинтон. Трамп использует аллитерацию (*Crooked*), создавая стигматизирующий ярлык, который дополняется прямыми инвективами: '*liar*' («лгунья»), '*horrible scoundrel*' («ужасная негодяйка»). Подобные эпитеты, по мнению А. Н. Баранова и Л. А. Ерохиной [2], нарушают норму вежливости, сводя сложный политический образ к одномерной негативной характеристике. Интенция здесь двойственна: дискредитация морального облика оппонента и мобилизация сторонников через упрощенное противопоставление «честный политик vs лгунья».

(2) *She's a low-IQ individual... Kamala is dumber than a rock.* Данное высказывание о Камале Харрис. Используя псевдонаучный термин *low-IQ* и сравнение с неодушевленным объектом (*rock*), Трамп унижает интеллект адресата, лишая ее субъектности. Как отмечает О. С. Иссерс [5], подобные приемы направлены на дегуманизацию оппонента. Гипербола *dumber than a rock* («тупее камня») усиливает эффект, нарушая табу на публичную оценку умственных способностей [9].

(3) *The problem is not that Putin smart, which of course he is smart, but the real problem is our leaders are dumb.* Оскорбление направлено на всю правящую элиту, что позволяет Трампу позиционировать себя как «антисистемного» политика. Разговорное *dumb* вместо нейтрального *incompetent* создает иллюзию искренности, характерную для популистского дискурса [12]. Коллективное унижение через ярлык служит стратегией массовой дискредитации.

(4) *He's a brain-dead zombie – he can't even finish a sentence!* Метафорическое высказывание о Джо Байдене. Метафора *brain-dead zombie* («зомби с мертвым мозгом») стигматизирует возраст и здоровье оппонента, а гипербола *can't even finish a sentence* намекает на старческую немощь.

(5) *Newsom is a slimy creep – he turned California into a homeless toilet!* Дональд Трамп негативно высказывается в адрес губернатора Калифорнии Гэвина Ньюсома, используя оценочное прилагательное *slimy* («скользкий») ассоциируется с аморальностью, а вульгарная метафора *homeless toilet* («туалет для бездомных») связывает личность с социальными проблемами.

(6) *CNN is a sewer of fake news run by morons and liars!* Метафора *sewer* («канализационный коллектор») дегуманизирует журналистов, а сленг *morons* («дебилы») снижает их профессиональный статус. Подобная лексика характерна для антиэлитарной риторики [12].

(7) *Birdbrain Haley sold out to the globalists!*

Рассматриваемое высказывание Дональда Трампа в адрес Никки Хейли представляет собой характерный пример эксплицитного оскорбления в политическом дискурсе. Уничижительный сленгизм '*birdbrain*', который Collins Dictionary определяет как '*offensive slang for a stupid person*' [2]. Данная лексема выполняет функцию интеллектуальной дискредитации, приравнивая адресата к существу с примитивным мозгом.

Проведенный анализ эксплицитных оскорблений в публичных высказываниях Дональда Трампа позволяет сделать ряд важных выводов. Прежде всего следует отметить, что использование прямых вербальных атак представляет собой не случайное или спонтанное явление, а продуманную коммуникативную стратегию, ставшую характерной чертой его политического стиля. Как показывают исследования, подобные высказывания отличаются четкой структурной организацией, включающей использование сниженной лексики, сленгизмов, кратких синтаксических конструкций и эмоционально заряженных формулировок.

Важно подчеркнуть, что широкое использование эксплицитных оскорблений в публичной политической коммуникации имеет серьезные последствия для политической культуры в целом. С одной стороны, это ведет к упрощению политического дискурса, снижению уровня публичных дебатов, а с другой – способствует нормализации вербальной агрессии, изменяя общественные представления о допустимых границах политического общения. Таким образом, феномен эксплицитных оскорблений в дискурсе Дональда Трампа отражает ключевые тенденции современной политической коммуникации, где эффективность зачастую превалирует над этичностью, а эмоциональное воздействие оказывается важнее рациональной аргументации.

Список источников

1. Бурмакова Е. А., Полякова Н. В. Обвинение как стратегия дискредитации администрации Дж. Байдена в американской медиакоммуникации // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2024. № 1. С. 63–73. DOI 10.29025/2079-6021-2024-1-63-73
2. Collins Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 06.04.2024).
3. Urban Dictionary. URL: <https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 5.04.2024).
4. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. URL: <https://gramota.ru/> (дата обращения: 06.04.2025).
5. Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. Москва : URSS, ЛКИ. 2008. 284 с.
6. Баранов А. Н., Ерохина Л. А. Унижение и оскорбление в дискурсивном измерении // Политическая лингвистика. 2020. № 3. С. 162–170.
7. Бринев К. И. Решение проблемы оскорбления в лингвистической экспертологии // Вестник ЧелГУ. 2009. № 34. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-problemy-oskorbleniya-v-lingvisticheskoy-ekspertologii> (дата обращения: 06.04.2025).
8. Голев Н. Д., Матвеева О. Н. Юрислингвистическая экспертиза на стыке языка и права // Сибирский филологический журнал. 2003. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yurislilingvisticheskaya-ekspertiza-na-styke-yazyka-i-prava> (дата обращения: 11.04.2025).
9. Михалёва О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия. Москва: URSS, 2008. 252 с.
10. Хлопотунов Я. Ю. Конфронтационные коммуникативные стратегии в американском политическом дискурсе: дис. ... канд. филол. наук, 2022. 231 с.
11. Степанова Н. В. Лингвостилистические средства актуализации дискредитирующих тактик в жанре американских политических дебатов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16, № 1. С. 243–248.
12. Spears R. A. NTC's Figures of Speech: Make Up the Body of the Dictionary. 3rd ed. Lincolnwood (Ill.): NTC Publishing Group, 2000. 577 p.

**Ассимиляция как фонетическое явление в различных вариантах
английского языка (на примере разговорной речи актеров)**

**Assimilation as a phonetic phenomenon in different varieties
of the English language (exemplified by actors' spoken language)**

Анастасия Евгеньевна Саламатина¹, Дарья Алексеевна Николаева²
Anastasia Evgenievna Salamatina¹, Darya Alekseevna Nikolaeva²

^{1,2}Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

^{1,2}Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Лемская Валерия Михайловна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия, lemskaya@tspu.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрено такое фонетическое явление, как ассимиляция, и ее проявление в различных акцентах английского языка на примере разговорной речи актеров. В рамках анализа рассматриваются американский и RP (received pronunciation) акценты английского языка. В статье отмечается, как ассимиляция в разных диалектах английского языка влияет на артикуляцию слов и восприятие речи.

Ключевые слова: ассимиляция, виды ассимиляции, общепринятый американский акцент, британское нормативное произношение, разговорная речь, комбинаторные изменения звуков

Key words: assimilation, types of assimilation, General American, Received pronunciation, spoken language, combinatorial changes of sounds

В непрерывном потоке речи звуки не существуют изолированно, а активно взаимодействуют друг с другом. Это взаимодействие проявляется как между согласными и гласными, так и внутри этих звуков, приводя к изменениям в произношении отдельных фонем и формируя характерные черты связной речи. К наиболее распространенным процессам адаптации относится ассимиляция [1, с. 47].

В данной статье рассмотрим и сравним проявление ассимиляции в двух вариантах английского языка – американском и RP – на материале разговорной речи актеров.

Согласно определению из «Лингвистического энциклопедического словаря» Л. В. Бондарко и Л. Р. Зиндера, ассимиляция – артикуляционное уподобление звуков друг другу в потоке речи в пределах слова или словосочетания. Данный фонетический процесс является одним из наиболее распространенных видов комбинаторных изменений звуков и происходит между звуками одного типа – гласными либо согласными [2].

В «Очерках по теоретической фонетике английского языка» Я. А. Глухий и С. В. Глушков выделяют следующую типологию ассимиляции [1]:

Полная ассимиляция – ассимилируемый звук полностью совпадает с ассимилирующим

Horse-shoe [hɔːʃu];

1. Частичная ассимиляция – ассимилируемый звук сохраняет свои основные фонемные характеристики, но становится частично похожим на ассимилирующий:

Width [widθ] – альвеолярный [d] под влиянием межзубного [θ] становится зубным.

2. Промежуточная ассимиляция – ассимилируемый звук изменяется на другой звук, но не совпадает с ассимилирующим:

Congress [kɒŋɡres] – [n] ассимилируется до [ŋ].

Наряду с этим авторы также выделяют три вида ассимиляции:

1. Прогрессивная ассимиляция – ассимилируемый звук изменяется под влиянием предшествующего звука:

Place [pleis] – под влиянием [p] происходит частичное оглушение [l].

2. Регрессивная ассимиляция – предшествующий звук изменяется под влиянием следующего:

Newspaper ['njuːs,peɪpə] – в изолированном варианте слова *news* в конце произносится звук [z], однако в слове *newspaper* под влиянием [p] происходит ассимиляция до звука [s].

3. Двойная ассимиляция – оба звука влияют друг на друга:

Twenty [twen.ti] – звуки [t] и [d] взаимно влияют друг на друга, таким образом происходит лабиализация звука [t] и оглушение звука [w] [1].

Ассимиляция может различаться в зависимости от акцента и диалекта. В некоторых диалектах может наблюдаться более выраженная ассимиляция, чем в других. Ассимиляция в RP менее выражена, чем в других акцентах, поскольку RP является формой стандартного британского произношения, которое характеризуется более четкой и различимой артикуляцией звуков. В американском английском ассимиляция часто проявляется в сочетаниях согласных. Из-за быстрого произнесения слов в разговорной речи многие согласные звуки могут сливаться и звучать как один звук. Такие проявления ассимиляции делают речь более быстрой и плавной в ежедневном общении.

Использование Received Pronunciation (RP) исторически ассоциировалось с представителями высшего общества и аристократии. Этот акцент также известен как «королевский акцент», долгое время символизировал престиж и культурное превосходство. Сегодня в Великобритании RP продолжает считаться консервативным стандартом в официальной речи [3, с. 107].

Многие лингвисты рассматривают акцент General American (GA) как стандартный, поскольку на нем говорит большая часть населения, особенно в США. GA нейтрален по отношению к региону и широко используется в национальных СМИ [4, с. 111].

Современный английский во многом подвержен влиянию американского английского. Ученые лингвисты отмечают, что благодаря развитию и росту глобальных коммуникаций разные формы английского (американский, австралийский, канадский и т. д.) начинают влиять друг на друга. Ранее акцент BBC (известный как

RP) признавался стандартом в Великобритании, однако в последние годы наблюдается переход к более расслабленному стилю передачи, а американский акцент также стал общепринятым в Британии, несмотря на то, что 30–40 лет назад американское произношение считалось странным и трудным для понимания [1, с. 59].

Рассмотрим случаи ассимиляции в General American Accent и Received Pronunciation на примерах разговорной речи актеров. Для анализа были выбраны следующие актеры: Эмилия Кларк – британская актриса, носитель акцента RP; Анджелина Джоли – американская актриса, носитель General American Accent. В речи актрис были выявлены следующие случаи ассимиляции:

1. Влияние межзубного звука [ð] на альвеолярные [d, n].

Так как ассимиляция в RP происходит в меньшей степени, можно заметить, что во фразе *in the middle of the night* сохраняется четкое произнесение звука [n] в предлоге *in*, несмотря на предшествующий межзубный [ð]. В речи Анджелины Джоли происходит уподобление альвеолярного [d] под влиянием межзубного [ð] во фразе *it's a good thing*.

2. Влияние заальвеолярного звука [r] на альвеолярные [d, t].

Под влиянием заальвеолярного звука [r] меняется место артикуляции [t, d], которые таким образом реализуются как заальвеолярные. Анджелина Джоли уподобляет звук [t] во фразе *I tried to find*.

3. Озвончение.

В речи обеих актрис можно заметить случаи прогрессивной ассимиляции. Наиболее ярким примером является следующая фраза Эмилии Кларк: *house with hundreds of balloons* в слове *hundreds* звук [s] озвончается до [z] под влиянием звонкого [d]. Такой же пример мы наблюдаем во фразе Джоли *my kids I think* [maɪ kɪdz aɪ θɪŋk].

4. Частичное оглушение сонантов.

Оглушение сонантов происходит при взаимодействии с глухими согласными [s, p, t, k, f, θ, ʃ] [Савочкина 2022: 32]. В слове *closely* Анджелина Джоли оглушает звук [l] из-за впереди стоящего [k]. Однако в слове *flowers* Эмилия Кларк отчетливо произносит сонант [l].

Подводя итоги проведенного исследования, можно отметить, что ассимиляция как фонетическое явление проявляет заметные различия в американском акценте и акценте RP. Оба варианта английского языка демонстрируют отличия в артикуляции и восприятии речи.

В американском акценте ассимиляция активно используется как средство повышения быстроты и плавности речи. Здесь наблюдается как полная, так и частичная ассимиляция, особенно заметная в разговорном языке. Упрощение звучания создает эффект ритмичности, что особенно характерно для повседневной разговорной речи. В противоположность этому RP акцент поддерживает строгие фонетические нормы, и ассимиляция здесь менее выражена.

Таким образом, явление ассимиляции не только демонстрирует разнообразие и богатство английских акцентов, но и представляет собой важный аспект, влияющий на понимание и интерпретацию речи. Учитывая социальные и культурные факторы, ассимиляция в каждом акценте формирует его индивидуальный стиль,

что обуславливает разнообразие в восприятии английского языка в глобальном масштабе.

Список источников

1. Глухий Я. А., Глушков С. В. Очерки по теоретической фонетике английского языка : учебное пособие. Томск : издательство «Ветер», 2009. 64 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://tapemark.narod.ru/les/index.html> (дата обращения 16.01.2025).
3. Евстифеева М. В. Теоретическая фонетика английского языка. URL: http://library.lgaki.info:404/2019/Евстифеева_Англ_фонетика.pdf (дата обращения 16.01.2025).
4. Собчакова Н. М. Теоретическая фонетика английского языка : учебно-методическое пособие. Оренбургский государственный университет. Оренбург, 2012. 120 с.

**Внутренний мир человека как объект
лингвокультурологического исследования**

The inner world of a person as an object of linguistic and cultural research

Екатерина Вячеславовна Чавкина

Ekaterina Vyacheslavovna Chavkina

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Научный руководитель: Мымрина Дина Федоровна

Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

mymrina_df@tspu.ru

Аннотация. В статье представлен краткий обзор базовых понятий лингвокультурологического исследования внутреннего мира человека. Рассмотрено взаимодействие культуры, языка и внутреннего мира индивида в контексте лингвокультурологии, где основной акцент сделан на эмоциональном, когнитивном и социальном аспектах. Язык охарактеризован как основной инструмент выражения внутреннего мира.

Ключевые слова: лингвокультурология, язык, внутренний мир человека, культурные факторы, межкультурное взаимодействие

Key words: cultural linguistics, language, human inner world, cultural factors, intercultural interaction

Лингвокультурология является комплексной отраслью лингвистики, которая возникла на стыке двух гуманитарных наук: *лингвистики* – науки, исследующей языка, и *культурологии* – науки о сознании человека и его отношении к окружающему миру. Так, лингвокультурология представляет собой науку, изучающую возникающие и закрепившиеся в языках проявления различных культур и народов. Наряду с этим непосредственное отношение к лингвокультурологии имеют такие научные дисциплины, как этнолингвистика и социоллингвистика ввиду того, что оба научных направления фокусируются на взаимодействии языка, его народа и культуры [1, с. 31]. При этом такой феномен, как внутренний мир человека, представляет собой хотя и сложный, но, однако, важный и многогранный объект исследования лингвокультурологии. В контексте данной работы внутренний мир человека будет рассматриваться с точки зрения лингвокультурологического подхода, который ориентирован прежде всего на формирование и последующее совершенствование навыков осуществления межкультурного общения, где изучение иностранного языка рассматривается как основополагающее явление культуры. Представляя собой науку, концентрирующуюся на взаимодействии языка и культуры, лингвокультурология располагает своим уникальным пониманием внутреннего мира человека, которое раскрывается через призму обилия культурных контекстов

и языковых средств [2, с. 1]. В настоящей статье рассматриваются базовые аспекты лингвокультурологического исследования в контексте изучения внутреннего мира человека, основные положения в языке по данной проблематике, а также влияние различных культурных факторов на формирование внутреннего мира индивида.

Центральное понятие данной работы – внутренний мир человека – можно описать как многогранный объект, объединяющий в себе эмоциональные, когнитивные и культурные аспекты. Он представляет собой общность переживаний, установок и убеждений. Такая индивидуальная субъективная внутренняя сущность формируется благодаря воздействию суммы факторов: биологических, социальных, культурных и исторических. Состояние внутреннего мира индивида значительно влияет на его общее восприятие действительности, поведенческие паттерны, взаимодействие с окружающей реальностью и другими людьми. Вся сознательная духовная жизнь человека находит свое отражение в его внутреннем мире [3, с. 114].

Далее рассмотрим ключевые аспекты вышеописанного понятия. Эмоциональный аспект включает совокупность всех переживаний, которые испытывает индивид. В этой связи лингвокультурология сопоставляет различия и сходства в выражении эмоций через язык в разных культурах. Так количество фраз и слов для обозначения чувств и эмоций неодинаково в языках, что свидетельствует о различной глубине осознания и значимости этих переживаний в каждой культуре. Однако язык работает инструментом, при помощи которого люди получают возможность делиться своими душевными переживаниями, тем самым обогащая чувственный и эмоциональный спектры друг друга.

Следующий на очереди когнитивный аспект, представляющий собой когнитивные процессы, такие как восприятие, переработка информации, память, мышление, воображение и поиск решения проблем соответственно. Для лингвокультурологических исследований важно понимать, как когнитивные структуры формируются посредством языка, а также как это влияет на восприятие мира индивида. В силу некоторых когнитивных различий каждая культура позволяет «своеобразно» обрабатывать информацию, что непременно приводит к уникальному восприятию действительности и образу мышления [3, с. 114].

На этом этапе важно развести такие два феномена, как ментальность и менталитет. Ментальность является более широким понятием, в котором заключается глубинный уровень сознания, мышления и восприятия мира индивидом или группой индивидов. В ней соединяются многочисленные установки, качества национального характера в различных проявлениях. Концепты культуры, заключенные в рамки определенной картины мира индивида или группы индивидов, представляют собой единицы их ментальности. Ментальность является способом видения мира, где мысль неотделима от эмоций, укоренившихся привычек и способов мышления. Будучи незримой духовной единицей объединения людей, без наличия ментальности невозможно существование стабильного общества. Ментальность народа прослеживается в центральных культурных концептах языка.

Говоря о менталитете, категории, которая отражает шаблоны поведения и мировоззрения, склад ума и душевную организацию определенного этноса,

народа или группы, важно отметить, что под ним понимают некоторую глубинную часть сознания, зависящую от исторических, географических, социокультурных и некоторых других индивидуальных факторов [4, с. 83].

В числе следующего ключевого аспекта выступает социальный аспект, который представлен такими социальными факторами, как нормы, традиции и сама культура. Через призму лингвокультурологии анализируются ценности и социальные структуры, отраженные в языке. Таким образом, например, формальный или же напротив неформальный стиль общения может сигнализировать об уровне близости между собеседниками или их социальном статусе [3, с. 116].

Сам язык также является средством выражения внутреннего мира человека. Язык – это основной инструмент, формирующий и выражающий чувства, мысли и эмоции. С помощью языка человек выражает во внешний мир свой внутренний мир. Особенности языка, имеющие непосредственное отношение к описанию внутреннего мира индивида, делают возможным проведение лингвокультурологического анализа. В XIX в. такие исследователи, как В. Гумбольдт, А. А. Потебня, понимали язык как особую духовную силу, которая окружает нас, без участия которой и вне которой человек жить не может. В. Гумбольдт писал: «Язык – это мир, лежащий между миром внешних явлений и внутренним миром человека» [3, с. 78]. Соответственно, одновременно являясь средой человеческого обитания, язык не существует где-то извне, напротив, он находится в нас самих, в человеческом сознании и памяти. Человеческое мышление и интеллект непостижимы вне языка, так же как и его способности к восприятию и порождению речи. Для человеческого сознания было бы невозможно выйти за рамки только наблюдаемого вокруг, если бы язык не участвовал бы во всех мыслительных процессах и, следовательно, не был бы способен создавать новые ментальные пространства во внутреннем мире человека. В действительности ментальные пространства человека постоянно расширяются за счет работы мышления, воображения, получения нового опыта и участия в социальных взаимодействиях [5, с. 245–249].

Язык очень тесно связан с культурой: он зарождается в ней, развивается и выражает ее. Лексические единицы обладают способностью передавать широкий спектр эмоциональных состояний. Об этом свидетельствует наличие большого количества синонимов для обозначения схожих переживаний и чувств, что одновременно может сигнализировать о богатстве эмоционального опыта и глубине внутреннего мира носителей языка. Более того, отсутствие схожих по значению лексических единиц в разных языках может свидетельствовать о том, что взятое за внимание переживание в одном языке не считается таким же значимым для другой культуры. Вместе с тем синтаксические конструкции также способны отражать степень сложности мыслей и чувств, которые характерны для той или иной культуры. Так, частое использование сложноподчиненных предложений при выражении мыслей может говорить о приемлемой глубине размышлений или анализа происходящих ситуаций в рассматриваемой культуре. Как и лексические единицы, различные риторические приемы, среди которых сравнения, метафоры и др., помогают более красочно и точно выразить личные переживания.

Для лингвокультурологии отдельный интерес представляет то, какие метафоры и как используют различные культуры для передачи накопленного эмоционального опыта. Нередко для описания человеческих переживаний природа может служить актуальным фундаментом для зарождения метафор [6, с. 58–64]. Наряду с метафорами фразеологические единицы представляют собой уникальный источник сведений о менталитете и культуре народа, так как в них содержится ценнейшая историческая память народа. Одним из предметов исследования лингвокультурологии является паремиологический фонд языка, так как большая часть пословиц в любой культуре строится на стереотипах народного сознания [7, с. 98].

Культура, которой окружен индивид, значительно влияет на формирование внутреннего мира человека. Культура предлагает соответствующие нормы, установки и ценности, которые определенно оказывают сильное влияние на восприятие окружающей действительности ее носителей. Ценностные ориентиры и представления, которые закладывает культура, объясняют приоритеты культуры в духовной и материальной сферах. Отсюда формируются совершенные образы и идеалы каждой культуры, с которыми принято сравнивать реальные объекты.

За основное определение предложим следующее: «Культура – это совокупность всех форм деятельности субъекта в мире, основанной на системе установок и предписаний, ценностей и норм, образцов и идеалов, это наследственная память коллектива, которая “живет” лишь в диалоге с другими культурами» [3, с. 141]. Таким образом, под культурой принято понимать негласный «свод правил» коллективного сосуществования, набор способов социального взаимодействия, хранящихся в исторической памяти определенной группы индивидов. Усвоение норм культуры усваивается через научение, а не наследуется генетически, ввиду чего освоение новой культуры требует значительных волевых и интеллектуальных усилий [3, с. 143]. Здесь же следует обратить внимание на то, что установленные в определенной культуре социальные ожидания и нормы способны либо ограничивать, либо расширять возможности выражения внутреннего мира человека. В одних социальных группах открытое выражение чувств одобряется и поощряется, тогда как в других это может считаться дурным тоном или даже грубостью. Это непременно сказывается на том, как представители данной культуры относятся к своим переживаниям и, как следствие, насколько искренне и открыто они готовы их демонстрировать. Неотъемлемой частью любой культуры являются ее традиции и обычаи, что также находит свое отражение в формировании внутреннего мира человека. Принятые в том или ином обществе традиции и обычаи способны определенным образом предопределять некоторые способы реагирования на типичные жизненные ситуации. В качестве примера можно рассмотреть такую традицию, фигурирующую во многих культурах, как выражение скорби через специальные ритуалы. Такой обычай помогает людям легче пережить потерю близкого, а также создается возможность поделиться своими переживаниями со всеми неравнодушными [8, с. 32].

Говоря о современных реалиях, нельзя не отметить влияние глобализации на внутренний мир человека. В результате глобализации происходит смешение языков и культур. Как правило, люди постепенно становятся более открытыми

ко всему новому и не похожему на то, к чему они привыкли в рамках своей культуры. При гармоничном культурном обмене такой процесс обогащает внутренний мир людей. С другой стороны, такая тенденция может приводить к культурным конфликтам, где в противостоянии сталкиваются традиционные ценности и представления о жизни в современности [9, с. 32].

Внутренний мир человека является многогранным объектом лингвокультурологического исследования. Язык функционирует как важный инструмент для выражения мыслей и переживаний, в свою очередь культурные факторы способствуют формированию определенного восприятия внутренним миром индивида различных реалий окружающего мира. Взгляд на язык, культуру и внутренний опыт индивидов через призму лингвокультурологии дает возможность глубже и точнее проследить взаимосвязь между этими компонентами. Изучение перечисленных аспектов дает новое уникальное понимание внутреннего мира человека, что однозначно вдохновляет на дальнейшие исследования.

Список источников

1. Воробьев В. В. Лингвокультурология. М. : Изд-во РУДН, 2006. 112 с.
2. Ромеро Интриаго Д. И. Лингвокультурологический аспект в преподавании русского языка как иностранного // Полилингвильность и транскультурные практики. 2010. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lingvokulturologicheskiy-aspekt-v-prepodavanii-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 25.03.2025).
3. Маслова В. А. Лингвокультурология : учеб. пособие для студентов вузов. М. : Academia, 2001. 202 с.
4. Алефиренко Н. Ф. Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка : учебное пособие. М. : Флинта: Наука, 2010. 282 с.
5. Тер-Минасова С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации. М. : Слово, 2008. 341, с.
6. Зиновьева Е. И. Лингвокультурология: от теории к практике : учебник. СПб. : СПбГУ; Нестор-История, 2016. 182 с.
7. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. М. : ИТДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
8. Жекамухова Д. Ю. Этнокультурные особенности языковой личности: эмоциональный аспект // История и современность. 2018. № 3. С. 27–39.
9. Эргешова Г. С., Жусубалиева М. Т., Шавралиева Г. К. Основные проблемы изучения эмоциональной лексики русского языка // Global science and innovations: central Asia. 2021. № 9. С. 78–83.

Научное электронное издание

**ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК
И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ**

Материалы XIX Международной научно-практической конференции
(Томск, 7–12 апреля 2025 г.)

Ответственный за выпуск: *Ю. Ю. Афанасьева*
Корректор: *Н. В. Богданова*
Технический редактор: *Ю. А. Ворошилова*

Подписано к использованию: 10.07.2025
Гарнитура Times. Объем издания: 2,7 Мб
Заказ № 075/ЭН.

Издательство Томского государственного педагогического университета
634061, г. Томск, ул. Киевская, 60
тел. 8(3822)311-484
E-mail: izdatel@tspu.edu.ru

